

Историко-культурный просветительский сборник

Гений места. Миллионка

в слове

в именах

в деле

в поступках

в истории

в архивах

в камне

в труде и поте

на дне

на холсте

на сцене

в объективе

в экскурсиях

в будущем

Издан в рамках реализации проекта развития культурного туризма
«Миллионка» фондом «Земля нижегородская»

Миллионка
ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

2022

«Гений места. Миллионка» – историко-культурный просветительский сборник

Издан фондом «Земля нижегородская» в рамках реализации проекта развития культурного туризма «Миллионка» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив

Наши партнеры:

Министерство культуры Нижегородской области
Администрация города Нижнего Новгорода
Городская Дума города Нижнего Новгорода
Нижегородский государственный академический театр драмы имени М. Горького
Государственный ордена Почета музей А.М. Горького
Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО)
Газета «День города. Нижний Новгород»

Сборник «Гений места. Миллионка» содержит сведения об уникальной историко-культурной территории Нижнего Новгорода – легендарном квартале «Миллионка», обитатели которого послужили прототипами всемирно известной драмы А.М. Горького «На дне».

О градостроительном и культурном феномене исторического квартала Старого Нижнего размышляют архитекторы, строители, историки, краеведы, филологи, священники, врачи, поэты, писатели, политики, бизнесмены, журналисты, экскурсоводы, фотографы, художники. Для подготовки материалов сборника привлечен обширный архивный материал.

Руководитель проекта развития культурного туризма «Миллионка»
Александр Сериков

Куратор проекта
Елена Жаркова

Главный редактор
Марина Полевая

Фото:
Александр Ивасенко
Кирилл Соков

Макет, верстка, дизайн
Алексей Сингосин
Мария Бурнаева

Архивные фотографии:
А.О. Карелин
М.П. Дмитриев

Корректор
Лев Зелексон

Благодарим коллектив авторов за благородную миссию просвещения и предоставление уникальных исследовательских материалов.

Наши авторы:

Анна Гельфонд, Валерий Камальдинов, Александр Ивасенко, Константин Коновалов, Иван Романов, Дмитрий Володин, Галина Подарова, Александр Иняев, Алексей Давыдов, Сергей Петряев, о. Тихон (Затекин), Катерина Золина, Андрей Чугунов, Анна Таланова, Вероника Беляева, Евгений Гребнев, Наталья Земляновская, Вахтанг Джаниашвили, Дмитрий Абрамов, Светлана Леонтьева, Марина Гогуа, Ирина Решетникова, Александра Бышова.

Электронная версия сборника «Гений места. Миллионка»: zemlyann.ru.

Отпечатано в ЗАО «Нижегородская Радиолaborатория»
Адрес: Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 60–46.
Тираж 500 экз.

Квартал Миллионки имеет особый колорит и богатейшую историю

Исторический облик Нижнего Новгорода – достояние не только нашего региона, но и всей России в целом. Мы гуляем по улицам города, любимся его достопримечательностями, ощущаем свою причастность к столетиям истории. Для того чтобы сохранить его неповторимость, мы тесно работаем с экспертным научным сообществом, представителями общественности в рамках созданных профильных советов. Историческая идентичность центра города представляет огромную ценность, является нашей гордостью, источником творческого вдохновения и предметом постоянной заботы.

Мы все понимаем, что памятники культуры и архитектуры, исторические места требуют особого подхода к их содержанию, реставрации и ремонту. Кроме того, необходимо разрабатывать новые экономические модели,

работать с федеральными структурами, привлекать инвесторов, наполнять интересным и полезным содержанием пустующие объекты культурного наследия, вовлекать в эту деятельность собственников исторических зданий.

В полной мере это относится к Кожевенной улице, которая во многом сохранила свой облик времен Максима Горького, имеет особый колорит и богатейшую историю. В юбилейный для Нижнего год улица обрела второе дыхание, обновилась и стала еще притягательнее для жителей и гостей города. Эта работа обязательно будет продолжена, чтобы самообытное обаяние Миллионки смогли ощутить как можно больше ценителей старины.

**Губернатор
Нижегородской области
Глеб Никитин**

Новая архитектурно-художественная концепция Кожевенной улицы погружает нижегородцев в историческую атмосферу Миллионки

В юбилейный для Нижнего Новгорода 2021 год удалось вернуть многим центральным улицам исторический вид. Такой масштаб работ стал возможен благодаря поддержке из федерального и регионального бюджетов.

Кожевенная улица, расположенная под Нижегородским кремлем и получившая в XIX веке название «Миллионка», является одним из любимых мест для многих нижегородцев. И дело не только в уникальности и неповторимой эстетике этого пространства. Здесь особенно ощущается связь времен и причастность современных людей к той эпохе, которую описал Максим Горький в своих произведениях. Поэтому так важно сохранить эту улицу в аутентичном виде, благоустроив ее для удобства и комфорта горожан.

В рамках капитального ремонта улице вернули исторический облик, дорогу выложили брусчаткой, и теперь она выглядит как мостовая конца XIX – начала XX веков. Новые светильники, стилизованные под старину, украсили обновленную Кожевенную, а все

провода и кабели, нарушающие историческую атмосферу, перенесли под землю.

В этом году работу продолжаем. Утвердили на городском уровне архитектурно-художественную концепцию для Кожевенной улицы. Перед этим историки и архитекторы проанализировали десятки томов архивных материалов об особенностях территории, ее культурной, духовной и социальной жизни. Новая концепция подчеркивает уникальный исторический характер улицы, погружает каждого гостя в атмосферу дореволюционной России.

Администрация города поддерживает проект развития культурного туризма «Миллионка» фонда «Земля нижегородская», выигравший грант Президентского фонда культурных инициатив. Безусловно, вместе мы сможем сделать для сохранения и популяризации исторической территории Старого Нижнего намного больше, чем каждый по отдельности.

**Глава города Нижнего Новгорода
Юрий Шалабаев**

Содержание

М арина Полевая. Актуальное интервью. Александр Сериков: «Миллионка — место силы».....	5	О т редакции. «Ходатайство Живоносновского церковно-приходского попечительства об бесприютных детях “Миллионки”».....	34
В алерий Камальдинов, Геннадий Рябов, Сергей Горин – о проекте развития культурного туризма «Миллионка».....	11	А лексей Давыдов. Память о существовании магистрата на Нижнем посаде сохранилась в наименовании Магистратской улицы.....	36
А нна Гельфонд. Об истории формирования ансамбля площади Народного единства.....	12	А лексей Давыдов. О плане и облике фасада Никольской Нижнепосадской церкви.....	37
А лександр Ивасенко. Фотогалерея.....	14	Г алерея. Путеводитель по выставке «Миллионка на Волге. Быт и нравы».....	39
В алерий Камальдинов. Воссоздание Зачатьевской башни: созидание ради потомков.....	17	А рхимандрит Тихон (Затёкин), настоятель Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря. Благоверная великая княгиня Нижегородская Анастасия, в схиме Феодора, и основанный ею Зачатьевский монастырь.....	51
В алерий Шанцев. «Мы восстановили историческую справедливость и воссоздали Нижегородский кремль».....	19	М арина Полевая. Как новгородская Марфа Борецкая связана с нижегородским Зачатьевским монастырем?.....	60
К онстантин Коновалов. Красные казармы: история и современность.....	20	К атерина Золина. Девять жизней пьесы «На дне».....	62
Л ьмитрий Володин. «Ремонтно-реставрационные работы в Восточном корпусе Красных казарм находятся в стадии завершения».....	24	В есь мир — театр. Галерея. «Обитатели Миллионки и герои драмы Максима Горького “На дне” на сцене Нижегородского государственного академического театра драмы имени М. Горького».....	65
И ван Романов. «За время боевого похода на подводной лодке мне пришлось произвести несколько полостных операций».....	25	М арина Полевая. Павел Басинский: «Хотел бы признаться в любви к этой пьесе».....	69
Г алина Подарова. «Мое военное лихое детство».....	26		
А лександр Иняев. Особенности формирования застройки ул. Кожевенной (Живоносновской) начала XIX в.....	29		
А лексей Давыдов, Сергей Петряев. Назарьевский приют.....	32		

Содержание

А нна Таланова. Драма Е.Д. Бубновой «Безупречная» и драма М. Горького «На дне»: к проблеме типологических связей.....	72	С ветлана Леонтьева. «Под снегом, под ветром, под градом и дождиком».....	108
В ероника Беляева. Миллионка в «Бунташном веке»: из центра обороны – в центр ремесла и торговли.....	77	М арина Полевая. Марина Гоуга: «Нижний прижал меня к своей груди».....	110
Е вгений Гребнев. Церковь Рождества Иоанна Предтечи поставлена в честь Грозного царя.....	82	И рина Решетникова. Народные ремесла – сокровенные символы родной культуры.....	112
А ндрей Чугунов. Путешествие на «дно».....	86	Н иколай Храмцовский. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода (отрывок).....	114
Н аталья Земляновская. «Миллионка» купца Фролова.....	89	В. Блохина, Л. Либединская. «Горький в родном городе» (избранные главы из книги: Дно. Как помочь людям? Клуб «Столбы»).....	116
В ахтанг Джаниашвили. Галерея.....	93	М аркиз Астольф де Кюстин. Россия в 1839 году. «Письмо тридцать третье» (отрывок).....	122
Л ьмитрий Абрамов. Чайная «Столбы».....	96	А лександра Бышова. Прогулка по Миллионке.....	125
О тчет о деятельности Комиссии по устройству чтений и развлечений при чайной «Столбы».....	98		
Б орис Юрковский. Санитарное описание кочных и ночлежных квартир Миллионки и их население.....	102		
М арина Полевая. О выдающихся врачах-подвижниках, организаторах медицины, открывших бесплатную амбулаторию на Миллионке.....	104		
Н иколай Кочин. Литературное наследие. «Девки» (отрывок из девятой главы).....	106		

Александр Сериков: «Миллионка – место силы»

В 2021 году благотворительный фонд «Земля нижегородская» принял участие в первом грантовом конкурсе Президентского фонда культурных инициатив. В итоге проект развития культурного туризма «Миллионка» был признан победителем, войдя в первую двадцатку проектов-победителей от семи федеральных округов, набравших наибольшее количество баллов. Всего для участия в конкурсе от 84 российских регионов было подано 38 тысяч проектов, в том числе от Нижегородской области – 200 заявок, 21 из которых получила одобрение.

В чем феномен проекта культурного туризма о нижегородской Миллионке? Какую цель поставили перед собой его разработчики и что получит Нижний Новгород от его реализации? На эти вопросы отвечает руководитель проекта, председатель правления благотворительного фонда «Земля нижегородская», почетный гражданин Нижнего Новгорода Александр Сериков.

– Александр Алексеевич, победа на конкурсе проекта развития культурного туризма «Миллионка» совершенно закономерна, поскольку успешный опыт реализации культурно-просветительских проектов у фонда «Земля нижегородская» за 30 лет своего существования накоплен значительный.

– Победа нашего проекта стала возможной не только благодаря тщательно проработанной и ясно изложенной концепции развития туристической привлекательности

квартала Миллионки, но и благодаря весомой поддержке, которую оказала проекту администрация города. В письме на имя генерального директора Фонда культурных инициатив Романа Владимировича Карманова, подписанном первым заместителем главы администрации Нижнего Новгорода Ильей Олеговичем Штокманом, было прямо указано, что «реализация данного проекта будет способствовать сохранению и популяризации исторической территории Старого Нижнего в новом динамическом формате». Для нас в этом и заключается главная цель – в партнерстве с органами власти всех уровней – раскрыть для нижегородцев и гостей города потенциал квартала Миллионки, чтобы максимально увеличить туристический поток в этой исторической части нашего города, популяризировать литературное наследие Максима Горького и распространять знания о 800-летней истории Нижнего Новгорода.

– Масштабное благоустройство и приведение в порядок фасадов домов, переулков возродило несколько лет назад Рождественскую улицу, превратив ее вместе с обновленной Нижневолжской набережной в одно из самых привлекательных городских общественных пространств. Вместе с архитектурными и ландшафтными сокровищами Започаинья, кардинально благоустроенным к 800-летию города кремлем, центр старого Нижнего стал еще более привлекательным.

– Это так. Но квартал бывшей Миллионки (с середины XIX до начала XX века – городское дно, трущобы, ночлежные дома) долгие годы оставался довольно маргинальной территорией, куда не заглядывали пешеходы и туристические группы. Знали о чайной «Столбы» – здании с шестью колоннами, и только.

– Пришло время облагородить, раскрыть потенциал и этого уголка, расположенного в самом сердце Нижнего, у подножия кремля. Какие для этого есть основания? Чем квартал может быть интересен?

– Благотворительный фонд «Земля нижегородская» никогда не упускал из виду квартал Миллионки. Это, действительно, сердце Нижнего. Историки, краеведы, литераторы, художники понимали историческое и культурное значение этого квартала, который по сложившейся в XIX веке традиции называют Миллионкой. (На панорамной фотографии Александра Ивасенко, приведенной на обложке, можно рассмотреть квартал Миллионки, прилегающий к кремлю.) Напомню читателям, что квартал очерчен в границах бровки кремля и Нижневолжской набережной, улицы Широкой и Чкаловской лестницы, включая Ивановский съезд, Кожевенную улицы (бывшую Верхнюю Живоносновскую) и прилегающие к ней переулки, площадь Народного единства и территорию с памятником Петру I перед Зачатьевской башней, воссозданной в 2012 году. Действительно, эта территория словно

бы затерялась во времени, была довольно запущенной. Жительница с Рождественской улицы вспоминала, что в детстве родители категорически запрещали ей даже приближаться к Кожевенной. И для того были основания. Мне удалось найти любопытный документ конца 20-х годов, но об этом рассказу чуть позже.

Напомню, что к 150-летию юбилею Максима Горького мы разработали, а в конце 2017 года показали общественности новые туристические маршруты «Босяцкая Миллионная» и «Прогулки с Максимом Горьким», оборудовали демонстрационное пространство – подвие ночлежной квартиры, ставшей изюминкой экскурсии. Маршрут пролегал от Ивановской башни кремля до здания бывшего ночлежного дома (Кожевенная, 10), где и могли разворачиваться события знаменитой пьесы Горького «На дне». Как известно, в ночлежном доме

Бугрова категорически запрещался алкоголь, табак, что и было написано на его фасаде: «Принимаются трезвые. Табаку не курить. Водки не пить. Песен не петь. Вести себя тихо». Это совсем не соответствует сюжету пьесы М. Горького «На дне». Наша задача состояла в популяризации творческого наследия писателя, а также в раскрытии туристического потенциала Миллионки. К экскурсиям тогда был проявлен довольно большой интерес.

– Проба пера пять лет назад оказалась удачной, поэтому вы решились на крупномасштабный культурный туристический проект?

– Мы видели туристический потенциал квартала Миллионки, понимали, что его улицы и переулки как минимум требуют благоустройства, а в дальнейшем комплексного развития, поэтому разработали целевой проект и подали заявку на получение гранта президентского

Фонда культурных инициатив, победив по тематическому направлению «Место силы».

- В чем вы видите силу Миллионки?

- Нижний Новгород в 2021 году отмечал масштабное объединительное событие – 800-летний юбилей. В центре внимания нашего проекта «Миллионка» находится, казалось бы, локальный участок, расположенный в центре исторической части города. Но его история – часть общей истории Нижнего Новгорода. Мы все понимаем, что нижегородцы и туристы хотят побывать не только на классических обзорных экскурсиях, но и посмотреть, узнать о чем-то самобытном, даже невероятном. Увековечил Миллионку, без всякого сомнения, наш земляк выдающийся писатель Алексей Максимович Горький во всемирно известной пьесе «На дне», героями которой являются босяки именно этого квартала. Эта драма обессмертила имя ее создателя и ее героев, прототипами которых являлись реальные обитатели ночлежных домов с Верхней Живоносновской улицы. Как известно, пьесу «На дне» называют драмой идей. А в экскурсиях, на мой взгляд, важно показать быт и нравы ночлежек. Ночлежки Миллионки, жизнь бурлаков, грузчиков, мелких ремесленников, босяков, «золоторотцев», их быт и нравы, босячество как социальное явление, а также отражение этой темы в искусстве – живописи, литературе, в краеведении, исторических изысканиях, в архивных документах той эпохи – это базовая задача для нас. Для этого фонд сотрудничает с архивистами, историками, журналистами, мы изучаем исторические и краеведческие материалы.

Выражаю признательность руководителю Комитета по делам архивов Нижегородской области Борису Моисеевичу Пудалову, директору Центрального архива Нижегородской области Любови Вячеславовне Зарубиной и сотрудникам архива за неоценимую помощь. Интереснейшие сведения о Красных казармах, Рождественской полицейской части, архивные выписки об учреждении и деятельности городской санитарной комиссии – все эти уникальные находки читатели найдут в настоящем сборнике. Мы проштудировали труды основоположника нижегородского краеведения Николая Ивановича Храмцовского, который в «Кратком очерке истории и описании Нижнего Новгорода» указал, к примеру, место расположения на Миллионке обжорного ряда – это закуток на Кожевенной выше Рыбного переулка. Нашли картину обжорного ряда Владимира Маковского – думаем, как преподнести эти находки

туристам. В краеведческих очерках выдающегося нижегородского историка Дмитрия Николаевича Смирнова почерпнули невероятно интересные сведения о квартале Миллионки – исторические события, имена, занимательные истории, предания и городские легенды.

Мы внимательно всматривались в гравюры Олеария, в исторические снимки Максима Дмитриева, сопоставляли с современностью рисунки Д.Я. Быстрицкого, картины Верещагина, Маковского, Юона, работы современных художников, на которых запечатлены церкви, Нижнебазарная площадь, исторические события, улицы и переулки.

- Вы основательно подготовились к экскурсионному сезону. Как утверждал историк Н.М. Карамзин, «я не верю любви к Отечеству, которая презирает его летописи и не занимается ими».

- Мы предполагали, что погружаемся «на дно», но чем больше изучаешь историю этого места, тем все более осознаешь, что погружаешься на невероятную смысловую глубину в понимании и раскрытии истории родного города. Автор «Истории Государства Российского» Николай Михайлович Карамзин писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего. Правители, Законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей... Но и простой гражданин должен читать Историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и Государство не разрушалось...»

- Кого же вы приглашаете в путешествие по Миллионке?

- Мы приглашаем к сотрудничеству и поиску всех, кому интересна история Нижнего Новгорода. Квартал Миллионки стал открывать свои тайны, поэтому для нас как организаторов важно не только самим найти «место силы» в истории квартала Миллионки, но и привлечь внимание партнеров, экскурсоводов, деятелей искусства, городские и областные власти к развитию этого самобытного места в более обширных границах (от бровки кремля до Нижневожской набережной – от улицы Широкой до Чкаловской лестницы), чтобы раскрыть его туристический потенциал. Мы должны помнить, что территория под кремлем имеет историю куда большую, чем период ночлежек и босяков середины XIX – начала XX веков. Формирование Нижнего Новгорода начиналось с основания военной крепости, военного городка, охранявшего восточные рубежи Руси, следовательно, люди здесь селились военные, не робкого десятка, потому и ополчение в Нижнем собиралось быстро – горожане традиционно были хорошо вооружены. Уникальное местоположение Нижнего – на слиянии двух важнейших транспортных артерий, Оки и Волги, – давало толчок развитию торговли, судоходства, ремесел и промыслов – нижегородцы всегда были инициативными и талантливыми. Эта сильная генетика волгарей и породила инициативу снизу, выдвинув из народной массы незаурядного и по-государственному мыслящего человека – Кузьму Минина, собравшего второе Нижегородское ополчение. Смута была преодолена только тогда, когда

народ осознал, что Отечество может погибнуть из-за борьбы элит за власть... Образно и масштабно этот исторический момент запечатлен на картине Константина Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам».

Как видим, история квартала многогранна и неисчерпаема. Именно поэтому наш благотворительный экскурсионный фестиваль (наш фонд победил в конкурсе социальных проектов «Открытый Нижний») мы назвали «Богатство Миллионки». Фестиваль стал своеобразным мостиком для начала реализации большого проекта.

– Кто проводил благотворительные экскурсии?

– Для нижегородцев всех возрастов в ноябре 2021 года экскурсии провели уникальные гиды: почетный гражданин Нижнего Новгорода, советник губернатора Сергей Александрович Горин («Мой любимый город, мои любимые места»), директор департамента развития предпринимательства Александр Валерьевич Симагин («Рождественская сторона. Было. Стало. Будущее»), почетный гражданин Нижнего Новгорода, член правления фонда «Земля нижегородская», генеральный директор ЗАО ТИК «Старый Нижний» Валерий Павлович Камальдинов («Зачатьевская башня»), грузинский художник и эмальер Вахтанг Джаниашвили («Миллион терзаний: Кожевенная и ее роль в искусстве», с визитом в мастерскую художника), арт-менеджер, доцент кафедры славянской филологии и культуры ИФИЖ ННГУ имени Н.И. Лобачевского Анна Николаевна Таланова. Я провел экскурсию на любимую тему: «Босаяцкая Миллионная». В целом в благотворительной экскурсионной программе фестиваля приняли участие более 450 человек. Нам удалось привести в порядок демонстрационное помещение «Ночлежная квартира», где проведен косметический ремонт, а замечательный нижегородский художник Леонид Александрович Колосов расписал стены «ночлежки», создав в ней уникальное арт-пространство.

Роспись стен в «ночлежной квартире» Леонида Колосова

– Фонд «Земля нижегородская» находится в авангарде, обозначив тему и задачу, мы принимаем конкретные шаги для развития туристической привлекательности квартала. Однако возможности фонда могут быть расширены при совместных усилиях, сотрудничестве с властью, предпринимательским сообществом, местными жителями. В таком случае возможно достичь более значимых результатов в развитии туристической привлекательности квартала Миллионки.

– В свое время только во взаимодействии с городской и областной властью, собственниками зданий, предпринимателями стало возможным преобразование Рождественской улицы. Совместные усилия были вознаграждены: она стала любима нижегородцами и туристами, благоустроена, насыщена культурными объектами, уютными кафе и ресторанами. Этому предшествовала многолетняя работа. То же самое может произойти и с кварталом Миллионки, а для этого нужно много работать.

Проектом запланировано культурно-пространственное развитие квартала, создание нового немусейного креативного арт-пространства с учетом интересов нижегородцев, гостей города, работающих и живущих в квартале горожан. Фондом разработан проект концепции комплексного развития Кожевенной улицы, который мы обсуждали с общественностью, экскурсоводами. Мы рассчитываем, что предложенная фондом концепция будет рассмотрена и доработана в муниципалитете, принята в качестве документа (программы с планом мероприятий по развитию на каждый год), поэтому мы находимся в постоянном взаимодействии с администрацией города и городской Думой.

– На одном из заседаний Думы Нижнего Новгорода вы рассказали о проекте депутатам и призвали депутатский корпус к сотрудничеству.

– Очень признателен председателю городской Думы Нижнего Новгорода Олегу Вениаминовичу Лавричеву за проявленный интерес и возможность выступить на заседании Думы. После заседания я провел экскурсию по Кожевенной улице для председателя Думы и депутатов. К нам присоединились директор департамента развития предпринимательства администрации города Александр Валерьевич Симагин и начальник управления туризма департамента развития предпринимательства Елена Ивановна Мишина. Участники экскурсии посмотрели уличную экспозицию «Миллионка на Волге. Быт и нравы», воссозданную ночлежную квартиру в доме № 10 на Кожевенной улице. Кроме этого, мы побывали в «Живом музее ремесла» и в мастерской художника Вахтанга Джаниашвили, с которыми фонд «Земля нижегородская» сотрудничает. Я благодарен Олегу Вениаминовичу за предоставленную возможность показать депутатам территорию квартала и рассказать о том, что нужно сделать для ее развития. На мой взгляд, это крайне важно, потому что утверждение концепции развития квартала Миллионки находится на рассмотрении в городской администрации.

Наша задача – совместно выработать городскую концепцию и дорожную карту, чтобы уже с нынешнего туристического сезона жизнь здесь была более активной.

– Привлекательность квартала продиктована местоположением у подножия кремля, соседством с береговой линией и превосходной Нижневолжской набережной. Как вы намерены увлечь горожан и туристов во время прогулки не пропустить Кожевенную улицу?

– Именно здесь, на территории бывшей Миллионки, планируется создать новое немuseumное арт-пространство, в котором уже проводятся и будут проводиться разнообразные экскурсии, событийные туристские мероприятия: различные тематические экскурсии, фестивали, выставки, арт-презентации, появятся арт-объекты (есть несколько интересных идей по малым архитектурным формам, стрит-арту); в память о проводимых в 1902–1903 гг. народных чтениях при чайной «Столбы», которые устраивались по инициативе Максима Горького, мы проведем литературные чтения; планируем провести детский творческий конкурс «Миллионка. Не падать на дно»; пригласим на пленэры маститых художников и юные дарования, призовем фотографов создать фотолетопись квартала (интересно сопоставить виды Миллионки на снимках Максима Петровича Дмитриева с современностью). Большой потенциал для популяризации знаний я вижу в работе со школьной аудиторией. Благодарен главе Нижегородского района Илье Дмитриевичу Лагутину за проведение открытого урока в лицее № 8 по теме «Богатство Миллионки». Урок, кстати, транслировался в режиме онлайн во все школы Нижегородского района. Многолетнее сотрудничество фонда «Земля нижегородская» с районной администрацией я оцениваю очень высоко. Надеемся на продолжение работы по социально значимым культурным проектам.

– Одна уличная экспозиция уже развернута на Миллионке, и, как утверждают экскурсоводы, стенды здорово помогают проведению экскурсий.

– Да, это была первая ласточка по превращению Кожевенной улицы в новую туристическую зону. Осенью фонд «Земля нижегородская» подготовил и открыл выставку «Миллионка на Волге. Быт и нравы». Мы разместили первые двадцать стендов на кирпичном ограждении института ФСБ (Западный корпус Красных казарм). В стендах постарались отразить очень кратко историю территории между кремлем и Волгой, где проживали нижегородцы со времен основания города. Волга их кормила, а кремль защищал. Столетиями формировался здесь нижегородский характер. Восточный форпост Руси, Кузьма Минин и нижегородское ополчение, прототипы героев пьесы Максима Горького «На дне» – всё видела Миллионка. С помощью старых фотографий, картин художников, архивных документов выставка показывает, как жили и живут здесь люди. В открытии выставки приняли участие представители городской и областной власти, экскурсоводы и журналисты. Заместитель министра культуры Нижегородской области Елена Амирановна Лупина точно определила цель экспозиции: «Очень важно, чтобы люди на Кожевенную приходили с вопросом – а что же здесь было раньше? Возможно, это побудит их прочесть книжку, найти информацию в интернете, прийти сюда с семьей». Заместитель главы администрации Нижнего Новгорода Леонид Стрельцов выразил надежду, что

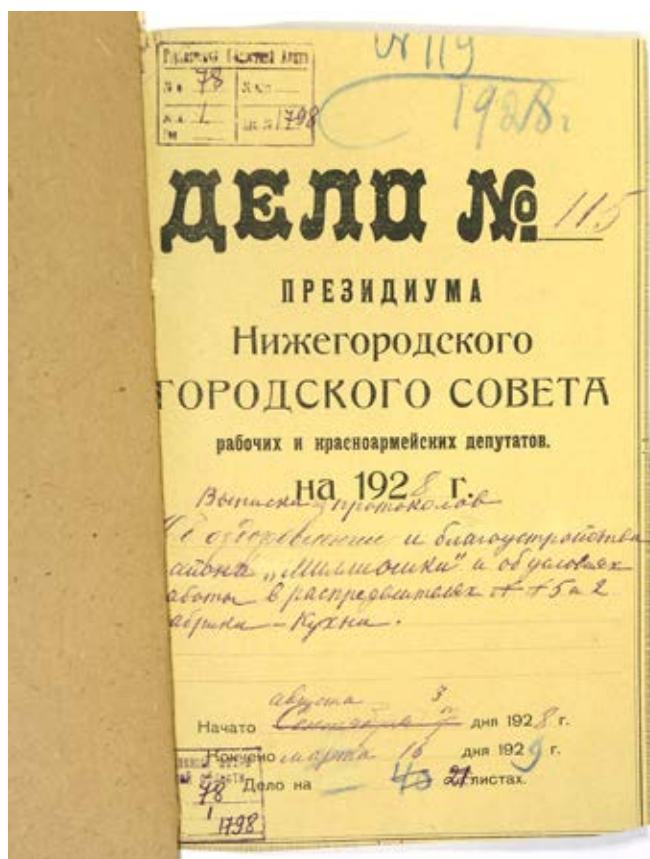
Миллионка как новое общественное пространство будет пользоваться спросом у туристов.

– Никто не пошел бы на разбитую улицу, поэтому капитальный ремонт Кожевенной улицы в 2021 году дал старт будущему развитию.

– Действительно, Кожевенную просто не узнать после ремонта: летом 2021 года на улице были проведены большие работы по благоустройству, что дает основания форсировать создание на ней креативного пространства, которое привлечет туристический поток уже летом 2022 года. Кстати, протяженность улицы составляет всего 400 метров и она является осью квартала с переулками Кожевенным, Рыбным, Казарменным и улицами Магистратской и Широкой. Вот только некоторые данные по кварталу: на Кожевенной улице расположено девять объектов культурного наследия – это дома под номерами 8, 10, 12, 14а, 14, 16, 18, 11, 13, построенные в первой половине XIX, а над ними три Кремлевские башни – Ивановская, Белая и Зачатьевская. В начале улицы – памятник Петру I, а завершается она на площади Народного единства с памятником Минину и Пожарскому. Здания на Кожевенной улице сегодня используются как административные, офисные, производственные и складские, есть в квартале и несколько жилых домов.

– Александр Алексеевич, неужели улица и дома на ней никогда раньше не ремонтировались?

– На теме благоустройства квартала в прошлом столетии остановлюсь чуть подробнее. «Проклятое прошлое» квартал Миллионки изживал очень долго и в советское время, подтверждением чему являются архивные документы. Изучая документы президиума Нижегородского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов за 1928 год, обнаружил любопытные факты обращения горсовета в адрес Центрального коммунального

банка о необходимости предпринять меры «по уничтожению преступного гнезда в районе Миллионки» и необходимости ремонта зданий. Как видно из документов, в план работ коммунального хозяйства на 1928–1929 гг. включались мероприятия по благоустройству и оздоровлению «местности Миллионка... особой язвы, оставшейся городу от прежнего строя». Городские власти усиленно искали средства на проведение этих работ, подкрепляя обращение в банк железными аргументами: «Состояние этого района настолько опасно в социальном, в хозяйственно-экономическом и санитарном отношении, что оздоровление его является неотложным и чрезвычайно серьезным делом. В этом районе с давних пор свил прочное гнездо различных преступный элемент, почему шинкарство, проституция, продажа и покупка краденого, необычайная скученность населения, запущенность строений, отвратительное санитарное состояние их, отсутствие водопроводов и канализации... являются характерными для этого района...»

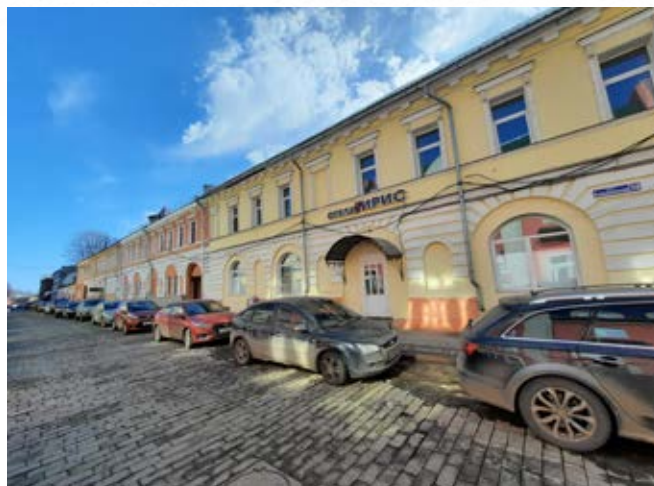
– И это 1928 год!

– Городской Совет и другие городские организации вопрос об оздоровлении указанного района неоднократно разбирали, приходили к выводу о необходимости коренного переустройства района, но отсутствие средств не давало возможности осуществить намечаемые мероприятия. Из обращения узнаем, что «по линии общего оздоровления... сломаны два разрушенные дома и на их месте на средства Госрыбсинда построен холодильник, имеющий громадное значение для верхнего района р. Волги». В целях оздоровления обстановки в квартале планировалось открыть отделение милиции, выселить преступный элемент за городскую черту, открыть филиал Дома крестьянина, отремонтировать все дома и благоустроить дворы, провести водопровод и канализацию, а для этого необходимо было изыскать 551 тысячу рублей. Поскольку в бюджете таких средств не было, горсовет и обращался в Центральный коммунальный банк за предоставлением ссуды в размере 300 тысяч рублей.

Кстати, кардинальное оздоровление квартала произошло только в 1970–1980-х годах, когда были расселены коммунальные квартиры, проведена перепланировка и выполнен капитальный ремонт в домах. Помогла и программа «насаждения» учреждений: в квартале бывшей Миллионки было построено крупное медицинское учреждение, в одном из корпусов Красных казарм размещился военно-медицинский факультет Горьковского медицинского института, а в другом – военная часть.

– Получается, что «проклятое прошлое» квартал преодолевал десятилетиями?

– Но преодолел! Учитывая такую богатую историю квартала, идея с организацией здесь музейного уличного пространства городу точно по плечу. Объединив усилия, мы получим чрезвычайно привлекательный для туризма исторический квартал. Фонд «Земля нижегородская» организует экскурсии и призывает экскурсоводов к сотрудничеству. В наших планах – новые интересные и привлекательные для туристов экспозиции, фестивали, творческие конкурсы, запланированы уличные театральные и литературные проекты. С тем чтобы квартал стал привлекателен для туристов, насыщен культурными мероприятиями, мы обсуждаем сотрудничество с Нижегородским государственным академическим театром драмы им. М. Горького, Государственным музеем А.М. Горького, Нижегородским

театральным училищем им. Е.А. Евстигнеева. Мы будем рады сотрудничеству с жителями, со всеми учреждениями и организациями, художественными мастерскими и культурными пространствами, расположенными в квартале Миллионки.

– Александр Алексеевич! В одном интервью невозможно объять необъятное, поэтому последний вопрос традиционен для сборника «Гений места»: назовите гениев места квартала Миллионка.

– Гении места Миллионки на протяжении столетий – труженики, рабочий люд, бурлаки, грузчики, ремесленники, а гимн их многовековому труду – «Дубинушка». На картине нижегородца Федора Богородского «Волжские грузчики», на мой взгляд, отражены собирательные типы гениев места Миллионки.

Исторические личности – основатель Нижнего Новгорода святой благоверный великий князь Георгий Всеволодович, княгиня Анастасия – основательница Зачатьевского монастыря, князь Дмитрий Константинович, архитектор Петр Фрязин (Пьетро Франческо), воевода Хабар Симский (Иван Васильевич Добрынский), Иван IV Грозный, организаторы первого Нижегородского народного ополчения воеводы Александр Андреевич Репнин и Андрей Семенович Алябьев, организаторы второго Нижегородского народного ополчения гражданин Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, Петр I, Николай I, архитектор, строитель, инженер А.А. Бетанкур, архитекторы И.Е. Ефимов, Г.И. Кизеветтер, городской голова Ф.П. Переплетчиков, нижегородский губернатор Н.М. Баранов, нижегородский купец, благотворитель, хлебопромышленник, гласный нижегородской Думы Н.А. Бугров, крупнейший судостроитель, последний городской голова Нижнего Новгорода Д.В. Сироткин, писатель Максим Горький, архитектор Святослав Леонидович Агафонов, ректор ННГАСУ Валентин Васильевич Найденко.

Кроме этого, значительный вклад в возрождение исторической территории в наше время внесли первый заместитель руководителя Администрации президента Сергей Владиленинович Кириенко, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, экс-губернатор Нижегородской области Валерий Павлович Шанцев, действующий губернатор Глеб Сергеевич Никитин, почетный гражданин Нижнего Новгорода Валерий Павлович Камальдинов, архитекторы, реставраторы, строители.

– Благодарю за беседу.

Марина Полевая

Соучредители благотворительного фонда «Земля нижегородская» – почетные граждане Нижнего Новгорода Валерий Камальдинов, Геннадий Рябов, Сергей Горин – о проекте развития культурного туризма «Миллионка»

Валерий Камальдинов:
«Мы всегда мечтали после реставрации Рождественской вернуться к Кожевенной улице»

– Проект интересен тем, что квартал Миллионки – это история нашего города. В XIX веке здесь были причалы, склады, обитали бурлаки, грузчики, пьяницы. Но этот район еще и исторический – это

площадь, где Минин и Пожарский призвали нижегородцев собрать деньги, сформировать Нижегородское ополчение и спасти Москву.

Еще недавно квартал «Миллионка» был запущенной территорией, никто за ним не смотрел. Здесь были коммунальные квартиры, какие-то офисы непонятные, какие-то гаражи. И мы всегда мечтали с Александром Алексеевичем после реставрации Рождественской улицы вернуться к улице Кожевенной. В 2011 году «Старый Нижний Новгород» получил заказ от правительства Нижегородской области на восстановление Зачатьевской башни, которая была разрушена оползнем в XVIII веке, и после этого пролом в кремлевской стене не восстанавливался. Зачатьевскую башню мы восстановили за два года. Мне как исполнителю работ по воссозданию Зачатьевской башни было интересно развитие Кожевенной улицы. Перед Зачатьевской башней установлен памятник Петру I, Рождественская улица приведена в порядок, а этот перешеек с Кожевенной улицей остался без реставрации. И тогда Александр Алексеевич Сериков стал пробивать, чтобы Кожевенную включили в план благоустройства. А тут подошло 800-летие Нижнего Новгорода – власти города и области приняли решение эту улицу благоустроить.

Геннадий Рябов:
«Миллионка – часть истории и культурного кода Нижнего Новгорода»

– Этот проект создавали с Александром Алексеевичем Сериковым, проводили несколько экскурсий и для молодежи, и актеров Театра драмы – исполнителей главных ролей в спектакле по пьесе Максима Горького «На дне». Мы считаем, что этот проект должен быть интересен для молодежи, потому что «Миллионка» – это часть истории страны и города, часть культурного кода города. «Миллионка» поможет молодежи выйти на литературу, на традиции и обычаи, на благотворительность. Нижегородские купцы всегда славились своей благотворительностью: строили детские приюты, фонтаны, занимались попечительством, способствовали распространению просвещения, открывая в городе школы, училища. Фондом разработана концепция комплексного культурно-пространственного развития квартала бывшей Миллионки и его главной оси – Кожевенной улицы. Наша цель – создание туристической привлекательности этого общественного пространства для жителей города и для его гостей, развитие историко-культурного туризма. Для реализации поставленных задач фонд «Земля нижегородская» как инициатор проекта сейчас работает над созданием городского координационного совета.

Сергей Горин:
«Без знания истории мы – никто»

– В «Миллионке» меня главным образом интересует история. Проводили мы как-то экскурсию. Возраст тех, кто пришел, – от 45 до 60 лет. Ну не интересна молодым людям история родного края. У молодежи другие интересы, возможно, сиюминутные. Опыт приходит позже. Интерес к истории нужно пробуждать – в этом и заключается задача фонда. Без знаний истории мы – никто.

Анна Лазаревна Гельфонд – доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой архитектурного проектирования, главный архитектор Архитектурной мастерской ННГАСУ, академик РААСН, заслуженный работник культуры РФ.

Об истории формирования ансамбля площади Народного единства

Эта площадь – особое место для нижегородцев и даже для России в целом: глубоко в историю уходит ее значение для народного единства – именно здесь Кузьма Минин собирал народное ополчение, которому суждено было сыграть ключевую роль в российской истории.

Это место – определенный шарнир, в котором сошлись наиболее контрастные моменты, характерные для исторического центра Нижнего Новгорода: гора и река, кремль и посад, транспорт и пешеход, старое и новое. Связь Верхнего и Нижнего посадов, подчеркнутая выраженным рельефом. Связь культа и бизнеса: церковь Рождества Иоанна Предтечи и перспектива Рождественской улицы, которая с ее банками, торговыми и доходными домами была нижегородским Сити XIX века. Оживленная транспортная магистраль Зеленский съезд и пешеходный путь в кремль – Ивановский съезд. История и современность: великолепно прочитываемое «ожерелье» Нижегородского кремля и достаточно крупное здание бывшего Дома моделей.

До середины 2004 года это был неблагоустроенный участок с доминирующей функцией автомобильной стоянки, а храм Рождества Иоанна Предтечи имел искаженный вид, и 4 ноября 2005 года эта площадь, уже получившая свое имя – Народного единства, – стала главным объектом празднования вновь учрежденного Дня народного единства.

...Несколько моментов подвело к тому, что территорией необходимо заниматься, и заниматься комплексно.

Прежде всего необходимо отметить, что все работы по созданию ансамбля площади Народного единства велись в рамках единой концепции развития Започаинья, разработкой которой в 2003–2005 гг. под руководством ректора, академика РААСН Валентина Васильевича Найденко (1938–2005 гг.) занимались ученые ННГАСУ. Проект носил название «Ильинская слобода» по названию Ильинской улицы, которая является смысловой осью этого района. В концепцию вошло описание проблемного поля, научно-исследовательских и проектных работ; составление туристических маршрутов и механизмы реализации всех этих направлений.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи – пятиглавая церковь с шатровой колокольней у подножия

Нижегородского кремля – дала имя Ивановской башне. Каменный храм был построен в 1683 году на месте деревянного, известного с XV века. Именно на фоне этого древнего деревянного храма запечатлен К. Минин в известной картине К. Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам». Необходимо отметить, что это место художнику указали историки-краеведы – члены Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, к которым он обращался, изучая архивные материалы и особенности нижегородской культурной среды XVII века. В этот период именно здесь было средоточие общественной жизни города: здесь размещалась и администрация – земская изба. Именно отсюда вышло Нижегородское ополчение и двинулось к Москве, вбирая в свои ряды новых защитников Отечества. К началу 2000-х гг. церковь, функционировавшая с начала 1930-х годов не по назначению, дошла в искаженном в период «освоения классического наследия» виде: с крупным четырехколонным портиком, утраченной колокольней и другими изменениями.

В 1992–1993 гг. по заказу фонда «Возрождение» (учредители владыка Николай, А.А. Сериков, В.П. Камальдинов) НИП «Этнос» выполнил эскизный проект реставрации церкви Рождества Иоанна Предтечи – архитекторы И.С. Агафонова, В. Широков, Л.М. Москалева, историко-архивные исследования – О.В. Дегтева, научный консультант Давыдов А.И. Этот проект ждал рабочей стадии и осуществления.

...Мартин Хайдеггер писал: «Простирание простора несет с собой местность, готовую для того или иного обитания... Простор есть высвобождение мест... В просторе и дает о себе знать, и вместе таится событие». И такое событие произошло: в 2004 году президент Российской академии художеств академик З.К. Церетели выполнил копию памятника гражданину Минину и князю Пожарскому И.П. Мартоса, и правительство Москвы подарило ее Нижнему Новгороду. Было принято решение разместить монумент – уменьшенную копию одной из версий московского памятника – на площади перед храмом Рождества Иоанна Предтечи. Идеологами установки памятника именно на этом месте выступили профессора ННГАСУ В.В. Найденко, Т.П. Виноградова, А.Л. Гельфонд, многие почетные нижегородцы.

В 2004 году в связи с установкой памятника был выполнен комплексный проект благоустройства территории перед храмом Рождества Иоанна Предтечи (архитекторы А.Л. Гельфонд, Ю.Н. Карцев, А.Ю. Копылов, М.В. Дуцев, ННГАСУ, НижегородгражданНИИпроект). После осуществления проекта на месте, которому грозило навсегда остаться несанкционированной автомобильной стоянкой, сложился новый ансамбль в историческом центре Нижнего Новгорода.

Но предварительно необходимо было выполнить целый ряд экспертных работ как по склону, так и по храму. Так, группой специалистов Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета под руководством профессора Е.В. Копосова было проведено инженерное обследование склона, а также инженерно-геологические изыскания и георадиолокационные исследования, оценка технического состояния фундаментов, несущих и ограждающих конструкций церкви и разработаны рекомендации и проектные решения по их усилению. Если переходить от технического языка к поэтическому, то можно сказать, что церковь находилась в самом плачевном состоянии.

Рабочий проект реставрации церкви Рождества Иоанна Предтечи был выполнен ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород», руководитель Камальдинов В.П., ГАП Видманов И.Б., ГИП Яишенкин Н.Д. в 2004–2005 гг.; опорной стенки укрепления склона – конструктором Чадаевой З., Гипрокоммустрой, Москва. Реставрацию и восстановление храма в 2004–2005 годах выполняли фирмы: ООО «Колумбус», руководитель Аделович Ф., главный инженер Рамацина К.; ООО «Унистрой», руководитель Аделович Ф., главный инженер Самолкович Д.

Храм получил свой облик на начало XX века, восстановив свою доминантную роль на этой территории.

Я специально фиксирую внимание на нескольких авторских коллективах из разных организаций и даже городов, чтобы подчеркнуть, что над ансамблем работал большой и разнообразный коллектив единомышленников.

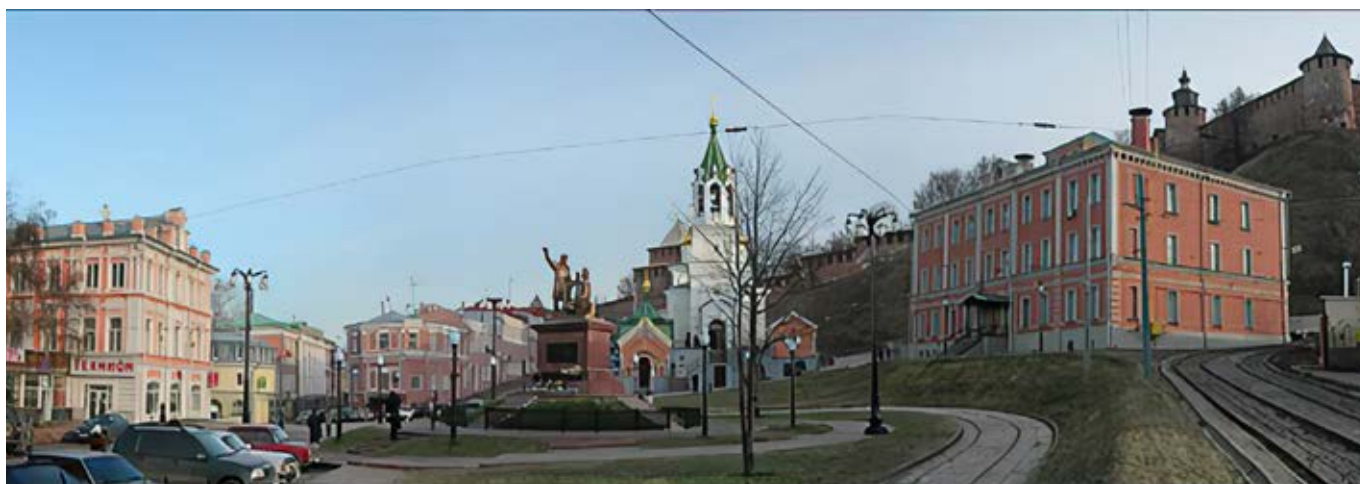
Копия памятника И.П. Мартоса, авторы: скульптор З. Церетели, архитекторы А. Гельфонд, Ю. Карцев, М. Дуцев, конструкторы Ю. Григорьев, Л. Труш, проект 2004–2005 гг., реализация 2005 г. – размещена в геометрическом центре территории и фиксирует тот самый смысловой и градостроительный «шарнир», о котором шла речь выше. Скульптура стоит на небольшой круглой площадке в центре резервного трамвайного кольца, перенос которого

был невозможен. Бронзовый памятник на постаменте, облицованном плитами из красного гранита, возвышается на полутораметровом холме, подход к скульптуре решен с четырех сторон. Двухфигурная композиция развернута к ортогоналям здания церкви. Такая постановка объясняется несколькими факторами: к основной видовой точке – въезду на Зеленский съезд – фигуры обращены лицом, словно встречая гостей, скульптура размещена параллельно кремлевскому холму, на фоне которого читается. И, конечно, при поисках ракурса учитывались бассейны видимости и зоны наилучшего визуального восприятия храма.

Завершающим объектом ансамбля стала часовня для установки набатного колокола, 2005 г. Идея размещения на этой территории набатного колокола как символа народного единства принадлежит владыке Георгию. Объект размещен на смотровой площадке на кремлевском склоне с таким расчетом, чтобы визуально восприниматься снизу – с площади, сверху – с Кремлевского бульвара и с далеких перспектив – из Започаинья через Зеленский съезд. Одновременно ставилась задача исключить перекрывание видовых точек на кремль, так возникли место постановки и масштаб сооружения. Это квадратная в плане ажурная призма, расположенная параллельно участку ближайшему участку кремлевской стены. Объем образован четырьмя пересекающимися арками, покрыт крестовым сводом, венчается барабаном и куполом. Конструкции для подвески 6-тонного колокола – неотъемлемая часть общей пространственной композиции. Набатный колокол отлит в Москве, конструкции звонницы сделаны в Кулебаках, на заводе металлических конструкций.

Так сложился ансамбль новой и одновременно исторической площади Народного единства, которая сегодня являет собой некую модель соединения нового и старого, демонстрирующую иное отношение к среде. Каждая из составляющих ансамбля – Ивановская башня кремля, церковь Рождества Иоанна Предтечи, памятник К. Минину и Д. Пожарскому, Спасская часовня, звонница для набатного колокола – элементы благоустройства – несет свою функцию и свой символ. Но в комплексе они работают на одну авторскую идею – привлечь жизнь на эту знаковую площадь.

Как показала новейшая история первой четверти XXI века, у этого места, получившего красивое название площадь Народного единства, был высокий потенциал для создания здесь нового общественного пространства.

Александр Ивасенко – профессиональный фотограф, член Союза фотохудожников России с 2005 года, выпускник Института архитектуры и градостроительства Нижегородского архитектурно-строительного университета. Александр вошел в число 35 лучших фотографов России 2018 года по версии 35Awards. На счету фотографа одиннадцать персональных выставок. Мастерская Александра Ивасенко находится на Кожевенной улице, 4 – в здании бывшего Назарьевского приюта.

О «золотом» треугольнике и шампиньонах на Миллионке

В Нижнем Новгороде Александр Ивасенко живет с 1985 года. В одном из интервью он рассказывал о том, что семья его переехала в Горький из Донецка, когда ему было восемь лет. Поселились в старом купеческом доме на Ильинской улице. «В Донецке мы жили в современной многоэтажке на окраине города. Здесь же были старые обветшалые дома, в местной котельной топили торфом, и утром над улицей дым стелился, словно туман, – рассказывает Александр. – Я долго был уверен, что мы переехали в деревню, и в школе всем рассказывал, что раньше жил в городе».

В детстве маленький Саша с товарищами лазил по сараям, заброшенным домам и убегал в овраги, где сейчас метромост, ловить птиц.

Александр поделился воспоминаниями о квартале Миллионки: «На улице Кожевенной работала моя мама. Жили мы на улице Ильинской, и мама ходила на работу пешком. В хорошую погоду она шла через Большую Покровскую и кремль. Улица Кожевенная тогда (1985–1992) была очень грязной улочкой. На ней была угольная или торфяная котельная и всю зиму улицу посыпали шлаком из этой котельной. Зачатьевской башни кремля тогда не было – там был пролом и куски каменной кладки башни с проходом внутри. Ещё через этот пролом в стене завозили и складывали чернотём, он расплзался по окрестности, земля была очень жирная, и в сезон обильно росли шампиньоны. Мы набирали грибы и жарили их с луком. Сейчас на этом месте башня кремля и площадь с памятником Петру Первому».

Александр Ивасенко о романтике детства: «Летом мы ходили купаться под Канавинский мост – на воде пропадали сутками. Уходили с братом в девять утра на Гребневские пески по понтонному мосту. На мысу Стрелки около собора Александра Невского были сами большие волны – сходились с двух сторон течения двух рек. Мы плескались на волнах, на обед съедали полбуханки хлеба, смешанного с песком. Потом ловили мидий и варили их в консервной банке. Домой возвращались вечером, часов в шесть, голодные как волки».

Сначала фотография для Александра была просто хобби. Первые снимки были сделаны на фотоаппарате «Смена-символ». Как и многие в те времена, сам проявлял и печатал фотографии. Во время учебы на

архитектурном факультете НГАСУ Александр как-то сломал правую руку и полгода мог только нажимать кнопку фотоаппарата (к тому времени уже зеркального). Ходил и снимал осень – листики, деревья, цветочки. Так сформировался собственный фотоархив. В университете была организована первая выставка, на которую пришел нижегородский фотохудожник Алик Якубович, ставший для нашего героя гуру. Потом появились первые заказы на фотосъемки, работа штатным фотографом в архитектурном журнале... Хобби стало профессией.

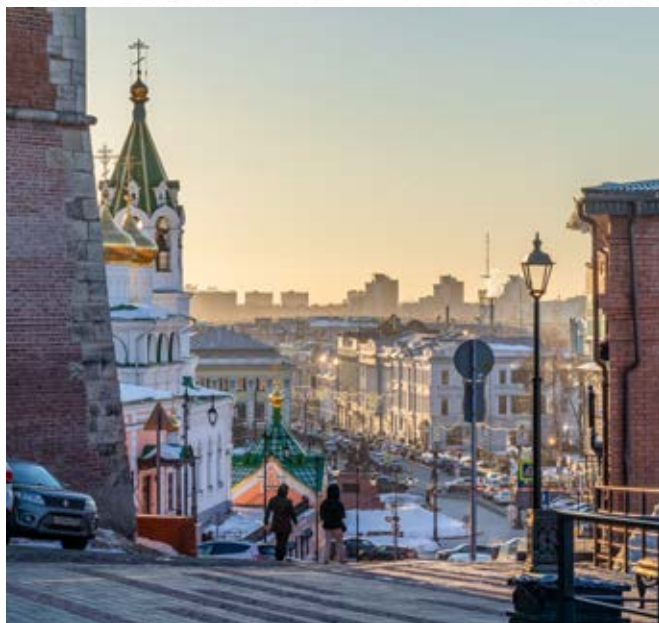
Самое любимое место в Нижнем Новгороде у семьи Ивасенко – Нижегородский кремль: «С детьми, которых у нас трое, все время ходим в кремль. Сын уже вырос, и у него другие интересы, но с дочерьми любим там гулять. Это место, где можно побегать, залезть на танк, самолет или полуторку в военной экспозиции. С детским городком стало еще лучше».

Самыми лучшими точками для съемок фотохудожник считает видовую площадку у Северной башни Нижегородского кремля, набережную Федоровского и Стрелку: «Все что в этом “золотом” треугольнике с верхних точек – беспроегрывные виды в любое время года и в любую погоду».

Победы в конкурсах:

- «Фотомагазин», 1-е место, свободная тема, Москва, 2003 г.
- «Мать и дитя», Государственный Дарвиновский музей, Москва, 2007 г.
- «Река и город», приз зрительских симпатий, Нижний Новгород, 2009 г.
- «Впусти свет в свою жизнь», гран-при и 2 поощрительных премии, Нижний Новгород, 2010 г.
- «The Best of Russia 2010», Москва, 2010 г.
- «The Best of Russia 2012», Москва, 2012 г.
- Финалист 4-й фотобиеннале современного искусства (Санкт-Петербург, 2016 г.)
- Вошёл в число 35 лучших фотографов России 2018 года по версии 35Awards
- Третье место в номинации «Фото с дрона» в конкурсе «35Awards2018»

Валерий Павлович Камальдинов – заслуженный строитель РФ, почетный гражданин Нижнего Новгорода.

Воссоздание Зачатьевской башни: созидание ради потомков

Ансамбль кремля, стены и башни – это гордость Нижнего Новгорода. Но не всё в течение столетий – с момента постройки в XVI веке и до нашего времени – проходило гладко. Мы поговорим о Зачатьевской башне – выявленном объекте культурного наследия федерального значения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года № 176.

С самого начала существования подгорного отрезка укреплений Нижегородского кремля, расположенных на оползневом северном склоне волжского берега, он подвергался интенсивному воздействию грунтовых вод, что приводило к активным подвижкам грунта.

Документы XVII века указывают на плохое, а временами катастрофическое, состояние северных кремлевских укреплений. Положение не улучшалось и в первой половине XVIII века. Более того, к середине XVIII века произошло смещение башни оползнем в сторону реки.

В 1960–1970-х годах так и не восстановленный северный участок кремлевской стены окончательно пришел в руинированное состояние. В 1980–1981 годах Государственной специальной научно-реставрационной производственной мастерской были произведены обмеры (архитекторы – А.И. Курлик и С.Н. Столяренко). В 1985 году была выполнена графическая реконструкция первоначального облика Зачатьевской башни (научный руководитель – С.Л. Агафонов). На основе этой работы в 2005 году НИП «Этнос» разработал проект воссоздания Зачатьевской башни Нижегородского кремля и прилегающих участков прясел (руководитель – М.Ю. Пухов, архитектор – И.С. Агафонова).

В 2011 году по заказу правительства Нижегородской области и губернатора В.П. Шанцева нашим предприятием – ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» – была выполнена рабочая документация, внесены некоторые изменения в отдельные решения по воссозданию Зачатьевской башни. В августе–октябре 2011 года археологическими раскопками были выявлены и расчищены остатки фундаментов башни и подпирющих ее контрфорсов, фрагменты водоотвода Святого источника, остатки дренажей системы, шедшей вдоль стены башни изнутри кремля. Работу выполняли ООО ННГЦ «Практика» (руководитель – И.О. Еремин).

Частично были музеефицированы вскрытые разновременные артефакты XVI–XIX веков. ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» (главный инженер – А.В. Симанкин) построило футляр для уцелевших фрагментов стены древней Зачатьевской башни, представляющих значительную историко-культурную ценность и являющихся памятником архитектурной археологии.

В градостроительном отношении воссоздание Зачатьевской башни и прилегающих прясел не только завершило комплекс крепостных стен и башен кремля – монументальный объем башни стал архитектурно-градостроительной доминантой новой общественно значимой площади, раскрытой на реку Волгу.

Воссоздание башни с устройством в ней экспозиционных пространств филиалом Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Нижегородский кремль» открыло дальнейшие перспективы развития музея-заповедника, территории самого кремля и благоустройства прилегающей территории.

Как генеральный подрядчик наше предприятие ЗАО ТИК «Старый Нижний Новгород» для выполнения масштабных работ по воссозданию Зачатьевской башни и прясел кремля привлекло коллективы «Гипрокоммунстрой» (г. Москва, специалист З. Чадаева), нижегородской Горностроительной компании (руководитель – Макеев В.А.), также мы приглашали консультантов из ННГАСУ, НГИАМЗ, архитектурный надзор осуществляли специалисты из ООО НИП «Этнос». Большую благодарность выражаю управляющему делами правительства Нижегородской области Виктору Михайловичу Потапову и его команде.

Я специально фиксирую внимание на авторских коллективах из разных организаций и даже городов, чтобы подчеркнуть, что воссоздание Зачатьевской башни с пряслами – работа большого и разнообразного коллектива единомышленников.

Воссозданная Зачатьевская башня (типологически – четырехугольная с проездными воротами) представляет собой фактический макет в натуральную величину, выполненный в полном соответствии с графической реконструкцией первоначального облика, но в новых конструкциях: фундаменты – буронабивные сваи на мощном железобетонном ростверке; стены – из большеразмерного глиняного кирпича; облицовка нижней части

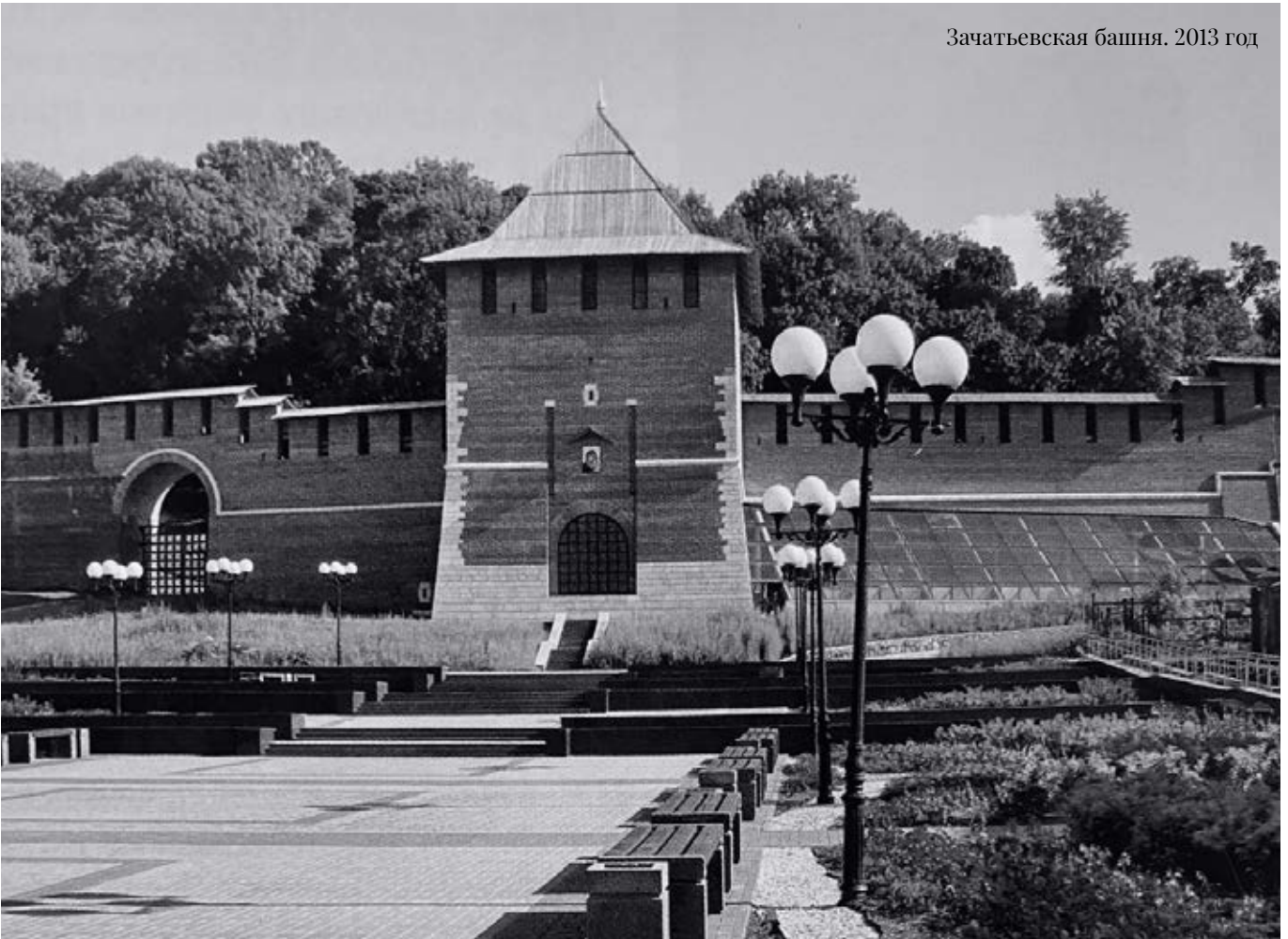

и наружных углов – белокаменные плиты; крыша – шатровая с полницами; конструкции – деревянные строительные; кровля – тесовая. Завершает шатер металлический позолоченный флюгер.

Внутреннее пространство башни – современное, с большими экспозиционными залами, железобетонными перекрытиями и эвакуационной лестницей. С наружной стороны кремля к пряслу между Зачатьевской и Белой башнями примыкает специальное сооружение из стекла на металлических конструкциях, откуда ведет основной вход в башню. В этом объединенном пространстве расположены

музеефицированные архитектурно-археологические остатки, главной частью которых являются законсервированные части древней Зачатьевской башни, смещенные оползнем на 4,5 метра к северу от своего первоначального местоположения. Так сложилось, что Зачатьевская башня соединила старые и новые стены кремля, замкнула кремлевскую стену, о которой мечтали нижегородцы. Новое пространство перед воссозданной Зачатьевской башней с памятником Петру I и площадью с выходом к реке Волге представляет собой пример гармоничного соединения старого и нового, веков минувших с современностью.

Зачатьевская башня. 2013 год

Валерий Шанцев: «Мы восстановили историческую справедливость и воссоздали Нижегородский кремль»

В рамках подготовки к празднованию 400-летия Нижегородского ополчения в 2012 году губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев уделил пристальное внимание реставрации объектов историко-архитектурного наследия, а также благоустройству центральных улиц Нижнего Новгорода, так как они являются визитной карточкой города. Правительством Нижегородской области было принято и реализовано историческое решение о воссоздании Зачатьевской башни Нижегородского кремля.

«Зачатьевская башня и часть стены были разрушены оползнем еще два с лишним века назад. Все эти годы контур кремля был разомкнут. Сегодня реставрация практически завершена: башня и стена полностью восстановлены, осталось привести в порядок близлежащую территорию, – заявлял Валерий Шанцев средствам массовой информации в октябре 2012 года. – Реставрироваться будут здания, которые являются памятниками, а полуразваленные кирпичные сараи будут сносить, потому что восстанавливать их бессмысленно. Строители уже сломали старую котельную, построили новую.

Мы восстановили историческую справедливость и воссоздали Нижегородский кремль. Мы оставили часть артефактов, которые сохранились после оползня, произошедшего 200 лет назад в Нижегородском кремле.

Прошелся по кремлевской стене – два километра сорок пять метров. Оттуда виден практически весь город: красота неопишная. Всем рекомендую прогуляться».

Константин Коновалов – коренной нижегородец; окончил Горьковский политехнический институт. Профессиональный экскурсовод с 2016 года, краевед, член клуба «Знатоки Нижнего Новгорода».

Красные казармы: история и современность

...На самой набережной красуются симметричными линиями большие красные здания с белыми оконными переплетами. Яркие тона придают веселый и бодрый вид первому плану города, и четкая, правильная архитектура не надоедает глазу.

Геофилль Готье. «Путешествие в Россию», 1861 г.

Красные казармы: история и современность

Период с первой трети XIX до начала XX века был временем радикального изменения архитектурного пейзажа Нижнего Новгорода. В ходе архитектурной эволюции облик города менялся за счет изменения назначения городских строений: отмирали одни типы зданий, и на смену им приходили другие, важные и нужные для экономического развития города. В полной мере это относится к организации парадного вида с реки на участке от улицы Широкой и далее до Александровского сада. На месте разномастных и вразнобой поставленных складов и торговых лавок, сараев и домишек вдоль набережной Волги вырос архитектурный ансамбль Красных казарм.

Казармы возводились 18 лет – с 1835 по 1853 год, а название получили по цвету кирпича, из которого были построены.

Предысторию появления столь основательных зданий Красных казарм на набережной Волги для размещения и постоа военных описал краевед Д.Н. Смирнов в «Картинках нижегородского быта XIX века»: «Николай в 1834 году предпринял поездку по внутренним губерниям. ...10 октября император прибыл в Нижний Новгород. ...Закончился день посещением нижнего берега Волги. Там царь облюбовал место для постройки воинских казарм. ...Второе утро царского пребывания в Нижнем было посвящено осмотру памятников церковной старины, а вечер – выработке Детального плана полного переустройства всего города. Обращаясь к купечеству и властям

Красные казармы
(Нижеволжская набережная, 1а, 1б)
Фото М.П. Дмитриева

Автором проекта архитектурного ансамбля Красных казарм был **Иван Ефимович Ефимов** (18 марта 1795 – 15 августа 1841) – зодчий эпохи позднего классицизма, академик архитектуры Императорской Академии художеств. С 1820 года по просьбе гражданского губернатора А.С. Крюкова (отца двух будущих декабристов) Иван Ефимович становится нижегородским губернским архитектором. Ефимов обладал огромной работоспособностью: известно, что ежегодно он создавал от 50 до 200 проектов домов, храмов, зданий общественного назначения и контролировал их возведение не только в Нижнем Новгороде, но и в Санкт-Петербурге, Костроме, Ярославле и других городах. В Нижнем Новгороде сохранилось большое количество зданий, возведенных по его проектам. Назовем только некоторые из них: здание Дворянского собрания (1822–1826, ул. Б. Покровская, 18), корпус верхнепосадских торговых рядов на Благовещенской площади (пл. Минина и Пожарского, 2/2), дом врача Г. Эвенюса (ул. Варварская, 5), флигель усадьбы Румянцевых (ул. Грузинская, 30), здание Соляной конторы Строгановых (1829, ул. Рождественская, 8), стенка-крепиды под Рождественской церковью; зодчий участвовал в установке обелиска в честь К. Минина и Д. Пожарского (1826–1828), в строительстве кремлевского Спасо-Преображенского собора (1829–1834). Невероятно напряженная работа привела к болезни – 15 августа 1841 года Ивана Ефимовича не стало.

города, царь заявил: “Я предназначен судьбой исправить ошибки истории в отношении вашего города”. ...Царь потребовал план города и собственноручно начертил на нем необходимые исправления. Остальные указания он дал устно, они были записаны на бумагу и составили вместе с дополнениями при следующем приезде царя 88 пунктов. Этот обширный перечень заключал: переделку домов окнами к реке, перенос значительной части зданий на новые места, удлинение улиц в одних случаях и расширение – в других; устройство виадуков по Окской набережной; постройку новых казенных зданий, церквей, часовен, воинских казарм, плацпарада и проч.»

Как строились Красные казармы

До конца XVII века стрельцы нижегородского гарнизона жили собственными дворами в особых стрелецких слободах, а с петровских времен определялись на постой к посадским людям, из-за чего возникали постоянные конфликты. На рубеже XVIII–XIX веков местное дворянское сообщество выстроило на собственные средства два каменных корпуса казарм в Нижегородском кремле, но большая часть офицеров и солдат оставалась на постое у мещан.

В 1834 году при разработке проектов коренного переустройства Нижнего Новгорода городское общество обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой возвести за свой счет новые каменные казармы для воинского поста. Целью проекта было комфортное размещение двух батальонов военнослужащих, жандармской команды и облегчение жизни городских домовладельцев, подпадавших под квартирную повинность. Разрешение было получено в декабре 1834 года. Разработкой проекта и надзором за строительством занялась Нижегородская строительная комиссия.

В итоге в 1835 году губернский архитектор Иван Ефимович Ефимов спроектировал на берегу Волги комплекс из четырех зданий: два жилых трехэтажных для 2600 человек и два прилегающих здания дворовых служб (конюшни, кухни, кладовые). За проект Ефимов получил вознаграждение 500 рублей. Сегодня в ансамбль Красных казарм входят Восточный и Западный корпуса. Весь исторический комплекс – региональный объект культурного наследия. Смету на 1 млн 149 тыс. 96 рублей составил инженер-подполковник Петр Данилович Готман. В январе 1836 года была произведена доработка проекта в Генштабе военных поселений и одобрена комиссией проектов и смет. П.Д. Готман и И.Е. Ефимов составили новую смету.

30 сентября 1836 года Ефимов и Готман приняли на себя обязанность контроля за строительством. В январе 1837 года проект комплекса вновь был изменен и 13 февраля 1837 года утвержден императорским высочайшим указом, а 3 мая – новая смета. Тогда же Ефимов заключил в Москве с тверским ямщиком Иваном Тимофеевичем Дубицким подряд на строительство. Лето 1837 года – начало строительства казарм. В 1838 году были заложены фундаменты на сваях. Производителем работ был главный городской архитектор Георг Иванович Кизеветтер, а с 1846 года – новый главный городской архитектор Лев Васильевич Фостиков.

В 1839 году в городском плане корпуса Красных казарм показаны как проектируемые по Живоносной улице с выходом на набережную. Но в 1840 году строительство было приостановлено из-за отсутствия финансирования. Лишь к 1844 году были выложены стены из кирпича. Из-за затянувшегося строительства многие

Инженером проекта Красных казарм был **Петр Данилович Готман** (1796–1882), который прибыл в Нижний Новгород в 1819 году и стал ближайшим помощником автора проекта комплекса зданий Нижегородской ярмарки Авустина Бетанкура. В 1824 году, после смерти Бетанкура, Готман возглавил Ярмарочный комитет. После завершения строительных работ на ярмарке, в 1834 году, совместно с Иваном Ефимовым П.Д. Готман разработал программу градостроительного переустройства Нижнего Новгорода (1834–1842), в основу которого легли поручения государя Николая Первого. В 1836 году проект программы был рассмотрен и принят в Санкт-Петербурге, после чего был создан Комитет для устройства губернского Нижнего Новгорода, главой которого стал Петр Готман. Петр Данилович активно участвовал в проектировании нижегородских зданий. Среди них наиболее значительными, помимо Красных казарм, являются комплекс кремлевского военно-губернаторского дома-дворца, дом купца И. Шувалова (ул. Рождественская, 26). Также Петр Данилович проектировал дамбы, мосты, съезды и набережные Нижнего Новгорода. В 1844 году Готман в звании инженер-генерала уехал в Киев, где был назначен начальником строительной комиссии.

высшие чины, в том числе военный прокурор, попали под суд. Отделочные работы казарм продолжались до 1853 года, в тот же год в них разместились солдаты гарнизона и жандармские роты.

В итоге по единому проекту было построено два трехэтажных здания с подвалами, непосредственно казарм, каждое площадью около 4500 кв. м. В двух верхних этажах размещались нарым способом низшие военные чины в количестве четырех рот. На первом этаже размещались хозяйственные помещения. Отопление осуществлялось голландскими и частично круглыми железными печами. Вентиляция помещений осуществлялась через оконные форточки и частично каминами. При каждой из казарм было построено каменное одноэтажное здание надворных служб, в которых размещались кладовые, ледники, сараи для обоза, конюшня, цейхгаузы.

В период строительства владельцы городских домов вносили займы и освобождались от квартирной повинности. Они получали от Думы квитанции о взносе денег и доску с надписью: «Освобожден от постоя», которую имели право разместить на фасаде своего дома.

Подтопления потребовали серьезной реконструкции

Неудачное расположение комплекса (подтопления, близкое расположение Волги, склон, насыщенный водонесными ключами) потребовало уже в начале 1860-х годов серьезного ремонта. В начале 1870-х годов в акте, составленном комиссией для освидетельствования годности казарм в гигиеническом отношении, отмечалось плохое качество строительства и проекта. В частности, плохой дренаж, приводящий к подтоплению подвальных этажей; сырость, отсутствие вентиляции; туалеты – выгребные ямы вне зданий и без отопления. Отмечалось отсутствие в казармах умывален, прачечных, сушилен, бань, помещений для фронтальных занятий.

Как указывалось в деле Нижегородской городской управы строительного отделения за 1895 год, подвальные

помещения казарм ничем не заняты ввиду ежегодного затопления весенними водами.

Рядом с Красными казармами располагались здание военного госпиталя, жилые помещения для офицерских чинов, приходская церковь – Живоносновская.

С 1910 по 1914 год здесь был расквартирован Екатеринбургский пехотный (до 1811 года – Мушкетерский) полк. В Первую мировую войну полк отличился в битве, кипевшей с августа по сентябрь 1914 года и вошедшей в историю как Галицийская, а в 1916 году – при проведении Нарочской операции.

После 1917 года в помещениях казарм была проведена глубокая реконструкция.

Красные казармы в период Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны Красные казармы стали местом дислокации и начальной военной подготовки новобранцев перед отправкой на фронт. К тому времени относится формирование в казармах целого комплекса по подготовке призывников.

В Восточном корпусе располагались мобилизованные из республик Средней Азии, Кавказа, в Западном – новобранцы из Нижнего Новгорода и области. Солдаты спали на дощатых настилах и соломенных матрацах. Около казарм на Волге находилась судовая пристань. Еще до войны, в 1939 году, на прилегающей территории была сооружена конюшня на 20 лошадей. Лошадей использовали для хозяйственных нужд. Заготовка сена осуществлялась на заливных лугах левобережья, куда солдаты с подводами доставлялись на парамах от пристани.

В тот период времени в кремлевской стене было два пролома, образовавшихся еще в XVIII веке в результате оползней (на месте восстановленной Зачатьевской башни и неподалеку, где ныне размещены ворота). Перед Зачатьевской башней располагался земляной плац. За ней – площадка для отработки штыкового боя с объемными щитами из плетеных прутьев. Там же – спортивная

площадка с турниками, брусьями, бревнами, канатами. Комплекс был оборудован всем необходимым: кухни, кладовые, склад обмундирования, прачечная, столовые, госпиталь. В помещении казарм находился клуб, в котором демонстрировались фильмы. Весной 1942 года был сформирован музыкальный взвод, под звуки которого бойцов провозжали на фронт.

В 1943 году Белая кремлевская башня была оборудована под арсенал – склад боеприпасов. Рядом с Белой башней располагалась мастерская для заполнения газом аэростатов, защищавших от бомбардировок промышленные объекты и мосты города.

В послевоенное время судьба корпусов казарм разделилась.

Западный корпус: ВМФ при ГМИ

1 июня 1965 года при Горьковском медицинском институте имени С.М. Кирова был сформирован Военно-медицинский факультет. В состав факультета первоначально входили четыре кафедры: организация и тактика медслужбы, военно-полевая хирургия, военно-полевая терапия, военная эпидемиология и гигиена. Первым начальником факультета и фактически его организатором был полковник медицинской службы Михаил Ермолаевич Ястребов.

В советское время парадный вход в здание был замурован, а проход на территорию и затем в здание был организован со стороны Казарменного переуллка через КПП. Кстати, там, где по замыслу архитектора должен был быть парадный вход и лестница на второй этаж, в советское время была кладовка за сценой актового зала. Студенты назывались «слушателями». Единственные в СССР (и выпускники Ленинградской военно-медицинской академии) военные, кто учился не пять, а шесть лет. Слушатели получали высшее медицинское и среднее военное образование. В обучение входили четыре года гражданского института и два года – ВМФ. Лейтенанты медицинской службы отправлялись служить на корабли и в части.

29 декабря 1994 года постановлением правительства РФ факультет введен в состав академии Пограничных войск РФ.

13 октября 1995 года на базе факультета был создан Нижегородский военно-медицинский институт Федеральной пограничной службы РФ.

24 октября 2003 года постановлением правительства РФ институт переименован в Военно-медицинский институт Федеральной службы безопасности РФ (Ниžний Новгород).

В 2007 году он вошел в состав Нижегородского института ФСБ России.

Восточный корпус

В послевоенное время, как и в Западном корпусе до 1965 года, здесь размещалась воинская часть по сопровождению военных грузов Горьковский БСВГ-12 (в/ч 63764), санитарно-эпидемиологический отряд воинской части 52257. В 80–90-е годы в подвальном помещении располагалась база Военторга. В 1998 году воинская часть прекратила свое существование, была расформирована, а здание стало заброшенным и неиспользуемым.

Администрация Нижнего Новгорода стала собственником Восточного корпуса Красных казарм и КПП при нем в начале 2013 года, получив объекты от Министерства обороны РФ после полутора лет переговоров о передаче объекта муниципалитету.

Данное трехэтажное здание является выявленным памятником регионального значения «Красные казармы, Восточный корпус». На момент передачи городу объект площадью 5 тыс. кв. метров находился в неудовлетворительном состоянии. Второе двухэтажное здание площадью 88 кв. метров было построено в 1987 году и находилось в удовлетворительном состоянии. В 2013 году было объявлено об аукционе на продажу этих двух зданий. В настоящее время здания находятся в частной собственности, а нижегородцы ждут новой страницы жизни Восточного корпуса.

Р.С. Выражаю искреннюю благодарность Алле Корниловой (Капустиной) – сотруднику Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина (НГОУНБ) за неоценимую помощь в написании этой статьи.

Дмитрий Володин: «Ремонтно-реставрационные работы в Восточном корпусе Красных казарм находятся в стадии завершения»

Какова дальнейшая судьба Восточного корпуса Красных казарм? – с этим вопросом редакция журнала «Гений места. Миллионка» обратилась к владельцу здания – известному нижегородскому бизнесмену Дмитрию Володину.

– Здание Восточного корпуса Красных казарм было приобретено ООО «Весенняя инвестиция» на аукционе в 2014 году. На сегодня ситуация такова: мы заканчиваем ремонтные и реставрационные работы. Весь внешний контур здания закрыт, заменены все перекрытия, выполнены все внешние архитектурные работы, поменяна кровля, восстановлены все исторические кладки, убраны кладовые, оставшиеся после использования здания под военные цели, помещения для хранения оружия, душевые, которые просто врезались в историческое здание без соблюдения сохранности исторического объекта. К сожалению, в здании казарм давно были разрушены дымоходы, поэтому все внутренние стены находились в плачевном состоянии. Мы специально заказывали кирпич по старым размерам, чтобы восстановить разрушенные фрагменты. Кстати, сначала в здании было печное отопление, затем в подвале была оборудована угольная котельная. По новым нормам сделаны две внутренние лестницы. Что касается основной исторической

лестницы, то в настоящее время проект ее реставрации находится в стадии доработки и идет подбор материалов для реставрационных работ. На восемьдесят процентов подготовлены все необходимые для ввода здания коммуникации: электричество, водопровод, канализация, теплоснабжение. В здании изменится площадь: за счет сноса временных перегородок и за счет использования чердака площадь будет увеличена с 5,8 до 10 тысяч квадратных метров, что позволит использовать его под современные цели.

В настоящий момент все проекты реставрации памятника архитектуры прошли экспертизу (мы ждем только заключения строительной экспертизы, поскольку при ремонте были затронуты несущие конструкции здания). Таким образом, хотел бы подчеркнуть, что культурно-историческая составляющая Восточного корпуса Красных казарм сохранена.

Здание сами мы эксплуатировать не будем, рассматривая варианты для ввода его в эксплуатацию каким-то инвестором, который и будет вести в нем свою деятельность. Все появляющиеся сообщения о продаже здания не имеют оснований: здание не продается.

Что касается дальнейшего назначения, то на сегодня окончательного решения не принято. Рассматривались разные варианты его использования, начиная от гостиницы, бизнес-центра, медицинского центра, пространства культурной направленности – например, выставочного центра. Но то, что Восточный корпус Красных казарм в ближайшее время (в 2022 году) будет введен в городской оборот – абсолютно точно.

При здании есть внутренний двор, в котором, к сожалению, есть частично снесенные двухэтажные хозяйственные постройки в виде гаражей, разделяющие наш внутренний двор и кремлевский склон. Эти строения и земельные участки под ними принадлежат Министерству обороны РФ. Мне известно, что правительство Нижегородской области ведет переговоры с Министерством обороны о передаче этих построек в собственность области, поэтому судьба этих построек должна определиться в ближайшее время. Подчеркну, что наш двор не планируется застраивать, в нем не будет ни рынка, ни фуд-корта, ни спортплощадки, ни детского развлекательного центра. Двор будет зеленой рекреационной зоной для основного здания и для части гаража.

Итак, решение о назначении Восточного корпуса Красных казарм будет принято в ближайшее время.

Иван Николаевич Романов окончил ВМФ при ГМИ имени С.М. Кирова в 1986 году. Служил на подводных лодках СФ и БФ. Участвовал в длительной боевой службе на подводной лодке в Средиземном море (почти 9 месяцев). Награжден в 1989 году медалью «За боевые заслуги». За время службы прошел путь от начальника медицинской службы подводной лодки до начальника Главного госпиталя вида ВС РФ. После увольнения в запас работал заместителем директора департамента здравоохранения Нижегородской области. С 2006 года – главный врач ГБУЗ НО «Городская клиническая больница № 30 Московского района г. Н. Новгорода». Врач высшей категории, кандидат медицинских наук. В 2022 году удостоен почетного звания «Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации».

Иван Романов: «За время боевого похода мне приходилось на глубине проводить полостные операции»

– На военно-медицинском факультете слушатели получали более глубокие знания, чем в гражданском медицинском вузе, так как изучали дополнительно патологию при ведении боевых действий и болезни военного времени. Выпускники ВМФ при ГМИ имени С.М. Кирова с честью служили во всех видах Вооруженных сил СССР и РФ.

На кораблях и подводных лодках врач был один, и он должен был знать и уметь лечить практически все болезни как хирургического, так и терапевтического профиля, делать многие диагностические исследования (лабораторные, рентгенологические). За время боевого похода мне приходилось на глубине проводить полостные операции.

Выпускники ВМФ при ГМИ имени С.М. Кирова принимали участие в боевых действиях при выполнении интернационального долга, ходили на подводных лодках и кораблях в длительные боевые походы, многие из них награждены боевыми орденами и медалями.

Галина Сергеевна Подарова – заслуженный ветеран Нижегородской области, обладатель звания «Лучшие люди России», нижегородский краевед, автор книги воспоминаний о военном детстве «Красные казармы. Бессмертный полк Нижегородский» (издательство «Литера», 2017 год), заведующая Домом бракосочетания на улице Воробьева, 9 (ныне Малая Покровская). Именно при Галине Сергеевне у молодоженов страны появилась традиция возлагать после регистрации брака цветы к Вечному огню, а свадебные автомобили стали украшать сплетенными кольцами и яркими лентами.

«Мое военное лихое детство»

(Отрывок из статьи Г.С. Подаровой)

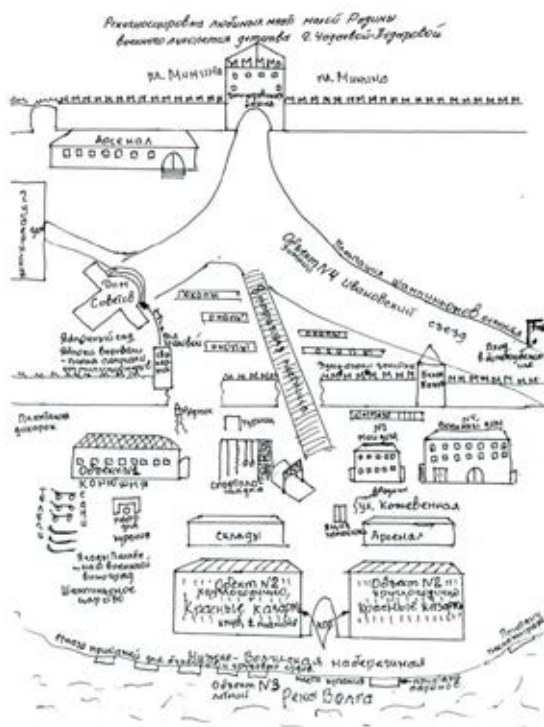
Лето 1939 года. Мне 1,5 года отроду. Рождена и проживала на горьковском дне, босяцкой знаменитой Миллишке, по официозу ул. Кожевенная. Тупик, но все «в двух шагах» – Волга, Красные казармы, кремль с крепостью, Дом Советов, – то есть в самом центре г. Горького, только под горой, под крепостью.

Дед Петр повел своего внука в конюшню, произнес:

– Пойдем... Там лошадка стала мамой. Жеребеночка посмотрим... – ватага плохо ходящих и говорящих двинулась. Меня не пригласили, но я, самая мелкая, малая по росту и возрасту, поплелась. Был выходной, так как в детсад меня не отвели.

(Объект № 1 – карта.)

Не успела я остановиться, оказалась сзади маленькой коняшки. Она взбрыкнула и копытцем слегка в грудь меня лягнула. Упала, редела и от обиды, и от боли, и от испуга. Конюх и дед Петр бросились ко мне. С этого момента двадцать лошадей в казарменной конюшне, конюх Асеич стали добрым «университетом». Игра и помощь – задать корм, кататься на телеге и санях, погладить мокрые губищи и заглянуть в глазищи, сходить и смотреть, как солдаты моют лошадей на Волге, – это все было интересно.

С 1939 года по 1945-й конюшня – место нашего обитания, где нас не выгоняли. Асеич – добрый военный, иногда даст кусочки от комового сахара или от душистого пшеничного хлеба, а порой в котелке принесет кашу-«керзуху». Больше всех нам, голодным, нравилась гороховая дуранда, а овсяная – не очень. Кусочки от плиток тут же отправлялись в рот, где отсутствовали молочные зубы, но вкуснее дуранды мы ничего не знали.

Асеич, сам многодетный отец пятерых детей из деревни Владимирской области, не курил, не орал, не ругался. Благодаря ему мы побывали в ночном, съездили на пароме за сеном за Волгу на восьми подводах. Много уроков он преподавал, где дикарки, шампиньоны растут: не баловать со спичками и кремниевыми камешками, не разорять птичьих гнезд, не врать, не воровать, не курить, слушаться старших. Степан Алексеевич был дружен с моим папой, и однажды он ему сказал: «Сергей, Галя у тебя разумная, такая вострокопытая, ловкая. Впереди всех ребят, хотя они постарше ее».

(Объект № 2. Клуб Красных казарм, где все кинокартины мы смотрели – «Волга-Волга», «Трактористы», «Сердца четырех», «Адмирал Нахимов».)

Нашими друзьями были сыны полка, к примеру, пятилетний Миша играл на кларнете. Во время 1944–1945 годов в их оркестр прибыло двенадцать мальчиков – дети погибших на фронте отцов. Все песни, что пели красноармейцы, мы знали: «Тачанка-ростовчанка», «Артиллеристы, Сталин дал приказ», «Дальневосточная дает отпор», «Блестя огнем, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход» и другие.

Но самым главным объектом была спортплощадка: шест деревянный, канат толстоверевочный, качели, веревочная лестница, турники, брусья, кольца. Вот где мы

физически крепили, развивали ловкость и силу с младых ногтей. Вот где без всяких ценных указаний и призывов зарабатывали значки ГТО. В годы войны это значимым в каждом человеке было. Игра в волейбол через веревку привела меня в команду авиационного техникума по волейболу.

К праздникам в клубе мы выступали, как и дети офицерского состава. Пирамиды, наивные стишки детского репертуара, сценки, песенки типа «Ну-ка, чайка, отвечай-ка...». Красноармейцы плакали, глядя на нас, вспоминая своих детей, родной дом. На пианино в четыре года первая научилась играть «Собачий вальс». Мальчики из моей компашки слушались меня и повиновались, выполняли своим участием все номера.

(Объект № 3. Волга.)

Папа привел меня и моих друзьячков на Волгу. Воскресный день. Начинать учить, что по скользким пемзовым камням, покрытым зеленой тиной, надо ходить осторожно. С еще большей осторожностью ходить по очень грязному берегу, чтобы не повредить ноги от разбитого стекла, камней, железок. Дальше двух шагов в воду не заходить, так как волна утянет и утонешь.

1941 год, мне 3,5 года. Единственный раз привели нас на берег. Надул папа наволочку от подушки, показал, как работать руками и ногами. Долго мы барахтались, но

так и не поплыли. Далее без родительского надзора, без наволочек, самовольно, по призыву в открытые окна: «Купарки – на юпорки, папорки – купаться!» – выбегали босиком в одних трусиках.

1942 год: освоила классный способ плавания – «хождение руками по дну» и резкое ботанье ногами. Купались до синевы, до дрожи, до гусяной кожи, до зубного стука и тряски губ. Загорали с грязью, обгорали худосочные тела до облзания кожи – это и был признак безнадзорности, самовольства. А кому с нами было прогуливаться – все работали, или на фронте, или немощные старики с поддогами, слепые.

Сейчас я смеюсь над нашими купаниями в Волге. Множество пристаней, мы выкупывались у паромной. На каждой пристани были уборные с вертушкой деревянной и буквами «МУ» и «ЖУ», два очка, напрямую экскременты попадали в воду, где мы и купались. Именно когда пассажиры сходили с парома и удалялись в кабинки, мы и устраивали показательный лжекласс – «хождение по дну руками». Поворот головы в сторону прохожих – видят ли мое «умение плавать»? Выходили часто в мазуте, в дегте на плечах, в волосах, на лице и руках. Отдраивали с песком так, что появлялись ссадины с капельками лимфы. Наивно, но бравада была! Мне не нравилось быть на даче в детсаде в Великом Враге, в лагере на Шаве, где входили по свистку в воду и краткосрочно из нее выходили. Мое имя всегда с укором произносили, порой называли. Обида и зло, что нет вольницы при купании. Одни визги, писки, брызги – стадо бояк и пай-девочек. Но и хвалили иногда, когда в лагере в драмкружке участвовала. Первая по запискам находила «знамя».

В 1942 году научились плавать, опередив мальчишек. Мне дали прозвище «Галиныч» и за то, что выполняла показательные прыжки с паромных крыш солдатиком на глазах новобранцев, которых привели в жару «скупнуться». Многие из них плавать не умели. Были утопленники, так как на этом месте был обрыв. Одного искали водолазы три дня, а он зацепился руками мертвой хваткой за цепь крепления пристани к берегу, находился под водой, а не на дне и не под пристанью.

Далее с десяти лет дерзко, с упорством моя компашка стала плавать от водных станций за Окским мостом, между фарватерами на волнах от буксиров, катеров, самоходок. В рупор нам матросы оралы очень крепким матом, крутили пальцем у своих висков. Малышня несла бельишко по набережной, и когда подгребали к Красным казармам, то вручали обувь, платье. В 11, 12 и 15 лет уже переплывала Волгу от тех же водных станций за мостом. В воде под мостом в середине Оки – робели, не упал бы на нас трамвай. Течение Волги, стремнина несла нас, как пушинок, в вертикальном положении на Мочальный остров. А там мальчишки из Андреевского дома сажали в лодку-великовражку. С чувством геройства шла по улице Миллиошке, где все знали о наших заплывах. После 15 лет проплывы и переплывы закончились, так как погиб Володя из Нагорного переулка. «Ракета», отплывая от пристани, крылом отрубила ему голову.

В августе каждый год на наши головы была атака керосином, гребнем, дустовым мылом и какой-то ртутной мазью (бело- или серо-ртутной, которая покупалась в аптеке). Изгонялся гнидный жемчуг и их создатели из густых волос. Хоть и бедно, и голодно, и некультурно жили, но боялись сыпного тифа, и стыдно было иметь «стадо вшей». Мама с детства мне твердила: «Они совьют веревку и уволкут в Волгу, а она рядом». А бабка Бориса, тетя Маша Белуниха, всегда лукаво твердила: «Вшивый да сопливый – самый счастливый!» А может, и правда, народная мудрость талдычила: Иван-дурак, Емеля, да много других косили под дурака, а получились олигархи.

(Зимний объект № 4. Ивановский съезд.)

Начиная от Дмитриевской башни, наш саночный транспорт укатывал большую длинную крутую гору до Ивановской башни, а если есть желание, то скат можно продолжить до Скобы, а то и по Кожевенному переулку до самой набережной. Транспортный парк был разнообразный: финка – сиденье на полозьях, гнутые железки, санки, салазки, рулетки с рулем на трех коньках, снегурки, которые мальчишки мастерили сами. Они мастерили и ходули, и чижы, и рогатки, и наганы с трубкой для стрельбы бузиной изо рта. Купленных санок мне хватало на одну зиму, так как катания с трамплинчиками приשמывало железки, палочки ломались, стоечки гнулись. В воскресные дни, каникулы, когда мороз за 30 градусов, в школу не ходили, тогда Ивановка была вся в массовом катании. Сколько было скатов, столько подъемов, но краснощекие рожицы и ноги не знали усталости. Азарт, пар от нас, иней на спине, шапках. Только вот шаровары и варежки промерзали до ледяной корки. Их снять было можно, когда у печки оттаает этот панцирь.

Еще одна ухарская забава – прыжки с сараев, с крыш домов в многоснежные сугробы. Воображали из себя парашютистов, приземлялись до пупа, еле-еле выбираясь из сугроба. Однажды домой в сумерках пришла в шерстяном носке – искала-искала, но не достала правый валенок. Родители пришли с работы, в темень взяли лопату, лучину и принесли ее – окаянную обувку. Несколько раз взгрели по заду, приговаривая: «Оторва! И правда Галиныч, как мальчишка...» Разбор полетов был с унижением. Когда в ноябре этого года потерялась галоша, опять же с правой ноги, возвращались из клуба после кино, искали всем кагалом, но не нашли. Плачу, боюсь сказать. Опять родители пошли искать, но ни вечером, ни утром так и не нашли. Попало маме, что не тот размер галош на валенки мне купила. Заплакала мама, взяла деньги и на базаре купила мне баллоны – самоделы-самоварки из автошины, скользкие очень, некрасивые, но дешевые.

Возможно, кого-то введет в шок наше лихачество, вольница, безнадзорность в военное лихолетье. И слова у нас не только красивыми были, как «атас», «полундра», «не бзди», то есть «не бойся». Но у нас были и обязанности, мы были хозяевами в доме, а на шее – веревка с ключом. Моей обязанностью было полные ведра воды натаскать маленьким бидончиком, так как в летнее время боялись пожаров; пол мести венником, в керосиновую лавку сходить. Хлеб по карточкам в 118-м магазине получить, полить цветы – хлебную карточку надо было отрабатывать.

Когда научили меня вышивать тамбурным швом веревочкой, гладью, то меня хвалили. Появился русский и болгарский крест – до глубокой ночи вышивала думки, кофточки, дорожки. В деревенской спальне две картины красуются крестом в багетовой раме за стеклом до сих пор.

Тетя милиционер, очень любимая, авторитетная, ненавязчиво мне рассказывала о ситуациях изнасилования, избиения, воровства, об отправленных в тюрьму, но ни один солдат, ни один парень не предпринял каких-либо попыток: то ли дворовая дружба, то ли наша гурьба – всегда вместе – упредила от беды. Хотя в округе у моих ровесниц были ситуации – «в тихом болоте больше чертей водится».

Однако целомудрие в 1960 году вывело меня в объятия любви к единственному парню, в счастливую судьбу, с благозвучной фамилией Подарова. Достигли рубежа 55-годовалых семейных колец изумрудной свадьбы. И совпало это с 70-летием Победы нашего Отечества, а тогда мы были детьми, с трудностями, но с очень взрослыми понятиями.

Фото с официального сайта муниципального казенного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» Нижегородского района Нижнего Новгорода

Александр Александрович Иняев — архитектор, член общественного совета при управлении Госохраны ОКН НО, член Союза архитекторов России, руководитель архитектурной мастерской.

Особенности формирования застройки ул. Кожевенной (бывшей Верхней Живоносной) начала XIX века

Уникальный сложившийся градостроительный ансамбль зданий четной стороны (ул. Кожевенная, дома № 8, 10, 12, 14а, 14, 16)

Одно из самых живописных и уникальных мест нашего города – это место бывшего Нижнего базара. Оно находится на пересечении Ивановского, Зеленского и Ильинского съездов с Рождественской улицей, где издавна стояли торговые лавки, склады, лабазы, амбары, связанные с речными пристанями и причалами.

Начиная со второй половины XVIII в., здесь возникают крупные комплексы каменных торговых зданий: Соляной двор, два корпуса Гостиного двора, лавки мучные и харчевные, хлебные и рыбные ряды.

Со временем все новое строительство и реконструкция старой застройки осуществлялись в соответствии с регулярным планом, высочайше утвержденным (конфирмованным) императрицей Екатериной II в 1770 году.

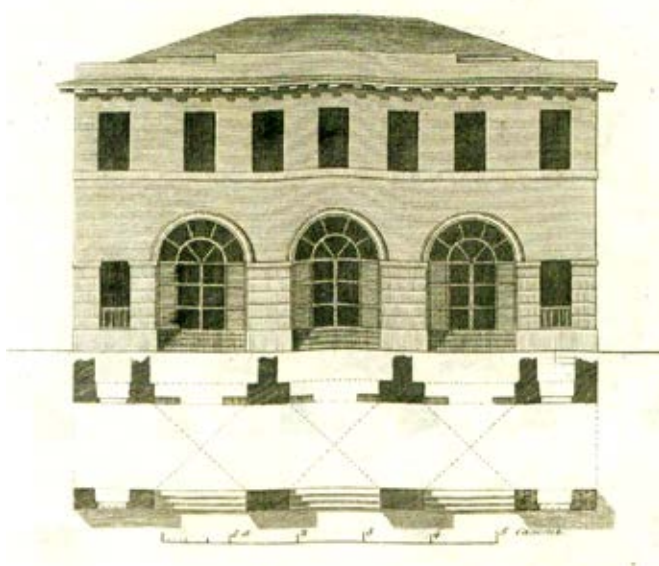

Рис. 1. Образцовый проект «Каменному строению снизу с галереею и лавками»

Рис. 2. Образцовый проект «Купеческого дома с лавками и анбарами внизу»

План предусматривал укрупнение и упорядочивание кварталов, фиксированные красные линии.

К началу XIX в. складывается один из крупных городских центров торговли, посадского самоуправления с магистратом и таможней, приходскими церквями Николая на торгу, Иоанна Предтечи, Казанской иконы Божией Матери.

Теперь преимущественно хаотичная деревянная застройка рыбных, живорыбных, кожевенных, башмачных, москательных и других рядов, расходящаяся от торга по ул. Рождественской и ул. Верхней Живоносной (Кожевенной), заменялась на каменную капитальную, по новым красным линиям.

Нижегородский торг в начале XIX в. развивается динамично, увеличивается торговый оборот, требуется все большее количество крупных складов, хранилищ и погребов, удобных для доставки грузов от причалов и пристаней.

На планах этого времени хорошо видно, как расширяется площадь торга в сторону ул. Верхней Живоносной (Кожевенной). Начинают строиться торговые лавки-лабазы, объединенные «единой фасадой», как это традиционно формировалось во всех крупных городах России (например, в Угличе или Архангельске; фото 1, 2).

Рис. 3. Проект дома П. Малеевского, ул. Кожевенная (Верхняя Живоносновская), 12. Архитектор Г.И. Кизеветтер

Фото 3. Фрагмент застройки по Кожевенной улице (Верхней Живоносновской) от Рыбного переулка (справа дом № 16 купца А. Смирнова)

Рис. 4. План участка П. Малеевского, ул. Кожевенная (Верхняя Живоносновская), 12

Формирование застройки по ул. Кожевенной на участке от пер. Рыбный до пер. Казарменный (участок с современными домами № 8, 10, 12, 14а, 14, 16) началось с 1820-х годов и продолжалось вплоть до середины 1840-х годов по образцовым проектам «единой фасадой», по предположению автора, с проходной арочной галереей по типу торговых рядов (рис. 5, реконструкция автора).

В это время использование «образцовых» проектов было обязательным в городах Российской империи по указам Александра I, а позже Николая I.

За основу был принят проект: «Каменному строению снизу с галереею и лавками», т. е. 2-этажное здание с подвалом, на первом этаже которого размещается галерея с торговыми лавками, а на втором – конторы и жилые помещения.

Здание будущих торговых рядов началось со здания по ул. Кожевенной 16 (дом купца Алексея Смирнова, позже И.П. Фролова), построенного по одному из «образцовых» проектов (рис.1). Дата создания: 1820–1830-е гг.

Фото 1. Торговые ряды. Восточный корпус в г. Угличе

Фото 2. Торговые ряды в г. Архангельске

Фото 4. Фрагмент застройки по Кожевенной улице (Верхней Живоносновской) от Казарменного переулка (Гарнизонный) (слева – дом № 10 П.С. Романычевой, следующий дом № 12 – крестьянина П. Малеевского)

Каменное здание строилось на месте трех смежных участков, примыкающих друг к другу и объединенных общим фасадом в 21 оконную ось (фото 3).

Дальнейшее строительство четной стороны ул. Кожевенной осуществлялось по тому же принципу с 1820-х до 1839 года. Это дома по ул. Кожевенной, № 8, 10, 14а, 14 (фото 2).

Более точно можно датировать строительство дома № 12 (дом П. Малеевского) архитектора Г.И. Кизеветтера (1839–1840 гг.) по проекту, высочайше утвержденному 18 марта 1839 года. На архивном чертеже видно, что соседние дома, слева № 10 и справа № 14а, уже были построены (рис. 3 и 4). За основу был взят образцовый проект «Купеческого дома с лавками и анбарами внизу», т. е. 2-этажное с подвалом здание, на первом этаже которого размещаются торговые лавки, а на втором – конторы и жилые помещения (рис. 2). Более детальное изучение расположения дома показало, что дом П. Малеевского – это дом № 12, а не 14, как опубликовано у Н.Ф. Филатова и в «Иллюстрированном каталоге памятников истории и культуры регионального значения» (книга 3, часть 2, стр. 106).

В результате многих градостроительных преобразований, начатых с регулярного плана Нижнего Новгорода 1770 года, мы имеем уникальный торговый комплекс длиной более 100 м. В его реализации принимали участие губернский архитектор Я.А. Ананьин (участвовал в принятии плана города и его уточнении с 1770 до 1785 г., утверждал план 1804 г., автор проекта двух корпусов Гостиного двора), городской архитектор И.Е. Ефимов (участвовал в принятии плана города 1824 г., автор проекта здания мучного ряда Гостиного двора) и городской архитектор Г.И. Кизеветтер (автор проекта дома П. Малеевского, ул. Кожевенная, 12; дома Ф.П. Переплетчикова – ул. Кожевенная, 11, – известного как чайная «Столбы»).

Архитектурный облик этого уникального торгового комплекса выдержан в стиле позднего классицизма, при этом детализация и применение декоративных элементов имеет местную «привязку». Опыт классического, академического образования архитекторов Я.А. Ананьина, И.Е. Ефимова и Г.И. Кизеветтера позволил сформировать один из лучших архитектурно-градостроительных ансамблей Нижнего Новгорода первой половины XIX века – улицу, частью которой являются дома № 8, 10, 12, 14а, 14, 16.

Рис. 5. Торговые ряды по ул. Кожевенной (Верхней Живоносной), д. 8, 10, 12, 14, 16. Реконструкция автора. (На заднем плане показана утраченная церковь Живоносного источника)

Алексей Иванович Давыдов – начальник отдела историко-культурных исследований Научно-исследовательского предприятия «Этнос», аттестованный эксперт Министерства культуры Российской Федерации.

Сергей Владимирович Петряев – заместитель директора по научной работе НИП «Этнос».

Назарьевский приют

Торжище, издревле располагавшееся у подножия Ивановской башни кремля, за века своего существования снискало себе славу места нехорошего, воровского. Здесь, в районе Нижнего базара, обитало в основном беднейшее население города, кормившееся за счет сезонных заработков, мелкого воровства и подаяния – другими словами, те, кого именовали «золотой ротой». Ситуация складывалась так, что часто покупатель отправлялся на рынок с таким пугливым предубеждением, как если бы шел в разбойничий притон, полагая, что его там непременно постараются обмануть и обобрать. По воспоминаниям бывшего сотрудника нижегородского уголовного сыска Сергея Алексеевича Скворцова, в районе вещевого рынка, находившегося на спуске от Ивановской башни кремля, на рубеже XIX–XX столетий

одновременно существовало более десятка профессиональных воровских групп. Селились эти своеобразные обыватели рядом, так сказать, поближе к рабочему месту, в основном на располагавшихся здесь Верхней и Нижней Живоносных улицах и примыкающих к ним переулках, в обиходе именовавшихся «Миллионкой».

Ситуация усугублялась тем, что в то время человек в лохмотьях, без документов практически не имел шансов получить постоянную работу даже при большом желании честно трудиться. Попадая на рынок, он обычно постепенно превращался в закоренелого вора и попрошайку. Вернуть такого человека к нормальной общественной жизни было практически нереально. Прекрасно осознавая это, местные власти решили акцентировать внимание на социальном воспитании детей, во множестве

обитавших в данном районе. Для скорейшего достижения этой цели было решено открыть детский приют. У истоков приюта стояли два человека, поистине удивительные, благородной душой болевшие за благое дело.

Первый из них – епископ (впоследствии митрополит) Назарий, в миру Николай Кирилов, с 1901 по 1910 год возглавлявший Нижегородскую епархию. В конце 1901 года инициировал создание при церкви Живоносного источника, к приходу которой относился указанный район, создание специального церковно-приходского попечительства, имевшего своей целью оказание помощи нуждающейся бедноте, прежде всего детям. В состав попечительства вошли предприниматели, имевшие торгово-промышленные заведения на Нижнем базаре: А.А. Ахапкин, братья Н.О. и И.О. Окуловы и др. Была устроена церковно-приходская школа.

Вторым человеком в этом благородном начинании стал приехавший из Санкт-Петербурга член комитета Главного попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии, тайный советник, барон Отто Бальтазар (Отто Оттович) Буксгевден. Отто Оттович уже много лет самоотверженно занимался открытием детских и взрослых домов общественного призрения, внедряя в отечественную практику передовой европейский опыт. На состоявшемся в архиерейском доме совещании он рекомендовал устроить в Нижнем Новгороде специальный детский приют, в котором дети могли бы обучаться ремеслам. Эта идея была поддержана духовными и светскими властями. Участвовавшие в совещании представители Живоносного приходского попечительства согласились принять на себя труд для осуществления настоящего дела. Первоначально планировалось разместить мастерские на втором этаже дома наследников Н.М. Рукавишников на Жуковской улице, но эта идея отпала, скорее всего, из-за удаленности его от Миллионки.

В сентябре 1902 года по просьбе причта и попечительства Живоносной церкви Нижегородской городской управой для строительства специального здания приюта и церковно-приходской школы был уступлен участок земли на Верхне-Живоносной улице (ныне Кожевенная), примыкающий к причтовому дому.

29 сентября того же года состоялась торжественная закладка здания приюта, рассчитанного на 25 человек (правда, к этому времени часть стен здания уже была возведена). Проект был составлен епархиальным архитектором А.К. Никитиным. Строительство велось медленно, исключительно на средства благотворителей, прежде всего нижегородских купцов, являвшихся прихожанами Живоносной церкви. Вспыхнувшая Русско-японская война привела к уменьшению жертвуемых денежных средств, что отразилось на ходе возведения здания.

Клировые ведомости за 1904 год сообщают, что к этому времени вчерне приютский дом был уже выстроен. Однако полностью строительство было закончено лишь в начале 1906 года. Еще больше года ушло на оборудование приюта. Наконец, 26 августа 1907 года состоялось его торжественное открытие. Освящение здания совершил нижегородский епископ Назарий. Общая стоимость строительства составила около 18 тысяч рублей.

Хотя в приюте насчитывалось 30 коек, первоначально призревало лишь 12 малолетних детей, содержащихся за счет благотворителей, включая самого епископа.

После оставления Назарием в 1910 году епископской кафедры в связи с переводом в Полтаву, учитывая его заслуги, Живоносное церковно-приходское попечительство ходатайствовало перед духовными властями о присвоении приюту наименования «Назарьевский». Впоследствии так и произошло.

К маю 1917 года в Назарьевском приюте призревало уже до 60 человек детей, большинство которых составляли дети призванных на военную службу. Увеличение числа воспитанников поставило вопрос о расширении приюта. Еще в феврале 1914 года Нижегородской городской управой на это были утверждены проектные чертежи. Однако расширение не состоялось – помешала Первая мировая война.

В 1918 году все недвижимое имущество Живоносной церкви, включая дом причта и здание Назарьевского приюта, где размещалась также церковно-приходская школа, было национализировано (муниципализировано).

Трехэтажное здание бывшего Назарьевского приюта выстроено в «кирпичном» стиле – рациональном направлении в русской архитектуре конца XIX – начала XX века. В этом стиле возводились промышленные и складские сооружения, станционные строения, «казенные заведения» и богадельни, к которым в определенной степени можно отнести и здание приюта. Как указывал исследователь нижегородской архитектуры Ю.Н. Бубнов, «неоштукатуренные здания, отделанные лицевым кирпичом – прочным и экономичным материалом, не требующим дополнительных затрат на ремонт и окраску, – могли обладать хорошими эстетическими качествами, в них гармонически сочеталось утилитарное и изящное. Рисунок кирпичной кладки, фактуры и цвет лицевого кирпича представлялись основными средствами художественной выразительности».

Всеми этими качествами и обладает здание бывшего Назарьевского приюта, скупой декор которого выполнен исключительно за счет тесаного красного кирпича. Решение уличного фасада асимметрично: щипцовый фронтон, являющийся единственным архитектурным акцентом, смещен влево от оси здания. Справа к его трехэтажной части примыкают одноэтажные, также краснокирпичные, хозяйственные постройки, которые воспринимаются как самостоятельное сооружение.

Упомянутый выше проект расширения приюта предусматривал достройку одноэтажной части до трех этажей и придание дому симметричности за счет появления еще одного щипцового фронтона. Ось симметрии подчеркивалась аттиком, решенным в духе стиля модерн.

Реально существовавшая планировочная структура здания приюта зафиксирована на чертежах, датированных 1917 годом и связанных с устройством канализации. К сожалению, назначение помещений на них не обозначено. Из архивных документов лишь известно, что первый этаж занимался торговыми помещениями.

К настоящему времени первоначальная планировка здания нарушена в связи с размещением в нем различных организаций и мастерских. Вместе с тем внешний облик здания пострадал незначительно: вместо входных проемов по первому этажу устроены окна, часть его выкрашена по кирпичу в розовый цвет. Одноэтажные хозяйственные постройки приспособлены под гаражи.

«Ходатайство Живоносновского церковно-приходского попечительства об бесприютных детях “Миллионки”»

В распоряжении нашей редакции оказались протоколы заседаний Думы Нижнего Новгорода за 1911 год. Гласные Думы рассматривали «Ходатайство попечительства об бесприютных детях “Миллионки” о отводе земли для расширения приюта» («Оглавление протоколов Нижегородской Городской Думы за 1911 год», стр. 292). Приводим текст ходатайства полностью с сохранением стилистики и пунктуации.

«7-го сентября текущего года от Живоносновского церковно-приходского попечительства о бесприютных детях «Миллионки» поступило в городскую управу ходатайство следующего содержания: «Городской управе хорошо известно, что в районе, так называемой «Миллионки»

существует Живоносновское церковно-приходское попечительство, на средства которого там же содержится приют для заброшенных судьбою в Миллионку детей. В приюте имеется школа грамоты. В приюте призревается 48 детей, мальчиков и девочек. Средств постоянных у попечительства не имеется; все дело с трудом поддерживается частною благотворительностью. В настоящее время перед попечительством вырос серьезный вопрос, разрешить который без серьезной помощи городского самоуправления он не в силах. Некоторые дети приюта окончили грамоту, настолько подросли, что приходится подумать, куда и как их пристроить, чтобы они снова не попали в Миллионку, и чтобы вместе иметь возможность принимать в приют

О п р е с о л е н о :

Принятии пенсии гг. гласных на собрания 23 и 30 июня, 7-го июля, 9 и 12 сентября принять уважительными.

Ходатайство попечительства о бесприютных детях „Миллионки“ об отводе земли для расширения приюта.

Ст. 293.

7-го сентября текущего года от Живоносновского церковно-приходского попечительства о бесприютных детях „Миллионки“ поступило в городскую управу ходатайство следующего содержания: „Городской управе хорошо известно, что в районе, там же именуемой „Миллионки“ существует Живоносновское церковно-приходское попечительство, на средства которого там же содержится приют для заброшенных сирот, на средства которого там же содержится школа грамоты. В приюте содержится 48 детей, мальчиков и девочек. Средства постоянных у попечительства не хватает; все дело с трудом поддерживается исключительно частною благотворительностью. В настоящее время передь советом попечительства стоит серьезный вопрос, разрешить который без серьезной помощи городского самоуправления он не в силах. Некоторые дети приюта окончили грамоту, настолько подросли, что приходится подумать, куда и как их пристроить, чтобы они снова не попали в миллионку, и чтобы иметь им возможность вновь принимать в приют заброшенных детей. Совет оставивший на мысли не выпускает детей из приюта в возраст 10—12 лет, так как дети еще неспособны к правильному труду и даже к услугам и следовательно они не только могут снова попасть в миллионку. Вследствие этого Совет попечительства предполагает устроить при приюте сверх школы попечительства классы для мальчиков и девочек. Обучаясь грамоте ремесленные классы до 15—16 лет, дети могут быть выпущены из приюта в известной степени способными к труду и услугам и во

при приюте сверх школы грамоты ремесленные классы для мальчиков и девочек. Обучаясь здесь примерно до 15—16 лет, дети могут быть выпущены из приюта в известной степени способные к труду и услугам и во всяком случае большинство из них будет застраховано от необходимости снова попасть на «дно» жизни – в Миллионку. Чтобы устроить ремесленные классы, необходимо расширить помещение приюта, а для этого у последнего нет свободного места. Вот в этом-то случае Совет попечительства и решается обратиться за помощью к городскому самоуправлению. Между приютом и складом г. Окулова по прямой линии есть пустопорожнее городское место, не приносящее никакого дохода по своему неудобству. Совет попечительства и решается покорнейше просить городскую управу уступить означенное пустопорожнее место вдоль городского забора и вглубь к горе. Совет уверен, что городская управа и дума сочувственно отнесутся к его просьбе: приют служит убежищем для заброшенных в порочную среду детей, этим самым он не только исполняет долг человеколюбия, так и ради пользы городу. Настоящее прошение Совет попечительства покорнейше просит бы городскую управу со своим мнением внести на обсуждение в первое же заседание городской думы».

Далее в протоколе следует:

«Докладывая изложенное ходатайство Живоносновского церковно-приходского попечительства на обсуждение городской думы, городская управа, со своей стороны, вполне сочувствуя развитию симпатичной деятельности попечительства в деле духовной и материальной помощи бесприютным детям, обитающим в районе Живоносновской улицы, полагала бы отвести попечительству для устройства устроенного и содержимого им приюта, находящийся рядом с усадьбой приюта, по Верхне-Живоносновской улице, пустопорожний участок городской земли, площадью 9,2 саж. x 5,7 = 52,44 кв. саж., показанный на прилагаемом плане под литером В, при условии, что отводимый участок, оставаясь навсегда собственностью города, предоставляется попечительству лишь во временное бесплатное пользование до тех пор, пока будет существовать последний, отведенный участок поступает обратно в распоряжение города».

Предполагаем, что процедура рассмотрения подобных вопросов в Думе требовала организации специальной комиссии из состава гласных городской думы, что следует из принятого думой решения («определения»).

«Определено:

Ходатайство попечительства о бесприютных детях «Миллионки» об отводе земли для расширения приюта передать на предварительное рассмотрение и заключение вновь образованной в настоящем заседании комиссии по отводу земли Казанскому округу путей сообщения».

Как мы можем видеть, пристрой к приюту так и не был построен, несмотря на положительное заключение городской управы и конкретные решения думы, созданной комиссией – пустопорожний участок таковым остался и по сей день. Скорее всего, реализации задуманного благого дела помешала Первая мировая война: приоритеты благотворительной деятельности стали иными – помощь фронту, организация госпиталей и т. д.

Редакционная статья

23 сентября.
Ст. 293.

— 24 —

всяком случае большинство из них будет застраховано от необходимости снова попасть на „дно“ жизни — в миллионку. Чтобы устроить ремесленные классы, необходимо расширить помещение приюта, а для этого у последнего нет свободного места. Вот в этом-то случае Совет попечительства и решается обратиться за помощью к городскому самоуправлению. Между приютом и складом г. Окулова по прямой линии есть пустопорожнее городское место, не приносящее никакого дохода по своему неудобству. Совет попечительства и решается покорнейше просить городскую управу уступить означенное пустопорожнее место вдоль городского забора и вглубь к горе. Совет уверен, что городская управа и дума сочувственно отнесутся к его просьбе: приют служит убежищем для заброшенных в порочную среду детей, этим самым он не только исполняет долг человеколюбия, а безусловно оказывает громадную услугу самому городу, сокращая число порочных детей, из которых потом могут вырасти порочные граждане. Вот эти то соображения и позволяют Совету попечительства быть уверенным, что городское самоуправление не откажет уважить его просьбу как долг человеколюбия, так и ради пользы городу. Настоящее прошение Совет попечительства покорнейше просит бы городскую управу со своим мнением внести на обсуждение в первое же заседание городской думы».

Докладывая изложенное ходатайство Живоносновского церковно-приходского попечительства на обсуждение городской думы, городская управа со своей стороны, вполне сочувствуя развитию симпатичной деятельности попечительства в деле духовной и материальной помощи бесприютным детям, обитающим в районе Живоносновской улицы, полагала бы отвести попечительству, для расширения устроенного и содержимого им приюта, находящийся рядом с усадьбой приюта, по Верхне-Живоносновской улице, пустопорожний участок городской земли, площадью 9,2 саж. x 5,7 = 52,44 кв. саж., показанный на прилагаемом плане под лит. В, при условии, что отводимый участок, оставаясь навсегда собственностью города, предоставляется попечительству лишь во временное бесплатное пользование до тех пор, пока будет существовать здесь названный приют; в случае же упразднения последнего, отведенный участок поступает обратно в распоряжение города.

О п р е с о л е н о :

Ходатайство попечительства о бесприютных детях „Миллионки“ об отводе земли для расширения приюта передать на предварительное рассмотрение и заключение вновь образованной в настоящем заседании комиссии по отводу земли Казанскому округу путей сообщения.

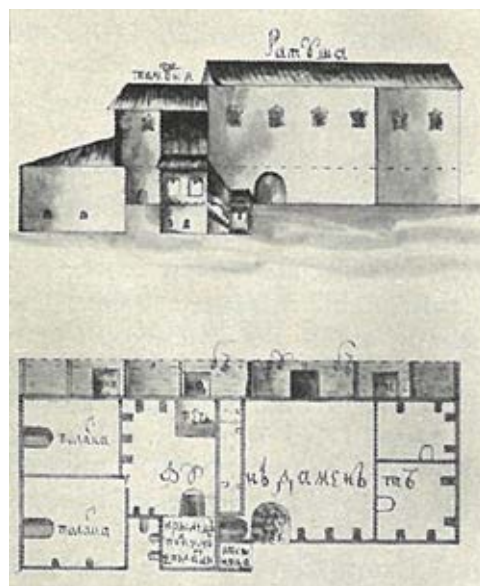
заброшенных детей. Совет остановился на мысли не выпускать детей из приюта в возрасте 10—12 лет, такие дети еще не способны к правильному труду и даже к услугам и следовательно они невольно снова могут попасть в Миллионку. Вместо этого совет попечительства предполагает устроить

Память о существовании магистрата на Нижнем посаде сохранилась в наименовании Магистратской улицы

Нижегородский торг под стенами кремля при впадении речки Почайны в Волгу в средние века являлся также административным центром. Помимо таможенной здесь находилась земская изба – орган управления внутренней жизнью посадского населения. На смену ей в петровские времена пришел городской магистрат (некоторое время именовавшийся ратушей), превратившийся в конце XVIII – первой половине XIX века в судебный орган первой инстанции.

Судя по чертежу 1730 года из фондов Государственного исторического музея, воспроизведенному С.Л. Агафоновым в книге «Горький. Балахна. Макарьев» (см. фото 1), это было двухэтажное каменное здание, напоминающее средневековые палаты, совмещавшее в себе ратушу и таможеню. В дальнейшем оно неоднократно страдало от пожаров, охватывавших Нижний посад, и перестраивалось.

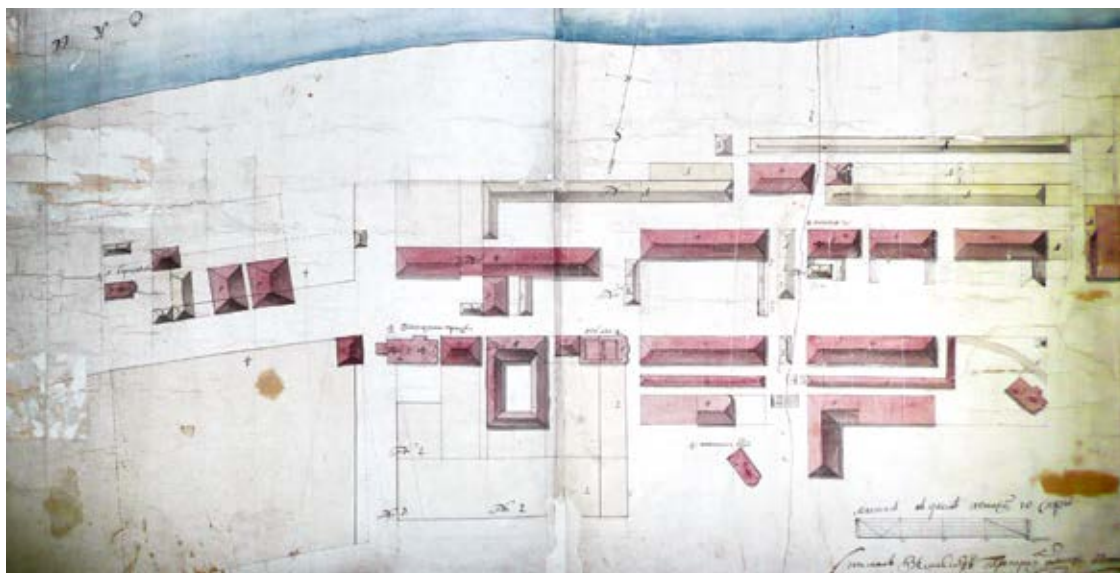
Точное местоположение здания магистрата устанавливается по архивным чертежам 1792 года (ЦАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 5. (см. фото 2)) и 1804 года (ЦАНО. Ф. 30. Оп. 37. Д. 4635 – см. отдельную статью.). Располагалось оно на левом берегу Почайны, которая протекала буквально под стенами здания, превратившись в ручей. Соотнесение с современной топоподосновой, произведенное архитектором А.А. Иняевым, позволяет локализовать данное строение непосредственно на пересечении улиц Широкой и Торговой. На генплане 1792 года, помимо каменных строений, желтым цветом показаны деревянные лавки, считавшиеся временными. Приведенные чертежи

Нижегородская ратуша. Чертеж 1730 г. ГИМ

дают также представление о застройке района Гостиных рядов до пожара 1819 года, после которого здание магистрата было снесено как не вписывающееся в структуру генплана Нижнего Новгорода 1824 года. Память о его существовании здесь сохранилась в наименовании Магистратской улицы.

Алексей Давыдов

Архивный чертеж 1792 года. ЦАНО

О плане и облике фасада Никольской Нижнепосадской церкви

Церковь Николая Чудотворца («Никола-на-Торгу», Никольская Нижнепосадская) – один из старейших храмов Нижнего Новгорода. Первоначально построена в 1371 году. Неоднократно горела и перестраивалась или строилась заново. С одной из таких перестроек здания храма XVIII века связан рассматриваемый генплан 1804 года. Предполагаемое возведение колокольни, судя по всему, не состоялось.

Рассмотрим план 1804 года.

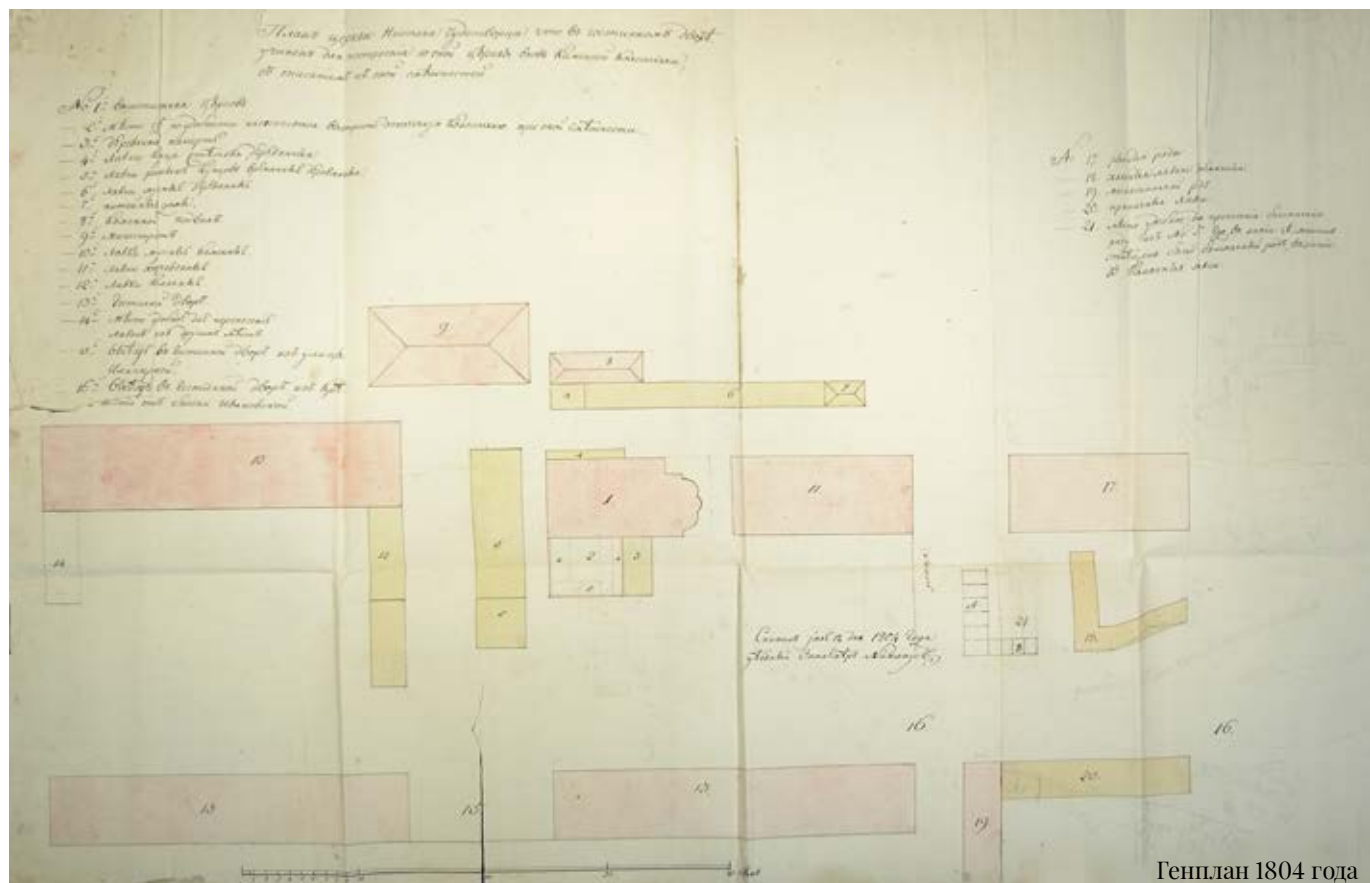
Для облегчения исследовательской задачи приведем «расшифровку» заголовка и экспликации:

«План церкви Николая Чудотворца, что в гостинном дворе, учинен для построения ко оной церкви вновь каменной колокольни, с описанием к оной смежностей

- № 1-й – вышеописанная церковь.
- 2-й – место, где по удобности назначается выстроить означенную колокольню при оной смежности.
- 3-й – деревянная паперть.
- 4-й – лавки купца Стешева, деревянные.
- 5-й – лавки разных купцов, временные деревянные.
- 6-й – лавки мучные, деревянные.

- 7-й – питейный дом.
- 8-й – каменный подвал.
- 9-й – магистрат.
- 10-й – лавки мушные каменные.
- 11-й – лавки харчевные.
- 12-й – лавки калачные.
- 13-й – гостинный двор.
- 14-й – место удобное для перенесения лавок из других мест.
- 15-й – выезд в гостинный двор из улицы Ильинской.
- 16-й – выезд в гостинный двор из крепости от башни Ивановской.
- 17-й – рыбные ряды.
- 18-й – хлебные лавки временные.
- 19-й – москательный ряд.
- 20-й – пряничные лавки.
- 21-й – место удобное для перенесения башмачного ряду под № 3-м, где в линии А может помещен быть башмачный ряд в линии В, калачные лавки.

Снимал июля 12 дня 1804 года уездный землемер Никлаус».

Генплан 1804 года

Облик Никольской церкви первой половины XIX столетия (вероятно, 1830–1840-х годов) показан на архивных чертежах (ЦАНО. Ф. 30. Оп. 39. Д. 539) (см. фото 2, 3, 4).

В 1850 году при попытке перестройки завершение храма обрушилось, он был разобран и в 1863 году заменен часовней, преобразованной в последующем в церковь. В таком качестве она попала на снимки М.П. Дмитриева (см. фото 5).

В 1929 году церковь Николая Чудотворца была разобрана на материал для строительства Дома Советов в кремле.

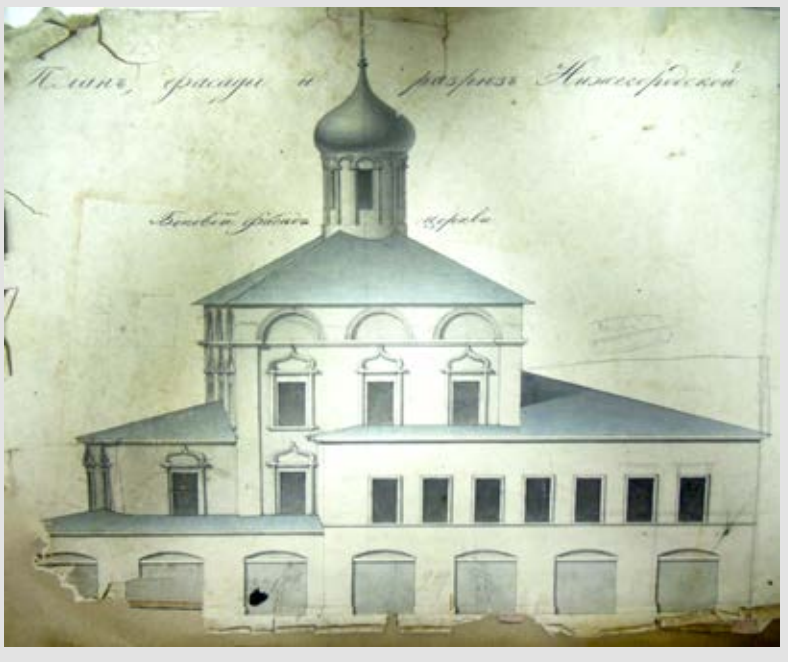
Алексей Давыдов

Архивные чертежи Никольской церкви первой половины XIX столетия. ЦАНО

Никольская церковь. М.П. Дмитриев

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ «МИЛЛИОНКА НА ВОЛГЕ. БЫТ И НРАВЫ»

Миллионка — это удивительная территория между кремлём и Волгой. Здесь проживали нижегородцы с основания города. Волга кормила, а кремль защищал. Столетиями формировался нижегородский характер. Восточный форпост Руси, Минин и нижегородское ополчение, прототипы героев пьесы М. Горького «На дне» — всё видела Миллионка. С помощью старых фотографий, картин художников, архивных документов выставка показывает, как жили и живут здесь люди. Часть текстов составлена на основе очерков выдающихся нижегородских краеведов Н. И. Храмцовского и Д. Н. Смирнова.

«ВОЗЗВАНИЕ МИНИНА К НИЖЕГОРОДЦАМ». К. МАКОВСКИЙ

За 300 лет до появления обитателей Миллионки, показанных в пьесе «На дне» (1902 г.), территория Нижнего базара послужила местом силы, подвигнувшей Минина и нижегородцев собрать ополчение на спасение России в 1612 году, а К. Маковского — в 1896 году написать знаменитую картину «Воззвание Минина к нижегородцам». Память о том подвиге — в памятнике на пл. Народного единства (2005 г.). Вот такая Миллионка на Волге. Быт бытом, а нравы у нижегородцев крутые.

ЦЕРКОВЬ ЖИВОНОСНОГО ИСТОЧНИКА, литография. Д. Быстрицкий

Деревянная церковь Живоносного источника была построена в 1702 году над источником, вода которого исцеляла глазные заболевания. В 1821 году на месте сгоревшей деревянной возвели каменную церковь с сохранением источника. Оползень 1839 года разрушил часть кремлёвской стены, повредил храм, который был восстановлен в 1848—1850 годах. Церковь была разрушена в 1929 году. Источник иссяк. В 2012—2013 гг. были восстановлены Зачатская башня и кремлёвская стена, боевой ход по которой воссоздали в 2021 году.

КРАСНЫЕ КАЗАРМЫ — ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Красные казармы построены в 1853 году (арх. Ефимов) на средства городского общественного управления. Воинская повинность «состоит в обязанности города отводить войскам и чинам военного ведомства помещения натурой». В Красных казармах на рубеже XIX—XX веков размещалось более половины воинского контингента города. В Западном корпусе (за ограждением) готовят военных врачей пограничной службы. В 1941—1945 годах в Красных казармах формировали воинские соединения для отправки на фронт.

«РЫНОК В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ», Пётр Верещагин, 1867 г.

Обилие людей. Рынок. Для обитателей Миллионки, а улица Живоносная прямо перед нами, простор действий. И для грузчика, и для вора или сутенёра. Торговый павильон, что перед вами, через три года приобретёт современный облик, а на его втором этаже разместится Рождественская полицейская часть. В одном из этих зданий в 1838 г. на ночлег разместился маркиз де Кюстин, который в своей книге «Россия во мгле» во всей красе описал нравы и местное гостеприимство. Храм Иоанна Предтечи построен в 1683 году. В советское время использовался под клуб ДОСААФ. Воссоздан в 2005 году. Восточный корпус гостиного двора (арх. Я. А. Ананьин, 1784 г.) разобран в 1928 г.

РЕНСКИЙ ПОГРЕБ В ИВАНОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Винные погреба стали первыми специализированными питейными заведениями, в которых торговля разрешалась только конкретными видами алкогольных напитков — виноградными винами и вейновыми водками импортного производства. В XVIII веке винные погреба стали именоваться на иностранный манер — ренсковые, это название сохранилось до XX века. Один из таких погребов располагался в нынешнем Кожевенном переулке.

НИЖНИЙ БАЗАР В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ Пётр Верещагин, 1863 г.

Художник запечатлел площадь перед храмом Иоанна Предтечи в самый разгар торговли. Многолюдный и шумный торг собрал публику всех мастей и сословий: купцы, мелкие торговцы, горожане, крестьяне, зеваки, городская беднота и нищие вовлечены в водоворот купли-продажи и обмена. Как и положено базарной площади – всюду лавки, палатки, склады. Бессмертны пушкинские строки: «Всяк суетится, лжёт за двух, и всюду меркантильный дух».

ГОСТЕПРИИМНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ ВОЛГИ

Пиво, портер и мёд жители города и приезжие гости могли отведать в расположившихся на набережной пивных лавочках. Город не зря славился своим пивом на всю империю. Костяк нижегородских пивоваров в конце XIX — начале XX вв. составляли три крупных пивоваренных завода: завод наследницы Д. Н. Бабушкина — Евдокии Дмитриевны Гориновой, пивоварня бр. Калашниковых, и, наконец, ведущим пивзаводом в городе и губернии был Ново-Лысковский пивоваренный завод А. Ф. Ермолаева.

НИЖНИЙ НОВГОРОД ЗИМОЙ, Константин Юон, 1909 г.

Художник через 7 лет после постановки и триумфального шествия пьесы «На дне» показал ул. Широкую, выходящую к Волге. По количеству повозок и рекламных вывесок видно, что жизнь бурлит, несмотря на зиму. Лучшие магазины, склады, река рядом, базар рядом— всё привлекает людей разных сословий и званий. Основная часть зданий сохранилась и сегодня, но есть и утраты... А вместо повозок – бесконечный поток машин на той же улице Широкой.

ДВОР НА НАБЕРЕЖНОЙ, Сергей Сорокин, 1998 г.

Я сам жил в этих домах-трущобах, таскал на себе уголь, которым печку топили. Сейчас заглянешь в такой дворик, — их уже почти не сохранилось, — и воспоминание за душу берет. От какой-нибудь облупленной стены ком к горлу подступает. Я знаю много прекрасных нижегородских живописцев, смотрю иногда на их «дворики»... Смотрю, а вот ощущения, что вижу настоящий нижегородский двор — чтоб тем, «угольным», духом от него тянуло — нет, не испытываю...

СЕРГЕЙ СОРОКИН

КАЗЕННАЯ ВИННАЯ ЛАВКА

В России в 1894 году было утверждено Положение «О казенной продаже питей», в соответствии с которым постепенно начался процесс введения винной монополии. В 1902 году государственная монополия вступила в силу по всей европейской России и Западной Сибири, а в 1904 г. и на большей части Восточной Сибири. С введением винной монополии реализация алкогольной и спиртосодержащей продукции составила исключительное право государства. Для этих целей по всей империи стали открываться казенные винные лавки, в которых продавали водку. Местные жители были завсегдатаями винных лавок.

ЧЕРНОРАБОЧИЕ И ГРУЗЧИКИ СОСТАВЛЯЛИ ТРЕТЬЮ ЧАСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МИЛЛИОНКИ

Мужчины Миллионки во время навигации занимаются преимущественно разгрузкой и нагрузкой баржей, зимой — всякой подённой работой: чисткой снега, колкой дров и т.п. Женщины занимаются мытьём и уборкой барж и пароходов, а также стиркой белья по городу, мытьём полов и другими подёнными работами. «...Сами наши грузчики говорят, что спиртные напитки прямо необходимы при их труде...» (Из книги И.А. Шубина «Волга и волжское судоходство». Москва., 1927 г.)

ПРОДАВЕЦ СБИТНЯ

В непосредственной близости от Миллионки, на льду Волги, располагалось обилие уличных торговцев всякой снеди: пироги, сбитень, орехи и прочее бедняки могли купить сообразно своим доходам. Волга кормила и зимой.

УЛИЧНЫЕ ТОРГОВЦЫ

За право осуществлять уличную торговлю продавцы должны были заплатить установленный сбор. Разносчики получали разрешение на торговлю на основании «словесного заявления» по предъявлении квитанции, подтверждающей уплату сбора. Торговцам в подтверждение наличия разрешения выдавался значок, который они обязаны были носить на груди во все время торга.

ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИЮТ БУГРОВА

В ночлежном приюте Бугрова беднякам, босякам и «золоторотцам» бесплатно давали чашку чая, булку хлеба и ночлег, а потому «уже с 4 час. дня к приюту густой линией тянутся «бывшие люди», боясь не найти свободного места...». В других ночлежных домах надо было платить.

НОЧЛЕЖКА БУГРОВА

В 1880-е годы купец Николай Бугров построил ночлежный приют для людей, прибывающих на подённую работу. По замыслам создателя, ночлежный дом был рассчитан на 660 человек, однако реально здесь ночевало до 1300. Жёсткие требования на стене здания гласили: «Приходить трезвые», «Водки не пить», «Не курить», «Песен не петь», «Вести себя тихо».

ДЕТИ МИЛЛИОНКИ

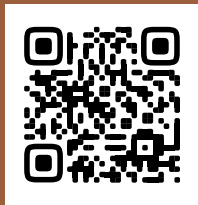
Среди 742 обитателей кочных и ночлежных квартир Миллионки в 1903 году, сведения о которых удалось собрать санитарному врачу Б.А. Юрковскому, было 79 детей до 14 лет. 60 детей имели законных родителей, а 14 детей жили с сожительствующими парами. В это время рождаемость в России была очень высокой и в среднем в семьях было 5-6 детей. На вопрос врача «Есть ли дети?» чаще всего были ответы: «Где нам иметь детей, только нищих плодить» или «Разве можно нам иметь детей при такой жизни». Крайняя материальная необеспеченность и ужасные условия жизни не позволяли семейным парам иметь детей.

НАРОДНАЯ СТОЛОВАЯ

На этом месте до революции находилась народная столовая и чайная у «Красных казарм» для населения Миллионки. В 1905 году было продано 24 149 порций чая с 3 кусками сахара за 3 копейки за порцию и 459 порций черного хлеба по 2 копейки за порцию.

ЧАЙНАЯ «СТОЛБЫ», УЛ. КОЖЕВЕННАЯ, Д. 11

ЧИТАЙТЕ СТАТЬЮ Ю. ГАЛАЯ

«...Я открываю здесь, на Миллионной улице, клуб босяков, устроенный по моей инициативе хорошим человеком Д.В. Сироткиным. Славное будет дельце, дяденька!» — сообщал в ноябре 1901 года из Нижнего Новгорода А.М. Горький книгоиздателю К. П. Пятницкому в Петербург. Плакат на входе в чайную гласил: «Спирт есть такой же яд, как мышьяк, как белена, как опий и как множество других веществ, убивающих человека. Когда народ пожелает, он сумеет довести дело до того, что водку будут брать только по рецептам докторов из аптек. Тогда у нас будет больше света и больше счастья».

ПОСЕТИТЕЛИ ЧАЙНОЙ «СТОЛБЫ»

Даже двух- и трехкопеечные порции чая для босяков дороги (в обычный день чаю продают всего лишь на полтора рубля), так что многочисленные посетители чайной сидят «просто так, без дела», курят, часами рассматривают картинки по стенам, молчат, греются. Этажом выше для бедняков были устроены чтения и развлечения.

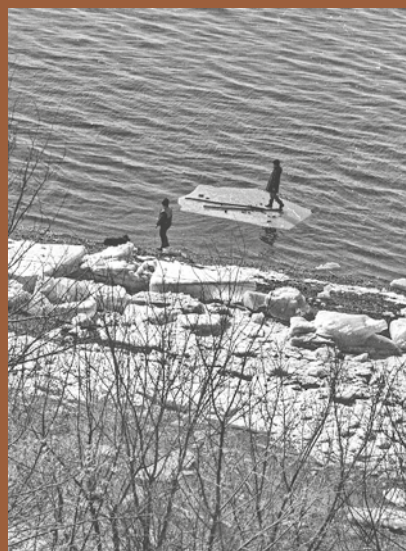
За три года работы (1902—1904) было проведено 76 литературно-музыкальных выступлений, которые посетили около 40 000 слушателей.

«КАК ПО ВОЛГЕ-РЕЧКЕ ПЛЫЛИ ДВЕ ДОЩЕЧКИ», С. СОРОКИН

«Герои мои.— не бомжи даже, а обычные бухарики, лабухи, что на похоронах играют, несостоявшиеся или обманутые люди... Среди тех, с кем я лично знаком, очень много добрых, доверчивых, образованных. Только судьба у них сложилась не так, как хотелось. Знал, например, я парня — бывший музыкант, с тремя высшими образованиями. Потянуло его в 90-е в независимую жизнь, да так он в этой независимой жизни и заблудился». СЕРГЕЙ СОРОКИН

ОПАСНЫЕ ИГРЫ «ЛЬДИНЩИКОВ» С «МИЛЛИОШКИ», Н. МОШКОВ, 1974 год

«...В полдень другого дня мы, ребяташки, дружно толпились на склонахоткоса. — Вскрылась!.. Пошла!.. Идет!.. Мы — «горцы», мы живем в верхней части города. А вот наши ровесники из Канавина, из переулков возле «Миллиошки», Ромодановского вокзала — потомственные,

если можно так сказать об этой опасной игре, «льдинщики». Они прыгают с одного студеного плота на другой, с одного осколка зимы на соседний. Крики, советы, смех, ругань, визгливые предупреждения. Крошится лед. Бухают пушечными залпами раскалывающиеся громадины! Сила идет! Начинается праздник оживших Волги и Оки!» (Юрий Адрианов. Отрывок из очерка «Эта тихая, тихая улица», «Хождение за равнинные реки», 1989 г.)

РЫБНЫЙ ПЕРЕУЛОК — УЛИЦА МАГИСТРАТСКАЯ

ФОТО 2021 года

Перед вами ещё один кадр из фильма Марка Донского «В людях» (1939 г.). Найдите место съёмки. Вы стоите на бывшей улице Миллионной, или Нижне-Живоносновской, перед вами улица Магистратская. Много ли изменилось с времён юности М. Горького? Фонари и вывески поменялись, а фасады те же. Посмотрите на людей. Они наследники Миллионки, но совсем другие. Дома каменные — люди железные!

ТРАКТИР НА МИЛЛИОННОЙ

ФОТО 2021 года

Перед вами кадр из фильма Марка Донского «В людях» (1939 г.). Съёмки эпизода проходили в 150 метрах от этой экспозиции. Найдите это место, и вы увидите, что за 150 лет городская среда мало изменилась. Сканируйте QR-код и не пожалейте восьми минут, чтобы почувствовать себя Алёшей Пешковым. Те же дома, но иное использование помещений, иной быт и иные нравы. Инерция среды Миллионки не исчезла сразу после революции. Среда и жители в домах этой исторической части города стали меняться только в 70-х годах XX века — после расселения коммуналок и проведения ремонтов домов с поквартирной перепланировкой.

КАДРЫ
ИЗ ФИЛЬМА «В ЛЮДЯХ»

НИЖНИЙ НОВГОРОД. АДАМ ОЛЕАРИЙ

Гравюра <https://www.booksite.ru/enciklopedia/album/43.jpg>

Перед вами первое графическое изображение Нижнего Новгорода, сделанное Адамом Олеарием (1603–1673) – немецким ученым, энциклопедистом, историком, географом и путешественником. Как секретарь голштинского посольства Олеарий описал наш город в 1636 году. Для посольства на верфях Нижнего Новгорода, располагавшихся неподалеку от Немецкой слободы (напротив нынешних Красных казарм), нижегородскими и балахнинскими кораблями велась работа по постройке парусного корабля «Фридрих». Олеарий показывает нам панораму Нижнего Новгорода, Нижегородский кремль и место, где вы сейчас находитесь. Справа наверху мы видим небольшое судно в месте впадения в Волгу речки Почайны. Сейчас здесь проходит улица Широкая.

ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ: КНЯГИНЯ АНАСТАСИЯ И МАРФА БОРЕЦКАЯ

Икона преподобной Анастасии

Парсуна Марфы Боротцкой

В XIV веке нижегородской княгиней Анастасией Ивановной был основан Зачатьевский женский монастырь, в котором после укрощения Иваном III Новгородской республики была пострижена в монахини в 1478 году под именем Марии новгородская посадница Марфа Боротцкая, где и умерла в 1503 году. Всего в низовые города было выселено 7000 новгородцев, в том числе и в Нижний Новгород. Последний городской голова Нижнего Новгорода Дмитрий Васильевич Сироткин крупнейшую в мире нефтеналивную баржу назвал «Марфа Посадница».

НИЖНЕБАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ БЫЛА И ТОРГОМ, И МЕСТОМ ОБНАРОДОВАНИЯ ЦАРСКИХ УКАЗОВ, И МЕСТОМ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

«Ивановский съезд»,
А.А. Девяткин, 1934 г., НГХМ

Торговую площадь Нижнего посада художник Девяткин показал до постройки Зеленского съезда в 1840 году. Известно, что Ивановский съезд был главной транспортной артерией города, связывавшей верхнюю и нижнюю части. Мы видим обилие людей и подвод с грузами. В предшествовавшие этому времена на Нижнем базаре, где сейчас стоит памятник Минину и Пожарскому, происходило исполнение наказаний. По сведениям краеведа Д.Н. Смирнова, женщинам удавалось ускользнуть от сечения: «Закон, свято соблюдавшийся, гласил: «Если при публичном наказании девушки или вдовы плетью в толпе находится мужчина, желающий на ней жениться, то она выдается ему свободной от экзекуции». Мужчины не были редкостью среди зевак на Ивановской площади. Однажды пять пар нижегородцев ушли со зрелища публичной казни молодоженами».

ПЕРВОЕ НИЖЕГОРОДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

«Утро ополчения»,
Н. Миронов, 2005 г.

Еще до ополчения Минина и Пожарского выдающуюся роль в организации регулярной борьбы Нижнего Новгорода с отрядами самозванца Лжедмитрия II, «Тушинского вора», в 1608–1609 гг. сыграл второй воевода Нижнего Новгорода Андрей Семёнович Алябьев – талантливый полководец, государственный деятель. Вместе с первым воеводой князем А.А. Репниным в период Смуты он организовал защиту Нижнего Новгорода от осаждавших и грабивших его изменников, заставив многие окрестные города перейти на сторону законного правителя – царя Василия Шуйского. Во время осады Нижнего Новгорода в январе 1609 года нижегородцы выступили навстречу тушинцам, верстах в десяти от города напали на них и совершенно рассеяли. Обоих воевод-предателей, князей Вяземского и Лазарева, захватили в плен и повесили на Нижнем базаре. Согласно исследованиям В.Н. Морохина, «нижегородцы побили ляхов и их сообщников там, где теперь сельцо Ляхово, названное этим именем, потому что стоит на костях ляхов».

ВТОРОЕ НИЖЕГОРОДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

«Нижегородское ополчение, освободившее в 1612 году Москву от предателей и иноземных захватчиков, сыграло решающую роль в преодолении Смуты и восстановлении российской государственности. Подвиг нижегородцев навеки остался в исторической памяти русского народа как символ патриотизма, воинской доблести и гражданской ответственности за судьбы страны. На большом историческом полотне показаны ополченцы, выходящие из Ивановской башни Нижегородского кремля в свой победный поход под руководством земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского».

(Из статьи «Жизнь и творчество»

http://art-malinovskaya.ru/v_malinovskiy/life_and_creation/)

«Выход Нижегородского
ополчения 1612 года»,
В.П. Малиновский, 2011 г.

«КУМИРЫ» В НЕМЕЦКОМ ПЛАТЬЕ НА НИЖНЕМ БАЗАРЕ

«Новое время», А.П. Кашинцева, 2006 г.

В 1700 году глашатаи в Нижнем Новгороде объявили народу царскую волю: «...носить платье немецкое верхнее Саксонское и Французское, а исподнее, камзолы и штаны, и сапоги, и башмаки, и шапки немецкие же. И женскому полу всех чинов, а также попадьям, дьяконицам и стрелецким женам носить платье, бостроги, и юпки, и башмаки немецкие же. А Русского платья и Черкасских (казацких) кафтанов, и тулупов, и азямов, и штанов отнюдь никому не носить, и мастеровым не делать, и в рядах не торговать».

Для популяризации нововведения на перекрестках улиц города были поставлены деревянные манекены («кумиры»), одетые в платья иностранного образца. Большие толпы собирались у церкви Николы на Торгу (на ее месте в советское время возвели Дом моделей), где были выставлены «кумиры». Сейчас это площадь Народного единства.

СПАСИТЕЛИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ. КУЗЬМА МИНИН И ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ

«Спасители земли русской.
Кузьма Минин
и Дмитрий Пожарский»,
Галий Надеждин, 1997 г.
Дерево, левкас,
золочение, темпера

«...Нижегородский подвиг в нашей истории дело великое, величайшее из всех наших исторических дел, потому что оно в полном смысле дело народное» (историк И.Е. Забелин). Свое видение исторических событий по освобождению нашего Отечества от иноземных захватчиков в 1612 году ополчением Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского запечатлел выдающийся нижегородский художник Галий Надеждин. Замысел картины, подобной житийной иконе, захватил его целиком. Художник читал исторические книги, работал с источниками, набирая материал для каждого сюжета. Галий Надеждин воистину воспел подвиг наших героев. Написание картины благословил митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай.

350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I И 300-ЛЕТИЮ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

«Памятник Петру I»,
скульптор А. Щитов, фото: shchitov.com

России предстояла война с Персией. Каспийский поход Петра состоялся весной 1722 года. Походу предшествовали обширные приготовления. По всему Поволжью шла постройка судов для перевозки

войска на персидские берега. Намечалось, что от Рыбинска и Ярославля сплывут до Нижнего 274 струга с пехотой, артиллерией и амуницией, а далее вниз будут спускаться вместе с построенными в Нижнем и Казани уже 442 судна. Царь со свитой к 26 мая с многочисленной вереницей судов прибыл в Нижний Новгород. Осмотру города, беседам с властями, подготовке к походу были посвящены дни пребывания царя в Нижнем Новгороде. В Спасо-Преображенском соборе (ныне утрачен) Петр I подошел к гробнице Кузьмы Минина и, склонившись до полу, произнес: «Здесь лежит избавитель России». 30 мая Петр I торжественно праздновал в доме нижегородского бургомистра Якова Пушникова день своего пятидесятилетия, совпавший с днем пятисотлетия Нижнего Новгорода, отдав дань гостеприимству нижегородцев и вкладу в подготовку к военному походу.

НИЖЕГОРОДСКИЙ МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ КВАС

«Квас», В.Ф. Стожаров

На натюрморте Владимира Стожарова запечатлены предметы быта русской избы. Любимыми напитками нижегородцев являлись освежающий квас и опьяняющий мед, брага, зелено вино. Сквазить воду с мукой или сухарями и солодом умела любая хозяйственная нижегородка, но некоторые обладали еще секретом варить нижегородский квас из ягод можжевельника. Нижегородский можжевельниковый квас XVII столетия – непревзойденный освежающий и подкрепляющий напиток, известный всей России. Бурлацкие договоры, заключавшиеся в Нижнем Новгороде, имели зачастую обязательство нанимателя запасти для путины бочку с можжевельниковым квасом.

ТРАДИЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ КУХНИ: ЩИ ДА КАША, ОКРОШКА, БОТВИНЯ, ПИРОГИ И УХА

Традиции нижегородской кухни: к говядине полагался чеснок, к свинине – лук, к гусю – моченые яблоки. К щам из свежей капусты требовался пирог с гречневой кашей, к кислым щам – пирог с соленой рыбой, к лапше – пирог с мясом, к похлебке из круп – пирог с курицей, к ухе – пирог с морковью. Без пирогов ели только холодные жидкие блюда: окрошку и ботвинью. Любили нижегородцы рыбу во всех видах: жареную, вареную, печеную, сухую, вяленую, соленую и... сырую (только что пойманную!). Уха: голая (без пряностей), красная (с шафраном), черная (с гвоздикой), белая (с перцем), желтая (с янтарным жиром стерляди), сладкая (из ершей), рыбацкая (с примесью крупы), пластовая, сборная уха.

«Демьянова уха»,
Андрей Попов,
1856 г.

«ОБЖОРНЫЙ» РЯД НА МИЛЛИОНКЕ

«Толкучий рынок в Москве»,
В. Маковский, 1879 г.

Обжорный ряд в Нижнем Новгороде находился между домами №16 и №18 на Верхней Живоносновской (ныне Кожевенной) улице между гостиницей Фролова и Посадским рынком. Н.И. Храмцовский писал: «По веснам бурлаками и прочим рабочим народом выпивается необъятное количество квасу и съедаются тысячи пудов солонины, печенки, голов говяжьих, сушеного судака и прочего, и прочего». Краевед Д.Н. Смирнов отмечал: «Порции отпускались не по весу, а на глазок; можно было купить еды на пятак, на три копейки, на две. Были копеечные блюда. Фунтовый кусок колбасы ценою в 15 копеек делился на двадцать частей, а поджаренные кусочки продавались по копейке».

ЖИЗНЬ НА КОЖЕВЕННОЙ УЛИЦЕ

«Бывшая Мильюшка», Н.И. Знаменский, 1969 г., НГХМ

Нижегородский художник Николай Знаменский в 1969 году запечатлел бывшие ночлежные, а в советский период жилые, дома на улице Кожевенной со стороны бровки кремля, идущей от Ивановской к Белой башне. Мы видим обжитые балконы, которые позднее были демонтированы в связи с размещением в этих зданиях отдела вневедомственной охраны милиции.

НИЖЕГОРОДЦЫ – СИЛА

На картине уроженца Нижнего Новгорода Федора Богородского яркие герои предстают б ы л и н н ы м и богатырями. «По вскрытии Оки и Волги немедленно появляются на реках пароходы, суда и лодки, набережные по к р ы в а ю т с я толпящимся народом, торговля и судопромышленность кипят...» – писал основоположник

нижегородского краеведения Николай Иванович Храмцовский в «Кратком очерке истории и описании Нижнего Новгорода». Краевед Д.Н. Смирнов писал: «В рабочий сезон грузчики ночевали в трущобах Почаинского оврага, в обеих Живоносновских улицах и в “Переплете” (Переплетчиков корпус на Нижнем базаре с дешевыми углами и койками)... Грузчики организовывались в артели, а на работе делились на подавальщиков, горбачей (переносивших груз), спускалычиков и укладчиков». Силачи Волги успешно справлялись с колоссальным объемом грузов.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. КРЕМЛЕВСКИЙ ФУНИКУЛЕР И ГОСТИНЫЙ ДВОР

«Старый Нижний.
Скоба»,
М. Новосельская,
2021 г.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи – один из древнейших православных храмов Нижнего Новгорода, упоминаемый с XV века. Каменный храм был освящен в 1683 году, повторно освящен после восстановления 4 ноября 2005 года. Кремлевский фуникулер в Нижнем Новгороде был построен вместе с трамвайными путями в 1896 году к открытию Всероссийской промышленной и художественной выставки и просуществовал до 1927 года. Линия кремлёвского элеватора длиной 133,12 метра проходила от подножия церкви Иоанна Предтечи до станции внутри кремля возле Часовой башни. Фуникулер состоял из двух вагонов на верхней и нижней станциях. В настоящее время идет восстановление кремлевского фуникулера. Вагончик будет один. Новый туристический объект планируется запустить летом 2022 года.

«Я ЛЮБЛЮ НИЖНИЙ НОВГОРОД И ВЕРЮ В НЕГО»

«Моржи»,
Г. П. Гришин, 1960-е гг.

« Я патриот, по существу. Я люблю Нижний Новгород и верю в него. Поэтому у меня много работ по Нижнему Новгороду. В первый раз я сюда приехал в 50-м году.

Посмотрел на кремль, на полуразрушенные храмы и сказал: «Я здесь буду жить». У меня были другие предложения. Я мог бы в Москву уехать, а мне здесь дышится лучше. Здесь чудный ландшафт, особая стать, мощь! Кремль – наиболее характерная черта города. В Нижнем он очень выразителен – стоит на фоне воды. Это все дает материал для света, для живописи», – заслуженный художник России Геннадий Петрович Гришин.

http://konsart.ucoz.ru/publ/art_sfera/vremja_i_lichnost/7-1-0-280

О СУЕТНОМ И О ВЕЧНОМ

фото Николай Мошков, 1986 г.

фото с сайта Нижегородской епархии

На снимке 1986 года фотографа Николая Мошкова мы видим горьковских подростков — членов клуба ДОСААФ, фанатов мотоциклетного спорта. На протяжении длительного времени в строениях перестроенного храма Рождества Иоанна Предтечи располагалась спортивно-техническая школа по автоспорту, и даже общественному туалету нашлось место. На снимках 2004 года - начало восстановительных работ. (Фото с сайта Нижегородской епархии). С 2000 года настоятелем храма был назначен протоиерей Александр Лехно. Была создана достаточно многочисленная и энергичная община. С участием фонда «Земля нижегородская» разрабатывалась документация по реконструкции храма.

НАЗАРЬЕВСКИЙ ПРИУТ

фото Кирилл Соков, 2022 г.

26 августа 1907 года в доме №4 по улице Верхней Живоносной (ныне Кожевенной) при церкви Живоносного источника, ныне утраченной, был открыт детский приют. Освящение здания совершил нижегородский епископ Назарий - один из инициаторов открытия приюта. Позднее приют был назван в честь епископа — Назарьевским. Попечителями выступили предприниматели Нижнего Базара А.А. Ахупкин, братья Н.О. и И.О. Окуловы и др. В год открытия приют принял 12 малолетних детей, а к маю 1917 года число ребят дошло до 60. В интересах детей Миллионки предпринималась попытка расширить приют, пристроив мастерские, но планам этим помешала Первая мировая война. В 1918 году имущество Живоносной церкви было национализировано.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ – ГЕНИЙ МЕСТА МИЛЛИОНКИ

«Максим Горький»,
Г. П. Гришин, 1998 г.

«ЛЮБЛЮ НИЖЕГОРОДЦЕВ - ХОРОШИЙ НАРОД!» –
А.М. ГОРЬКИЙ

Архимандрит Тихон (Николай Иванович Затёкин) – игумен Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, несет также епархиальные послушания: председатель Епархиальной комиссии по канонизации святых, помощник древлехранителя Нижегородской епархии, член Епархиальной богословской литургической комиссии, заведующий музеем Русского патриаршества в городе Арзамасе, член Московской областной организации Союза писателей России, краевед.

Благоверная великая княгиня Нижегородская Анастасия, в схиме Феодора, и основанный ею Зачатьевский монастырь

Благоверная великая княгиня Анастасия, в схиме Феодора, как об этом гласят древнерусские летописи, «родом же бяше Тверянка, от отца Ивана Киасовскаго и матери Анны, роди жеся в лето 6839 [1331], в царство царя Андронника Цареградскаго, а патриарх был тогда во Цареграде Калист, а в Орде был тогда царь Азбяк в Сараи, а на Руси во княжение великого князя Ивана Даниловича Калиты, а митрополит был тогда на Руси Феогност» [1].

Будущая нижегородская княгиня родилась в городе Твери в семье боярина «славнаго» Иоанна и супруги его Анны. Отец ее, боярин Иоанн, по версии дореволюционного исследователя С.М. Парийского, был родом из Киева и прозывался Киасовским [2]. В то же время доподлинно известно, что в Тверском княжестве существовало село Киасово.

В рукописной книге «Чиновник», принадлежащей нижегородскому Вознесенскому Печерскому монастырю (где указан чин церковных служб на 12 месяцев с сентября по август, которые были приняты в этой обители), имеется запись под месяцем августом о дне рождения княгини Анастасии: «В тот же день память по благоверной княгине, схимонахине Федоре, а рождение ея сего месяца в 21 день» [3].

Благочестивые родители с ранних лет прививали своей дочери любовь к «книжному учению». По всей видимости, у юной Анастасии были хорошие наставники, и она, сызмальства посещая храм Божий, прекрасно научилась понимать язык богослужения. «И еще сущи отроковице,

Икона прп. Анастасии

изучися грамоте всей, и Ветхий и Новый Завет изыче, и возжоте во иноческий чин постричься», – говорит о ней летописец [4].

Услышав о монашестве, родители воспротивились такому желанию юной Анастасии и в двенадцатилетнем возрасте выдали ее замуж за старшего сына суздальско-нижегородского великого князя Константина Васильевича – Андрея [5].

В 1355 году «...преставися князь Константин Васильевич Суздальский, во иноцех и в схиме, и положен бысть в Новгороде в Нижнем, в созданней его церкви святого Спаса. Княжил лет 15, честно и грозно бронил отчину свою от сильных князей и от Татар» [6]. Перед своей смертью великий князь Константин Васильевич пожаловал нижегородскому Печерскому монастырю «озеро Семское Чирятово» [7].

После смерти своего родителя в тот же год его сын князь Андрей Константинович отправился в Орду к хану Джанибеку за ярлыком, дававшим право княжения Нижегородской и Суздальской землей. В летописи сказано: «Тое же зимы сын его князь Андрей поиде во Орду ко царю Чянибеку, Азбякову сыну, з дары; и чествовавшее его царь, и пожалова его, и даде ему стол отца его княженье Суздальское, и Нижний Новгород и Городец» [8].

Получив Суздальско-Нижегородский великокняжеский стол, Андрей Константинович дал уделы своим младшим братьям: Дмитрию-Фоме – город Суздаль, а Борису – город Городец с Поволжьем и берегами реки Суры. Самый младший его брат, Дмитрий по прозванию Ноготь, удела не получил и остался проживать в Суздале [9].

Вернувшись из Орды, князь Андрей Константинович и его супруга княгиня Анастасия, верные заповедям Христовым, стали жить благочестивою и праведною жизнью. По некоторым летописным сообщениям, князь Андрей, как и его супруга, был «духовен зело и многодобродетелен» [10]. Ревность его «по Бозе», выразилась и в том, что он в 1359 году построил каменный храм: «Того же лета князь Андрей Константинович, внук Васильев, постави церковь камену святого архангела Михаила в Нижнем Новгороде в своей отчине» [11].

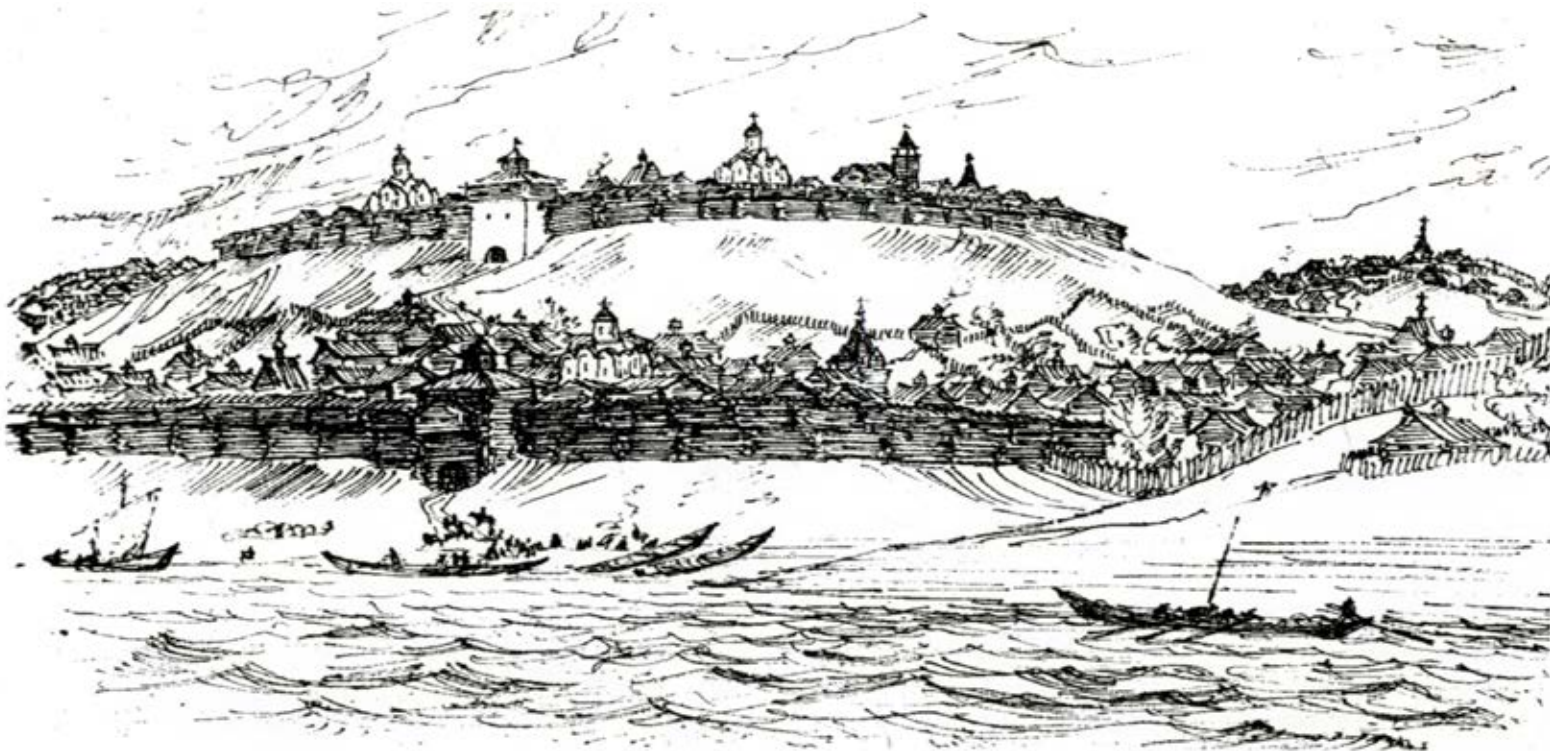
Тем временем супруга его княгиня Анастасия продолжала вести подвижническую жизнь и «...будучи замужней женщиной, она не обращала внимания на радости мирской жизни, но проводила дни в посте и воздержании, молитве и совершении милостыни...» [12].

Князь Андрей Константинович, несмотря на свою невозможность, продолжил дело свое отца, занимаясь внутренним устройством своего княжества. Он продолжил заселение русскими людьми низовских земель, а для защиты от притязаний Москвы старался поддерживать добрые отношения с Ордой, почти ежегодно отправляясь туда с богатыми дарами [13].

Во время великого княжения Андрея Константиновича в Орде началась «великая замятня», что отразилось на судьбе Владимирского великокняжеского престола. После смерти хана Джанибека в 1357 году один претендент убивал другого для овладения ханским престолом. В 1359 году в Орде был убит «царь Бердибек, сын Джанибека, внук Азбяка, с доброхотом своим Тавлубеем, князем темным и сильным, и с иными советчиками своими... После него сел в Орде на царство Кулпа, царствовал 6 месяцев и 5 дней и много зла сотворил. И не потерпел этого суд божий, и его убил Наурус с двумя своими сыновьями, с Михаилом и Иваном. После Кулпы сел в Орде на царство Наурус. В это опасное время князь Андрей Константинович, внук Васильев был в Орде и едва спас его Бог от неминуемой смерти от рук нечестивых» [14].

В том же году все князья отправились в Орду к новому хану Наурусу с богатыми дарами и «били челом царю о разделении княжений их. И он примирил их, определив им княжения, чтобы каждый знал свое княжение и не переступал границ. И после этого, выделив каждому его вотчину, отпустил их с миром и с честью. И каждый из них вернулся на Русь в свои вотчины с миром и любовью» [15].

Во время пребывания князей в Орде был решен вопрос и о Владимирском престоле. Ввиду малолетства великого князя Московского Дмитрия Ивановича хан Наурус предложил великокняжеский престол во Владимире Андрею Константиновичу, но тот отказался от этой чести

в пользу своего брата Дмитрия-Фомы, так как знал, что из-за Владимира неизбежно должны будут возникнуть впоследствии распри с Москвой [16].

Княжество Нижегородское при Андрее Константиновиче было «крепко стоятельным» и сильно укрепилось, что давало возможность соперничать своим влиянием с Москвой. Князь Андрей старался подражать Московскому двору, он окружил себя пышной свитой, держал при себе безудельных князей. Нижний Новгород также служил убежищем всех притесняемых мелких удельных князей. В нем нашел приют и защиту князь Галицкий, бежавший из своего удела, а также князь Стародубский, выгнанный из своего удела великим князем Московским [17].

Княжение Андрея Константиновича с внешней стороны было пышным и торжественным, но при всех мирских соблазнах его супруга княгиня Анастасия в посте «нелицемерном», в воздержании и целомудрии, в умильной молитве и чистоте пребывала и «...иссушила она свое тело такой суровой жизнью, носила на своем теле под светлой одеждой власяницу...» [18].

Между 1355 и 1365 годами княгиня Анастасия основала у подножия Нижегородского кремля Зачатьевский монастырь. Весьма вероятно, и название монастыря в честь св. зачатия праведной Анны послужило тем, что у них не было детей и она по обету могла основать эту обитель как ее искреннюю жертву Всемилостивому Господу о ниспослании ее чадородия. Но промысел Божий вел праведных супругов своим уготованным им путем, к славе Небесной, дабы через их благочестивую жизнь и дела прославлялось на Нижегородской Земле Имя Господне.

При такой суровой подвижнической жизни, какую вела и к которой с детства стремилась великая княгиня Анастасия, у них с супругом не было детей. Духовным наставником и учителем князя Андрея Константиновича и княгини Анастасии, вероятно всего, был настоятель нижегородского Вознесенского Печерского монастыря преподобный Дионисий. Строгой подвижнической жизнью и обширным знанием веры и благочестия Дионисий приобрел себе всеобщее уважение. «Не отвергая никого из тех, кто желал быть черноризцем, ни бедного, ни богатого, он постригал не вдруг, и прежде испытывал во всех послушаниях и от постригаемых требовал строгой жизни, полного смирения и самоотвержения. Будучи сам высок в христианских добродетелях и в христианском учении, он и подвижников обители своей наставлял и поучал христианскому благочестию и высоким истинам Евангелия. Он старался образовать из них таких лиц, которые впоследствии сами могли быть наставниками других в истинах христианской веры и иноческом подвижничестве. С этой целью, по примеру основателя веры нашей Господа нашего Иисуса Христа, св. Дионисий из числа многочисленной своей братии, доходившей до 900 человек и более, избрал двенадцать учеников, наиболее отличавшихся строгостью жизни, которых он поучал Боговедению и высоким правилам веры и благочестия. И действительно под опытным руководством великого наставника образовались дивные ученики. Одни из них до гроба подвизались в родной обители, и только по временам оставляли ее, будучи посылаемы своим великим наставником в дивные страны для насаждения евангельского учения и христианских добродетелей. Другие же по внутреннему влечению благодати Божией или за

послушание к смиренному послушнику воли Божией вышли из нее, чтобы основать новые обители в разных местах. К сожалению, история не сохранила нам имена всех двенадцати сподвижников св. Дионисия. Из числа таковых избранных учеников, прославившихся основанием обителей, особенно замечательны два светозарных светильника, и оба они нижегородские уроженцы – это преподобный Евфимий Суздальский и преподобный Макарий Унженский и Желтоводский» [19].

Бывая в Печерском монастыре, княжеская чета наверняка имела возможность общения не только с преподобным Дионисием, но и с его учениками – Евфимием и Макарием. В 1363 году после Божественной литургии в Нижегородском Спасо-Преображенском соборе, которую совершал епископ Суздальский Алексей, великий князь Андрей Константинович после отпуска подошел приложиться к кресту, который держал в своих руках святитель и на глазах у всех из него «тот час истекло миро и удивились этому люди» [20].

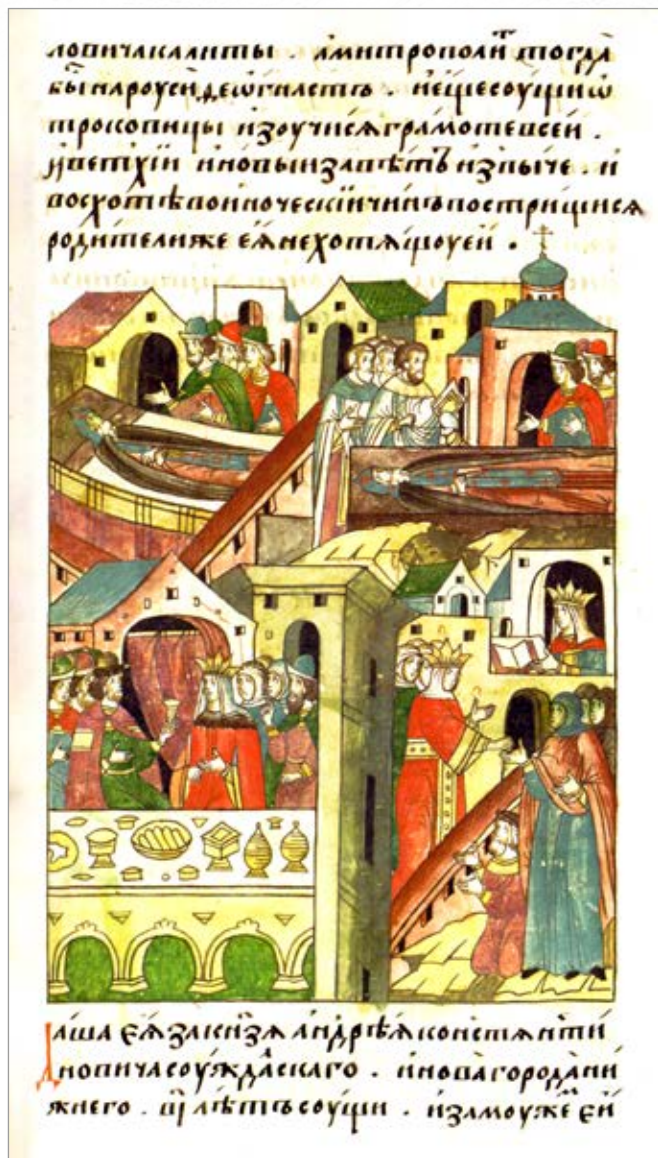
Вероятно, в этом «знамени с Выше» князь увидел промысел Божий, что ему надлежит оставить свое княжение и предаться, как и его благочестивая супруга, молитвенной и благочестивой жизни. В том же году, не позднее осени, Нижегородский престол занял его младший брат, Городецкий князь Борис Константинович.

Во время княжения Бориса Константиновича Нижний Новгород посетил святитель Алексей, митрополит Московский и всея Руси. В летописном своде об этом сказано: «По прошествии некоторого времени святой Алексей, митрополит всея Руси, отправился в Нижний Новгород, основал там церковь во имя Честного и Славного Благовещения Пречистой Богородицы, в монастыре установил общежительный устав, даровал монастырю села, воды и земли, снабдил всем необходимым и украсил церковь Благовещения Пречистой Богородицы. Потом в том же Нижнем Новгороде крестил сына у князя Бориса Константиновича и назвал его во святом крещении Иван. И большие почести были оказаны святителю великим князем Борисом Константиновичем, и передал великий князь Борис разное движимое и недвижимое имущество тому монастырю Пречистой Богородицы...» [21].

В 1364 году «был великий мор в Нижнем Новгороде и во всех его землях, и на Саре, и на Кише, и по всем окрестностям. Люди кашляли кровью, а иные чумою болели один день или два, или три, и, прожив немного, умирали днем и ночью. Не успевали живые мертвых погребать, так как на дне умирало по пятьдесят и по сто человек и больше» [22].

Именно в это время, посоветовавшись со своей благочестивой супругой Анастасией, князь Андрей Константинович принимает решение постричься в монахи. Летопись говорит об этом так: «В том же году, великий князь Андрей Константинович Суздальский и Нижнего Новгорода, и Городецкий постригся в иноческий чин. Был этот князь человеком большой духовной жизни и имел много добродетелей» [23].

Едва моровое поветрие стало ослабевать, Нижний Новгород постигла новая невзгода, настала страшная засуха: травы высыхали и обращались в пыль, земля трескалась, и от необычайного зноя загорелись леса, солнца не было видно в густых тучах дыма, а воздух наполнялся удушливым смрадом.

Благотворительность княгини Анастасии

При таких условиях поприще для милосердной княгини Анастасии было огромно, и, несомненно, ее святое имя повсюду произносилось с благоговением и признательностью за ее труд по оказании помощи «бедствующим людям града Нижнего Новгорода» [24].

2 июля 1365 года скончался великий князь Андрей Константинович. Летописный свод с печалью повествует об этом событии: «В том же году преставися кроткий, тихий, смиренный и известный многими добродетелями великий князь Андрей Константинович Суздальский и Нижнего Новгорода, и Городецкий, внук Васильев, правнук Михайлов, праправнук Андреев, преправнук Александров, потомок пращура Ярослава, прапращура Всеволода, препрапращура Юрия Долгорукова, Владимира Мономаха, Всеволода, Ярослава, Владимира, в иноческом и схимническом чине. И похоронен был в церкви святого Спаса в Нижнем Новгороде, где был похоронен его отец великий князь Константин Васильевич» [25].

Великая княгиня Анастасия «...много плакавши по князи своем» и похоронила его «с надгробными песньми». Глубокую скорбь княгини разделял и «весь град»,

и «державство», «восплакашеса по таком благочестивом правителе» [26].

Сам князь Борис Константинович сделал вклад в Вознесенский Печерский монастырь по усопшему своему брату – «...село Каднички да село Новое з деревнями, а в нем храм Иоанн Предтеча, да село Каринское з деревнями, а в нем храм Иоанн Предтеча» [27].

Тем временем, узнав о смерти великого князя, брат Андрея Константиновича Дмитрий-Фома, который должен был по праву старшинства унаследовать Нижегородский престол, послал войско под стены Нижнего Новгорода под началом двух своих сыновей Симеона и Василия Кирдяпы. Однако князь Борис Константинович, фактически управлявший Нижегородской землей, вследствие удаления от дел великого князя не пустил в город своих племянников, так как возымел желание сам унаследовать великое княжение [28].

Оставшись без мужа, великая княгиня Анастасия стала свидетелем распри между братьями и других событий, которыми была наполнена жизнь Нижнего Новгорода. Спустя некоторое время суздальский князь Дмитрий Константинович вместе со своей матерью Еленой и епископом Суздальским и Нижегородским Алексием прибыли под стены Нижнего Новгорода «требовать по праву старшинства Великого княжения». Однако князь Борис Константинович, несмотря на слезы своей матери и уговоры князя Дмитрия принять их для беседы, отказался это сделать, а принял только епископа Алексия [29].

Однако увещевания престарелого святителя не смогли склонить Бориса Константиновича уступить Нижний Новгород. В том же году из Орды пришел посол «от царя Барахмоза и от царицы Асан и посадил на Нижегородском княжении князя Бориса Константиновича, внука Васильева, правнука Михайлова, праправнука Андреева» [30].

Получив ханский ярлык, князь Борис Константинович стал «на законном основании» управлять Нижегородской землей. Тем временем из Орды пришел князь Василий Кирдяпа, сын Дмитрия Константиновича и привез своему отцу ярлык на великое княжение Владимирское. Князь Дмитрий Константинович не захотел принять Владимирского княжения и уступил его великому князю Дмитрию Ивановичу Московскому, но, видимо, взамен попросил у него помощи против своего младшего брата Бориса вернуть ему Нижний Новгород, который по праву принадлежал ему. Великий князь Дмитрий Иванович послал в Нижний своих послов, чтобы братья «примирились и разделили между собою вотчину». Борис Константинович принял послов и, после того как выслушал их, отправил их с отказом. Чтобы помочь великому князю Дмитрию Ивановичу в деле примирения братьев Бориса и Дмитрия, митрополит Московский Алексий своим благословением «забрал епископскую кафедру Нижегородскую и Городецкую у владыки Суздальского Алексия», чтобы тот не смог вступить за Бориса Константиновича [31].

Великий князь Дмитрий Иоаннович просил митрополита Алексия послать в Нижний Новгород с увещеванием влиятельное духовное лицо. Митрополит Алексий послал для «уговоров» архимандрита Павла, игумена Герасима и Сергия игумена Радонежского [32].

Князь Борис Константинович на эти увещевания прийти ему в Москву ответил: «Князей судит только Бог, что он знает только хана, который утвердил за ним Нижний

Новгород и больше не желает подчиняться никому». По данной от митрополита Алексия власти преподобный Сергей «затворил все храмы в Нижнем, и богослужение прекратилось» [33].

В Нижегородском летописце об этом событии сказано: «...прибыл в Нижний Новгород от великого князя московского Дмитрия Ивановича игумен Сергей с требованием, чтобы Борис Константинович явился в Москву. Борис Константинович на это ответил отказом. Тогда игумен Сергей, по повелению митрополита Алексия, затворил в Нижнем все церкви...» [34].

Не исключено, что в Нижнем Новгороде во время княжеской «усобицы» встречался настоятель обители во имя Пресвятой Троицы преподобный Сергей игумен Радонежский и Печерский архимандрит Дионисий. Не исключено также, что с преподобным Сергием могла общаться и великая княгиня Анастасия [35].

Противостояние князей Бориса и Дмитрия Константиновичей привело к важному событию в церковном управлении того времени. Митрополит Московский Алексей, как сказано в Нижегородском летописце, «...отня епископию нижегородскую и городецкую у владыки суждальскаго Алексия», присоединил его кафедру к Московской митрополии, которая потом стала именоваться Патриаршей областью и только в царствование царя Алексея Михайловича в 1672 году обрела своего самостоятельного архипастыря [36].

Тем временем великий князь Московский Дмитрий Иванович дал войско князю Дмитрию Константиновичу, чтобы он смог вернуть себе Нижегородский престол. Сам Дмитрий Константинович тоже собрал немалое войско в своем суздальском уделе и двинулся с объединенной ратью к Нижнему Новгороду. В летописи сказано: «И когда дошли до Бережца, встретил там князя брат его младший Борис Константинович со своими боярами, кланяясь и смиряясь, прося мира и отказываясь от княжения. Князь же Дмитрий Константинович не пренебрег челобитьем и мольбам брата своего и заключил с ним мир, и поделился княжением Суздальским и Нижнего Новгорода, и Городецким. Сам князь Дмитрий Константинович сел на великое княжение в Нижнем Новгороде, а брату своему Борису Константиновичу отдал Городец...» [37].

После смерти своего благочестивого супруга великая княгиня Анастасия Ивановна прожила в миру вдовой четыре года. В летописях за 1367 год сказано: «Того же лета в Нижнем Новгороде пострижеса великая княгиня Андреева Константиновича Настасия в святой агелский иноческий чин». Согласно житию преподобной Вассы, она «...даровав свободу всем слугам, раздав богатство по церквам и нищим, на 40 году своей жизни вступила в Зачатьевский монастырь, построенный ею еще при жизни супруга, на берегу Волги, при подошве Нижегородского кремля» [38].

Постриг над великой княгиней совершил настоятель Печерского монастыря архимандрит Дионисий, назвав ее в иночестве Вассой. В «поэтической похвале» благоверной княгине сказано:

*Живяше же в молчании,
Тружася рукоделием,
Постом, поклоны творя,
Молитвами, слезами,
Стоянием ночным и неспанием,*

Пострижение в схиму княгини Анастасии

*Многажды и всю ночь
Без сна пребываше,
В смирении же и кротости и тихости
Жестоко пребываше,
И постящееся овогда через день,
Овогда через два,
Иногда же и пять дней не ядаше
В мовницу не хожаше,
В срачице не хожаше,
Но власяницу на теле своем нашаше,
Пива и меду не пиаше,
На приех и на свадьбах не бываше,
Из монастыря не исхождаше,
Злобы нинакоего же не держаше,
Гнева же и ярости никакого же не имяше,
Ко всем любовь имяше [39].*

Жизнь подвижницы не могла пройти незамеченной для нижегородцев. Зачатьевский женский монастырь стал убежищем для всех ищущих подвига духовного и для тех, кого не прельщала «суэта мира сего». Пример ее строгой жизни и любовь к ближнему стала привлекать

Смерть княгини Вассы

в Зачатьевскую обитель новых насельниц, желающих «монашеского жития» [40].

В Никоновской летописи об этом сказано: «И мнози жены, и вдовицы, и девицы, и боярыни, и княгини постригоша у нея в монастыри и бысть их числом 100 и 10; вси общее живяху жестоко же и крепко зело» [41].

Иеромонах Макарий (Миролюбов) в своей статье, опубликованной в «Нижегородских Губернских ведомостях», пишет: «Новопстриженная Великая княгиня, обогащая другие церкви и монастыри, обогащала и свой Зачатьевский монастырь, украшая его богатыми иконами и утварью. Проведши в монастыре около 10 лет, она собрала вокруг себя с охотой приходивших к ней 110 монахинь, большею частию из благородных жен и девиц...» [42].

Созданный княгиней Вассою Зачатьевский монастырь был подробно описан по указу царя Михаила Федоровича в Писцовой книге Дмитрием Лодыгиным в 1621–1622 годах: «На нижнем посаде, на берегу Волги реки, Зачатьевской девичь монастырь, а на монастыре церковь

Покрова Святые Богородицы да предел преподобнаго Михаила Малеина древяна клетки, с трапезою. А в церкви: образ местной Покрова Святые Богородицы в киоте, обложен серебром, оклад басмленной, золочен да цата серебряна, золочена же; образ местной Зачатия Пречистыя Богородицы в киоте, обложен серебром, оклад басмленной, золочен, венцы сканные; образ Пречистыя Богородицы Казанские Иконы, обложен серебром, оклад басмленной, золочен; образ Пречистые Богородицы Владимирские да образ Пречистые Богородицы Владимирские же на празелени; да на тябле деисус одиннадцать образов; двери царские; да в олтаре: образ Пречистые Богородицы запрестольные. Да в пределе преподобнаго Михаила Малеина: образ местной Михаила Малеина, венец и цата серебряные, золочены; двери царские; да в олтаре: образ Пречистые Богородицы запрестольные; да книг: евангилье печатное, обложено бархатом, евангелисты серебряные, золочены; крест, обложен серебром, оклад бесмленной, золочен, с камнем и з жемчюги; да на престоле же индитья, дороги червчаты; крест, низан жемчюгом; двои сосуды церковные оловяные; кадило медное; да в пределе преподобнаго Михаила Малеина: евангелие писменное, престольное, евангелисты медные; да образ святого великомучника Феодора Стратилата; да тринадцать образов мелких, окладных, басмленных, золочены; да в трапезе: образ местной Пречитые Богородицы Владимирские Иконы на золоте; образ Покрова Пречистые Богородицы на золоте; образ святого чудотворца Николы на празени, венец и цата серебряная, басмлены, золочены; образ святыя Парасковгеи на золоте, венец серебрян, басмленной, золочен, да книг: двенадцать миней месечных писменных; два охтая писменных; устав писменой; две треоди: постная да цветная печатные; евангилье учителное печатное; четьре тrefолоя писменных; два пролога во весь год; апостол и служебник печатные; потребник писменой; псалтырь и часовник печатные; ризы дорогильные; оплечье, отлас червчат; ризи миткалинные; оплечье, отлас золотной по голубой земле; трои ризы полотняные, оплечье бархателное; стихарь дьяконовской миткалинной; оплечье, отлас червчатой; два стихаря подризных; да перед местными образы четьре свечи поставных болших; да в пределе у преподобнаго Михаила Малеинского свеча местная болшая; да на колоколнице пять колоколов. А церковь и в церкви образы, и книги, и ризы, и церковные сосуды, и на колоколнице колокола, и всякое церковное строенье – государево, а иное – прихожан. А около монастыря ограда земет, да ворота святыя, да на монастыре тритцать шесть келей; а монастырь – строенье государево. А к церкви Зачатию и в приделы на церковной обиход из государевых Нижегородских четвертных доходов: за два ведра вина церковного, да за десять фунт ладану, да на свечи три пуда воску. А церковным причетником государева жалованья и руги: двум попом по три рубли, понахидных пятнатцать алтын з денгою; да хлеба по одиннатцати четвертей овса человеку; дьякону два рубли, понахидных пятнатцать алтын з денгою; восемь чети ржи да восемь чети овса. Того ж Зачатцкого монастыря игуменье государева жалованья и руги три рубли, пахидных дватцать один алтын четьре денги, да хлеба одиннатцать чети ржи, одиннатцать чети овса; старице Александре Колычове государева жалованья и руги четьре рубли да хлеба семь чети с осминою ржи, овса тож; да рядовым пятидесят осми старицам государева жалованья

и руги по рублю, понахидных по чети алтына по две денги, да хлеба по шти чети ржи, да по шти чети овса стариче. Проскурнице на просфиры и за стряпню дватцать пять алтын, понахидных четыре алтына две денги, да хлеба восемь чети ржи, да восемь чети овса. Пономарю да церковному сторожу по дватцати алтын, да хлеба по четыре чети ржи, да по четыре чети овса человеку...» [43].

Судя по «Лицевому летописному своду», благочестивая великая княгиня Васса незадолго до смерти приняла схиму с именем Феодора и в 1381 году скончалась и «похоронена она была в монастыре святого Зачатия, который сама и построила» [44].

Иеромонах Макарий (Миролюбов) приводит дату кончины великой княгини: «...В последние годы своей жизни, благочестивая Васса приняла схиму под именем Феодоры. Скончалась она 46 лет от роду в 1377 году и погребена в Спасо-Преображенском соборе» [45].

В своем исследовании «Благодарная Великая княгиня Нижегородская Анастасия (Васса), в схиме Феодора» С.М. Парийский пытается подробно исследовать даты жизни этой святой подвижницы. Он писал: «...неопределенность существует и относительно хронологических дат. Большинство документов определяют день рождения 1331 годом, а событие смерти относят к 1378, 1377 и 1375-му. Указание патриаршей летописи – 1378 год – нам представляется наиболее правдоподобным, так как те же документы определяют продолжительность жизни княгини-инокини в 47 лет. Пользуясь этою датой – 1378, можно до известной степени правильно определить важнейшие моменты в жизни подвижницы. По указанию Троицкой летописи, княгиня Васса «поживши в черницах восемь лет», следовательно, годом пострижения можно считать 1370.

Это подтверждается следующими соображениями: великий князь Андрей Константинович скончался в 1365–1367 гг. по указанию нижегородского летописца и др. летописей (П. С. Л. VIII. 13); во вдовстве, по свидетельству Троицкой летописи, княгиня Васса пребывала 4 года; к 1367 прибавляем 4, получается 1371, приблизительно верная дата пострижения в иноческий чин. Пребывание в замужестве документами почти единогласно определяется в 13 лет. Вычитая из 1366–1367 тринадцать, получаем приблизительно год вступления в брак 1352–1354. Указание, что она вступила в брак в 12 лет, дает год рождения 1340–1342, что не соответствует указанной выше дате – 1331. Нет ли здесь ошибки в самом тексте документов: вместо «дванадцати» не следует ли читать «двадцати», т. е. не следует ли принять двадцатилетний возраст княгини временем ее вступления в брак? Это может быть подтверждено следующими соображениями.

С ранних лет, как указано выше, «сущи ей отроковице», по словам патриаршей летописи, она приобщила «книжному учению», «Ветхий и Новый Завет извыче» и это Божественное Писание «позна». Выражения «извыче», «позна», «сердцем прилежаше» ясно указывают на сознательное усвоение божественных истин, а не детскую, наивную, полусознательную работу ума ребенка. С уверенностью можно думать, что юная подвижница «прилежаше Божественному Писанию» после долгих размышлений, усиленного труда. Эта работа мысли привела ее к положительному решению – «в иноческий чин облещи». Выход замуж мог состояться только после упорной

борьбы. Родители ее «приобщили ее законному браку» только «нужею».

Ясно, что двенадцатилетняя девочка едва ли даже и могла переживать такие сложные психологические процессы. Это, скорее всего, говорит уже о более или менее зрелом организме, пережившем и переживавшем два противоположных и, пожалуй, друг друга исключаящих явления – «славу суетного мира сего» и «ревность по Бозе», вылившуюся в форме строжайшего аскетизма. Если согласиться с приведенными соображениями, то можно признать, что княгиня Васса могла выйти замуж уже зрелой духовно девушкой, а не двенадцатилетним ребенком, хотя случаи выхода замуж в этом возрасте были нередки в Древней Руси. Впрочем, вопрос об установлении точных дат по отношению к событиям жизни великой княгини Вассы, по нашему мнению, не настолько уже важен, чтобы пытаться точно разобраться в нем. Важным является то, что, на основании документальных данных, «великая княгиня Васса является лицом историческим и деятельность ее относится к третьей четверти XIV столетия...» [46].

Нижегородский Зачатьевский монастырь не раз подвергался пожарам и 29 июня 1685 года сгорел весь «без остатку». Видимо, еще ранее мощи благоверной княгини-инокини Феодоры были перенесены из Зачатьевского монастыря в Спасо-Преображенский собор Нижегородского кремля и погребены рядом с ее супругом [47].

В синодике Спасо-Преображенского собора датированном XVIII веком, сохранилось описание княжеских гробниц: «Описание гробов и имен благоверных и великих князей, и благоверных великих княгинь, и чад их: их же гробы суть, и телеса погребены, в Нижнем Новеграде, в соборной церкви, боголепнаго Преображения Господа Нашего Иисуса Христа. Вшед в церковь западными дверми, на правой стране в углу от стены: Гроб благоверная и великия княгини Анны Грековны, супруги благовернаго и великаго князя Константина Юрьевича. Подле ее: Гроб, благоверная, и великия княгини Вассы, иноки схимницы Феодоры: супруги, благовернаго и великаго князя Андрея Константиновича...» [48].

В том же синодике указаны даты, по которым следовало служить Божественные заупокойные литургии и панихиды: «А помяновение поних творити, и литургии служити соборно, архимандритом, игуменом, и протопопом, и ружных церквей сщенником, пожалованным государским грамотам. Иулия в 2 день, память по благоверном и великом князе Димитрие Константиновиче, на преставление его. Августа в 21 день, память по благоверной и великой княгине Вассе, во схимонахинях Феодоре» [49].

Богослужения в эти дни неуклонно исполнялись до самого закрытия Спасо-Преображенского собора в начале смутного XX века. На надгробии княгини Феодоры находилась табличка со следующей надписью: «Великая Княгиня Анастасия (Васса) Ивановна, Супруга Великого Князя Нижегородского Андрея Константиновича, основательница и игуменья Зачатьевского монастыря в Нижнем Новгороде, родилась в Твери в 1331 году, скончалась в Нижнем Новгороде в 1377 году 46 лет, бывши пострижена в иночество в 1369 году; приняла перед кончиною схиму с именем Феодоры» [50].

Обогащенный своей благодетельницей Зачатьевский монастырь долгое время находился в цветущем состоянии.

По именным указам царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и святейшего патриарха Филарета Никитича обители выдавалась богатая руга. Царь Алексей Михайлович 15 сентября 1653 года и 18 мая 1673 года выдал монастырю две жалованные грамоты. После пожара в 1685 году, который полностью уничтожил древнюю обитель, великие государи цари Иван Алексеевич и Петр Алексеевич совместно со своей сестрой государыней царевной Софьей Алексеевной 17 августа 1688 года выдали «жалованную грамоту на имя думного дворянина и воеводы Ивана Панина да дьяка Лукина игумении Зачатейского монастыря Анисии с сестрами на их монастырские земли». В конце XVII столетия обитель владела двумя сенокосными пожнями за рекой Волгой и одной лавкой в красильном ряду. Монастырю принадлежало около 20 приходских дворов, жители которых «состояли из разночинцев» [51].

Иеромонах Макарий (Миролюбов) так описал последующее существование женской обители: «В Зачатьевском монастыре церковь была каменная во имя Зачатия св. Анны с приделами в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Ограды и кельи в монастыре были деревянные. До 1743 года, не смотря на два опустошительных пожара, Зачатьевский Монастырь оставался под горою на прежнем месте, где был построен первоначально. А с 1743 года от пожара, случившагося в августе месяце, монастырь весь сгорел, и самая церковь его «от ветхости и от слабых ключевых мест» развалилась и сделалась неспособною к возобновлению...» [52].

В своем труде «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви», изданном в 1877 году, Павел Строев приводит список настоятельниц Зачатьевского женского монастыря:

1. Игуменья Адриана, 31 дек. 1622.
2. Игуменья Иулия, 1635.
3. Игуменья Наталия, 1643–2646.
4. Игуменья Варсонофия, 1653, 54, 58, 61, 62.
5. Игуменья Мелания, в июне 1664.
6. Игуменья Александра, в марте 1666, в июле 1667, в сентябре 1668, в мае 1670.
7. Игуменья Анисия, 1680.
8. Игуменья Марфа, 1700.
9. Игуменья Феодосия, 1737–43.
10. Игуменья Дорофея, 1743–44» [53].

В 1743 году стараниями епископа Нижегородского и Алатырского Димитрия (Сеченова) сестрам обители был выделен участок земли между Происхожденским монастырем и Георгиевской церковью, на котором они выстроили ограду и несколько келий. По благословению преосвященного епископа Димитрия (Сеченова) вся сохранившаяся после пожара утварь, иконы и имущество было передано в Георгиевскую церковь. Среди древних икон, переданных в этот храм, были «прежняя местная икона зачатия св. Анны, местная: Спасителя, Владимирския и Казанския Божия Матери; кроме того иконы Казанския и Владимирския Божия Матери, зачатия св. Анны, Усекновения главы Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца» [54].

Впоследствии сестры монастыря стали хлопотать о возобновлении своей древней обители на прежнем месте, «освященном веками, но по различным обстоятельствам желание их не исполнилось; потом их хотели перевести к церкви св. Алексия митрополита, но и это предложение не состоялось. Наконец в 1764 году, при образовании

штатов, по распоряжению епископа Феофана Зачатейский монастырь, существовавший 400 лет, был причислен к Происхожденскому» [55].

В 1913 году, когда в России праздновался юбилей 300-летия дома Романовых, 27 апреля состоялось очередное собрание нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев, на котором обсуждался вопрос по предложению правления данного общества, «...предполагающего устроить вход сверху кафедрального собора к могиле преподобной княгини Нижнего Новгорода Феодоры-Вассы. Затем правление предлагает установить каждое воскресенье литии в память преподобной Феодоры. Доклад вызвал оживленные и продолжительные прения. Предложение правления об устройстве входа решено положительно. Поручено правлению войти в подлежащие учреждение с ходатайством о разрешении устройства входа, с правом приглашения правлением компетентных лиц для разработки вопроса» [56].

К концу 1914 года работы по сооружению отдельного входа в усыпальницу были закончены. В день тезоименитства государя императора Николая Александровича в Спасо-Преображенском кафедральном соборе епископ Нижегородский и Арзамасский Иоаким (Левицкий) с викарием Балахнинским преосвященным Макарием (Гневушевым) 6 декабря совершили Божественную литургию. Также в этот же день отмечалось 25-летие основания нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев [57].

После богослужения в соборе епископ Иоаким (Левицкий), нижегородский губернатор В.М. Борзенко отправились в фотоателье Максима Петровича Дмитриева, где уже собрались все члены Нижегородского общества хоругвеносцев во главе с Н.Н. Муратовым для памятной фотографии. Позитив этого снимка сохранился до наших дней. На следующий день, 7 декабря, состоялся крестный ход из Михайло-Архангельского собора с иконой св. блгв. князя Георгия Всеволодовича в кафедральный собор, где преосвященный епископ Иоаким вместе с епископом Макарием (Гневушевым) совершили Божественную литургию, после которой состоялось освящение входа в усыпальницу, к надгробию преподобной княгини Феодоры [58].

После освящения входа была установлена на стене собора табличка, изготовленная на средства общества хоругвеносцев, следующего содержания: «Сей ход в усыпальницу Преподобных Феодоры, Благоверных Княгини Нижняго Новгорода, скончавшейся в 1378 году, память 16 апреля. Устроен в память 300-летия Царствования Дома Романовых 1613–1913 году, Нижегородским Свято-Георгиевским обществом хоругвеносцев, при Его Преосвященстве, Преосвященнейшем Епископе Иоакиме 1914 года, декабря 7 дня» [59].

После Октябрьской революции, в феврале 1929 года, в губернское архивное бюро, в чьем ведении тогда находился кафедральный Спасо-Преображенский собор, от Нижегородского государственного музея была послана телефонограмма, в которой говорилось о том, что «Согласно предписания Главнауки завтра, 22-го февраля, в 11 часов утра будет начато вскрытие гробниц, находящихся в б. Кафедральном соборе. Просьба прибыть с ключами от собора к II часам в Губисполком к т. Колотилину» [60].

В период с 22 по 27 февраля того же 1929 года в бывшем Спасо-Преображенском соборе проходило

вскрытие гробниц великих князей и княгинь. Членами специальной комиссии был составлен подробнейший акт о вскрытии гробниц, который гласил: «Мы нижеподписавшиеся: Директор Нижгосмузея т. Иконников, научный сотрудник того-же музея т. Званцев, представитель Археолого-Этнографической Комиссии т. Ильин, представитель НижГика т. Колотилин и представитель Нижгубархива т. Веселкин, – составили настоящий акт в нижеследующем: Согласно предписания Главнауки от за № 50 было произведено вскрытие гробниц нижегородских князей, а также епископов: Филарета, Павла и Питирима, погребенных в подземной усыпальнице б. Кафедрального собора в Кремле. Были вскрыты гробницы: 1. вел. кн. Андрея Константиновича (ум. 1365 г.), 2. вел. кн. Иоанна Дмитриевича, по прозванию «Брюхатый» (ум. 1377 г.), 3. вел. кн. Василия Дмитриевича, по прозванию «Кирдяпа» (ум. 1403 г.), 4. вел. кн. Константина Васильевича (ум. 1355 г.), 5. вел. кн. Вассы (ум. 1377 г.), 6. вел. кн. Павла – митрополита (ум. 1696 г.), 7. Питирима – архиепископа (ум. 1738 г.), 8. Филарета-митрополита (ум. 1694 г.)» [61].

Когда была вскрыта гробница великой княгини схимонахини Вассы, комиссия в акте отразила следующее: «Погребение в.к. Вассы. Гробница тех же размеров, что и предыдущая. На нижних досках гроба лежат на расстоянии 30 см. от западной стенки затылочная часть черепа. На расстоянии от черепа в 15 см. лежат в беспорядке ключицы, несколько ребер, часть крестца и другие мелкие кости. Кости конечностей занимают правильное положение, сохранились как кости голени, так и бедренные обеих ног и часть кости ступни левой ноги» [62].

После произведенного вскрытия гробниц нижегородских князей и княгинь в Спасо-Преображенском соборе в музей были взяты «лишь черепа и их остатки» [63].

В наше время благодарные нижегородцы свято чтут память великой княгини-инокини Феодоры, особенно в Крестовоздвиженском женском монастыре, который стал преемником древней Зачатьевской обители близ кремля.

Примечания

1. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 11. – М., 2000. – С. 41.
2. Парийский С.М. Благоверная Великая княгиня Нижегородская Анастасия (Васса), в схиме Феодора. – Н-Новгород, 1915. – С. 2.
3. ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. Д. 61. Л. 117. – Чиновник Нижегородского Печерского монастыря, 1720 год.
4. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 10. – М., 2000. – С. 41–42.
5. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. – М., 2012. С. 287.
6. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 10. – М., 2000. – С. 228.
7. Русский дипломатарий. – Выпуск 7. – М., 2001. – С. 418.
8. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 10. – М., 2000. – С. 228.
9. Мельников А.П. К трехсотлетию Смутного времени. Нижний Новгород и Нижегородский край. – Н-Новгород, 1911. С. 18.
10. Назаренко А.В. Андрей Константинович, князь Нижегородский // Православная энциклопедия. Т. II. – М., 2001. – С. 368.
11. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 10. – М., 2000. – С. 230.
12. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 9. 1373–1380 гг. М., 2012. С. 288.
13. Мельников А.П. – Указ. соч. С. 18.
14. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. М., 2012. С. 202.
15. Там же. С. 203–204.
16. Мельников А.П. Указ. соч. С. 19.
17. Там же. С. 20.
18. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 9. 1373–1380 гг. – М., 2012. – С. 288.
19. Лавров Д. В. Святой Дионисий, архиепископ Суздальский и митрополит всея России, основатель Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря. – Н-Новгород, 1892. С. 10–11.
20. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. – М., 2012. – С. 278.
21. Там же. Книга 9. 1373–1380 гг. – М., 2012. С. 196–197.
22. Там же. Книга 8. 1343–1372 гг. – М., 2012. С. 279.
23. Там же. С. 286.
24. Парийский С.М. Указ. соч. С. 45.
25. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. – М. 2012. – С. 289–290.
26. Парийский С.М. Указ. соч. С. 5.
27. Пудалов Б.М. Синодик Нижегородских князей. (Опыт реконструкции) / Памятники христианской культуры Нижегородского края. Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года. – Нижний Новгород, 2001. – С. 12.
28. Мельников А.П. Указ. соч. С. 21.
29. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. – М., 2012. – С. 296.
30. Там же. С. 297.
31. Там же. С. 300–301.
32. Макарий (Миролюбов), архимандрит. Святой Дионисий, архиепископ Суздальский, основатель Нижегородского Печерского монастыря // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1865. Часть неоф. – № 2. – С. 93.
33. Лавров Д. Путешествие преподобного Сергия в Нижний Новгород и его дружба со св. Дионисием, основателем Нижегородского Печерского монастыря // Нижегородские епархиальные ведомости. 1892. Ч. Неоф. № 17. С. 615–618.
34. Гациский А. Нижегородский летописец / Нижегородские были. Н. Новгород: Изд-во «Нижегородская ярмарка», 2000. С. 612–613.
35. Макарий (Миролюбов), архимандрит. Указ. соч. С. 17. Булычев А.А. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XVI столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. М., 2006. № 4. С. 93.
36. Гациский А. Указ. соч. С. 612. Булычев А.А. Указ. пуб. С. 93–94.
37. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 8. 1343–1372 гг. – М., 2012. С. 304–308.
38. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Русские святые чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. Январь, февраль, март, апрель. Спб., 1882. С. 491.
39. Макарихин В.П. Кто автор поэтических похвал епископу Дионисию и Василисе Тверской? / Записки краеведов. Выпуск 5. – Горький, 1981. – С. 163.
40. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Указ. соч. С. 491.
41. Летописный сборник именуемый Патриарший или Никоновской летописью. ПСРЛ. Т. 10. – М., 2000. – С. 42.
42. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Зачатьский женский монастырь в Н-Новгороде // Нижегородские Губернские ведомости 1849. Ч. Неоф. № 11. С. 43.
43. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду изданные археологической комиссией. – Спб., 1896. – Стб. 40–42.
44. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 9. 1373–1380 гг. – М., 2012. – С. 285.
45. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Указ. пуб. С. 43.
46. Парийский С.М. Указ. соч. С. 9–11.
47. А. Милоков. Рюрикова крепость // Древняя и новая Россия. – 1877. № 6. С. 167 / Internet. Русский город. Архитектурно-краеведческая библиотека. Текст. подг. А.Н. Сергеев.
48. НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 2. – Синодик Спасо-Преображенского собора. Рукопись XVIII века.
49. Там же. Лл. 3, 4, 4-об.
50. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича. Т. I. Спб., 2012. – С. 417.
51. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Указ. пуб. С. 43.
52. Там же.
53. Строев Павел. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Спб. 1877. Стб. 621.
54. Макарий (Миролюбов), иеромонах. Указ. пуб. С. 44.
55. Храмцовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода, в двух частях. Н-Новгород. 1857. С. 117.
56. Из местной хроники. Собрание общества хоруговеносцев // Нижегородский Церковно-общественный вестник. – 1913. № 18. – Стб. 467.
57. Из местной хроники. Юбилей // Нижегородский Церковно-общественный вестник. – 1914. № 50. – Стб. 1325.
58. Там же.
59. НГИАМЗ. ГОМ № 8884. Табличка.
60. ЦАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87. Л. 71 – Переписка по охране памятников церковного зодчества за 1925–1929 гг.
61. ЦАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87. Лл. 107–108. – Переписка по охране памятников церковного зодчества за 1925–1929 гг.
62. ЦАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87. Лл. 108–109. – Переписка по охране памятников церковного зодчества за 1925–1929 гг.
63. ЦАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87. Лл. 107–108. – Переписка по охране памятников церковного зодчества за 1925–1929 гг.

Марина Альбертовна Полевая — главный редактор серии «Гений места», издаваемой благотворительным фондом «Земля нижегородская», член Союза журналистов России, руководитель пресс-службы городской Думы Нижнего Новгорода с 1997 по 2018 год, редактор-составитель историко-публицистического юбилейного издания «Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность».

Как новгородская Марфа Борецкая связана с нижегородским Зачатьевским монастырем?

Удивительным образом связываются порой нити отечественной истории, когда переключка событий и имен происходит через многие столетия.

В середине XIV века у подножия Нижегородского кремля княгиней Анастасией Ивановной, супругой князя Нижегородского и Суздальского Андрея Константиновича, был основан Зачатьевский женский монастырь. Согласно изысканиям П.И. Мельникова-Печерского, после укрощения в 1478 Иваном III Новгородской республики в нижегородском Зачатьевском монастыре насильно была

пострижена в монахини под именем Марии новгородская посадница Марфа Борецкая, где и умерла в 1503 году. Бунт против московского владычества под покровительством великого князя Литовского Казимира закончился крахом – казнями бояр-бунтовщиков и выселением более 7000 новгородцев в низовые города.

Как писал Николай Костомаров, все случилось по предсказанию соловецкого чудотворца Зосимы: «Когда он пришел к боярине Марфе жаловаться на ее людей, она не приняла его и велела прогнать. Тогда Зосима покачал головою и сказал сопровождавшим его ученикам: «Вот наступают дни, когда на этом дворе исчезнет след жителей его, и затворятся двери дома сего и уже никогда не откроются, и будет двор этот пуст»».

Заточение Марфы-посадницы в Нижнем Новгороде подтвердили изыскания П.И. Мельникова-Печерского, сообщившего в 1841 году в Археографическую комиссию о существовании акта, заключавшего в себе перепись прихожан церкви Иоанна Предтечи, в котором было сказано, что к ним принадлежала и Марфа, бывшая посадница Новгорода Великого.

Кстати, образ скорбящей над обломком вечового новгородского колокола Марфы Борецкой запечатлен на барельефе знаменитого памятника Михаила Микешина «Тысячелетию России». Любопытная деталь: Микешин писал в «Дневнике», что лица и Марфы-посадницы, и Екатерины II на непрерывном рисунке для барельефа он писал с натурщика Василия.

В 1907 году по заказу председателя Нижегородского биржевого общества Дмитрия Васильевича Сироткина на Гороховецком котельно-судостроительном заводе была построена крупнейшая в мире нефтеналивная баржа «Марфа-посадница» длиной 172 м, шириной 24 м, высота борта составляла 3,85 метра, грузоподъемностью 9150 тонн. «Марфа-посадница» произвела настоящий переворот в баржевом судостроении, став первым речным танкером. Подготовил и запатентовал проект баржи выдающийся русский инженер Владимир Григорьевич Шухов, которого по праву называют основателем нефтеналивного флота в России (с 1885 по 1917 год по проектам

Парсуна Марфы Борецкой

Шухова было построено 82 баржи различной грузоподъемности). Однако, как следует из очерков об истории завода И.А. Шорина, чертежи Шухова были доработаны заводчанами в техническом отделе завода с целью увеличения размеров судна. В результате водоизмещение баржи было увеличено почти в пять раз.

Нефтепродукты поставлялись Сироткиным с Каспийского моря по Волге в центр России, в том числе и на станцию Нижний Новгород Московско-Казанской железной дороги, так что «Марфа-посадница» неоднократно курсировала вдоль волжской набережной. Таким образом, память о Марфе-посаднице продолжала жить в имени самого большого по тем временам нефтеналивного судна.

Стоит добавить, что в 1908–1910 годах на Гороховецком заводе по заказу торгово-промышленного и пароходного общества «Волга» были построены еще две подобные баржи, имена которым старообрядец Сироткин присвоил в том же «феминистско-оппозиционном» духе: «Наталья Нарышкина» и «Боярыня Морозова». А были еще и «Евдокия Урсова», «София Палеолог» и «Зинаида Волконская».

Отправка Марфы-посадницы и Вечевого колокола в Москву. Художник А.Д. Кившенко

«Увоз колокола. Марфа-посадница. Уничтожение Новгородского веча». Художник Клавдий Лебедев. 1891 год

Марфа-посадница на барельефе памятника «Тысячелетие России»

Нефтеналивная баржа «Марфа-посадница»

Екатерина Игоревна Золина – журналист, редактор, специалист отдела маркетинга Нижегородского театра драмы им. М. Горького.

Девять жизней пьесы «На дне»

Драма М. Горького «На дне» ставилась в Нижегородском театре драмы девять раз. Этих данных почему-то нет в Википедии, но театральный архив бережно хранит фотографии, афиши и воспоминания очевидцев о каждой постановке! И, что еще важнее, продолжает «живую» традицию – ставит эту пронзительную пьесу Горького вновь и вновь, наполняя ее свежим дыханием и новыми ритмами. И этой традиции есть вполне логичное объяснение – сама идея исследовать души жителей «дна» родилась у писателя в его родном городе. Пьеса еще зерном пробудилась в сердце начинающего нижегородского драматурга, напитала корни свои сочными образами «золотой роты» и тяжким духом босяцкой Миллиошки, а уж потом проросла мощным древом-гигантом, раскинув могучие ветви свои по всему театральному миру. Кому ж, как не нам, ставить «На дне», коли герои пьесы – прошлое наше, да и в настоящем встречаются.

Но начнем с истории... Когда начинающий драматург Горький в 1902 обсуждал с артистами Московского Художественного театра название будущей постановки про обитателей «ночлежки» – «Без солнца», «Ночлежка», «На дне жизни» и т. д., в Нижнем Новгороде фотограф Максим Дмитриев снимал по просьбе писателя босяков, старьевщиков и странников для гримов героев пьесы. А на сцене Нижегородского театра уже шла, и с большим успехом, первая постановка по Горькому – инсценировка его романа «Фома Гордеев» (1901 г.).

Слава первой постановки новой драмы «На дне» досталась МХТ и К. Станиславскому – премьера ее состоялась 18 декабря 1902 года в Москве, но уже в марте 1903-го новый антрепренер и главный режиссер Нижегородского театра Дмитрий Басманов поставил пьесу для нижегородцев. Причем сделал по образу и подобию постановки Московского Художественного театра всё: от декораций до сценической разработки спектакля. Как опытный коммерсант Басманов пошел проторенным путем, собрав особую труппу и повторив точь-в-точь успешный спектакль. И у него все сложилось как нельзя лучше: четыре спектакля – 16, 18, 20 и 23 марта – прошли в Нижнем Новгороде с аншлагами.

Роли в первой нижегородской постановке «На дне» исполняли: В. Михаленко (Лука), Б. Николаев

(Актер), Н. Путятю (Барон), Г. Демюр (Сатин), В. Лермина (Василиса), Г. Трефилова (Наташа), А. Соколовская (Анна), Г. Кудрявцева (Квашня), А. Краснопольский (Костылев). Успех был настолько велик, что в 1903 году Большой ярмарочный театр в Нижнем нарушил свою давнюю традицию и открыл летний сезон не оперой, а пьесами «Мещане» и «На дне».

Постановка этой драмы была запрещена на императорской сцене изначально, а после подавления мятежа в 1905 году все пьесы Горького оказались под цензурным запретом. Только в 1908 году новый антрепренер нижегородского театра талантливый актер и режиссер П.П. Медведев, большой приверженец драматургии Горького, вновь начал ставить его пьесы на сцене,

причем одну за другой, а порой даже раньше столичных театров (как, например, «Враги» и «Чудаки»). В 1909 году он обратился к драме «На дне», поставив пьесу с такими талантливыми актерами, как Н. Смурский (Сатин) и В. Истомин (Лука), сам П. Медведев исполнял роль Бубнова.

В годы Первой мировой войны пьесы М. Горького исчезли из репертуара нижегородского

театра – времена наступили трудные. Единственный раз антрепренер А. Сумароков отважился поставить в 1915 году «На дне», заняв в спектакле прекрасных актеров: А. Аркадьева (Актер), А. Мичурина и С. Юренева (Сатин), А. Двинского (Барон), Е. Саранчеву (Василиса), Н. Салин (Настя), А. Дымского (Костылев), Е. Кудрявцеву (Квашня).

До октября 1917 года пьесы М. Горького встречали активное сопротивление цензуры, а после революции широко вошли в репертуар нижегородского театра. Но ставились социально-политические его пьесы – «Враги», «Последние», «Васса Железнова». Философские диалоги «выкинутых из руслу жизни» босяков отошли на второй план – на сцене бушевали революционные страсти гордых и непримиримых «человеков»!

В середине 20-х художественным руководителем театра стал Н.И. Соболевский-Самарин, и драматургия М. Горького получила новое звучание, крепко утвердившись на сцене.

«Многообразие тем и мотивов, острота конфликтов, богатство и разнообразие характеров, публицистичность, беспощадная борьба с мещанством, безграничная вера

Из ответа Горького на письмо курских красноармейцев (1928 г.): «Почему я взял именно “бывших” людей и заставил именно их говорить то, что они говорят в пьесе? Потому что эти люди оторвались от класса своего, свободны от мещанских предрассудков, им уже ничего не жалко, но – в этом и всё их лучшее».

в созидательные силы человека, социальный оптимизм, афористичность и ясность языка – все это находил театр в произведениях Горького и творчески воплощал на сцене», – пишет критика того времени. В 1928 году, в год 60-летия М. Горького, театр вновь поставил «На дне», наполнив постановку не политической патетикой, а социально-бытовыми мотивами.

С 1932 года, когда Нижний Новгород был переименован в Горький, постановкам пьес великого земляка стало уделяться особенное внимание. Горького ставили каждый сезон. В сентябре 1932 года по всей стране отмечалось 40-летие литературной и общественной деятельности великого пролетарского писателя. В Горьковском театре, на родине писателя, к юбилею был возобновлен спектакль «Мещане» в первой режиссерской редакции 1902 года. «В ярком актерском ансамбле особенно примечательной была работа Н.А. Левкоева в роли птичника Перчихина, – пишет критика. – Он представал перед зрителями как бродяга в лохмотьях, человек большой души, стремящийся примирить все крайности жизни и убегающий от них в бродяжничество». Почти как Лука... Любимый образ нижегородской публики! Этот спектакль прошел в театре более 300 раз! Вообще пьесы «Мещане» и «На дне» оказались самыми популярными у зрителей и актеров, их ставили в театре чаще всего (8 и 9 раз соответственно).

Последней предвоенной постановкой, в 1938 году, тоже стала пьеса М. Горького «На дне». В постановке режиссера В.П. Лермина спектакль получился особенно ярким, темпераментным и держался в репертуаре долго – вплоть до Великой Отечественной войны. Большими творческими удачами были признаны актерские работы – В.А. Соколовский (Барон), П.Б. Юдин (Сатин), В.И. Разумов (Бубнов), М.К. Высоцкий (Лука), М.А. Буйный (Васька Пепел). После нее случился 30-летний перерыв.

И только в 1968 году, к 100-летию со дня рождения Горького, театр вновь обратился к пьесе «На дне», осуществив новое ее прочтение в постановке Б.Д. Воронова и сценографии В.Я. Герасименко. «Спектакль стал художественным событием не только в городе, он имел широкий всероссийский резонанс, заслужил высокую оценку общественности и критики», – написано в юбилейном буклете театра. Великолепный актерский ансамбль – Н.С. Хлибко (Бубнов), В.В. Вихров (Барон), А.А. Белокринкин (Пепел), Л.С. Дроздова и Н.Ф. Самойлова (Настя), В.Т. Ермилов (Актер), Р.Д. Маленкова (Анна), М.П. Алашеева (Наташа), крупными творческими удачами явились Сатин – В.Я. Самойлов и Лука – Н.А. Левкоев.

«Н. Левкоев играет Луку так, – пишет критик, – будто горьковская оценка роли ему неведома. Еще как ведома! Но вопреки ей он видит своего героя удивительно человечным, сострадательным... но его Лука вовсе не слаб и не смиренно кроток. Надо – он и зубы покажет. Что и делает в столкновении с Бароном, Костылевым... Ему вовсе не каждая блоха хороша».

Обаятелен в спектакле был Сатин В. Самойлова. В журнале «Театр» читаем: «Сколько чувствуется в нем здоровых, нерастратченных сил! Как свободно движется этот человек, как задумчиво играет на гармонике, словно подслушивая живую душу мелодии... Коронный монолог Самойлов произносит не так, как его принято было произносить. Никакой патетики, ни малейшей выпренности. Тихо, неторопливо, безо всякого расчета на эффект звучащего слова, льется это нахлынувшее на Сатина,

Сцена из спектакля «На дне»

Настя – М.В. Мельникова

Лука – А.П. Фирстов, Актер – Ю.М. Котов,
Сатин – С.В. Блохин

пробужденное Лукой раздумье. Оно наполняет его той ни с чем несравнимой радостью, какую может дать человеку работа ясной мысли».

Редким сочетанием реализма с романтизмом отмечена работа В. Вихрова в роли Барона – «артист тонко чувствует комическую сторону характера Барона, без нажима, изящно выстраивает роль. И комическая окраска не «сглаживает», не заглушает остросоциальный подтекст роли. В монологе из последнего акта артист удивительно органично «переходит» в другой план роли, звучащий драматически сильно. Мягкая грусть, подкупающая

человечность, тонкая комедийность – можно вспомнить десятки ролей артиста, наделенных этими качествами», – отмечал рецензент «Ленинской смены».

В 1968 году на Всероссийском фестивале спектаклей, посвященном 100-летию со дня рождения А.М. Горького, спектакль «На дне» был отмечен дипломом 1-й степени.

В том же году группа его создателей: режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Б.Д. Воронов, художник заслуженный деятель искусств РСФСР В.Я. Герасименко и исполнитель роли Луки народный артист РСФСР Н.А. Левкоев – удостоены звания лауреатов Государственной премии РСФСР им. К.С. Станиславского.

На протяжении десяти лет спектакль пользовался неизменным успехом и любовью зрителей во всех городах, где бы его ни показывали.

Перестройка, очередная смена общественно-политической и экономической формации внесли коррективы в репертуарную политику театра. Новые сюжеты и герои вышли на пик популярности в период глобальных реформ, в современной, чаще зарубежной, драматургии искали режиссеры параллели и аналогии. То в ликах эпохи Возрождения, то в образах русской классической литературы сцены находили они героев нового времени. Но история, сделав очередной виток и перетасовав колоду, вновь разложила общество на тузы и шестерки... И босяки «золотой роты» Горького стали мелькать на улицах все чаще и чаще, постепенно заселяя чуть перестроенные и облагороженные трущобы старинных улиц. И появление их на сцене Нижегородского театра драмы, всегда чутко слышавшей нерв зала и дыхание времени, было естественным и вместе с тем неожиданно громким.

В октябре 2017 года пьеса «На дне» вновь вернулась в репертуар театра в постановке московского режиссера Валерия Саркисова.

Возращение драмы Горького было революционным!

В спектакле необычно всё: оформление, костюмы, музыка, трактовка ролей. При этом сохранены и текст, и глубина горьковских образов, и яркость характеров, и подлинность человеческих историй. Но бывшая ночлежка из палат купца Бугрова перекочевала в бетонные строительные трубы и котлованы, а на сцене ударная установка играет джаз...

«Валерий Саркисов наполнил новой жизнью, казалось бы, выученную наизусть пьесу, – пишет в рецензии журналист С. Кукина. – Второстепенных героев нет, все равноценны, и каждый проживает свою маргинальную часть жизни, наполняя ее чем получается. Кто – трудом, кто – болезнью, кто – тиранией, кто – любовью. Лука (А. Фирстов) в этой компании появляется словно ключник Петр перед воротами рая, выдающий рецепты счастливой жизни: тебе – в лечебницу, лечиться от запоев, а тебе – в Сибирь, строить новую жизнь с любимой; а тебе, милая, помирать, там и отдохнешь. Но самым большим откровением звучат слова Сатина (Сергей Блохин) – те самые, надоевшие вроде до оскомины. Сатин-Блохин произносит свой знаменитый монолог на слезах, нет, не со слезой в голосе, а в настоящих рыданиях осознания, и, поверьте, только ради одной этой сцены стоит посмотреть саркисовский «На дне». Чтобы примерить к современной жизни вот это: «Ложь – религия рабов и хозяев. Правда – бог свободного человека». И понять, что это точно про нас».

«Но гениальные произведения на то и гениальные, что герои живые, – вторит и продолжает драматург

Даты постановок:

1903 г. 16 марта
1909 г.
1914 г. 4 октября
1918 г. 8 ноября
1924 г. 15 декабря
1928 г. 3 марта
1938 г. 23 апреля
1967 г. 8 февраля
2017 г. 6 января

Актер – Ю.М. Котов

и критик Н. Прибутковская. – Мы уходим в будущее, и они с нами.

Великолепно решен с этой точки зрения образ Васьки Пегла (А. Соцков). В наше время он такой – то ли художник, то ли наркоман, а то и все сразу... В этом спектакле много тишины, а тишина на сцене – признак высокого мастерства. Актер (Юрий Котов), Барон (Александр Сучков), Сатин (Сергей Блохин), Бубнов (Алексей Хореняк) – все роли, которые когда-то игрались громко и не без пафоса, здесь удивительно лиричны. И философское их настроение не давит на нашу психику, пострадавшую от прохождения пьесы «На дне» в школьной программе».

Спектакль В. Саркисова несколько лет подряд получал престижные призы, а артисты – дипломы на театральных фестивалях. Самыми значимыми можно назвать премию имени народного артиста СССР Е.А. Евстигнеева «Талант» на VIII Российском театральном фестивале им. М. Горького и «Бронзового витязя» на XV Международном театральном форуме «Золотой Витязь».

Пять лет спектакль уже идет на сцене театра, и интерес публики к нему не иссякает...

Но чему тут удивляться? Герои М. Горького вышли на сцену Нижегородского театра драмы более 120 лет назад и до сих пор не сходят с нее! Все семнадцать его завершённых пьес и несколько инсценировок прозы были художественно воплощены мастерами театра. А пьеса «На дне» – самая востребованная, самая проникновенная и любимая зрителем.

Фото Валерии Авдеевой

«Обитатели Миллионки и герои драмы Максима Горького “На дне” на сцене Нижегородского государственного академического театра драмы имени М. Горького»

Пьеса «На дне» была написана Максимом Горьким в 1902 году. В Нижегородском театре драмы ставилась девять раз: премьера первой постановки состоялась 16 марта 1903 года, затем были постановки в 1909, 1914, 1918, 1924, 1928, 1938, 1967 годах. Спустя полвека, 6 января 2017 года, состоялась премьера девятой постановки. Спектакль собирает полные залы. Почему пьеса о босые и жизни в ночлежках, сострадании и назначении человека актуальна в наши дни? Потому что является барометром эмоциональной зрелости, эстетического и нравственного развития современного человека.

«Высокое и прекрасное» найдено в смрадном подвале ночлежки, где сохранено человеческое достоинство.

После триумфальной премьеры драмы «На дне» 18 декабря 1902 года на сцене Московского Художественного театра на вопрос зрителей, что он хотел сказать зрителю, А.М. Горький скромно ответил: «Чтобы, понимаете, не так спокойно им в кресле бы сиделось, и то уж ладно...»

**Благотворительный фонд
«Земля нижегородская»
Нижегородский государственный
академический театр драмы
имени М. Горького
Государственный ордена Почета
музей А.М. Горького**

Программки старых спектаклей

Сцена из спектакля «На дне»
театрального сезона 1938–1939 гг.
в постановке режиссера
В.П. Лермина.
Лука – М.К. Высоцкий,
Наташа – Н.А. Бельская,
Васька Пепел – В.В. Симановский.
Костылев – А.Д. Александров,
Василиса – В.Е. Иванова

М. Горький «На дне».
Сцена из спектакля
Нижегородского
государственного академического
театра драмы им. М. Горького
(постановка 2017 года,
режиссёр В.Ю. Саркисов).
Сатин – заслуженный артист
России С.В. Блохин.
Актер – заслуженный артист
России Ю.М. Котов.
Бубнов – заслуженный артист
России А.И. Хореняк

Афиша
спектакля
по пьесе
«На дне»,
постановка
2017 года,
режиссер –
Валерий
Саркисов

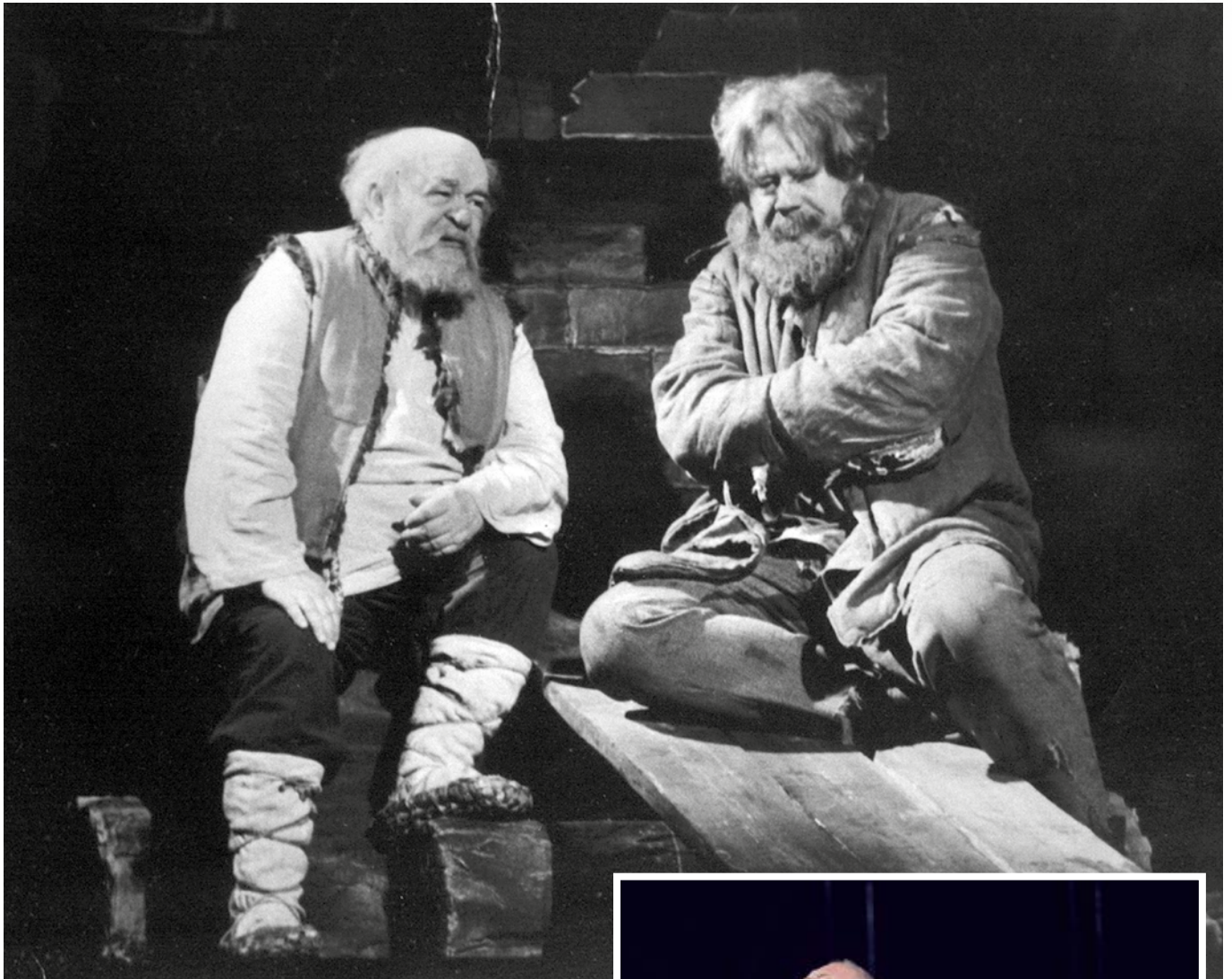

М. Горький «На дне». Сцена из спектакля
Нижегородского государственного
академического театра драмы им.
М. Горького (постановка 2017 года,
режиссёр В.Ю. Саркисов)

Барон – заслуженный артист
России А.Б. Сучков.
Актер – заслуженный артист
России Ю.М. Котов.
Лука – народный артист
России А.П. Фирстов

Актер. Раньше, когда мой организм не
был отравлен алкоголем, у меня, старик,
была хорошая память... А теперь вот...
кончено, брат! Все кончено для меня!
Лука. Ну, чего? Ты... лечись! От
пьянства нынче лечат, слышь!
Бесплатно, браток, лечат...

Сцена из спектакля «На дне» Горьковского театра драмы им. М. Горького (постановка 1967 года, режиссёр заслуженный деятель искусств РСФСР Б.Д. Воронов). Лука – народный артист РСФСР Н.А. Левкоев. Бубнов – заслуженный артист РСФСР Н.С. Хлибко

Лука. Сколько это разного народа на земле распоряжается... и всякими страхами друг дружку страшает, а все порядка нет в жизни... и чистоты нет...

Бубнов. Все хотят порядка, да разума нехватка

Сатин – заслуженный артист России С.В. Блохин

Сатин. Человек – свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум – человек за все платит сам, и потому он – свободен!.. Человек – вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они... нет! – это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека.) Понимаешь? Это – огромно! В этом – все начала и концы... Всё – в человеке, всё для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и его мозга! Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!

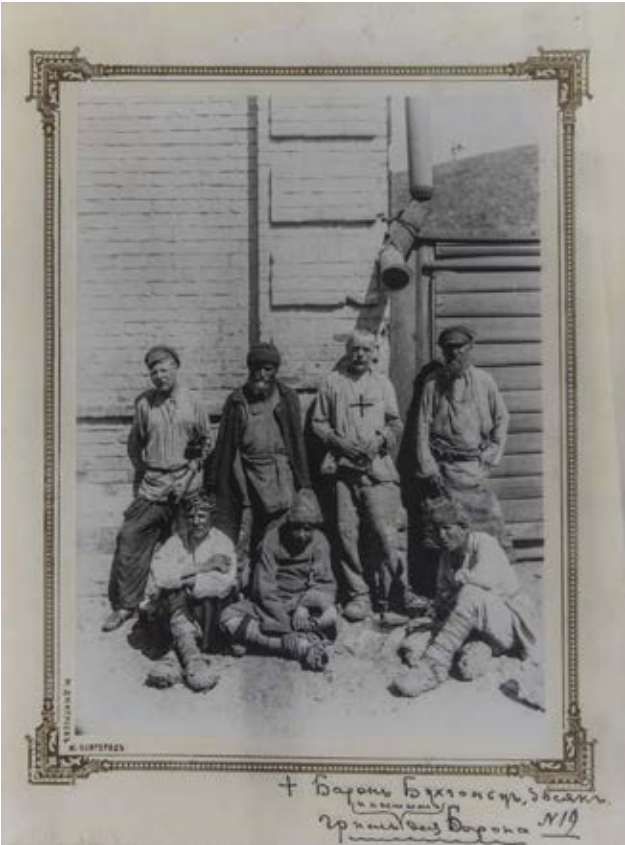
Лука – народный артист России В.Я. Дворжецкий

Из спектакля «На дне» Горьковского театра драмы им. М. Горького (постановка 1967 года, режиссёр заслуженный деятель искусств РСФСР Б.Д. Воронов)

Лука. А хорошая сторона – Сибирь! Золотая сторона! Кто в силе да в разуме, тому там – как огурцу в парнике!

А.М. Горький, готовясь к постановке пьесы «На дне», писал в июне 1902 года из Арзамаса нижегородскому фотографу М.П. Дмитриеву: «Уважаемый Максим Петрович! Я покорно просил бы Вас сделать снимок с пропойцы-актера Соколовского. Вы, наверное, знаете его? Пожалуйста, при случае, увековечьте, мне его фигура очень нужна. Затем – не найдете ли среди золотой роты чью-нибудь физию побойчее, порезче – нужна рожа озорника для грима в новой моей пьесе... Соколовского снимите в шляпе, – если у него не сбрита борода – и без шляпы, – если он бритый. Еще нужен худой, злой. Нужно еще парочку толстых оборванцев. Стариков двух. Всех потребно мне 14 человек! Посмотрите в Вашей обширной коллекции, не найдется ли чего подходящего. И – очень прошу Вас! – сделайте, если можно, поскорее».

Павел Валерьевич Басинский – российский писатель, литературовед и литературный критик. Кандидат филологических наук, член Союза российских писателей. Автор наиболее полной неподцензурной биографии Максима Горького, изданной в 2005 году. Лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии «Антибукер» в номинации «Луч света».

Павел Басинский: «Хотел бы признаться в любви к этой пьесе»

По инициативе руководителя проекта развития культурного туризма «Миллионка» Александра Серикова и при поддержке и по приглашению председателя городской Думы Нижнего Новгорода Олега Лавричева 28 марта 2022 года, в день рождения писателя А.М. Горького, в зале заседаний городской Думы состоялась встреча известного российского писателя, литературоведа, литературного критика Павла Басинского с учителями русского языка и литературы. Тема лекции была определена так: «На дне». Драма идей».

Павел Басинский начал с главного: «Хотел бы признаться в любви к этой пьесе. “На дне” занимает особенное место в творчестве Горького. Перефразируя Сатина, который говорит, что “человек – это все: в нем все начала и концы”, я бы сказал, что в этой пьесе – все начала и концы Алексея Максимовича Горького. “На дне” является венцом раннего творчества писателя, который датируется 1892–1902 годами. Первоначально Горький назвал пьесу “На дне жизни”, но под влиянием Леонида Андреева, с которым Горький очень дружил, осталось название “На дне”. Поставлена она была в декабре 1902 года в Московском Художественном театре и имела невероятный успех. Именно с этой пьесы начинается мировая слава Горького: “На дне” переводится на многие иностранные языки, идет во многих театрах мира. Достаточно сказать, что в главном берлинском Малом театре Макса Рейнгардта спектакль имел оглушительный успех, выдержав 500 аншлагов подряд (в Германии спектакль шел под названием “Ночлежка”).

Очевидно, что успех пьесы в России и в мире на рубеже XIX–XX веков был обеспечен остротой социальной значимостью и универсальностью поднятых Горьким вопросов. Жизнь отверженных, «бывших людей», скатившихся на дно жизни, осмыслялась художниками и писателями в разных странах как острая социальная драма, как следствие кризиса общественных отношений.

«Сколько бы я ни перечитывал пьесу “На дне”, какие бы ее постановки ни смотрел (кстати, вчера я посмотрел очень сильную постановку Нижегородского драматического театра), – какая же все-таки это сложная пьеса, при всей ее внешней простоте, – признается Басинский. – Каждый раз понимаешь что-то новое в ней, воспринимаешь на ином уровне. Кстати, аналогичная ситуация

происходила у меня с романом Льва Толстого “Анна Каренина”: сколько бы раз ни перечитывал его, – возникает ощущение, что читаю новый роман».

Сюжет пьесы «На дне» не пересказать. В ночлежке живут «бывшие люди», выпавшие из разных социальных слоев: бывший каторжник, актер, вор, аристократ, гулящая, слесарь, картузник, торговка пельменями... У кого-то из героев пьесы остались фамилии, имена – Сатин, Лука, Бубнов, Настя, Костылев, Наташа, Васька Пепел, Медведев, Василиса, Алешка, а у кого-то только клички, маски – Актер, Барон, Квашня, Клещ, Кривой зуб, Татарин (единственный, кстати, положительный герой, как полагает Павел Басинский). На маленьком пространстве ночлежки происходят три смерти – Анны, Костылева и Актера. Типичная бытовая драма с криминальным оттенком. Но почему же театры так любят ставить ее? Басинский уверен: дело в том, что в пьесе есть что играть каждому из персонажей, каждый из героев обладает ярким характером.

«Очень странный приход Луки меняет все. Что это за странник – Лука? Он вроде бы приехал из Сибири, скорее всего, он тоже каторжник, – отмечает Павел Басинский. – Лука совершенно немотивированно появляется в пьесе – он просто пришел и так же немотивированно исчезает, но если бы он не появился, то ничего бы не произошло. Обитатели ночлежки так бы жили и жили, пили бы и пили, ругались бы и ругались, но с появлением Луки вдруг завязываются какие-то истории: Васька хочет с Наташей, которую он любит, уйти в Сибирь, потому что ему Лука сказал, что там жить очень хорошо. Спившийся Актер велит Луке, что существуют какие-то лечебницы, в которых лечат от алкоголизма (они на самом деле существовали в России). Лука не придумал про лечебницы, но тем не менее в пьесе это подается так, что он поманил и обманул: в конце Актер вешается, а так бы жил себе и жил. С появлением Луки и у Сатина просыпается правда о человеке, и он произносит свой великий монолог: «Человек – вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они... нет! – это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека.) Понимаешь? Это – огромно! В этом – все начала и концы... Всё – в человеке, всё для человека! Существует только человек, всё же остальное – дело его рук и его мозга!»

Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!»

Павел Басинский убежден, что именно в пьесе «На дне» звучит та тема, которую Горький как писатель, мыслитель и общественный деятель начинает разрабатывать уже позже: это идея духовного социализма, коллективного разума, когда люди должны объединиться созидательным трудом и создавать некий новый религиозный смысл жизни – то, что назовут потом богостроительством Горького, что проявится в его повести «Мать», потом в повести «Исповедь». Это очень интересный период. Впервые тема богостроительства Горького звучит в эмбрионном виде именно в пьесе «На дне».

Павел Басинский называет пьесу «На дне» драмой идей, потому что за абсурдной историей ночлежки со странными убийствами, пьянками и скандалами на сцене проступает настоящее действие и настоящий сюжет пьесы, и находится это действие и этот сюжет над сценой и над сюжетом.

По мнению Басинского, в пьесе еще сохраняются традиции реалистичного театра, но при этом Горький, безусловно, уже открывает дорогу модернистскому театру. Неслучайно пьесу «На дне» считают предтечей театра абсурда, которого еще не было в то время. В пьесе уже есть классический прием театра абсурда – прием нарушенной коммуникации: герои все говорят и не слышат друг друга. Каждый говорит свое, но коммуникации между ними не происходит. Она начинает происходить только с появлением Луки.

Максим Горький писал, что основной вопрос, который он хотел бы поставить в пьесе: что лучше – истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука? Это вопрос не субъективный, а общефилософский. Лука – представитель сострадания и даже лжи как средства спасения, но в пьесе нет противопоставления Луке, то есть представителя истины.

«Интересно, что в Луке некоторые критики увидели пародию на Толстого, – сообщает Басинский. – Это, конечно, не так, Лука – не пародия на Толстого, но что-то от восприятия Горьким Толстого здесь есть. Вообще очень интересна реакция Толстого от чтения «На дне» (Горький приезжал и читал ему пьесу вслух). Толстой сказал: “Зачем Вы это написали?” Учитывая, что у Льва Николаевича вообще были сложные отношения с современной драматургией, (Чехову он сказал: “Вы знаете, Антон Павлович, Шекспир – плохой драматург, а Вы еще хуже”), я думаю, что в данном случае вопрос “Зачем Вы это написали?” – это еще очень мягкий вопрос. Я представляю себе: Толстой слушает, какие-то пьяницы о чем-то там спорят, какой-то Лука... Но потом Толстой думал над этой пьесой. У него есть очень интересная запись в дневнике как раз по поводу Луки, по поводу фразы очень важной, когда Васька Пепел задает Луке вопрос в лоб: “Ты мне скажи, есть Бог или нет?” Лука отвечает: “Милок, если веришь, то есть, а если не веришь, то нет”. Когда Толстой, то ли перечитывая “На дне”, то ли вспоминая, пишет в своем дневнике: “Странно, это вроде бы моя мысль в душе, но это же плохо, когда Бога нет. То есть, если ты его придумал, то он есть”. И это такая ловушка, потому что Горький, конечно, не был верующим человеком, он в Бога не верил, но он считал, что Бог есть внутри человека, что человек сам и есть Бог: он может подняться до

таких высот духа, особенно если он объединится с коллективом... Это будет полный социализм, это может вообще переустроить Землю, сделать ее невероятно прекрасной, победить природу, победить смерть, а люди будут бессмертны физически. Это была сокровенная идея Горького, которой он до конца дней придерживался: человек сам – Бог. У Толстого, конечно, Бог есть, а человек – только слуга его. Поэтому неслучайно одна из главных вещей Толстого называется “Хозяин и работник”, причем хозяин – отец Василий, работник – работник, а вторая проекция: Бог – хозяин, а все мы – работники. Это совершенно другое религиозное сознание, нежели у Горького».

Павел Басинский утверждает, что жалость и сочувствие Луки к обитателям ночлежки на их жизнь положительно никак не повлияют, а брожение, надежда на будущее, вызванное этой жалостью, закончатся так: Настя так и останется проституткой, Актер сопьется окончательно, Сатин, вероятнее всего, тоже, у Татарина отнимут руку, которую он повредил во время работы, у Клеща умирает Анна, Наташа пропадет, Василису и Ваську Пепла отправят на каторгу... Лука исчезает в самый разгар конфликта, потому что понимает, что дальше будет что-то страшное, что отчасти спровоцировал он своими посулами и обещаниями, но с чем он справиться уже не может, потому что дальше начнется правда жизни. Но когда персонажи начинают один за другим высказывать претензии, что вот старик обманул, главный скептик Сатин отвечает: «Я – понимаю старика... да! Он врал... но – это из жалости к вам, черт вас возьми! Есть много людей, которые лгут из жалости к ближнему... я – знаю! я – читал! Красиво, вдохновенно, возбуждающе лгут!.. Есть ложь утешительная, ложь примиряющая... ложь оправдывает ту тяжесть, которая раздавила руку рабочего... и обвиняет умирающих с голода... Я – знаю ложь! Кто слаб душой... и кто живет чужими соками, – тем ложь нужна... одних она поддерживает, другие – прикрываются ею... А кто – сам себе хозяин... кто независим и не жрет чужого – зачем тому ложь? Ложь – религия рабов и хозяев... Правда – бог свободного человека!» Горький скорее на стороне Сатина, который говорит о том, что «человек – это звучит гордо», но не вы «звучите гордо» и не я «звучу гордо», а сама сущность человека, идея человека звучит гордо. И поэтому, когда Лука

пожалел людей, – это не плохо, это хорошо, можно пожалеть, но дальше все-таки люди должны выстраивать какие-то новые отношения и искать какого-то нового благодетеля, потому что человека все-таки нужно уважать.

Очень важна, по мнению Басинского, мысль Сатина о том, что работа должна приносить радость людям, должна быть одухотворена.

«Что такое бывшие люди? С одной стороны, это просто опустившиеся люди. Но почему они бывшие? Потому что раньше они занимали какие-то социальные ниши, кем-то были, а теперь они стали никем, а здесь и проявляется сущность человека. А что тогда человек, если он не рабочий, не крестьянин, не дворянин, не актер? Что такое тогда человек? В чем его сущность человеческая? Это все вопросы, которые ставил ранний Горький в своих рассказах и которые в концентрированном виде проявились в его драме “На дне”», – полагает Павел Басинский.

«Пьеса “На дне” написана на стыке эпох, стилей, что вообще характерно для А.М. Горького. Он всегда был мостом, он всегда умел договариваться, был переговорщиком между интеллигенцией и богатыми людьми, основывал и возглавлял издательства, договаривался с властью, открывал литературные институты, помогал писателям, – заключает Басинский. – Именно поэтому Горький сегодня очень актуален как личность. В 90-е годы его пытались с парохода современности сбросить и говорили, что это вообще выдуманный советской властью писатель, но все-таки опомнились и вернулись к тому, что это великий писатель мирового значения».

Марина Полевая
 Фото с сайта
 городской Думы Нижнего Новгорода
 и из открытых источников

Видео лекции опубликовано здесь:

Слева направо:
 Заместитель председателя городской Думы
 Владимир Тарасов, писатель
 Павел Басинский, почетный гражданин
 Нижнего Новгорода Александр Сериков

Анна Николаевна Таланова – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии и культуры ИФИЖ ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Драма Е.Д. Бубновой «Безупречная» и драма М. Горького «На дне»: к проблеме ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

История русской драматургии XVIII–XIX вв. знала немало авторов женского пола, мечтавших занять место в театральном репертуаре наравне с авторами-мужчинами. Но увы – в то время это было практически невозможно, так как женщина и публичность оставались понятиями практически несовместимыми в сознании массового читателя. И хотя женщины все-таки не теряли надежды и продолжали писать для сцены, немногие произведения того времени дошли до нас, как и сами имена этих отважных писательниц.

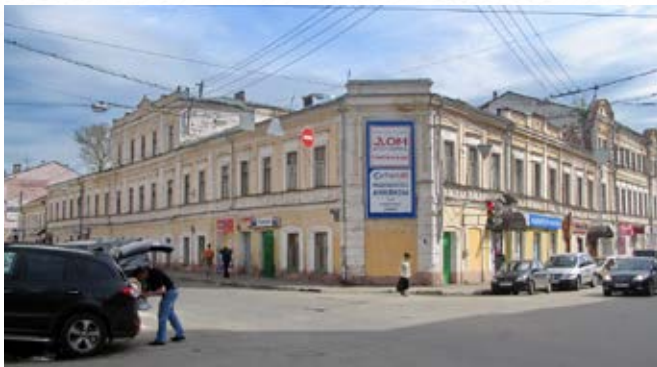
Одно из имен, которое достойно внимания исследователей, – Елизавета Дмитриевна Бубнова (1849–1917). Творчество ее представляется нам чрезвычайно интересным. Возможно, что в сравнении с высокими образцами классической драматургии ее произведения не новы в плане выбора идеи и сюжета, однако они представляют собой неплохие образцы провинциальной драмы последней трети XIX века.

В 1900–1901 гг. в нижегородских типографиях Машистова и Ржонницкого вышло 14 пьес нижегородской писательницы-драматурга Е.Д. Бубновой: «Звезды» (1900), «Забывтое племя» (1900), «Урядничиха» (1900), «Предел» (1900), «Перелетные птицы» (1900), «Вдовья доля» (1900), «Грезы» (1900), «Грешница» (1901), «Доля артиста» (1900), «Ефалия» (1900), «Старое предание» (1901), «Артист и его доля» (1901), «Безупречная» (1901), «Недужный» (1901). Вероятнее всего, создавались они на протяжении многих лет, и только в 1900–1901 гг., когда у автора появилась материальная возможность, были опубликованы все сразу. До начала XX века Елизавета Дмитриевна не могла позволить себе лишних расходов, тем более типографских: весной 1880 года она становится вдовой, и на ее плечи ложится бремя хозяйственных и семейных забот, кроме того, у нее было два несовершеннолетних сына, которых нужно было поставить на ноги. В 1888 году она обращается к А.С. Гацискому с просьбой посодействовать в передаче имения в опеку (ЦАНО, ф. 765, оп. 597, ед. хр. 210). В письме Бубнова

пишет, что положение ее «ужасно», она ничего не понимает в делах: ей приходилось вести дела гостиницы Бубновых (в этом несохранившемся здании на ул. Алексеевской до недавних была гостиница Дом крестьянина). Однако к началу XX века ее сыновья вырастают, становятся известными корабелами (старший сын Бубновой – Иван Григорьевич Бубнов считается отцом русского подводного флота) и весьма обеспеченными людьми. Возможно, они оказали содействие матери и оплатили типографские расходы (например, из книги заказов типографии П.А. Ржонницкого следует, что с 19 апреля по 6 мая 1900 года Бубнова отдала в печать пять пьес по 500 экз. каждая!).

В творчестве Бубновой представлены все основные драматургические тенденции второй половины XIX века: народная драма, бытовая драма, прослеживаются все смысловые и структурные доминанты, заданные творчеством Тургенева и Островского. Также поднимаются темы, характерные для массовой драматургии конца XIX века: тема театра, мечты о новой жизни, тема женской эмансипации.

В связи с тем что Е.Д. Бубнова была купеческой женой, жила в консервативном Нижнем Новгороде, интересно понять, как эти общие для того времени (но непопулярные в русской провинции) тенденции возникают в творческом сознании Бубновой, каким образом они проникают в ее мысли? Очевидно, что она должна была много читать, причем не только нижегородские газеты, но и издания общероссийского значения, так как провинциальные издания часто обходили стороной вопросы и темы, связанные с нарушением привычного общественного уклада. Так, например, тема «женского вопроса» возникает в нижегородских газетах только к началу XX века. Кроме того, Бубнова должна была быть осведомленной в репертуаре не только нижегородского театра, но и столичного. Например, в «Старом предании» (1901) находит свое отражение и творческое переосмысление шиллеровской драмы «Мария Стюарт»,

Дом крестьянина на Алексеевской, 8 —
бывшая гостиница Бубновых

Ул. Алексеевская, 8
Новое здание

ставшей популярной в репертуаре русского театра благодаря бенефису М. Ермоловой 1886 года.

Достоверно известно, что писать Бубнова начала рано, так как в письме от 1872 года к редактору журнала «Вестник Европы» Е.И. Уткину она обращается с просьбой опубликовать «лучшую из ее пьес», драму, «отдать на суд людской наши вопли в хоромы, в бархате». К этому времени Бубновой уже около 23 лет, она замужем, так как в письме именует себя «снохой». В том же письме Бубнова пишет: «Живя в столице, вы и не знаете, быть может, что в России у нас еще не уничтожено рабство. Что оно гнездится во всей силе своей на берегах Оки и Волги. Знаете ли Вы, что такое семья?» В этих строках чувствуется отголосок «Грозы» (1859) А.Н. Островского. Очевидно, что к тому времени Бубнова была знакома с его творчеством.

Кстати, мы ничего не можем сказать о реакции современников Бубновой на ее творчество. Несмотря на массовый выход ее произведений в 1900–1901 гг., в нижегородской периодической печати 1900–1902 гг. на их появление мы не обнаружили ни одного отклика ее современников, хотя бы негативного.

Несмотря на разнообразие сюжетов, все бубновские пьесы довольно похожи по своей сути: чаще всего драматический конфликт основан на противоречии между естественным человеческим стремлением реализовать свои мечты и социальными поведенческими стереотипами. Но если многим творческим женщинам рубежа XIX–XX столетий важно высказать свое мнение наравне с мужчинами, Бубнова преследует несколько иные цели. Для нее, как нам думается, встать наравне с мужчиной не столь важно, как важно обратить на себя внимание как на человека творческого, иного.

Иван Григорьевич Бубнов — старший сын Елизаветы Дмитриевны Бубновой, конструктор, корабельный инженер, отец-основатель подводного флота России

В списке бубновских пьес есть одна драма — «Безупречная», которая буквально выбивается из вереницы бубновских произведений: идейно-эмоциональная, а также событийная структура этого действия типологически сходна со структурой пьесы А.М. Горького «На дне». Основой типологической близости анализируемых произведений является сходство отображаемых ими жизненных процессов, что проявляется в первую очередь на проблемно-тематическом и структурном уровнях.

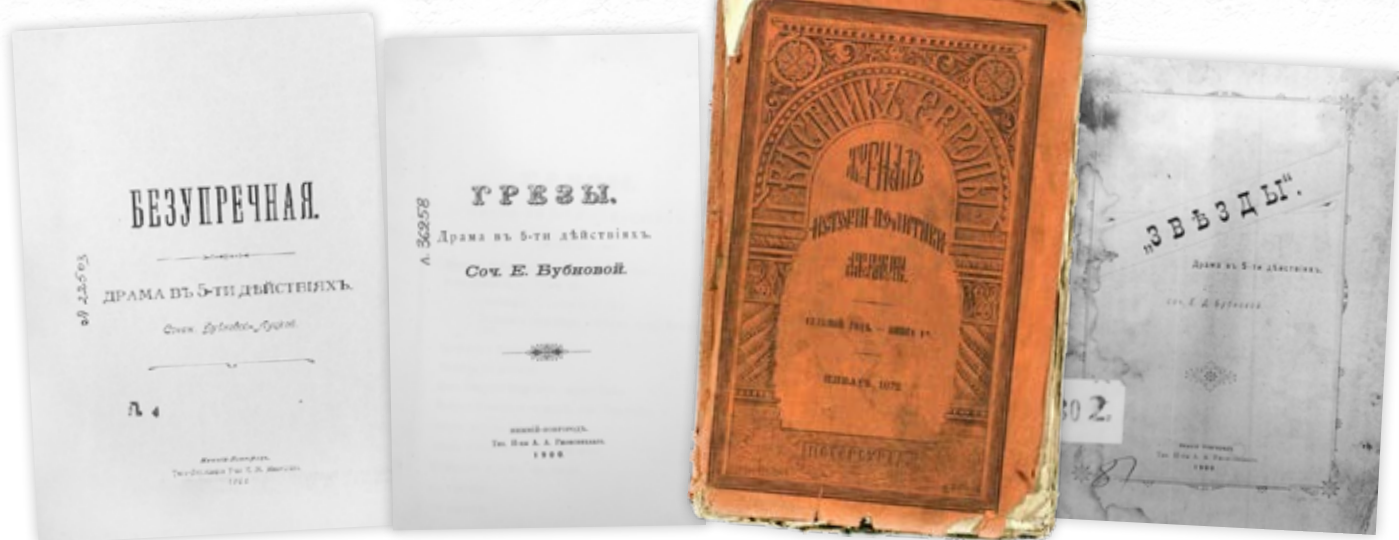
Вот уже более ста лет вокруг «философствующей ночлежки» М. Горького не утихают споры. Одна из тем литературоведческих дискуссий — первообраз ночлежки Коростылева. Среди вариантов, предлагаемых исследователями, есть реальные исторические прототипы (например «Сухой овраг» московской «Хивы», нижегородский ночлежный дом Бугрова, казанская «Марусовка») и литературные (художественные образы «дна нашей жизни», созданные П. Якубовичем-Мельшиным, Ф. Достоевским, А. Чеховым и В. Короленко). В данной статье речь пойдет еще об одном возможном литературном прообразе. Для нас важно то, что он также имеет нижегородские (!) корни и, самое главное, типологически близок горьковский концепции.

Действие пьесы «Безупречная» происходит в конце XIX века в Нижнем Новгороде и его окрестностях, структура сюжета складывается из трех линий.

Первая сюжетная линия связана с дочкой небогатого чиновника Кремнева Еленой — молодой женщиной 20 лет. Елена образована, но на жизнь она вынуждена зарабатывать шитьем. У нее есть внебрачный ребенок от мужчины, который не собирается жениться на ней и брать на себя ответственность за семью. Как и многие

Мемориальная доска И. Г. Бубнову установлена в 1997 году на здании, в котором ранее находилось Нижегородское Владимирское реальное училище (ныне — один из корпусов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского), на улице Большой Покровской в Нижегородском районе Нижнего Новгорода

Титульные листы изданных пьес Е.Д. Бубновой и обложка журнала «Вестник Европы» за 1872 год

из бубновских героинь, Елена не унижается, не просит и в результате находит свое счастье в браке с другим, более достойным, чем ее бывший избранник, человеком.

Вторая сюжетная линия «Безупречной» продолжает тему женской независимости. Эта «центральная» линия связана с молодой наследницей огромного состояния – «безупречной», как называют ее окружающие, Татьяной Северовой, которая старается жить не только для себя: «приносить пользу по силе возможности».

Однако самой интригующей в историко-литературном плане оказывается третья сюжетная линия, связанная с братом Елены Кремневой, Василием. Событиям этой линии посвящено четвертое действие «Безупречной». Драматическая ситуация, лежащая в основе этого действия, вполне успешно могла бы перерасти в сюжет отдельного произведения.

События четвертого действия драмы Е. Бубновой разворачиваются на «Миллионке», под стенами Нижегородского кремля, в «жилище нищих» – месте, где среди «золотой роты» нашел себе приют спившийся Василий Кремнев. Заметим, что жилище бубновских персонажей территориально близко реальной ночлежке купца Бургова!

Некоторые сходные моменты в пьесах, безусловно, объясняются их нижегородской спецификой. Так, например, нижегородское прозвище босяков «золотая рота» встречается как у Горького, так и у Бубновой. В пьесе «Безупречная» читаем:

Доля. Чего над людьми смеяться: сама не лучше нас! Цветы надела, думаешь: дороже оттого стала.

Пчелка. Всем цена одинаковая, кто в миллионной живет; куда не поди: одно название; «Золотая рота»... А нас еще чище называют [3, с. 59].

В пьесе Горького на реплику Васьки Пепла: «Живут же люди...» – Клещ отвечает: «Эти? Какие они люди? Рвань, золотая рота» [4, с.107].

Интересно, что вступительная ремарка к пьесе «На дне» перекликается с ремаркой, начинающей четвертое действие «Безупречной»: каждая из них начинается с описания места происходящего действия, а именно подвала.

Учитывая время издания исследуемых произведений, можно говорить о том, что Е.Д. Бубнова, создавая образ ночлежки, населенной «бывшими людьми», опередила в этом отношении М. Горького, с именем

которого обычно связывается эта тема. Изображение замкнутого круга людей, выброшенных из жизни, позволило Бубновой создать внутренний драматический конфликт человека с самим собой и обратить внимание читателя на проблемы социального «дна». Хотя стоит заметить, что Бубновой не хватает мастерства для создания глубоко драматичных характеров, философского осмысления проблемы.

Типологические связи между пьесами Бубновой и Горького прослеживаются и на уровне системы персонажей. Герои 4-го действия драмы «Безупречная» чрезвычайно схожи с горьковскими: все они «бывшие люди». Подпрыгин – бывший директор банка, Матрена – бывшая артистка, Доля – «барское отродье», Ветров – отставной поручик, дворянин Тамбовской губернии, Ерш – бывший семинарист... Ветров вспоминает прошлую красивую жизнь, но ему, так же как и горьковским Насте и Барону, не верят и подтрунивают над ними.

Интересно, что, так же как и в горьковской пьесе, среди «бывших людей» «Безупречной» есть проститутка (Соня), читающая книги и находящая в них утешение:

Соня (подходит к Васе.) Теперь и книжку некому мне дать!

Вася. А, дочь нищеты и позора, ты в книгах ищешь утешения; иди к дамам-благотворительницам, пади в прах перед ними, может быть, они сжалятся над падшей и дадут тебе от щедрот своих трехкопеечную книжку о царе Салтане и его семи женах... [3, с. 71]

Образ проститутки, мечтающей о женском счастье, нашедшей для себя «виртуальный выход» за пределы жизни в ночлежке, глубоко драматичен и является удачной находкой Бубновой.

Типологическое сходство можно обнаружить не только между персонажами, но и между отдельными сценами драм. Так, например, близки сцены, в которых бывшие служители Мельпомены (Матрена в «Безупречной», Актер в «На дне») вспоминают свое прошлое. Актер пытается декламировать ускользающее из его памяти стихотворение, так и не вспомнив его, а Матрена демонстрирует обитателям ночлежки свое ресторанное выступление, пользовавшееся когда-то популярностью [3, с. 60–61]. И Матрене, и Актеру хочется доказать своим сегодняшним «коллегам», и прежде всего самим себе, что и они были кому-то интересны и нужны.

«Бывшие люди» Бубновой несчастны, но изменить свою жизнь им тяжело: они боятся перемен: так, Ветров боится вернуться к матери, которая где-то переживает за него, а Кремнев страшится покинуть подвал, потому что тот скрывает его от «насмешек и порицаний людей» [3, с. 71]. «Мне жаль оставлять эти сырые и грязные стены, – говорит он своим “товарищам”, – света и солнца я боюсь!» [3, с. 71]. Тема солнца в 4-м действии «Безупречной» затрагивается Бубновой неоднократно, создавая, таким образом, контраст между жилищем нищих и окружающим его внешним миром. Так, Вася Кремнев отвечает своей сестре Елене:

Вася. Душно... Темно... Солнца не видно никогда, но и здесь живут люди, Лена, и здесь есть мысль, разум, сознание... [3, с. 69]

Солнце становится символом светлой человеческой жизни, о которой вспоминают или мечтают нищие. Интересно, что одно из рабочих названий горьковской драмы также было связано с солнцем («Без солнца»).

Шанс выйти из подвала и «увидеть солнце» есть как у бубновских, так и у горьковских персонажей. Но, чтобы это сделать, нужно совершить труднейший поступок: измениться самому. Не только «среда» (один из любимых концептов Бубновой) виновата в социальном падении героев, но и они сами, их личностные качества. Так, например, лень становится одной из причин, погубивших «золотую роту» Бубновой и Горького.

Ерш. Поздно!.. Плохо здесь, гадко, грязь, нищета, но на своей воле, ничем не связан, никого не знай!.. Упал, – встать трудно; грязь не дает силы встать. Лень. Безделье, как за дело приняться! Страшно! [3, с. 56]

Бубнов. Только... мастерская-то на жену была... и остался я – как видишь! Хоть, по правде говоря, пропил бы я мастерскую... Запой у меня, видишь ли...

Лука. Запой? А-а!

Бубнов. Злющий запой! Как начну я заливать – весь пропьюсь, одна кожа остается... И еще – ленив я. Страсть как работать не люблю!.. [4, с. 146]

Типичная для русской литературы тема «маленького человека» приобретает в «Безупречной» исповедальный характер. Пламенная речь Ерша, обращенная к Елене Кремневой, включает в себя признание человеческого падения, но в то же время несогласие с тем положением, в котором оказались «золоторотники»:

Ерш. Кто здесь? – Обездоленные. Несправедливость, подлость, ложь, гонят нас сюда, в жилище нищеты и порока! Нас боятся, избегают, смотрят с презрением! Кто заговорит с нами, как с человеком! Одно слово «Золотая рота» приводит в ужас! Поймут-ли люди, что у нас тоже была честь, совесть, чувство... И все это глубоко зарыто; мы теперь боимся сами себе признаться, что у нас были также чувства; мы их душим в себе, заливаем вином, заглушаем развратом, но не всегда угар проходит, и у нас является сознание нашего падения; злоба душит, крови кипит, но все бессильно: мы отверженные! [3, с. 60]

Ни в одной из бубновских драм не будет больше такой яростной защиты павшего человека. Будут нищие, бедные актеры, деревенские дурочки, пьяницы, но это будет лишь окружение, «среда» ее главных героинь – женщин, мечтающих о личной свободе. И только в «Безупречной», переключившись с ведущей женской темы, Бубнова останавливает свое внимание на ночлежке и ее обитателях и начнет доказывать, что они тоже люди:

Подпрыгин. Хорошо, что об нем есть кому жалеть, а мы здесь живем всеми забытые, обездоленные, отвергнутые, люди ли мы, или подобие людей, мы себе на это не ответим. Содрогаться можно, прийти в ужас от мысли только, как человек, разумное создание, может пасть так низко, позорно, что не только около него, вокруг его, а даже в нем самом пропитано пороком... И грехом... Да, сударыня, мы – люди! [3, с. 66–67]

Если принять во внимание тот факт, что оба автора были нижегородцами, а их произведения были изданы друг за другом: «Безупречная» в 1901-м (хотя написана, как мы уже замечали, скорее всего, раньше), а «На дне» в 1902 году, то встает вопрос не только о типологических, но и о генетических связях между драмами. Однако нам не удалось обнаружить факты, подтверждающие, что Горький был знаком с текстом пьесы, и говорящие о том, что художественный набросок «дна нашей жизни», сделанный Бубновой, возможно, стал своеобразным импульсом, подтолкнувшим его творческое мышление к созданию художественно законченного образа.

С одной стороны, в начале 1900-х Алексей Максимович жил в Нижнем Новгороде, был в центре литературной жизни города. Столь масштабный выход бубновских произведений не мог не обратить на себя внимание человека, интересующегося местной литературой. Однако бубновские пьесы остались незамеченными не только в своем будущем: как уже отмечено выше, в нижегородской периодической печати 1900–1902 гг. на их выход не обнаружено ни одного отклика ее современников, хотя бы негативного.

Интересно, что один из героев горьковской драмы также носит фамилию Бубнов. Что это – простое совпадение или намеренный выбор фамилии персонажа? По мнению нижегородского краеведа И.А. Макарова, Горький был знаком с Бубновыми. Но документальных подтверждений тому нет...

В бубновской истории немало белых пятен, но тем она интересней для исследования. Ясно одно: творчество Е.Д. Бубновой, незаслуженно забытое, представляет научный интерес как для горьковедов, так и для всех, кого интересует нижегородский литературный процесс.

Примечания

Елизавета Дмитриевна Бубнова (1849–1917) с молодости увлеклась написанием драматических произведений, которые неоднократно пыталась опубликовать и поставить на сценах Императорского театра. Автор более 15 драм. Характерными признаками бубновских драм являются: 5 действий, внутренний конфликт, проблема «среды», травмирующей сознание драматического героя, гендерная проблематика, тема личной свободы.

Список литературы

1. Стихарски Я. Возможные первообразы ночлежки Костылева; жизненные источники пьесы М. Горького «На дне» // Человек и мир в творчестве М. Горького. Горьковские чтения 2006 года. Материалы Международной конференции. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. С. 305–311.
2. Громова М.И. Пьесы Горького начала XX века как аргумент в спорах о «новой драме» // Человек и мир в творчестве М. Горького. Горьковские чтения 2006 года. Материалы Международной конференции. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. С. 295–305.
3. Бубнова Е. Безупречная. Драма. Нижний Новгород, 1901. 97 с.
4. Горький М. На дне // Горький М. Собрание сочинений в шестнадцати томах. Т. XV. М.: Изд-во «Правда», 1979. С. 97–165.
5. ИРЛИ, фонд 293, оп. 4, ед. хр. 6.
6. Макаров И. Бубновы // Нижний Новгород, 1997. № 11. С. 193–201.

От редакции

Это фотография из статьи об И.Г. Бубнове. Адрес дома не указан (<https://foto-history.livejournal.com/1411490.html>).

Атрибутировать фотографию помог историк А.И. Давыдов: это дом 22 на улице Костина, который уцелел до наших дней.

А.А. Сериков обратился к историку Б.С. Извекову, который нашел информацию в издании «Нижегородский край» за 1901 год, что в доме 22 по улице Готмановской (в книге — опечатка, улица носила имя инженера Петра Даниловича Готмана), ныне улице Костина, жила Е.Д. Бубнова. Таким образом, подпись под фотографией верна. Редакция сборника будет рада любой дополнительной информации по теме.

Могильная плита нижегородского купца Степана Семеновича Бубнова (1803-1891) — хозяина гостиницы на Алексеевской, свёкра Елизаветы Дмитриевны Бубновой.
Фото А. Н. Лушина

ул. Костина, 22. Современный вид

Готмановская улица.

(от Н.-Базар. пл. до Нап.-Монаст. у. 1 кр. ч. 3 уч.)

Льв. ст.		
	Зд. приюта гр. Кутайсов.	2
	Башкировой А. И.	4
	Суворова А. А.	6
	Кузнецова С. И.	8
	Его-же	—
	Дулова В. Г.	10
	Его-же	—
	Пыпиной О. А.	12
	Пыпиной А. Ф.	14
	Васильева В. В.	16
	Григорьевой Е. П.	18
	Владимирского А. П.	20
	Бубновой Е. Д.	22
	Бубновой А. В.	24
	Бубновой Г. Н.	26

Вероника Николаевна Беляева – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, руководитель центра туристического образования, исследований и взаимодействия с туристической Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Миллионка в «Бунташном веке»: из центра обороны – в центр ремесла и торговли

Территория Миллионки – это сердце торгового Нижнего Новгорода. Сформировалась она к середине XIV века, когда город стал столицей самостоятельного Нижегородско-Суздальского княжества, а население Нижнего Новгорода могло насчитывать от 9 до 18 тыс. жителей¹. На территории между кремлем и Волгой кипел торг, над которым возвышалась церковь Николая на торгу (построена в 1371 г.), далее вниз по Волге уже стоял Зачатьевский монастырь (1355 г.) и храм Бориса и Глеба.

Неподалеку находилась пристань, где причаливали многочисленные речные суда: кербаты, лодии, учаны, повозки, струги, – как русских, так и восточных купцов «бесермен» – мусульман². Среди нижегородских купцов этого времени нам известно имя Тараса Петрова, летописец говорит о нем так: «более его из гостей не было, откупал он полону множество своею казною всяких чинов людей». По мнению С. М. Соловьева, Тарас Петров выкупал из плена не только посадских и сельских людей, переселяя их на собственные купленные земли, но и дважды выкупал князя Дмитрия Константиновича, за что был пожалован в боярский чин. Хотя подлинность последнего свидетельства подвергается сомнению.

По мнению Н.Н. Грибова, которое основано на изучении археологического материала, после разорения в 1377 году город и округа переживают период длительного запустения.

Именно в конце XV века территория волжского берега вновь интенсивно осваивается, строятся храмы, торговые и промысловые заведения. К началу XVI века был возведен деревянный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи, по которому башня, доминирующая над Нижним посадом, и была названа Ивановской. В 1531 году церковь Косьмы и Дамиана, построенная еще в конце XV века, перестроена в камне.

Во второй половине XVI века после присоединения к Московскому княжеству земель Казанского и Астраханского ханств Нижний Новгород из центра обороны восточных границ государства постепенно

начинает превращаться в центр ремесла и торговли. Именно таким Нижний Новгород вошел в «бунташный» XVII век.

Планировка улиц Нижнего посада, Гостиный двор, таможня, кабацкий двор и харчевня

Уникальным источником, характеризующим развитие города в данный период, является Писцовая книга 1621–1622 гг. В данном тексте зафиксирована система улиц, планировка города, торговые и промысловые заведения. Здесь зафиксированы следующие улицы: Большая Кузмодемьянская (от ворот Нового острога к торгу), Ивановская (от церкви Рождества Иоанна Предтечи к Ивановской башне), «Большая улица к Зачатьскому монастырю» (примерно совпадает с современной Кожевенной улицей), Бережная улица (шла вдоль берега), Почаинская улица (от Зарядья поднималась вверх, за Малым Острогом переходила в Плотничью улицу).

Удобное географическое положение, быстрые темпы развития производства в Нижнем Новгороде способствовали расцвету торговли на территории города. Территория, которую в XIX веке назовут «Миллиошкой», в XVII веке являлась сосредоточением деловой жизни города. Доминантой Нижнего посада была Ивановская башня Нижегородского кремля, возвышавшаяся над частой деревянной застройкой, окружающей ее. Основу торгового состава составляла площадь, по сторонам которой находились гостиный двор, таможня, кабацкий двор, харчевня, земская изба, церкви Николая «на бечеве», Рождества Иоанна Предтечи. Далее по Бережной улице располагались и ямской двор (рис. 2).

Услугами гостиного двора пользовались приезжие купцы. На гостином дворе было возведено три избы, там же было 25 лавок, разделенных на три порядка. Три из них принадлежали купцу гостиным сотни Якиме Патокину. Гостиный двор был обнесен частоколом.

¹ Эта цифра дана С.А. Нефедовым опираясь на оценке числа жителей по количеству церквей в городе. Считается, что на каждую церковь приходилось 50–100 дворов.

² О термине «бесермен» см.: Тихомиров М.Н. Бесермены в русских источниках // Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII вв. М.: Наука, 1973. С. 84–90; Рудаков В.Н. О значении термина «бесермене» в русских источниках второй половины XIII–XVI вв. // Вопросы культурологии и истории. 2013. № 3 (XXIX). С. 19–24.

Рис. 1. Нижний Новгород по рисунку А. Иона на основе зарисовок А. Олсария или Г. Грамана. 1647 г. (Из книги: Город как графика: Нижний Новгород на картах и гравюрах XVI–XXI веков. Н. Новгород, 2021. С. 98–99.)

Рядом с гостиным двором была таможня. В Нижнем Новгороде было две таможенные избы: одна на Верхнем посаде около отводной стрелицы Дмитриевской башни, другая – на торгу Нижнего посада. Наличие в городе двух таможенных изб определялось историко-географическими особенностями его расположения и развития: верхнепосадская таможенная изба принимала следовавших сухопутными дорогами из Москвы, Арзамаса, Курмыша, Казани и волжского Понизовья; нижнепосадская таможенная изба обслуживала прибывших и отправлявшихся по волжско-окскому водному пути. Пошлины с купцов и торговцев собирались не только в таможенных избах, но и прямо на пристанях, и у проезжих ворот города. В нижегородскую таможню собирались деньги со всего уезда. Денежные сборы нижегородской таможни оставались в XVII веке одними из самых значительных в стране: например, общая сумма всех таможенных сборов города Смоленска в последней четверти XVII века колебалась от 976 до 1119 рублей, Великого Устюга и волостных ярмарок в 1670-х гг. не превышала 2352 рублей, Пскова – 3573 руб., объемы таможенных сборов в Нижнем Новгороде достигали 33 000 рублей.

Таможню возглавлял таможенный голова. В его подчинении находилось несколько подьячих. Нижегородских таможенных голов, предоставивших в казну доход, значительно превышавший суммы предшественников, неоднократно вызывали к Москве для получения «жалованья»

Рис. 2. Обновленная к 1656 году гравюра Нижнего Новгорода. (Из книги: Город как графика: Нижний Новгород на картах и гравюрах XVI–XXI веков. Н. Новгород, 2021. С. 100.)

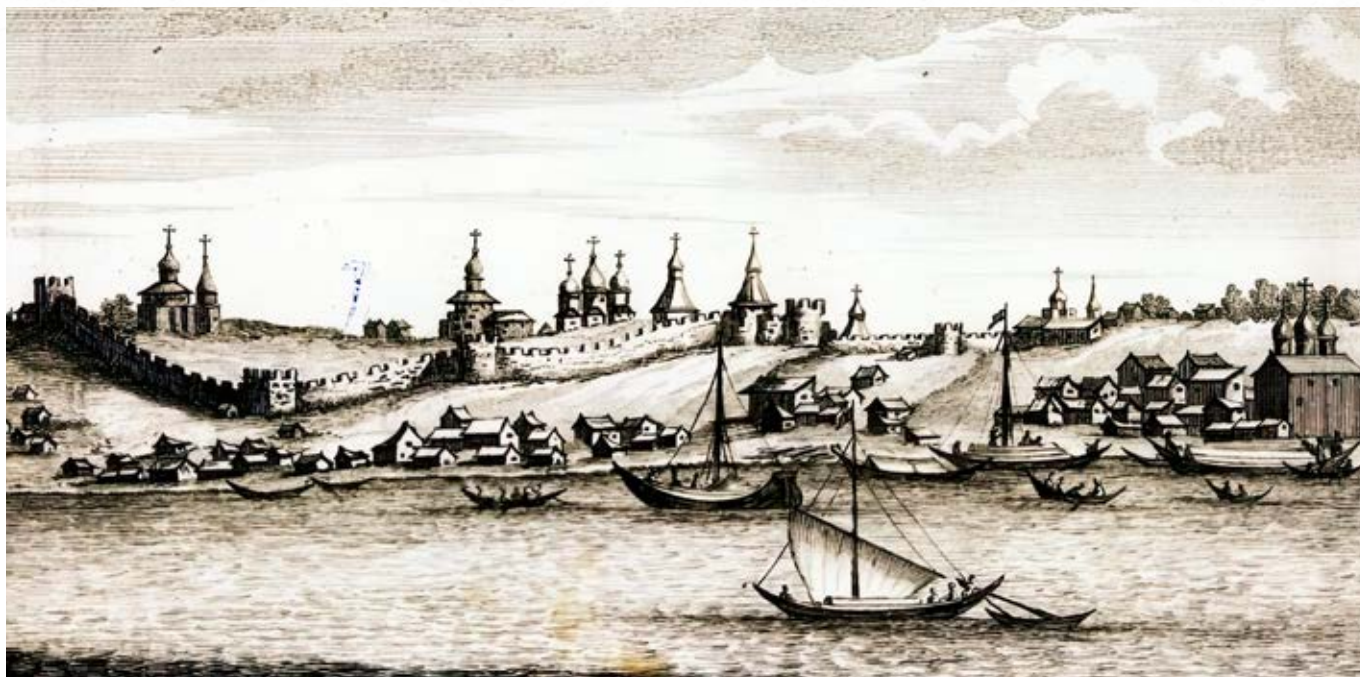

Рис. 3. Нижний Новгород в 1703 году.

(Из книги: Город как графика: Нижний Новгород на картах и гравюрах XVI–XXI веков. Н. Новгород, 2021. С. 102.)

за службу» из рук государя. Таможенным головой назначались люди, которым государство могло доверять. Например, в 1665–1666 годах таможенным головой был назначен Афанасий Олисов, много позднее возведший храм в честь иконы Казанской Божьей Матери в начале Почаинской улицы.

Рядом с таможенной была важня – сооружение, в котором располагались большие возовые весы.

Здесь же на Нижнем посаде был построен кабацкий двор и харчевни. Кабак был местом притяжения как для удачливых купцов, так и для тех, кто потерпел неудачу. До середины XVII века законодательной регламентации деятельности кабаков практически не было, но в 1652 году была проведена кабацкая реформа, в результате которой производство и продажа спиртных напитков стали государственной монополией. Для государства кабаки были значительным источником дохода.

Кабаки отдавались на откуп. Откупное дело было, хотя и выгодным, но рискованным, и нередко кончалось разорением откупщиков. Питейную прибыль выборные собирали по определенному окладу. Правительство требовало, чтобы люди, избираемые на эти должности, были достаточно состоятельными. Так же требовались люди опытные в государевых делах. Недоимки с них по указу 1681 года должны были взиматься в двойном размере. Например, с 1664 по 1666 год нижегородские кабаки были на откупе за Гаврилой Дранишниковым «с товарищи», строителем каменной церкви Рождества Иоанна Предтечи.

Основные товары Нижнепосадского рынка – хлеб, соль, рыба

В Нижнем Новгороде с годами активно рос торг. В XVII веке в городе было три торговых места. Самым крупным был Нижнепосадский торг (рис. 5).

Основным товаром для нижегородского рынка был хлеб. В день сюда привозили до 1500 возов. Хлебные запасы были основным вывозимым из Нижнего Новгорода в Астрахань, Прикамье и Сибирь товаром вплоть до последних лет XVII века. Из документов известно, что с судов, шедших к Астрахани с «Государевым хлебным запасом», не взимались проезжие пошлины.

В значительных количествах на нижегородском торгу продавалась соль, доставляемая сюда из волжского Понизовья и Соли Камской. В середине XVII века сформировалась значительная группа скупщиков, перепродававших соль в розницу по сельским торжкам.

Рыбу лучших сортов и икру с первых лет XVII века везли в Нижний Новгород прежде всего из Астрахани. С 1626 года крупные партии ценной рыбы в Нижнем Новгороде закупал царский двор. Кроме астраханских в Нижний Новгород в середине XVII века прибывали и саратовские рыбные караваны. В 1665 году до Саратова ходило регулярно 8 стругов. С середины XVII века из Нижнего Новгорода в Москву ежегодно ходили с живой рыбой особые «водяные» струги, прежде всего с сурской стерлядью.

Неслучайно под стенами кремля возникло несколько монастырских подворий, имевших значение торгово-промышленных центров: Симоново подворье, Покровское подворье, Спасо-Ефимьево подворье, Троице-Сергиево подворье, Дудино подворье (вдоль Бережной ул.). Это были комплексы жилых и торгово-складских зданий с пристанями.

Иностранные товары в город поступали из Астрахани и Архангельска. Были среди нижегородских купцов те, кто сам хаживал за заморскими товарами. Например, крестьянин Благовещенского монастыря Матюшка Андреев прозвище Шарапов.

При этом Нижний Новгород становился «рабочим местом» России, куда для найма на формировавшиеся здесь многочисленные караваны судов устремлялись ежегодно сотни тысяч людей со всех уголков страны. Здесь же на

Рис. 4. Фрагмент чертежа земель Нижегородского и Балахнинского уездов по течению реки Волги при слиянии с Окой в окрестностях города Нижнего Новгорода. (Из публикации: Николаева М.В., Сироткин С.В. Географический чертеж Нижнего Новгорода и его окрестностей 1750 года // Архитектурное наследство. 2017. № 67. С. 95–113.)

Нижнем посаде не только торговали, но и производили специфические товары.

Первая судовой верфь на Нижнем посаде

Именно здесь на Нижнем посаде появилась судовой верфь. Еще в 1558 году иностранец Дженкинсон получил разрешение организовать строительство речных судов в Нижнем Новгороде. Верфь просуществовала до 1569 года, когда по смерти создателя прекратила свое существование. И только в 1634 году царь Михаил Федорович разрешил Голштинскому герцогству построить десять судов для плавания по Каспийскому морю в Персию для закупки шелка. В 1636 году на нижегородской верфи был построен трехмачтовый корабль «Фридрих» (в честь голштинского герцога). К сожалению, во время первого рейса судно погибло, и строительство других судов не было осуществлено. Этот корабль был изображен на гравюре, изданной в 1647 году в составе описания путешествия по России Адама Олеария (рис. 1).

В 1670 году для войск воеводы П. Урусова было сделано 100 стругов «на морской ход», оснащенных всем необходимым. В конце XVII века под Нижним Новгородом освоили строительство сборных судов. На месте рубилось крупное судно, потом, после нумерации каждой составной части, разбиралось и отвозилось к месту событий. Там мастера собирали судно за неделю.

Активному развитию строительства речных судов способствовало и то, что большие волжские суда не шли далее Нижнего Новгорода, разве только по высокой воде доходили до Ярославля. Таким образом, в Нижнем совершалась перегрузка товаров с больших судов на малые, которые строились здесь же.

Кожевенное дело на Нижнем посаде

Именно здесь на Нижнем посаде во второй половине XVII века получило развитие кожевенное дело. В 1645 году на месте дворов Варлаама и Марка Рукавичниковых и кожевника Василия Балахонца появилась кожевенная

мануфактура купцов Василия Шорина и Семена Задорина. Она представляла из себя два двора. На первом стояли «четыре избы кожевные, в длину 26 сажень³, на них сушило, изба жилая, против ее клеть, меж ими сени, 2 анбара дубничных, изба зольная, да поварня». На втором – избы и ограды были каменные. Процесс обработки сырой кожи продолжался около полугода, ежегодно с «завода» вывозилось на продажу по две партии.

В 1663 году Афанасий Олисов попытался наладить собственный кожевенный промысел, скупив, оставшийся без хозяина после смерти московских купцов, С. Задорина и В. Шорина нижегородских их заводов. Но дело оказалось ему не по плечу. На следующий год сообщалось, что он «кожевенный промысел покинул и завел вновь мыльный промысел и варит мыло и продает в Нижнем и посылает к Москве и в иные города». Свое название современная улица Кожевенная и переулок Кожевенный получили по расположенным здесь в XVII веке кожевенным заводам.

Пожары и «моровые поветрия»

Самой большой проблемой для купцов и промышленников оставались в XVII веке пожары. Пожары были достаточно частым явлением. Стремясь по возможности оградить торговые и промышленные комплексы от частых тогда пожаров правительство регламентировало застройку этой части посада. От жилых строений район торгового двора был отделен свободным зарядьем шириной около 19 метров. Для обозначения границ этой зоны были поставлены столбы и выкопан ров. Занимать зарядье запрещалось под страхом самых суровых наказаний. Очищение зарядья по правительственным предписаниям осуществлялось и во второй половине XVII века, например в 1655 году.

Тем не менее, пожары случались. В 1617 году произошло два пожара «дворы их посадские, и гостин двор, анбары и лавки с их товары все пригорели», в результате выгорело сначала 365, а затем 360 лавок и амбаров. После сбора государевых податей «и пятинных и ямских денег, и стрелецкий хлеб» и «многих правежей» значительное количество посадских людей (853 семьи, если учесть, что еще 293 двора сгорело) «с посаду разошлось».

В 1664/5 г. город пережил опустошительный пожар снова. О нем тотчас сообщили в Москву: «в 7173 году в Нижнем Новгороде на Бечеве от Рождественского ручья до церкви Параскевы, нарицаемая Пятницы, всякое строение и гостиный двор, лавки и анбары погорели».

Пожары 1665 и 1683 гг., когда оказались уничтожены огнем не только лавки и амбары торгового двора, но и множество судов на волжско-окском рейде. Например, в пожаре 1683 года на Нижнем посаде в амбарах А. Олисова сгорело несколько тысяч пудов соли и другие восточные товары.

Другой напастью торговых городов, куда стекались люди из разных городов и сел страны, было «моровое поветрие». Под 1654 годом в «нижегородском летописце» описано необычное солнечное затмение «солнце померче в самые полдни и стало аки кровь». Это природное явление было воспринято как предвестник будущих бед. И действительно, на центральную часть России обрушилось моровое поветрие. В большей степени данной напасти были подвержены торговые люди, чья жизнь была

³ Сажень равен 2 м 16 см.

связана с постоянными переездами и общением с людьми. По воспоминаниям очевидца тех событий – путешественника Павла Алеппского, прибывшего в Россию в составе «торжественного поезда» антиохийского патриарха Макария, «сто лет тому назад также была у них моровая язва, но тогда она не была такова, как теперешняя, превосходящая всякие границы. Бывало, когда она проникала в какой-либо дом, то очищала его совершенно, так что никого в нем не оставалось. Собаки и свиньи бродили по домам, так как некому было их выгнать и запереть двери... То было положение, достойное слез и рыданий».

В нижегородское Поволжье пережило опустошительное «моровое поветрие» с 30 апреля 1654 по Крещение 1655 г. Чтобы оградить город от страшной болезни на главных транспортных путях были расставлены стрелецкие заставы, а вдоль рек – крестьянские дозоры во главе с десятскими. Тем не менее в Нижнем Новгороде умерло 1836 человек. И именно Нижний посад принимал на себя главную удар несмотря на то, что здесь размещалось несколько бань.

Традиции храмового строительства на Нижнем посаде

Несмотря на экстремальные явления, состоятельные купцы-промышленники вкладывали средства не только в развитие торгов и промыслов, но и в общественное, прежде всего храмовое строительство. Своей казной выстроили не один прекрасный храм на территории Нижнего посада: Семен Филиппов сын Задорин – Рождества Пресвятой Богородицы (1653–1654 гг.), Николы на торгу (1656 г.); Иван Григорьев сын Языков – Троицкую (1663–1664 гг.); Гаврила Степанов сын Дранишников – Рождества Иоанна Предтечи (1683 г.); Афанасий Фирсов сын Олисов – Казанской Божьей Матери (1687 г.); Григорий Дмитриевич Строганов – Рождественская (1719 г., хотя строительство началось еще в конце XVII века).

Первые изображения Нижнего Новгорода

Изображений русских городов XVII века сохранилось не много. Уникальными являются гравюры с рисунков Адама Олеария – секретаря посольской миссии небольшого немецкого герцогства Гольштейн, побывавшего в Нижнем Новгороде в 1636 году. Позднее, в 1647 году, Олеарий выпустил книгу с описанием своего путешествия, издание было снабжено гравюрами. Именно это изображение является старейшим художественным изображением города и его Нижнего посада.

Позднее в 1656 году было опубликовано расширенное издание книги. Часть гравюр, в том числе и изображение Нижнего Новгорода, в нем была заменена новыми. На новой версии намного лучше видны постройки Нижнего посада: его плотная застройка деревянными промышленными корпусами, зимовыми дворами, амбарами, храмами.

Голландский путешественник начала XVIII века Корнилий де Бруин так описал Нижний посад: «Город обнесен прочною каменною стеною и нужно прежде пройти большую длинную улицу и базар, чтобы очутиться у Ивановских ворот...» Путешественник сделал зарисовки города, который так впечатлил его. Однако территория

Нижнего посада представлена излишне схематично, мало давая информации.

Есть изображения второй четверти XVIII века, которые также можно использовать для формирования визуального образа города середины – конца XVII века, так как до середины XVIII века город сохранял средневековую застройку. И только после пожара 28 июля 1768 года, который начался в кабаке у окской переправы и уничтожил практически полностью застройку Нижнего посада, первый в истории города регулярный план (1770 года). Именно тогда началось формирование современных линий улиц Кожевенной, Рождественской и примыкающих к ним.

Например, чертеж, датируемый периодом после 1735 года, опубликованный М.В. Николаевой и С.В. Сироткиным, выполненный в архаичной манере, характерной для графики последней трети XVII века. Изображения носят символичный характер, с условным соблюдением масштаба.

На чертеже изображена Ивановская башня. Однако изображение не дает полного представления об облике башни. В отличие от других проездных башен у Ивановской было двое ворот: главные и боковые на деревоземляной обруб, на котором располагались самые мощные пушки. Считается, что именно через Ивановскую башню Нижегородское ополчение отправлялось освобождать столицу от интервентов в начале XVII века. На чертеже в районе Нижнего посада изображена церковь Рождества Иоанна Предтечи, гостиный двор, промышленные дворы, храм Живоносного источника, церковь Параскевы Пятницы.

Таким образом, в XVII столетии территория «Миллионки» сформировалась как торгово-промышленное сердце Нижнего Новгорода. Именно здесь происходили наиболее важные для города события. С этим местом связаны биографии людей, ставших лицом целой эпохи.

Рис. 5. А.М. Васнецов. Базар. XVII век

Евгений Иванович Гребнев – нижегородский писатель, исследователь, краевед и поэт, публицист, автор православно-исторической прозы, книг для детей и взрослых; автор книги «Святыня на площади великого воззвания».

Церковь Рождества Иоанна Предтечи поставлена в честь Грозного царя

Издrevле наши предки-нижегородцы ставили церкви, заботились о спасении души, а когда того требовали суровые обстоятельства, о спасении Отечества. Возведение церквей в Нижнем Новгороде началось с момента его основания. Опубликованный А. Гациским «Нижегородский летописец» повествует: «В лето 6720 году великий князь Юрий Всеволодович заложил град на устье реки Оки и нарече имя ему Нов град Нижний: и церковь постави в нем соборную Архистратига Михаила деревянную».

В храмах нуждался и посадский люд, живший вне городского укрепления. Снова обратимся к «Нижегородскому летописцу»: «В 1371 году князем Дмитрием Константиновичем построена была в Нижнем Новгороде на Почайне каменная церковь во имя святого Николая Чудотворца». Церковь Николая Чудотворца и площадь перед ней на века становятся центром общественной жизни Нижнего посада, а затем Нижнего базара. Рядом возводились и другие церкви, вначале деревянные, которые со временем перестраивались в каменные. Время от времени случались страшные пожары, уничтожавшие полностью или частично постройки на Нижнем посаде. Город подвергался набегам ордынских полчищ, страдал от междоусобной брани, от лихих людей, вроде новгородских ушкуйников и соседних племен. Не раз Нижний Новгород был разграблен, выжжен, население истреблялось или уводилось в плен. Город снова и снова возрождался из пепла. Одни сгоревшие церкви неоднократно восстанавливались, а некоторые уже не возобновлялись, например церковь Спаса Обыденного, стоявшая в Солодяном ряду и сгоревшая в 1706 году. В XIV веке напротив ныне восстановленной Зачатьевской башни кремля был основан Зачатьевский женский монастырь с церковью во имя Покрова Пресвятой Богородицы и церковью Зачатия Иоанна Предтечи. Горел он много раз и в 1764 году был упразднен путем причисления к Происхожденскому монастырю, стоявшему вблизи Георгиевской башни кремля.

На месте Красных казарм стояла деревянная церковь Бориса и Глеба, а на берегу Волги, почти под самой Георгиевской башней – деревянная церковь во имя Параскевы Пятницы. Пятницкая церковь в 1684 году была перестроена в каменную, а в 1837 году была упразднена и перенесена на старую Сенную площадь, где стала именоваться Троицкой (ныне на ее месте на улице Большой

Печерской стоят корпуса № 1 и 2 Нижегородского лингвистического университета).

Загадка посвящения церкви «святого Ивана Предтечи»

Интересна история действующей и ныне нижегородской церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи. Историкам не удалось документально установить, в каком году на Нижнем посаде Нижнего Новгорода была построена эта церковь в первоначальном «деревянном» виде. Первое письменное упоминание о церкви датируется 1621 годом. Вот что говорится о ней в Писцовой книге: «В торгу у Ивановского мосту церковь святого Ивана Предтечи деревяна клетки с трапезою и с папертьми... и в церкви образа местные и деисус и двери царские и поставные свечи и колокола и всякое церковное строение мирское». Других письменных свидетельств о деревянной Предтеченской церкви не сохранилось.

Постараемся установить исторический отрезок времени, в котором был построен храм. У классика нижегородского краеведения Александра Серафимовича Гациского в «Нижегородке» сообщается следующее: «Желая окончательно укрепить Нижний, Иван III Васильевич в 1500 году приказал снова приступить к крепостным работам, начатым Дмитрием Константиновичем, но и на этот раз дело не пошло далеко: построена была, в дополнение к уже существующей Дмитриевской, еще одна башня – Тверская (нынешняя Ивановская, выходящая на Нижний базар)». Здесь следует обратить внимание на то, по какому принципу получали свои названия башни Нижегородского кремля. Напротив Георгиевской башни на волжском Откосе стоял богато украшенный изнутри «золотой» храм Георгия Победоносца. Нынешняя Пороховая башня именовалась Спасской в честь Спасо-Преображенского кафедрального собора, стоявшего в кремле. Кладовая башня называлась в разные периоды Вознесенской, Алексеевской, Воскресенской. Напротив Никольской башни стояла Верхнепосадская Никольская церковь, на месте которой в советские годы была построена гостиница «Москва», а сегодня воссозданный храм стоит восточнее и в уменьшенном виде. Тайницкую башню называли Мироносицкой в честь церкви святых Жен Мироносиц,

Великий князь Василий III

что стоит на Почаинском овраге. Северную башню называли Ильинской в честь церкви Ильи Пророка, а также Николаевской в честь нижегородской Николаевской церкви – самой древней на Нижнем посаде, уничтоженной в 1929 году. Белую башню называли Симеоновской в честь церкви Симеона Столпника в кремле. Названия Зачатской и Борисоглебской башням дали одноименные церкви Нижнего посада. Поэтому кремлевские башни именовались в честь ближайших храмов, ведь храм – это небо на земле, это небесное покровительство городу.

В «Нижегородском летописце» сделана запись за 1505 год о нашествии Махмета Аминя, где упоминается Тверская башня, с которой стреляли литовские пушки. Значит, Предтеченской церкви на тот момент еще не было. Чтобы сузить временные границы появления на Нижнем посаде церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи, которые пока охватывают промежуток с 1505 года по 1621 год, рассмотрим события после 1505 года в плане их исторического значения для всего Московского государства.

Постоянное стремление Казанского царства выйти из-под зависимости Руси заставило великого князя московского Василия III укреплять волжский форпост – завершить в Нижнем Новгороде строительство каменного кремля, которое велось под руководством итальянца Франческо с 1508 по 1511 год. Эти каменные стены спасли Нижний Новгород в 1513 году от астраханских татар, но в том же году другой враг – пожар 1 августа испепелил весь город, в том числе и первоначальную дубовую городскую стену. В 1520 году 7 мая, в день Вознесения, пожар, начавшись от Николаевской церкви, истребил весь Нижний посад. Вскоре после пожара, 21 августа, к Нижнему Новгороду подступил казанский царь Саип-Гирей. Он стремился выйти из-под власти Москвы. В этот поход он пограбил области нижегородские и владимирские, но от Нижнего отошел ни с чем. В 1523 году сам великий князь Василий Иванович с многочисленным войском прибыл в Нижний Новгород 23 августа и, отправив войско на Казань, прожил в городе до 15 сентября, затем вернулся в Москву. Затем войско, собранное в Нижнем Новгороде, посылалось на Казань в 1524 и 1530 годах. Далее следует дословно процитировать описание этих событий по работе замечательного нижегородского историка Николая Ивановича Храмцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода»: «После похода 1530 года в Нижний Новгород было приведено и заключено в нем множество пленников. В том

же году Нижний видел в стенах своих великолепное торжество: Джаналей, назначенный Василием Иоанновичем на престол казанский, давал присягу в верности великому князю; при этом присутствовал воевода нижегородский, князь шуйский, его товарищи и присланные нарочно из Москвы Федор Бороздин и дьяк Третьяк Раков».

Теперь представим это торжество, которое в древности называли «почестен пир», где присутствует и нижегородский воевода. Это конец 1530 года, и все присутствующие знают, что в Москве у великого князя Василия III радость, куда большая, чем сегодняшней повод: в августе сего 1530 года великая княгиня Елена Глинская родила ему наследника Ивана – будущего первого русского царя Ивана IV Грозного. И, конечно, нижегородцы хотели уважить великого князя, увековечить это событие. А самый достойный для этого способ перед Богом и людьми – освятить в честь этого события новую церковь. И вот параллель: рождение Ивана наследника – Рождество Иоанна Предтечи. Почему именно Предтечи? В сознании православного народа величие этого святого подтверждено словами самого Спасителя: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восстал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11). В таком сравнении могло заключаться желание нижегородцев видеть укрепление, величие Руси под рукой будущего великого правителя.

И дальше находим у историка то, что подтверждает наше предположение: «Вскоре после этого торжества Нижний посад около Рождественского ручья, потом пламя перебросилось к кремлю, и загорелась крыша Ивановской башни, в которой тогда была устроена стрельница и хранился порох. Башню взорвало, и запылали улицы кремля, где погорело множество домов, несколько церквей и дворец князей нижегородских. На посаде же сгорело 1400 домов, множество лавок, амбаров – словом, все строения, занимавшие пространство от церкви Рождества до церкви Святой Параскевы Пятницы, сгорели дотла». Вот они, главные слова – «Ивановская башня». Мы уже рассмотрели

Царь Иван IV Грозный. Парсуна середины XVIII века

принцип, по которому башни Нижегородского кремля получали свои названия. Поскольку эта башня не была безымянной, то сменить название на более достойное она могла только в честь ближайшей церкви, ведь в духовном смысле новое название было более высокого порядка, оно служило небесной защитой города, чего не было в мирском названии башни «Тверская». В изложении этого исторического события Н.И. Храмцовский ссылается на Никоновскую и Львовскую летописи. А «Нижегородский летописец», фиксируя год этого события, лаконично излагает масштабы бедствия: «В 1531 году в Нижнем Новгороде сгорел посад от Рождественского ручья вплоть до Пятницкой церкви, причем сгорело до 1400 дворов и, кроме того, лавки и амбары; пострадали также строения в городе».

В рассмотренный период времени с 1505 до 1530 года, когда нижегородцам пришлось строить кремлевские укрепления, отбиваться от врагов, не раз восстанавливать свои дома после больших пожаров, не было ни возможности, ни повода для строительства церкви Рождества Иоанна Предтечи. Но в 1531 году, судя по наименованию башни кремля «Ивановская», церковь уже появилась. Исходя из приведенных исторических работ классиков нижегородского краеведения Н.И. Храмцовского и А.С. Гациского, где все строго согласуется с летописями, следует сделать вывод, что исторически обоснованный и исторически мотивированный период появления на Нижнем посаде Нижнего Новгорода деревянной церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи – это конец 1530 – начало 1531 года.

Конечно, в первый же год после постройки Предтеченская церковь сгорела, поскольку была близко расположена к взорвавшейся башне, впрочем, сгорел весь посад. Вероятно, церковь восстанавливали вместе с остальными строениями на Нижнем посаде, а то, что появление этой церкви не отражено в летописи, совсем удивительно: как выделить в масштабах такого народного бедствия, когда жители 1400 домов остались без крова, строительство одной из деревянных церквей? Как видим, грозно проявился в Нижнем Новгороде первый год жизни будущего царя Ивана Грозного, знаменуя будущие грозные для страны события.

Иван Грозный в Нижнем Новгороде после покорения Казани

И вот 24 января 1548 года Нижний Новгород смог лицезреть самого Ивана Васильевича, год назад венчанного на царство и провозглашенного самодержавным царем.

Теперь он предпринял новый поход против Казани: было несколько неудачных попыток покорить Казань, царь вновь возвращался в Нижний. Но великое и значимое для нижегородцев событие произошло только в 1552 году. Снова обратимся к работе Н.И. Храмцовского: «Взяв Казань и покорив совершенно все Царство Казанское, Иоанн возвращался домой через Нижний Новгород. Взятие Казани было истинным благом для нижегородцев, столь долго страдавших от беспокойных и бесчеловечных соседей, – и вот нижегородцы встретили победителя Казани с торжеством. Октября 19, лишь только показались в виду Нижнего ладьи Иоанна, раздался звон на всех колокольнях нижегородских; толпы народа усеяли берег Волги; архимандрит и все городское духовенство в церковном облачении, с хоругвями и святыми иконами выступили навстречу государю. Как только Иоанн сошел с ладьи, нижегородцы упали на колени и поклонились до земли победителю, обливаясь слезами, славя Бога и молясь громогласно, чтобы милосердный Господь умножил дни жития государя – сокрушителя хищных врагов, избавителя «от таковых змий ядовитых», от которых страдали много лет; «и толик плач благодарный в народе бысть, яко священником и пети престати, от многого плача, и государя многими благодарениями хваляху, избавителем его зываху». Так Нижний Новгород встретил первого русского царя – того, кто впервые в России был венчан на царство. Царь явился во славе победителя, и теперь нижегородцы могли облегченно вздохнуть: покорен самый опасный враг. Общую радость этого дня испытали и прихожане Нижнепосадской Предтеченской церкви.

И.А. Милотворский в книге «Нижний Новгород, его прошлое и настоящее», изданной в 1911 году, говоря о воротах Ивановской башни, отмечает: «Ими же в прежнее время въезжали в кремль и все Высочайшие гости Нижнего». Так царь-победитель, следуя мимо Предтеченской церкви, через эти ворота въехал в нижегородский кремль. В память победы над Казанью царь Иван IV выстроил в Москве на Красной площади собор Покрова Божией Матери, который мы привыкли называть храмом Василия Блаженного, ставшим сокровищем мировой культуры. А в Нижнем Новгороде царя встречала, построенная в честь его рождения, деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи.

Для Нижнего Новгорода, стоящего у слияния двух великих рек, долгое время главными транспортными путями оставались водные. Поэтому главными воротами в город была Ивановская башня, а церковь Иоанна Предтечи стояла на пути следования российских императоров, которые, начиная с Петра I, совершали исторические визиты в землю Низовскую. Это название было связано с ее географическим положением – низовьем Оки.

Благотворители Предтеченской церкви – братья Дранишниковы и братья Фроловы

Нижнепосадская Предтеченская церковь полтора века сохраняла деревянный облик. А в 1684 году она была отстроена в камне. Нижегородский деловой человек Гаврила Степанович Дранишников, уцелевший в Астрахани во время разинского бунта, дал обет совершить такую перестройку. Правда, он немного не дождал до завершения благого дела, – строительство завершал его брат Лаврентий. И в последующий период своей истории для Предтеченской церкви находились благотворители из

Чернецов Н.Г. Нижний Новгород. 1838 г. Фрагмент. В центре – нижепосадские церкви – Предтеченская и Николаевская, слева – церковь Живоносного Источника, давшая название улице Живоносновской (Миллионной)

числа состоятельных деловых людей. Такие люди, будучи православными, понимали, что кому много дается – с того и много спросится.

В дореволюционный период наибольший вклад в дело восстановления церкви внесли опять братья. Это были староста церкви Иван Иванович Фролов и его старший брат Семен Иванович, они осуществили несколько строительных этапов с 1878 по 1902 год. Здесь по соседству на улице Живоносновской, имевшей народное название Миллионная, действовал их винный завод и гостиница, известная как «Полицмейстерские номера».

Возрождение храма Рождества Иоанна Предтечи

А после периода советского богоборчества для восстановления обезображенной церкви, стоящей в историческом центре города, потребовалась капитальная реконструкция, которая закончилась в 2005 году. Тогда 4 ноября в праздник иконы Казанской Божией Матери святейший патриарх Алексий II освятил возрожденный храм и поблагодарил всех, кто потрудились для восстановления церкви, удостоив высокой церковной награды одного из главных благодетелей в этом благом деле – руководителя Балахнинского бумкомбината «Волга» Шалву Бреуса. Сегодня мы видим, что судьба этого нижепосадского

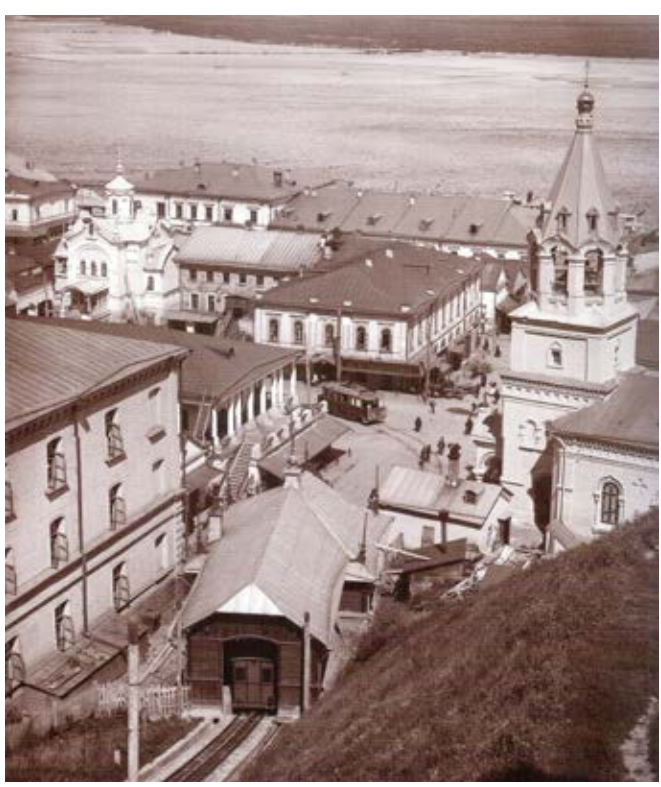
План Нижепосадской площади на 1877 год. На плане отмечены: 1 – Предтеченская церковь; 2 – Николаевская церковь; 3 – Казанская церковь; 4 – Ивановская башня Нижегородского кремля

храма после всех испытаний сложилась счастливо, если не считать извечных проблем с подземными водами.

Судьба церкви Николая Чудотворца (Никольской Нижепосадской)

Совсем иначе сложилась судьба древнейшей Нижепосадской Николаевской церкви, поставленной великим князем Нижегородским и Суздальским Дмитрием Константиновичем после его утверждения на Нижегородском престоле в 1365 году, когда он отказался от главенства в Русском государстве, которое держал три года на Владимирском престоле, в пользу московского князя – будущего Дмитрия Донского, чем способствовал укреплению Москвы как столицы единого государства.

Принято считать, что спасительное для российской государственности и духовности воззвание Минина прозвучало здесь, на Нижепосадской площади. Теперь площадь перед церковью в честь Рождества Иоанна Предтечи, на которой наконец-то установлен памятник предводителям Нижегородского ополчения Минину и Пожарскому – уменьшенная копия того, что создавался скульптором Иваном Мартосом для установки на родине героев – в Нижнем Новгороде, стала именоваться площадью Народного единства. А памятник спасителям России обращен к тому месту, где стояла древнейшая на Нижнем Посаде Николаевская церковь. Сегодня на этом месте стоит трехэтажное здание с адресом: Рождественская улица, 11-13 и вывеской «Общественно-деловой центр «Рождественский», но нет никакого упоминания об исторической и духовной значимости этого места. Только очень хочется сознавать, что мы честны в освящении прошлого нашей земли Низовской, что из века в век мы сохраняем свои исторические и духовные корни.

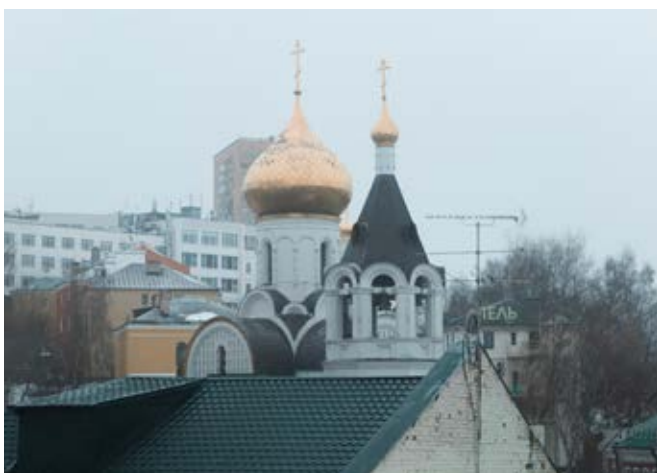
Нижепосадская площадь. Справа видна колокольня Предтеченской церкви, слева – Нижепосадская Николаевская церковь. Фото А.О. Карелина. 1896 год

Андрей Павлович Чугунов – журналист, редактор
нижегородского филиала «Российской газеты».

Путешествие на «ДНО»

Обозреватель «Российской газеты» побывал в местах, связанных с именем Максима Горького

– Если услышите, что Максим Горький писал пьесу «На дне» в бугровской ночлежке, не верьте: он ее здесь не писал, – сказал Александр Сериков, сопредседатель правления благотворительного фонда «Земля нижегородская», на пороге того самого ночлежного дома на Скобе небольшой группе экскурсантов. Среди них был и Павел Басинский, обозреватель отдела культуры «Российской газеты». Басинский – автор документального романа «Горький: страсти по Максиму», который еще называют «самой нестандартной биографией писателя».

Очередной визит в Нижний Новгород Павел Басинский нанес по приглашению фонда «Земля» и председателя городской Думы Олега Лавричева. В день рождения Максима Горького – 28 марта – он участвовал в открытии 40-й Международной научной конференции «Горьковские чтения», прочел открытую лекцию для нижегородских педагогов.

А накануне, в воскресенье, знаток Горького «опустился на дно»: осмотрел бугровскую ночлежку, прошелся по району «босяцкой Миллионки», а вечером посмотрел самую известную горьковскую пьесу в драматическом театре.

Ночлежный приют для людей, прибывающих на поденную работу – именно так официально назывался дом, построенный знаменитым купцом Николаем Бугровым на Нижнем базаре, – стал своеобразной социальной границей. Если встать на крыльце лицом к Волге, то по левую руку будет богатая Рождественская с банками, магазинами, ресторанами, гостиницами, принадлежащими купцам-миллионщикам, а по правую – переулки с торговыми названиями, в которых некоторые дома и квартиры сдавались под ночлег бездомным работникам. Переночевать там можно было за три копейки на полу, за пять – на полатах.

– Горького как писателя интересовали два социальных строя: купцы-миллионщики и босяки. И он находил, между прочим, что-то общее между ними, – говорит Павел Басинский. – И это идет отсюда, из Нижнего Новгорода.

Бугровская ночлежка была бесплатной для постояльцев. Более того, в ней каждому прибывшему давали кружку кипятка и фунт хлеба. Кстати, по первоначальному проекту предполагалось, что в ночлежном доме могут разместиться 445 мужчин и 45 женщин. А на самом деле еженочно там находилось до 1250 человек – в два с половиной раза больше.

Взамен за такую заботу постояльцы должны были выполнять требования, написанные на фасаде здания:

«Приходить трезвыми, водки не пить, табак не курить, песен не петь, вести себя тихо». Прием ночлежников заканчивался в 9 часов вечера, а в 7 утра их оттуда выгоняли, чтобы провести, как сказали бы сейчас, «санитарную обработку».

Рассказывают, что Алексей Максимович якобы обращался к Бугрову с просьбой сдвинуть время «выпробования» на пару часов хотя бы зимой. Но купец не согласился – не успеют все помыть и почистить. И будто бы именно после отказа писатель пошел к другому миллионщику – Дмитрию Сироткину, владельцу неподалеку стоящего здания, в котором появилась знаменитая чайная «Столбы».

Сейчас в бугровской ночлежке идет ремонт – ей возвращают исходный внутренний вид. Потому туда никого и не пускают. К тому же рядом продолжают работы по восстановлению кремлевского фуникулера – не до экскурсантов сейчас.

Что здесь будет потом – никто пока не знает. Руководитель ремонтных работ говорит, что собственник здания размышляет о возможном использовании. Александр Сериков предлагает отдать дом под музей Нижнего Новгорода. Советник губернатора и бывший

областной министр культуры Сергей Горин (кстати, некоторое время в здании располагались областные министерства культуры и, как ни парадоксально, социальной защиты населения) тоже склоняется к музейному использованию.

Правнук и тезка великого писателя Максим Пешков, который тоже приехал на Горьковские чтения и заглянул в бугровскую ночлежку, естественно, хочет, чтобы будущее дома было связано с именем его предка: «Здесь можно было бы каждое помещение оформить по пьесам и рассказам Горького, думаю, людям интересно оказаться “внутри” литературных произведений».

Принципиально согласен с ним и Павел Басинский, но в своих предположениях более конкретен.

– Я не музейщик, но если воссоздать идентично ночлежку и связать ее с пьесой Горького, это будет безумно интересно, – воодушевленно мечтает журналист. – Одно дело смотреть на боярские палаты или дворцы, а другое дело – ночлежка. Я бы даже предложил кое-кому там переночевать. Не за 3 копейки, конечно, а, скажем, за 3 евро.

Поскольку пьеса «На дне» известна по всему миру, предложение не кажется таким уж несбыточным.

Фото: Валерий Патрукко

Наталья Дмитриевна Земляновская – член Союза архитекторов России с 1987 года.

«Миллионка» купца Фролова

Отрывки из книги Натальи Земляновской «Тайны старого альбома»

Впервые название квартала Нижнего Новгорода, в самом центре города, у кремлевской стены – «Миллионка» я услышала от старожилы города, когда спросила про церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи.

«... – да вам на “Миллионку” надо идти!..» Позже, распутывая клубок истории своей семьи, я поняла, что династия Фроловых (а моя мама происхождением из этой семьи) и история этого квартала неразрывно связаны между собой. Надо сказать, что до недавнего времени я и не подозревала, какой значимый вклад (до 1917 г.) внесли в процветание города мои предки – купцы Фроловы.

Изучив массу краеведческих источников о городе, я нашла упоминание фамилии купцов Фроловых только у одного историка – Е.И. Гребнева, есть и памятные таблички на фасадах двух домов: ул. Кожевенная, д. 16, л. А и ул. Б. Покровская, д. 7 – с названиями «Торговый дом Братья Фроловы».

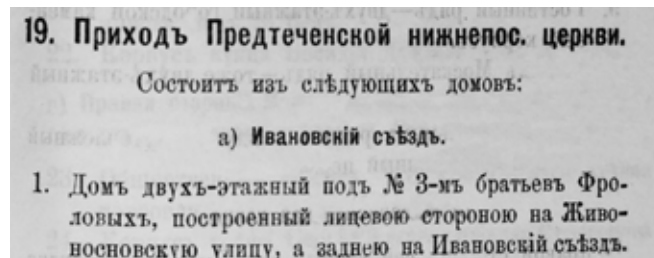

Доходный дом Фроловых, ул. Кожевенная, д. 16, л. А (ранее Верхняя Живоноснская). Фото автора 2021 г.

Вот что пишет в своей книге «История и описание Нижнего Новгорода» Н.И. Храмцовский (краевед и историк) в 1859 году: «*На этой же улице находится гостиница купца Фролова, известная более под названием «полицеймейстерских номеров»; она предпочитается приезжающим купечеством более прочих гостиниц. Эта гостиница получила название «полицеймейстерских номеров», потому что дом, в котором она помещается, принадлежал господину Махотину, который был в Нижнем Новгороде долгое время полицеймейстером.*»

Глава семьи Иван Парфенович Фролов (1832–1868 гг.), купивший этот дом у полицмейстера Махотина, был далеко не бедным человеком – на тот момент уже владел винокуренным производством. Первое упоминание об Иване Парфеновиче я нашла в «Памятной книжке Нижегородской Губернии» за 1865 год, издание Нижегородского статистического комитета. В разделе Губернского попечительского совета детских приютов значится: «*Нижегородский 1-й гильдии купец Иван Парфенович Фролов*». С чего же он начинал? Ведь не свалилось ему с неба богатство?

По рассказам моей мамы, ее прадед Иван Парфенович Фролов, изначально был бурлаком, заработал тяжелым трудом капитал, который не пропил по кабакам, а вложил сначала в лавку на Живоносновской улице (теперь Кожевенная, 16), к ней прикупил в 1855 году там же у разных владельцев еще два помещения рядом (в т.ч. гостиницу у Махотина), объединил их в одно двухэтажное здание, где и разместил склады, контору для служащих и гостиницу. По мере накопления доходов от продаж бакалейных товаров, решил заняться доходным производством спиртосодержащих напитков и построил тут же, на Ивановском съезде, № 1, 2, 3 небольшой водочный завод. Так и числились владения купцов Фроловых по двум адресам. Годом основания винокуренного производства можно считать 1837 г.

Ведомость по приходам Нижегородских городских церквей. «Нижегородские Епархиальные ведомости». № 19, 1897 г., стр. 541

Семья Фроловых по нынешним временам была многочисленной – девять детей... В браке с Таисией Александровной родилось, четыре сына и пять дочерей. Росли в благочестии и уважении к родителям. Ведь недаром Фроловы не только капиталы фирмы приумножали, но и активно благотворительностью занимались.

После кончины главы семьи в 1868 году Ивана Парфеновича, дело продолжили его старшие сыновья – Семен и мой прадед Иван Фроловы. Немалые доходы от

винокурного производства они вкладывали в поддержание, стоявшего напротив «Храма в честь Рождества Иоанна Предтечи, что у Ивановских ворот» – так завещал им отец. Прихожанами церкви были в основном нищие «босьяки», обитавшие в «ночлежке Бугрова». Понятно, что приход был из бедноты, а храм постоянно требовал вложений на различные нужды, ремонты, отопление и т.д. У многих благочестивых купцов России был закон – отдай «десятину» на добрые дела! Отдавать было из чего...

Успешно продолжила семья производство, начатое Иваном Парфеновичом Фроловым. Матушка Таисия

Реклама из газеты «Волгарь» 1905 г.

Александровна, оставшись вдовой с пасынком Семеном и старшим сыном Иваном, развернула производство так, что продукция стала весьма конкурентоспособной, наряду с такими производителями, как Смирнов, Шустов и другие. Уже к 1884 году все семейство удостоено звания почетных граждан, а в 1890 году в члены торгового дома вступил и младший брат Александр Фролов. С 1887 года в товарных документах по ярмарочной торговле фирма значится уже как «Торговый дом Братья Фроловы». Доходам фирмы способствовала обширная реклама в печати, участие в международных выставках, в том числе и во «Всероссийской промышленной и художественной выставке» состоявшейся в 1896 г., на которой продукция торгового дома получила бронзовую медаль.

В разных частях города размещаются торговые лавки, магазины и ренсковые (винные) погреба. За Фроловыми на 1905 год числится в собственности восемь домов, среди них красивейшее здание, сохранившееся до наших

Ул. Б. Покровская, д. 7.
Фотография современного состояния торгового дома «Братья Фроловы». Фото автора. 2021 г.

Доходный дом торговой фирмы «Братья Фроловы» справа. Фото М. Дмитриева

Овальное окно эркера доходного дома торговой фирмы «Братья Фроловы» слева

дней на ул. Б. Покровской, д. 7. Горожанам оно больше знакомо, как магазин «Океан», но и сейчас там (сохраняя традиции) «Рыбный гастроном» на первом этаже.

В этом доме до 1917 года на втором этаже размещалась общественная библиотека, которую постоянно посещал А.М. Горький. Фактически семья проживала в двух домах, все остальные сдавались в аренду под магазины, ателье и конторы, что тоже составляло немалую часть дохода.

Вид на Волгу и завод торгового дома «Братья Фроловы» у Ивановских ворот.
Открытка фотоателье М. Дмитриева

Крестный ход на Ивановском спуске. Слева сверху у ворот – винокуренный завод «Братья Фроловы» – три корпуса, ниже – торговые корпуса купца Ф.Н. Гущина, выстроенные в 1869 г. по проекту архитектора Н.И. Ужумедского-Грицевича. Справа – церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи и часовня во имя Александра Невского. Фото М. Дмитриева

Винокуренный завод «Торговый дом Братья Фроловы» в наши дни после реконструкции в 2005 г. Адрес: Ивановский съезд, д. 1, 2, 3. Фото автора. 2021 г.

Ходатайства. Попечители бугровского ночлежного приюта г.г. И. Фроловъ и П. Арсентьевъ, а также комитетъ по завѣдыванію городской столовой и чайной въ домъ бывш. М. Ф. Сухарева просятъ городскую управу выхлопотать установленіе постоянного полицейскаго поста у приюта и столовой въ виду буйнаго поведенія пьяныхъ въ этомъ мѣстѣ. Пьяные, по словамъ комитета, вредятъ столовой и чайной. Управа вчера обратилась къ полиціймейстеру съ просьбой удовлетворить это ходатайство.

Копия фрагмента из газеты «Нижегородский листок» от 14.05.1902 г.

«Ивановские ворота».
Историческая открытка М. Дмитриева

Сначала братья Семен, Иван и их матушка Таисия Александровна вкладывали свои средства в помощь храму, в 1885 году они отдали на ремонт обветшавшей церкви и трапезной 30 000 рублей. Обновлённая трапезная была освящена в 1888 году. Этот факт подтверждается в «Ведомости о Церкви за 1908 год», дословно: «Капитально отремонтирована: трапезная в 1887 и 1888 гг. на средства потомственных почетных граждан г. Нижнего-Новгорода Семена и Ивана Ивановичей Фроловых; настоящая в 1899–1902 гг. на средства упомянутого Ивана Ивановича Фролова. Ремонт производится на основании указов Нижегородской Духовной Консistorии августа 1885 г. № 6837 и от 19-го июля 1899 г. № 6636». И далее: «Вновь перестроил совместно с братом своим трапезную церковь, снабдил ее утварию, на что истратил из собственных средств до 30 000 руб., капитально ремонтировал настоящую церковь, на что употребил из своих средств до 45 000 рубл. В 1904 году капитально ремонтировал причтовый дом с употреблением из своих средств до 6.641 р.01 коп.». Заслуженно и почетно в 1887 году Иван был утвержден епархиальным начальством в должности церковного старосты.

Первая награда была присуждена Ивану Фролову 1891 году за «переустройство на собственные средства трапезного храма» – золотая медалью «За усердие» на Анненской ленте. Статус старосты, подтверждался каждое трехлетие епархиальным начальством, что отражалось и в газетах того времени, и в «Формулярном списке о службе Гласного Нижегородской городской Думы, Потомственного Почетного Гражданина Нижегородского I гильдии купца Ивана Ивановича Фролова, от 30 января 1902 года». Там же отражено, что Иван Иванович избирался гласным нижегородской Думы на каждое четырехлетие до 1908 года.

Вплоть до октябрьского переворота Иван вкладывал свои средства на ремонт и строительство, по сути, содержал храм. В «Нижегородских епархиальных ведомостях» в № 12 за 1902 год сообщалось: «Произведена позолота крестов на храме и утвари церковной, сделана новая кровля, сооружён новый резной дубовый иконостас с новыми же художественного письма иконами, произведены орнаментные и прочие работы. Особливую красу возобновлённого Храма составляет иконостас, все иконы которого – точная

У ночлежного дома Бурова.
Фотография М.П. Дмитриева, 1902 год

копия с образов Киевского Владимирского собора, произведений кисти известного художника Васнецова, превосходно исполненные местным церковным живописцем, самоучкою г. Забуновым. Благолепно украшенный и возобновлённый Предтеченский храм по сей справедливости принадлежит к лучшим храмам города».

Возобновлённый главный придел церкви был освящён 3 июня 1902 года, в день Святого Духа, преосвященным епископом Назарием. Много средств вложил мой прадед в постройку часовни в память мученической кончины государя Александра II Освободителя, последовавшей в 1881 году (убийца бросил бомбу в государя). Часовня примыкает к Предтеченской церкви с северо-западной стороны и была освящена в 1882 году во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

28.12.1904 г. Нижегородский потомственный почётный гражданин, купец первой гильдии, церковный староста и благотворитель Иван Иванович Фролов был награждён второй золотой шейной медалью «За усердие», но уже на Андреевской ленте («Формулярный список» 1904 г.). Также из газет того времени следует, что решено «По представлению обер-прокурора Святого Синода за заслуги по духовному ведомству наградить орденом Святого Станислава III степени Потомственного Почетного гражданина И.И. Фролова» (газета «Нижегородский листок», № 302 от 11 декабря 1907 г.).

Много денежных средств уходило и на пожертвования для «Ночлежного приюта имени А.П. Бурова», попечителем которого являлся И.И. Фролов наряду с другими купцами. Учрежденный Государственной Думой в 1880 году приют остро нуждался в средствах, и благотворители жертвовали либо целевым взносом, либо процентами с банковских вкладов. «Ночлежка» была рассчитана на 700 человек и всегда была заполнена. Бесплатно выдавался фунт хлеба и кипятком. Известно, что обитатели ночлежного дома послужили прототипами к пьесе А.М. Горького «На дне». Вот так я и узнала, что с тех пор это место в Нижнем Новгороде среди жителей называется «Миллионка» – район обитания городской бедноты и босяков. Между Волгой и храмом, у Ивановской башни Нижегородского кремля и ютился бездомный народ, городское дно... Регулярно нижегородские газеты сообщали в разделе «Местные новости» о преступлениях и происшествиях в этих местах – одно слово, «Миллионка»...

Вахтанг Джаниашвили – живописец, график, эмальер, член ТСХР (Творческий союз художников России).

Вахтанг Джаниашвили: «Мне очень близок *genius loci* Кожевенной улицы»

Диапазон творческих интересов Вахтанга Джаниашвили, его манера работы говорят о том, что перед нами художник крупного и разностороннего дарования.

Живописец, график, эмальер – Вахтанг одинаково успешно работает в разных техниках, с интересом осваивая новые. Так, в 2021 году художник увлекся печатной графикой (линогравюра, офорт).

Для творчества В. Джаниашвили характерно совместное существование противоположных качеств – определенности и бесконечности, локального и универсального. С одной стороны, образный строй его произведений уходит своими корнями в историю грузинского искусства, с другой – прослеживается влияние западноевропейских художников. Эмоциональный стиль творчества Вахтанга Джаниашвили позволяет ему включать в свои произведения аллюзии и цитаты, оставаясь при этом в высшей степени самобытным художником. Герои произведений Вахтанга способны вызывать в сердцах зрителей долгие воспоминания и желание еще раз пережить встречу с ними.

Участие в выставках и конкурсах

2014 – персональная выставка в Дании (Sandved, Gallery Soli). 2015 – участие в международной выставке UCH Spring Exhibition (Лондон, Великобритания), персональная выставка в представительстве МИД в Нижнем Новгороде, II Московская международная выставка эмали (Майкоп, Северокавказское отделение Музея Востока; Абрау-Дюрсо). 2016 – персональная выставка в Центре современного искусства ЧГХМ (Чувашия), 1-я Уральская триеннале декоративного искусства (первое место в номинации «Эмали». Категория «Молодой художник»). 2017 – XVIII открытый межрегиональный фестиваль керамики и гончарного искусства «Красота, рожденная в огне» (первое место в номинации «Декоративные панно»), участник молодежного фестиваля эмальерного искусства «Новые имена», участник межрегиональной выставки современной эмали России «Свет и тень. Экология – обиталище души». 2018 – участие в выставке произведений художников Приволжского федерального округа «Большая Волга XII». 2019 – участие в ежегодной областной выставке СХР

«Осенний вернисаж». 2020 – участие в 3-Московской международной выставке художественной эмали, принят в ТСХР. 2021 – участие в международном выставочном проекте (авторские украшения, скульптура) GoodWood, II биеннале печатной графики «Всадник» (Казань), выставка печатной графики «Нижграф» (Нижегородский государственный художественный музей). 2022 – выставка печатной графики «Нижграф» в Центре современного искусства ЧГХМ (Чувашия).

Персональные выставки в галерее «Луна»: «О чем думают грузины» (2017), «Грузинский контраст» (2018), «Древо желаний» (2019), «Грузинские сказки» (2021).

Монолог художника

Я родился в Тбилиси. Мой отец, Бондо Джаниашвили, был художником. Но самой большой, безусловной моей любовью была Кахетия, деревня Анага, откуда родом мой отец. Кстати, в этой же деревне родился великий грузинский певец Гамлет Гонашвили. Я любил ходить с дедушкой и бабушкой на виноградник, любил лошадей...

Помню, когда меня спрашивали, кем я хочу стать, отвечал: «Кахетинцем. Или художником».

Художник – это навсегда

Рисовать я начал подростком. Моим первым учителем стал дальний родственник известный грузинский художник Мамука Дидебашвили. Он подготовил меня к поступлению в художественное училище.

Действительно, четыре года в училище были, пожалуй, самыми наполненными творчеством в моей жизни. Мы все время рисовали, много ходили на этюды. Моими учителями были известный грузинский художник-реалист Михаил (Бичико) Габуния, художник-график Гия Цинцадзе, художник-постановщик Важа Джалагания, работавший с Резо Габриадзе. С Джалаганией я делал дипломную работу «Свадьба в лодке».

После училища я поступил в Академию художеств. Но недоучился. Время было сложное, пришлось зарабатывать на жизнь, но я остался и художником.

В 2014 году меня пригласили поехать в Литву, в Вильнюс, на фестиваль Anima Mundi, где я встретил

Застолье

мою будущую жену Аню. Тогда она работала в Нижегородском художественном музее и была приглашена на фестиваль куратором конференции.

Это была судьба: буквально через две недели после фестиваля Аня приехала в Грузию, а уже через месяц мы поженились, и она осталась жить в Тбилиси. А через год мы переехали в Нижний Новгород.

Кожевенная открыла целый пласт нижегородской истории

Нижний Новгород принял меня очень тепло. Мы с Аней знакомили нижегородцев с грузинской культурой, а город рассказывал нам свои истории. Так открылась для меня Рождественская улица, на которой, в Блиновском пассаже, у меня была первая мастерская. Сейчас у меня мастерская на Кожевенной, 12. Эта улица открыла для меня целый пласт нижегородской истории, о которой я мог бы и не узнать, не переехав в новую мастерскую.

Мне очень близок *genius loci* этого места: в моих работах я часто пишу людей, которые способны ценить простые человеческие радости. Уверен, что обитатели Миллиошки были именно такими, им просто ничего не оставалось. Нам с Аней очень хочется, чтобы наша мастерская стала символом дружбы и творчества.

При жёлтании

Винодел

Авиолордер

Вечерняя прогулка

Чайная «Столбы»

Нижний Новгород хранит в своих зданиях величие, накопленное веками. Нередко оно начинает угасать вместе с самими строениями. То же, что остается, в большей или меньшей степени напоминает нижегородцам и гостям города наш исторический быт и культуру. Одним из таких прекрасных образцов является дом на Кожевенной улице, 11, выстроенный в 30-е годы XIX века по проекту тогдашнего виднейшего архитектора Георга Кизеветтера. Здание примечательно не только как памятник гражданской архитектуры. Оно связано с любопытным мероприятием А. М. Горького – организацией клуба для босяков. В этом году исполняется ровно 100 лет с момента его открытия.

«Кизеветтеру объявить монаршее удовольствие за красоту его фасада»

В январе 1837 года купец первой гильдии Федор Переpletчиков с женой и братом обратились в Нижегородский строительный комитет с просьбой о возведении на Живоносной (сейчас Кожевенной) улице трехэтажного «на погребях» дома с двумя флигелями по сторонам. Проект разработал Георг Кизеветтер, но без сметы, так как владельцы желали возвести строение собственным «иждивением» и рабочими. 10 марта 1837 года фасады были высланы в Санкт-Петербург на высочайшее утверждение. Однако на землю будущего дома поступила претензия, и архитектурные разработки, не рассматривая, вернули назад.

В феврале 1838 года Переpletчиковы подали повторное прошение и, так как владенный указ на землю на сей раз был у них на руках, проект выслали в столицу. 26 марта 1838 года он был утвержден Николаем I, предписавшим: «Кизеветтеру объявить монаршее удовольствие за красоту его фасада».

Посмотреть было на что. На ризалитном центральном выступе цокольного этажа покоились шесть охватывавших верхние этажи колонн. Квадровая рустовка и меандровый межэтажный пояс служили объединяющим декоративно-художественным элементом фасада, воспринимавшегося величественным.

Летом 1838 года строительство началось. На исходе следующего года дом значился в числе возведенных, хотя «наружная и внутренняя отделка» еще продолжались.

16 мая 1844 года строение подверглось огню. Межэтажные балки треснули, но здание было восстановлено Г. Кизеветтером по прежнему фасаду. В 1845 году Переpletчиков передал особняк с флигелями городу. Там был устроен постоянный двор, а лавки в здании сдавались внаем. В 1901 году дом после очередного пожара приобрел Д.В. Сироткин, чтобы скоро оставить его новым обитателям, притом не самого знатного происхождения.

«Золоторотцам» – не золото, а чай

По инициативе знаменитого писателя Алексея Горького в здании на Кожевенной улице, 11 открылась чайная – клуб для бедноты, ютящейся по ночлежкам нижегородского «дна» – в так называемой «Миллиошке». Последняя как раз охватывала близлежащие территории. Здесь находили себе место те, которых обыватели презрительно навали «золотой ротой»: босяки, безработные, проститутки.

Об организации помощи этой категории людей А.М. Горький писал еще в 1898 году в статье «О человеколюбии в связи с искусством на обухе рожь молотить». Он предлагал «вырвать золоторотцев из кабалы частных лиц, которые являются полными хозяевами душ и тел босяков». По мысли писателя, культурная чайная должна была вырвать «золоторотцев» из кабалы трактирщиков. «Мы сняли помещение, где люди могли сидеть в тепле, – писал

Федор Петрович Переpletчиков. Трижды избирался городским головой Нижнего Новгорода

Дмитрий Васильевич Сироткин. Последний городской голова

он в очерке «Н.А. Бугров», – давали им порцию чая за две копейки, фунт хлеба, организовали маленькую библиотеку, поставили пианино и устраивали в праздничные дни концерты, литературные чтения. Наше пристанище помещалось в доме с колоннами, его прозвали «Столбы», оно с утра до вечера было набито людьми, а «босяки» чувствовали себя подлинными хозяевами его, сами строго следили за чистотой и порядком». Сам Горький на открытии чайной не присутствовал: он был в Крыму, позднее следил за работой клуба.

17 февраля 1902 года в «Столбах» состоялось первое «чтение»: был прочитан очерк о докторе Гаазе. В здании собралось 420 слушателей, из которых половине пришлось за неимением места в помещении стоять на улице. В дальнейшем эти чтения превратились в литературно-концертные «утренники», на которых местные артисты читали стихи и отрывки из произведений Пушкина, Толстого, Тургенева и других великих писателей. В читальне «Столбы» посетителям выдавали также газеты прогрессивного направления и журналы.

Всего за первый год работы чайной ее «утренники» посетило 12 тысяч человек. Кроме того, 24 марта 1902 года при заведении была открыта бесплатная амбулатория, которую в первые же два месяца удостоили своим присутствием 1600 человек.

Недолго пришлось радоваться «босякам» своему «приюту». Уже в 1904 году чайная «Столбы» была закрыта. Но это не означало, что жизнь в здании, как и оно само, умерла. В двадцатом столетии оно стало одним из известных памятников нижегородской архитектуры.

История с продолжением... или концом

В начале XX века дом на Кожевенной улице, 11 принадлежал Василию Постникову. В 1910 году он решил провести его ремонт, а между своей лавкой и архитектурным зданием построил вставку под номером 10/13 по Кожевенному переулку. Проект заказал Н.М. Вешнякову.

В ходе работ купец предложил возвести над зданием вместо двухскатной кровли мансарду. Архитектор создал этот новый фасад, который был утвержден 6 октября 1910 года. Возможно, благополучное состояние дома и стало причиной перенесения сюда с ярмарки музея по борьбе с пьянством. Его экспонаты, находясь в надежных руках, радовали глаз заходящей сюда публики.

Проводилась и пояснительная работа с посетителями на антиалкогольную тему.

Послереволюционное время здание пережило, как и вся страна, погрузившись в пучину классовой борьбы. Сейчас уже трудно сказать, что именно находилось здесь после 1917 года. Первое время, по-видимому, дом удостоился чести принять у себя пролетарские власти. Во время Великой Отечественной войны строение также не избежало «оборонительных перипетий», служа нуждам армии.

Современный вид здания не соответствует первоначальному облику из-за многих позднейших поврежденных и искажений при ремонтах. И все же дому повезло куда больше, чем некоторым его соседям. Конечно, это уже не тот красавец, каким он был в XIX веке, но все-таки его изящный фасад по-прежнему смотрится прилично. Только историко-культурного наследия в здании, за исключением его интерьеров, давно нет. Остались здесь одни строительные фирмы. Это тебе не чайная «Столбы», подчеркивавшая историзм дома, который до сих пор несет в себе черты архитектуры прошлых столетий. Может быть, эти строительные организации не дадут зданию угаснуть и оно будет еще много лет радовать прохожих своим красивым старинным видом?

Дмитрий Абрамов

(Печатается по сборнику (ч. 2) «Истории об объектах культурного наследия, расположенных на улице Рождественской».

Дозволено цензурою. Ниж.-Новгородъ, 5 апрѣля 1904 г.

Отчет о деятельности Комиссии по устройству чтений и развлечений при чайной «Столбы» в Нижнем Новгороде за 1903 год

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Комиссии по устройству чтений и развлечений при чайной „СТОЛБЫ“

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ

за 1903 годъ.

Свѣте разумное, доброе, вѣчное,
Свѣте! Спасибо вамъ скажетъ, сердечное
Русскій народъ!..

И. Некрасовъ.

Народныя чтенія предыдущаго года доказали, что для народа вовсе не требуется какая то особая народная литература. Классическія произведенія: „Женитьба“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“ и др. имѣли громадный успѣхъ въ аудиторіи чайной „Столбы“.

Неоднократно читанное „Горе отъ ума“ съ каждымъ разомъ привлекало все большее и большее количество слушателей; то же самое можно сказать относительно чтеній Островскаго и другихъ нашихъ классиковъ.

Каталогъ для народныхъ чтеній въ скоромъ времени быть исчерпанъ. Вести по нему дальнѣйшія чтенія съ интересомъ для слушателей, вслѣдствіе крайней его ограниченности, оказалось невозможнымъ. Каталогъ этотъ приспособленъ главнымъ образомъ для сельскихъ жителей и лицъ школьнаго возраста; онъ положительна не можетъ удовлетворить взрослыхъ городскихъ обывателей, которые по своему развитію стоятъ гораздо выше сельскаго населенія. Сказки о рыбацкѣ и рыбацкѣ, пчелкѣ мхнаткѣ, лягушкѣ, козочкѣ—не могутъ заинтересовать взрослыхъ слушателей. Чтенія о лугахъ, стальной коровѣ также не интересны для людей у которыхъ нѣтъ ни луговъ, ни коровъ.

Лучшія произведенія нашихъ классиковъ и новѣйшихъ писателей, къ сожалѣнію, почти вовсе не входятъ въ этотъ каталогъ: Вотъ почему Комиссія рѣшила перейти къ организаціи литературно-музыкальныхъ утръ съ болѣе широкой программой.

Утра устраивались съ разрѣшенія г. полицмейстера по прежнему въ воскресные дни, начинались ровно въ 12 ч. дня и продолжались обыкновенно часа три—четыре съ двумя небольшими перерывами, минутъ по десяти. Всѣхъ утръ было 27, на каждомъ присутствовало отъ 400 до 600 чел., такимъ образомъ за годъ перебывало болѣе 12000 чел. Аудиторія очень часто была переполнена и не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать. Наилучшій публики былъ настолько великъ, что за 1/2 часа до начала всѣ сидячія мѣста, которыхъ до 400, были обыкновенно заняты.

Главный контингентъ посѣтителей—обитатели нижебазарныхъ трущобъ, „бывшіе люди“, босики, такъ называемая золотая рота, крестьяне, пришедшіе изъ деревень на заработки, рабочіе съ фабрикъ и заводовъ, мелкій торговый людъ, подростки. За послѣднее время утра стала посѣщать также и интеллигентная публика.

Случайно пришлось узнать, что рабочіе одной фабрики цѣлую недѣлю ждуть этихъ воскресныхъ чтеній, говоря, какъ тамъ интересно.

На лѣтнее время (съ мая до сентября) чтенія обыкновенно прекращаются, такъ какъ съ открытіемъ навигаціи рабочій людъ уходитъ на заработки.

Могутъ замѣтить, что бездомный людъ идетъ на чтенія, чтобы погрѣться, но предположеніе это совершенно не вѣрно. Около чайной „Столбы“ находится другая чайная, городская „Пушкинская“, куда входъ для всѣхъ свободенъ, между тѣмъ мы видимъ, что городская чайная пустѣетъ во время чтеній въ „Столбахъ“.

Почти каждое воскресное утро читали большія піесы Островскаго, драмы и комедіи безъ сокращеній. Въ отчетномъ году были прочтены: *Анжелика*—„Годъ въ монастырѣ“, *Гаршма*—„Бѣлое покрывало“, *Гололя*—„Ревизоръ“, *Гаршина* *Вс.*—„Четыре дня“, „Сказаніе о гордомъ Аггеѣ“, „Сказка о жабѣ и розѣ“, *Грибобдова*—„Горе отъ ума“, *Достоевскаго*—Рассказъ Мармеладова изъ „Преступленія и наказанія“, *Журковскаго*—„Канитанъ Бошъ“, *Короленко* *В.*—„Въ ночь подъ Свѣта. Праздникъ“, *Лермонтова*—„Пророкъ“, *Майкова*—„Приговоръ“, „Саванарола“, *Мольера*—„Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, *Надсона*—„Христіанка“, „Иуда“, *Никитина*—„Моленіе о чашѣ“, „Бурлакъ“, „Жена ямщика“, „Вырыта заступомъ яма глубокая“, *Некрасова*—„Несжатая полоса“, „Внимая ужасамъ войны“, „Убогая и нарядная“, *Островскаго*—„Доходное мѣсто“, „Не въ свои сапоги садись“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „Гроза“, „Праздничный сонъ до обѣда“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Лѣсъ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Тяжелые дни“, „Свои собаки грызутся, чужая не приставай“, „Волики и овцы“, „Трудовой хлѣбъ“, „Бѣшенныя деньги“, „Поздняя любовь“, „Безприданница“, „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“, *Полонскаго*—„Казмиръ Великій“, *Пушкина*—„Пророкъ“, *Лещева*—„Нипіе“, *Сузово-Кобылина*—„Свадьба Кречинскаго“, *Толстого* *А.*—„Грѣшница“, „Василій Шибановъ“, *Тургенева*—„Стихотворенія въ прозѣ“ (Чернорабочій и бѣлоручка. Повѣсть его), *Фофанова*—„Смерть шута“, *Чехова*—„Дѣтвора“, „Ванька“, „Хамелеонъ“, „Событіе“, „Канитель“, „Въ судѣ“, *Шекспира*—„Король Лиръ“, „Отелло“.

Особенно сильное впечатленіе на слушателей произвели „Рассказъ Мирмеладова“, „Четыре дня“ Гаршина, „Богъ правду видитъ“ и „Чѣмъ люди живы“ Л. Н. Толстого, „Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ“ Короленко, „Иуда“ и „Христіанка“ Надсона, „Гроза“ Островскаго и др.

Въ драматическихъ мѣстахъ слышны были сдерживаемыя рыданія въ толпѣ, а при чтеніи „Канители“ Чехова и друг. юмористическихъ сценъ раздавался неуправляемый смѣхъ.

Чтенія слушали съ большимъ интересомъ. Среди публики выдѣлялись нѣсколько человекъ, которые видимо особенно интересовались чтеніемъ и ни одного не пропускали. Садятся они обыкновенно въ первыхъ рядахъ или становятся съ боку около эстрады. Чтенія настолько дисциплинировали аудиторію, что не было слышно даже шепотной рѣчи.

Разъ какъ то одинъ изъ „бывшихъ людей“, подъ именемъ полковника, пустилъ небольшое замѣчаніе по адресу лектора: тотчасъ же, во время перваго перерыва, публика просила его удалиться.

Никакихъ полицейскихъ нарядовъ не требуется, и за весь годъ не было никакихъ недоразумѣній съ публикой. Не всегда на нашихъ спектакляхъ и концертахъ интеллигентная публика такъ корректно держитъ себя, какъ этотъ простой, чернорабочій людъ.

Насколько сильное впечатленіе на слушателей производитъ чтеніе, видно по ихъ оживленнымъ лицамъ, по тому вниманію, съ какимъ они слѣдятъ за каждымъ словомъ лектора.

Часто слышалось изъ толпы „спасибо вамъ, господа“. Музыку также слушаютъ съ большимъ удовольствіемъ. нравятся романсы, нѣкоторыя оперы, а большіе русскія піесы.

Особенно понравился оркестръ (на народныхъ инструментахъ) подъ управленіемъ Л. И. Доброзракова; когда оркестръ кончалъ, одинъ изъ публики обратился къ исполнителямъ и поблагодарилъ отъ лица всѣхъ слушателей.

По окончаніи чтенія 23 февраля слушатели (болѣе 500 чел.) долго не расходились, и одинъ изъ нихъ обратился къ присутствующимъ членамъ Комиссіи со словами:

„Спасибо Дн. Вас. Сироткину за все, устроенное для насъ.. Вѣдь и мы тоже люди, не всегда же мы пьяны; вѣдь и мы нуждаемся, какъ и другіе, и въ чтеніи, и въ газетахъ. Все это мы очень цѣнимъ“.

Затѣмъ на имя владѣльца самаго зданія и устроителя чайной и развлечений при ней, было получено за подписью обычныхъ посѣтителей

1903 г.—3 р., „Добрый смѣхъ“—20 коп., *Шекспир*—„Гамлетъ“, *Кориоланъ*“, „Король Лиръ“ 6 эк., „Отегло“ 5 эк., 3 р. 25 к., *Шиллеръ*—„Вильг. Тельдъ“, „Коварство и Любовь“, „Мария Стюартъ“, „Разбойники“—1 р. 20 к., *Щелковъ*—„Литературный чтень“—1 р. 25 к., Каталоги для народных чтений, театров и др.

Нѣкоторыя книги случайно приобрѣтены у букинистовъ по дешевой цѣнѣ вотъ почему номинальная ихъ стоимость свыше 70 руб.

Члены Коммиссии:

Н. П. Берсеневъ, А. Э. Боргмагъ, В. Ф. Бушневскій, О. Н. Бѣлявина, В. М. Волковъ—предсѣдатель Коммиссии (В. Печерка, д. № 14); О. П. Волкова—секретарь Коммиссии, Л. А. Вѣсикъ, Е. П. Данилова, Н. А. Жемчуговъ, А. И. Звѣздинъ, И. Б. Захаровъ, Н. Н. Иорданскій, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. П. Капралова, М. П. Коморовичъ, Е. Н. Котова, А. П. Кудлай, Е. В. Михельсонъ, М. П. Моржова, М. И. Обуховъ, Е. П. Печерская, А. Ф. Рейтлингеръ, З. С. Рейтлингеръ, Д. В. Сироткинъ—почетный попечитель Коммиссии, М. К. Сироткина, В. В. Сироткинъ, М. А. Уаихъ.

Сотрудники:

Э. А. Абрамсонъ, С. С. Березина, Э. Э. Бауманъ, В. А. Виноградова, О. Н. Дурасова, Л. Ф. Дьячкова, А. А. Касаткинъ, Ф. А. Карповъ, Е. Я. Китаева-Каренина, А. Л. Клименко, Е. А. Ковалева, Н. А. Колалева, С. А. Крылова, Е. О. Конча, Е. П. Лисовская, Н. М. Малиновская, Н. Д. Миловскій (скрипка), В. П. Мясникова, В. В. Нестерова, З. А. Паикова, М. С. Петрушевъ, Л. М. Садовскій, И. И. Сметонъ-Сандокъ (скрипачъ), В. В. Фаворская, В. М. Цареградскій, Н. А. Цареградская, В. Н. Успенская, О. Н. Шарковская и др.

Приложение къ отчету.

ПРОГРАММЫ

литературно-музыкальных утръ 1903 года.

№	Когда, что.	Кто читаль (или исполняль).
1	„Доходное мѣсто“—А. Н. Островскаго.	5 января 1903 г. О. Н. Бѣлявина, П. П. Иорданская, Н. А. Жемчуговъ, А. П. Кудлай, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, А. М. Кожебаткинъ, А. Ф. Рейтлингеръ, Е. В. Михельсонъ, В. В. Сироткинъ.
2	„Не въ свои сани не садись“—А. Н. Островскаго. „Грѣшница“ стихотв.—А. Толстого. „Стихотворенія въ прозѣ“—И. С. Тургенева. „Элеѳъ“—Эрнста, „Вентрескіе танцы“—Брамса, „Соловей“—Бьетана, „Мадригалъ“—Симонети, „Пчелка“—Шуберта исп. на скрипкѣ М. С. Петрушевъ, аккомпанировала на рояль В. А. Виноградова.	12 января. Н. А. Жемчуговъ, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, Е. В. Михельсонъ, В. П. Мясникова, В. В. Сироткинъ. Н. М. Капраловъ. А. М. Кожебаткинъ.
3	„Капитанъ Боуль“. „Приговоръ“ стихотв.—А. Майкова, „Христіанка“ стих. Надеина. „Не такъ живи, какъ хочешь“—Драма Островскаго. „Баркаролла“, „Осенняя пѣснь“—Чайковскаго, „Ночь“—Рубинштейна, „Вальсъ“—Годаря, „Баркаролла“—Кирхнера, „Романсъ“—Давыдова—исп. на рояль В. А. Виноградова.	19 января. О. Н. Бѣлявина. Н. М. Капраловъ. О. Н. Бѣлявина, П. П. Иорданская, М. П. Коморовичъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, А. П. Кудлай, Е. В. Михельсонъ, Е. П. Печерская, А. Ф. Рейтлингеръ.
4	„Гроза“—драма въ 5 д. А. Н. Островскаго. Изъ оп. „Жизнь за Царя“—Глинки.—Исп. на рояль В. А. Виноградова.	26 января. О. Н. Бѣлявина, П. П. Иорданская, Е. Н. Котова, З. С. Рейтлингеръ, В. Ф. Бушневскій, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. В. Михельсонъ, А. Ф. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ.
5	„Пророкъ“ ст. Лермонтова „Пѣснь о рубанкѣ“ Т. Гуда „Праздничный сонъ до обѣда“—А. Н. Островскаго. Изъ оп. „Аскольдова могила“ исп. на рояль Е. Н. Котова.	2 февраля. Н. А. Жемчуговъ. Н. М. Капраловъ. О. П. Волкова, О. Н. Дурасова, Н. А. Жемчуговъ, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, Е. Н. Котова, Е. П. Печерская, В. В. Сироткинъ.

№	Когда, что.	Кто читаль (или исполняль).
6	„Калимѣръ Великій“,—стих. Половскаго. „Не было ни гроша, да вдругъ алтыны“, ком. въ 5 дѣйств.—А. Н. Островскаго.	9 февраля. А. М. Кожебаткинъ. Н. А. Жемчуговъ, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, Е. Н. Котова, Е. В. Михельсонъ, З. С. Рейтлингеръ, Е. П. Печерская, В. В. Сироткинъ, В. М. Волковъ.
7	„Ариозо“ изъ оп. „Паяцы“, изъ оп. „Жизнь за Царя“, „Баркаролла“—Рубинштейна, „Фантазія“—Шопена—на рояль В. А. Виноградова. „Бѣлое покрывало“—Гартамана. „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ (Женитѣба Бальзаминава).	16 февраля. Н. А. Жемчуговъ. О. П. Волкова, П. П. Иорданская, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, А. П. Кудлай, В. П. Мясникова, Е. П. Печерская
8	Изъ оп. „Жизнь за Царя“, Баркаролла Чайковскаго, „Ночь“ Рубинштейна, „Лѣсной Царь“ Шуберта—на рояль В. А. Виноградова, Русскія пѣсни на рояль В. М. Волковъ. „Христіанка“—стих. Надеина. „Въ ночь подъ Свѣтлый Праздникъ“ Вл. Короленко. „Годъ въ монастырѣ“ стих. Апухтина.	23 февраля. Н. М. Капраловъ. Н. М. Жемчуговъ. Н. М. Капраловъ.
9	„Моленіе о чашѣ“—стих. Никитина. „Въ чужомъ пиру—похмѣлье“—ком. А. П. Островскаго. Русскія пѣсни—на рояль В. А. Виноградова.	2 марта. Н. А. Жемчуговъ. В. А. Виноградова, О. П. Волкова, В. М. Волковъ, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, И. Н. Кравченко, А. П. Кудлай, В. В. Сироткинъ.
10	„Луда“—стих. Надеина. „На бойкомъ мѣстѣ“—ком. А. Н. Островскаго. Русскія пѣсни—В. М. Волковъ на рояль.	9 марта. В. П. Мясникова. Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, З. С. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ.
11	„Лѣсъ“—ком. А. П. Островскаго. „Я ли въ полѣ да не травушка была“—Чайковскаго, „Солнце Красное“—Слонова, „Острою Сындрю“—Гречанинова, „Пѣсни Лели“ изъ оп. Свѣтлоручка пѣла Н. А. Ковалева, акомп. на рояль В. А. Виноградова.	23 марта. Н. А. Жемчуговъ, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, Е. П. Печерская, Л. М. Симоновъ, В. В. Сироткинъ.
12	„Бурлакъ“—ст. Никитина. „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“—А. Н. Островскаго. Изъ оп. „Фаустъ“—Гуно и	25 марта. В. А. Виноградова, Н. А. Жемчуговъ, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. П. Печерская, З. С. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ. и русскія пѣсни.
13	„Горе отъ ума“—Грибодова. Оркестръ любителей на народныхъ инструментахъ подл. управленіемъ Л. И. Доброзракова.	30 марта. Н. А. Жемчуговъ, П. П. Берсеневъ, Н. П. Иорданскій, П. П. Иорданская, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. П. Печерская, Л. М. Симоновъ, В. М. Волковъ и др.
14	„Жена ямщика“—стих. Никитина. „Тяжелые дни“ А. Н. Островскаго. „Lieder ohne Worte“—Мендельсона, изъ оп. Кармевъ—исп. на рояль В. А. Виноградова и О. П. Волкова.	13 апрѣля. Н. М. Капраловъ. В. А. Виноградова, О. П. Волкова, О. Н. Дурасова, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. П. Печерская, Л. М. Симоновъ, В. В. Сироткинъ.

№	Когда, что.	Кто читалъ (или исполнял).
15	20 апреля. „Въ чужомъ шире—помѣлье“—А. П. Островскаго. Изъ комедіи „Гість“—А. Н. Островскаго 2-е явл. 2-го дѣйствія. Изъ оп. „Жизнь за Царя“—„Бѣдный конь“—пѣла Н. А. Ковалева, акомп. В. А. Виноградова. Изъ оп. „Жизнь за Царя“—В. А. Виноградова и Л. Ф. Дьячкова.	О. Н. Бѣлявина, В. А. Виноградова, О. П. Волкова, О. Н. Дурасова, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. П. Петерская, Л. М. Симоновъ. Н. А. Жемчуговъ и Н. М. Капраловъ.
16	28 сентября. „Ревизоръ“—комедія Н. В. Гоголя. Изъ оп. „Жизнь за Царя“—В. А. Виноградова и Л. Ф. Дьячкова.	В. Ф. Бушневскій, О. Н. Бѣлявина, О. П. Волкова, В. М. Волковъ, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, А. П. Кудлай, Л. М. Садовскій. В. А. Виноградова и Л. Ф. Дьячкова.
17	5 октября. Рассказъ Мармеладова изъ „Преступленіе и Наказаніе“ Ф. М. Достоевскаго. „Пророкъ“—ст. А. С. Пушкина. „Свои собаки грызутся, чужая не приставай“—А. Н. Островскаго. Романы и русскія пѣсни—на пианино В. М. Волковъ.	В. Ф. Бушневскій. О. Н. Бѣлявина. О. Н. Бѣлявина, В. А. Виноградова, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, М. Н. Федорова. В. М. Волковъ.
18	12 октября. „Дѣтвора“—раз. А. Чехова. „Несжатая полоса“ стих. Некрасова. „Волки и овцы“ ком. 5 д. А. Н. Островскаго. „Пѣсни безъ словъ“ Мендельсона—на пианино О. П. Волкова.	Н. М. Капраловъ. Л. А. Вѣнскій. О. Н. Бѣлявина, Л. А. Вѣнскій, В. М. Волковъ, О. Н. Дурасова, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, Н. М. Коморовичъ, А. П. Кудлай, В. В. Нестерова, Л. М. Садовскій. О. П. Волкова.
19	19 октября. „Трудовой хлѣбъ“—Островскаго. „Четыре дня“—раз. Гаршина. „Внимая ужасамъ войны“—ст. Некрасова. Изъ оп. „Эгмонтъ“ Бетховена и „Лекольдова могила“ В. А. Виноградова и Л. Ф. Дьячкова въ 4 руки на пианино.	В. Ф. Бушневскій, О. Н. Бѣлявина, О. П. Волкова, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, М. П. Коморовичъ, С. А. Крылова, Л. М. Садовскій. И. Б. Захаровъ. Л. А. Вѣнскій.
20	26 октября. „Василій Шибановъ“—стих. А. Толстого. „Бѣшенныя деньги“—Островскаго. „У вратъ обители Святой“—Донаурова, „Цыганка“—Букчалосса, „Об казала мѣй мати“—Артемьевскаго и др.—Е. О. Конча, аккомпанировала—В. А. Виноградова. Изъ оп. „Ферморъ“—А. Рубинштейна—В. А. Виноградова и З. А. Папкина въ 4 руки на пианино.	О. Н. Бѣлявина. Л. А. Вѣнскій, В. М. Волковъ, О. Н. Дурасова, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, В. В. Нестерова. В. А. Виноградова и З. А. Папкина.
21	2 ноября. „Смерть шута“—ст. К. Фюфенова. „Сказаніе о гордомъ Ангелѣ“—В. Гаршина. „Свадьба Кречинскаго“—Сухова-Кобылина. Изъ оп. „Демонъ“—Рубинштейна А. В. Виноградова и З. А. Папкина (пианино). Изъ оп. „Гугеноты“—Мейера, романы и русскія пѣсни (пианино и фисгармонія).	А. М. Кожебаткинъ. Н. М. Капраловъ. В. Ф. Бушневскій, В. А. Виноградова, В. М. Волковъ, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, Н. А. Малиновская, Л. М. Садовскій.
22	9 ноября. „Нинце“—ст. Плещеева. „Ванька“—раз. А. Чехова. „Поздняя любовь“—Островскаго. „Донъ Жуанъ“—Моцарта, „Барабанщикъ и Маркитантка“—В. А. Виноградова и З. А. Папкина въ 4 руки на пианино. Изъ оп. „Фаустъ“, „Карменъ“, романы и русскія пѣсни на фисгармоніи.	Л. А. Вѣнскій. Н. А. Жемчуговъ. В. Ф. Бушневскій, Н. А. Жемчуговъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, А. П. Кудлай, В. В. Нестерова, В. В. Сироткинъ.

№	Когда, что.	Кто читалъ (или исполнял).
23	16 ноября. „Хамелеонъ“—А. Чехова. „Вырыта засучномъ яма глубокая“—ст. Никитина. „Безприданница“—Островскаго. „Коль славенъ“, „На горѣ то Калина“, „На рѣчкѣ Дунай“, „Дѣвочка и птичка“, „Ахъ ты солнце“, „Соловьемъ залетнымъ“,—легенда Чайковскаго—хоръ подъ управленіемъ Е. О. Конча. Изъ оп. „Риголетто“, на пианино и фисгармоніи.	Н. А. Жемчуговъ. А. М. Кожебаткинъ. О. Н. Бѣлявина, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. М. Кожебаткинъ, З. С. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ, В. В. Фаворская. О. П. Бѣлявина, Н. И. Берсенева, В. М. Волковъ, Н. А. Жемчуговъ, И. Б. Захаровъ, Н. Н. Горданскій, Н. М. Капраловъ, Ф. А. Карповъ, А. А. Касаткинъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, В. В. Нестерова, В. А. Нѣмчиновъ, Л. М. Садовскій, В. В. Сироткинъ, М. А. Цвѣтковъ.
24	23 ноября. „Событіе“—А. Чехова. „Король Лиръ“—Шекспира. Уверт. изъ оп. „Вильг. Телль“—В. А. Виноградова и З. А. Папкина въ 4 руки на пианино. „Два Марія“—Луизи пѣла Е. О. Конча, акомп. г. Мюнтеръ. Изъ оп. „Травиата“, избр. пѣсни Шуберта—на фисгармоніи.	Н. А. Жемчуговъ. О. П. Бѣлявина, Н. И. Берсенева, В. М. Волковъ, Н. А. Жемчуговъ, И. Б. Захаровъ, Н. Н. Горданскій, Н. М. Капраловъ, Ф. А. Карповъ, А. А. Касаткинъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, В. В. Нестерова, В. А. Нѣмчиновъ, Л. М. Садовскій, В. В. Сироткинъ, М. А. Цвѣтковъ.
25	30 ноября. „Савонаролла“—ст. Майкова. „Канитель“—А. Чехова. „Мѣшанинъ въ дворянствѣ“—ком. Мольера. „Осенняя пѣснь“—Чайковскаго и „Фантазія“—Гензеля—на пианино В. А. Виноградова. „Такъ живя молодая проходитъ безслѣдно“ Малашкіна, „Баллада“ и „Желаніе“—Рубинштейна пѣла А. А. Касаткинъ, акомп. В. А. Виноградова.	Н. А. Жемчуговъ. О. П. Бѣлявина, Н. И. Берсенева, В. М. Волковъ, Н. А. Жемчуговъ, И. Б. Захаровъ, Н. Н. Горданскій, Н. М. Капраловъ, Ф. А. Карповъ, А. А. Касаткинъ, А. М. Кожебаткинъ, М. П. Коморовичъ, В. В. Нестерова, В. А. Нѣмчиновъ, Л. М. Садовскій, В. В. Сироткинъ, М. А. Цвѣтковъ. В. А. Виноградова и З. А. Папкина въ 4 руки на пианино.
26	7 декабря. „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“—А. Н. Островскаго. „Скаака о жабѣ и розѣ“—В. Гаршина. „Въ судѣ“—А. Чехова. „Соловей“—Вьетана, „Серенада“—Чайковскаго.—Н. Д. Миловскій (скрипка) В. А. Виноградова (пианино), „Испанскіе танцы—Сарасате, „Тройка“—З. А. Папкина и В. А. Виноградова (пианино). Изъ оп. „Жизнь за Царя“ „Риголетто“, „Карменъ“, „Фаустъ“ и др. (пианино и фисгармонія).	В. В. Фаворская. В. Ф. Бушневскій. В. Ф. Бушневскій, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. А. Касаткинъ, М. П. Коморовичъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. И. Лисовская, З. С. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ, О. Н. Шнарковская. В. А. Виноградова.
27	14 декабря. „Убогая и парадная“—Некрасова. „Отелло“—траг. Шекспира, 4-е и 5-е дѣйств. Изъ оп. „Жизнь за Царя“, романы и русскія пѣсни (на фисгармоніи). „Испанскіе танцы“ Сарасате,—В. А. Виноградова и З. А. Папкина (пианино). „Фантазія“ Беріо—Н. Д. Миловскій (скрипка), В. А. Виноградова (пианино).	В. В. Фаворская. В. Ф. Бушневскій. В. Ф. Бушневскій, Л. А. Вѣнскій, Н. А. Жемчуговъ, Н. М. Капраловъ, А. А. Касаткинъ, М. П. Коморовичъ, А. М. Кожебаткинъ, Е. И. Лисовская, З. С. Рейтлингеръ, В. В. Сироткинъ, О. Н. Шнарковская. О. П. Волкова. С. С. Берсенева, О. Н. Бѣлявина, В. М. Волковъ, Л. А. Вѣнскій, А. М. Кожебаткинъ, С. А. Крылова, Л. М. Садовскій. Предварительно проч. драматическое режиссерскихъ З-хъ дѣлет. „Отелло“ О. П. Волкова.

Программы литературно-музыкальных утръ 1904 г.

„Сонъ Раскольникова“ изъ ром. „Преступленіе и наказаніе“, „Мальчикъ у Христа на елкѣ“—Достоевскаго, „Басни“—Крылова, „Провѣщеніе“—Карамзина, „Рабочая Слобода“—Карпова, „Послѣдняя ночь Гуды“—Крыль, „Моленіе о чашѣ“—Никитина, „Христіанка“—Надеина, „Горячее сердце“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Сердце не камень“, „Шутники“, „Воспитанница“, „На всякаго мудреца доводъ по простотѣ“, „Безъ вины виноватые“, „Василиса Мелентьева“—Островскаго, „Нинце“—Добродѣтельный пѣснь, „Жалоба бѣдняковъ“—Щаева, Стих. Полосскаго, „Горькая судьбина“—Нисемскаго, „Христова ночь“—Салтыкова-Щедрина, „Чѣмъ люди живы“, „Богъ правду видитъ“, „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“—Л. Н. Толстого, „Стихотворенія въ прозѣ“, изъ „Записокъ охотника“—Тургенева, „Перчатка“—Шиллера.
„Эгмонтъ“, „Sonate pathétique“ Маршъ Бетховена „Карменъ“—Бизе, „Риголетто“—Верди, Изъ оп. „Тангейзеръ“—Вагнера, „Жизнь за Царя“, „Не искушай меня“, „Русланъ и Людмила“—Глинки, „Фаустъ“—Гуно, „Рассвѣтъ“—Листа, „Lieder ohne Worte“ Мендельсона, „Titus“—Моцарта, Изъ оп. „Пророкъ“—Мейера, „Вильгельмъ Телль“—Россини, „Испанскіе танцы“—Сарасате, Изъ оп. „Паяцы“—Чайковскаго, „Лѣной Царь“—Шуберта, Романы и русскія пѣсни.

Санитарное описание коечных и ночлежных квартир Миллионки и их население

(Фрагмент из сборника печатается по архивной справке ГКУ ЦАНО. Из архива Нижегородской санитарной комиссии)

Население Миллионки привлекает сюда близость пристаней, складов, соседством с торгово-промышленной частью Нижнего базара, а также наличие домов с коечным фондом и ночлежными квартирами.

Так называемая «Миллионка», т.е. Живоносновская улица (ныне – Кожевенная), с прилегающими к ней переулками уже не раз обращала на себя внимание нижегородского общественного управления и санитарно-врачебной организации. Еще в 1889 г. по поводу распространения сыпного тифа между – ночлежниками в районе Живоносновской улицы, управа поручила санитарному врачу П. Розанову произвести осмотры домов и помещений, где скопляются ночлежники.

На основе этого поручения П.П. Розанов отметил, что дома здесь расположены на наносной и крайне сырой почве, дворы тесны и окружены высокими постройками; на поверхности и в почве дворов постоянно имеется огромное количество органических веществ, гниение которых отравляет воздух разного рода зловонными газами; помещения ночью в высокой степени переполнены.

С 1889 г., после распространения сыпного тифа, периодически поднимался вопрос, что делать с невозможными условиями Миллионки. В 1893 и 1894 гг. санитарный врач Н.А. Грацианов по случаю холерной эпидемии и эпидемических заболеваний возвратным тифом констатировал наиболее сильную заболеваемость холерой в тех местностях, где скопляется беднейший рабочий люд, среди которых Живоносновская улица занимала чуть ли не первое место; на ней же жило более 90% всего числа заболевших тифом в 1894 г.

В 1897 г. Н.А. Грациановым по поводу развития эпидемии возвратного тифа на санитарной комиссии было указано, что в последнюю эпидемию возвратный тиф в Рождественской части наблюдался в 13 раз чаще, чем в первой, и в 11 раз чаще, чем во второй Кремлевских частях. С этим связано и тяжелые жилищные условия рабочего населения в районе Живоносновской улицы.

В коечно-ночлежных квартирах шести домов на этой улице население равнялось 884 чел., на каждого из них приходилось по 0,47 кв. саж. пола и по 0,58 кв. саж. объема (так в документе). Большое переполнение, грязь в помещениях, душливая атмосфера, пропитанная вонью от ретирад; спят чернорабочие на деревянных койках, нарах и на полу вповалку мужчины, женщины и дети вместе, а при частой смене жильцов больные нередко бок о бок ночуют вместе со здоровыми и заражают последних.

П.П. Розанов совместно с другими санитарными врачами предлагал для улучшения жилищ бедноты и бесприютного люда следующие меры:

1) закрыть жилые квартиры и ночлежные приюты, располагающиеся в подвальных помещениях;

2) санитарной комиссии выработать правила для содержания ночлежных квартир;

3) санитарной комиссии выработать основания для устройства народной дешевой столовой.

Данные предложения были приняты и в 1892 г. были изданы обязательные правила для содержания ночлежных квартир, которые, к сожалению, не исполнялись в связи «с невозможностью фактического надзора». Безрезультатной оказались способы, предложенные Н.А. Грациановым в 1897 г. по улучшению санитарных условий ночлежных квартир приспособить для этой цели особые квартиры, а также работа подкомиссии 1898 г., занимавшейся вопросом оздоровления Миллионки.

Местность Живоносновской, расположенная у подножия горы, сырая, низкая дает большой процент заболеваемости малярией, брюшным и возвратным тифом, чахоткой, лихорадкой.

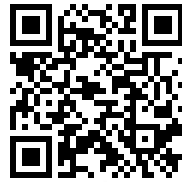
Дворы имеют вид колодцев, со всех сторон окруженных высокими постройками. Площадь дворов колеблется между 11–29 кв. саженьями и только в доме Преображенского она равняется 62 кв. саж. Дворы в большинстве случаев вымощены сплошь и имеют уклон на улицу. Нечистоты от дешевых столовых выливаются на улицу. При квартирах отдельных отхожих мест нет (имеются только при четырех квартирах), жильцы пользуются дворовыми ретирадами (деревянные или каменные пристройки в два этажа, примыкающие к жилым строениям). Во дворы выходят большинство квартир, на улицу выходят торгово-промышленные заведения, располагавшиеся на первых этажах.

Из 72 коечных и ночлежных квартир: однокомнатных – 48, двухкомнатных – 14, трехкомнатных – 8 и четырехкомнатных – 2. Во всех 72 квартирах со 110 комнатами зарегистрировано 742 постоянных жильца и 227 ночлежников. В комнатах в среднем живет по 6,4 человека и приходят по 2 ночлежника, всего – 8,4 чел. Таким образом, в среднем на каждого человека приходится 0,67 кв. саж. (так в документе) испорченного воздуха и 0,52 кв. саж. площади пола (в документе сравниваются показания с Парижем, Брюсселем и Лондоном; в брошюре приведены 9 статистических таблиц). Владельцы домов, предлагающих квартиры для ночлежников за плату: Распопов, Брылин, Преображенский, Плотников, Ахапкин, Крюковская, Заплатин, Косолапов, Смирнов.

Улучшается состояние в летнее время, когда многие разбредаются по даровым квартирам – под открытое небо.

Основание: СИФ. Санитарное описание коечных и ночлежных квартир Миллионки и их население / составлено санитарным врачом Б.А. Юрковским. – Н. Новгород: Типография «Н.И. Волков и Ко», 1903. – 20 с.

Санитарный врач Б.А. Юрковский

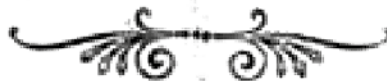
САНИТАРНОЕ ОПИСАНИЕ
КОЕЧНЫХЪ И НОЧЛЕЖНЫХЪ КВАРТИРЪ
МИЛЛЮНКИ И ИХЪ НАСЕЛЕНІЕ.

Санитарнаго врача Б. Я. Юрковскаго.

Приложеніе къ свѣдѣніямъ о дѣятельности Нижегородской
врачебно-санитарной организаціи
№ 1.

Изданіе Нижегородскаго Городскаго Самоуправленія.

Нижній-Новгородъ.

Типо-Лит. Издатель. У-ва пер. 1903 г. П. Н. Волкова и К^о.

1903.

О выдающихся врачах – подвижниках, организаторах медицины, открывших бесплатную амбулаторию на Миллионке

Владимир Николаевич Золотницкий

Владимир Николаевич Золотницкий (1853–1930) – выдающийся врач, подвижник, общественный деятель, популяризатор медицинских знаний, краевед. Владимир Николаевич заведовал Нижнебазарной городской лечебницей, где проводил бесплатный амбулаторный прием. С 1892 по 1904 год был лечащим врачом А.М. Горького. При участии доктора Золотницкого была открыта амбулатория для бедноты при чайной «Столбы». Золотницкий был участником многочисленных культурно-просветительских мероприятий в городе по просвещению фабричных рабочих, выступал в воскресных школах, на ярмарке; читал курс гигиены в Мариинской гимназии; организовал курсы медицинских сестер во время Русско-японской войны, был автором более 2000 статей по профилактике тифа, туберкулеза, цинги, холеры – заболеваний, которые были бичом для народа. В.Н. Золотницкий принимал активное участие в работе городской санитарной комиссии: на заседании в 1904 году комиссии при обсуждении вопроса по борьбе с холерой было принято его предложение о недопустимости устройства холерных барачков на берегу реки выше места забора воды в городские водопроводы. 12 августа 1912 года в Нижнем Новгороде состоялась акция «Белый цветок» для привлечения общественности к делу борьбы с туберкулезом – врач Золотницкий был одним из ее организаторов.

Врач-гуманист вместе с прогрессивными коллегами стоял у истоков противоалкогольной пропаганды среди населения, создав на ярмарке «Музей по борьбе с пьянством». И на Миллионке главным бедствием было повальное пьянство. В книге В. Блохиной и Л. Либединской «Горький в родном городе» приводятся такие данные: «Врачи устроили в больнице большую выставку. Специальная таблица рассказывала о том, сколько денег в среднем пропивают обитатели Миллионки и что на эти деньги можно было бы купить. У входа в клуб повесили большой плакат: «Спирт есть такой же яд, как мышьяк, как белена, как опиум и как множество других веществ, убивающих человека. Когда народ пожелает, он сумеет довести дело до того, что водку будут брать только из аптек по рецептам докторов. Тогда у нас будет больше света и больше счастья».

Нифонт Иванович Долгополов (1857–1922) – выдающийся врач, популяризатор медицинских знаний, депутат Государственной думы Российской империи II созыва от Нижнего Новгорода. В 1897–1905 годах был старшим врачом «Бабушкинской» городской больницы в Канавине. Долгополов проводил сложные хирургические

Нифонт Иванович Долгополов

Максим Горький на приеме у доктора Нифонта Ивановича Долгополова

операции, вел амбулаторный прием, посещал заболевших рабочих на дому. Он был известен как врач во всех слоях общества: от миллионеров до босяков. Среди первых он стал известен как первоклассный врач, среди низов общества славился как врач-бессребреник. С бедных врач-подвижник не только не брал денег за визит, но и порой сам давал собственные средства на лекарства. На заседаниях городской санитарной комиссии Долгополов настаивал на привлечении к ответственности содержателей ночлежных домов, был инициатором учреждения комиссии по распространению гигиенических знаний. Вместе с врачами-энтузиастами В.Н. Золотницким и Н.А. Грациановым принимал участие в организации при чайной «Столбы» бесплатной амбулатории и проводил бесплатные приемы обитателей Миллионки.

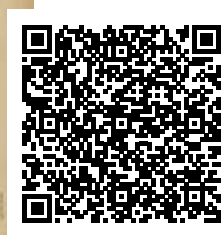
Николай Алексеевич Грацианов (1855–1913) – врач, организатор медицины, общественный деятель, участник Русско-турецкой войны, помощник врача в Южной действующей армии, санитарный врач Нижнего Новгорода. С 1900 года – бессменный председатель секции гигиены воспитания и образования Нижегородского отделения Общества охраны народного здоровья. С 1892 года служит сначала земским врачом Нижегородского уезда, а затем городским санитарным врачом и врачом Нижегородского духовного училища. Грацианов знаменит как прекрасный педагог. Несмотря на занятость по санитарному ведомству, он

Николай Алексеевич Грацианов

состоял преподавателем в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц и преподавал анатомию, физиологию и гигиену. Как общественный деятель много внимания он уделял бедным и обездоленным детям, под его руководством в 1902 году был создан Пустынский санаторий для девочек, больных туберкулезом. Н.А. Грацианов на заседаниях городской санитарной комиссии постоянно ставил вопросы по улучшению санитарных условий ночлежных квартир и оздоровлению квартала Миллионки. Николай Алексеевич принимал активное участие в организации при чайной «Столбы» бесплатной амбулатории для беднейших слоев населения.

Марина Полевая

Отчет нижегородского городского санитарного врача Н.А. Грацианова за 1896 год:

Николай Иванович Кочин (1902–1983) – русский советский писатель. Родился в селе Гремячая Поляна (ныне Дальнеконстантиновского района Нижегородской области) в семье крестьянина. О своем детстве он вспоминал так: «Рос, как крапива у забора, в ужасающей бедности. Мое детство прошло в лишениях, в среде деревенских ребят, наиболее отчаянных и даровитых. Эта среда на всю жизнь определила мой характер и мироощущение».

В первые послереволюционные годы работал в комитете бедноты, был селькором газеты «Беднота». В 1924 году окончил Нижегородский педагогический институт, работал учителем. Печататься стал с 1925 года. В 1934 году был делегатом 1-го Всесоюзного съезда советских писателей. В этом же году был избран членом ревизионной комиссии Союза писателей СССР, встретился с Максимом Горьким.

Большая часть произведений Кочина связана с Нижегородским краем и родным селом. Писатель работал как в жанре беллетристики, так и в области публицистики.

В 1943 году он был арестован как «враг народа» и осужден на десять лет. Вернулся в 1953 году, но жить вместе с семьей в Горьком ему было запрещено, и он несколько лет жил в городе Бор. Впоследствии Н.И. Кочин был реабилитирован, восстановлен в Союзе писателей и партии. Автор знаменитых в советское время романов «Девки», «Записки селькора», «Тарабара», «Парни», «Кулибин», «Деревня в дни войны», «Цыпленок пареный», «Нижегородский откос», «Князь Святослав», «Путь Савла» и др.

«Девки»

(Отрывок из девятой главы.)

А нных принадлежал к тому сорту деревенских активистов, биография которых, как в капле воды, отражала в себе всю страдную историю российского беднейшего крестьянства.

...В течение трех лет он перепробовал все тяжелые профессии, которые манили его заработком. Железное здоровье позволяло ему браться за невыносимую работу. В народе про такую работу говорят: «Семеро навалили, а одни несет». Он, будучи крючником, носил на спине десятипудовые тюки. Летом работал сплавщиком леса, где требовались отчаянная смелость, сноровка и ослиное терпение. Стоял молотобойцем в кузнице у горна в течение десяти часов, подымая и с грохотом опуская на наковальню пудовый молот. Сезон провел на подноске кирпича. По шатким подмосткам и лестницам носил на спине на пятый этаж зараз по пяти-шести пудов. Копал зиму мерзлую землю в котлованах. Словом, перепробовал все. Но даже самый тяжелый труд давал ему только малую возможность сносно прокормиться да отложить несколько рублей в месяц, которые он тотчас же отсылал Варваре. Воочию он постиг печальный смысл пословицы: «Трудом праведным не наживешь палат каменных». Ему было не до палат, конечно, он мечтал только о крестьянской просторной избе. Он никак не хотел свыкаться с городской жизнью. Жизнь в городе обертывалась к нему той стороной невзгод и ужасов, которые выпадали на долю городского бедняка.

Город рос и сильно богател. Обновлялся, обстраивался, обрастал заводами. Шумела биржа. Буйствовала ярмарка, стягивая купцов с товарами со всего света. С чудовищной быстротой оборотливые и неугомонные деревенские кулаки становились миллионерами, клая начало знаменитым фирмам Бугровых, Башкировых, Дегтяревых – малограмотных, смекалистых, энергичных предпринимателей, которых боялись губернаторы

и перед которыми заискивали министры. Пароходчики, фабриканты, заводчики оттесняли с арены истории старых хозяев России. Прославленные усадьбы князей, графов переходили во владение вчерашних мужиков. На высоком берегу матушки Волги воздвигались новые здания: массивные, задастые, по-купчески затейливые и роскошные, с лепными масками на фасадах, медальонами, лирами, ликторскими связками и прочими атрибутами дворянского быта. Всё как у знатных людей. Парадные двери с цветниками, среди которых высились обелиски, фонтаны. Висячие сады, липовые парки, цветные оранжереи, пруды с плавучими островами, чугунные львы на парапетах, как у князей, гроты в садах, врытых в косогоры, портики, беседки с видами на Волгу, павильоны, двухъярусные бельведеры, цветные оранжереи. Срочно скупалась купечеством дворянская мебель с гербами, русский и заграничный фарфор, стильные люстры, мраморные фигуры. Голые Венеры заполняли купеческие сады, в которых под яблонями распивалась водка. И все это окружалось чугунными оградами с фонарями и вывесками: дом купца такого-то.

По улицам города проносились нарядные кареты с дворянскими гербами, в театрах заливались разрекламированные столичные дивы: воротилы и толстосумы разбрасывали в модных шантанах на подарки шансонеткам огромные суммы, одной из них хватило бы Аннычу и на земельный надел, и на избу, и на скот; попы в соборах служили в дорогих ризах благодарственные молебны, вощая хвалу царю и воинству, воспевая милость и милосердие к людям; разносился по городу малиновый звон колоколов; в городской думе «отцы города» выдвигали проект за проектом, как бы самим прославиться, и прославить Россию, и осчастливить подданных; в гимназиях на вечерах со слезой читали Надсона («Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат, кто б ты ни был, не падай душой...»). Местные интеллигенты на благотворительных

вечерах в помощь сиротскому приюту пили водку и закусывали волжской стерлядь. Но истинного положения вещей никто не знал и никто не хотел знать. В подвалах, тюрьмах, ночлежках, в духоте человеческий извержений, во вшах и смертных болезнях, в жалобах и стогах корчились, мучились и умирали люди, проклиная жизнь. Поэтому все, что Анныч видел в городе из довольства и довольных, представлялось ему миражем, хитрым изобретением врага человеческого. Ибо все ужасы, которые видел он, все несчастья, которым подвергался, все издевательства и притеснения, которые претерпел, – только это казалось истинной реальностью.

Он ночевал в ночлежке «Столбы» на Миллионной улице (в просторечии – «Миллиошка»). Там, в сырых, заплесневелых, прогорклых подвалах ютилась спрятанная от глаз обывателей городская нищета. Жертвы общественного темперамента выходили из подвалов по ночам под вуалями и зазывали на углах. В кандалах проводили арестантов на сибирский большак на заре, чтобы не смущать обывателя. Ужасающий, изнуряющий труд калечил здоровых парней, мужиков и баб, прибывающих толпами на заработки. И особенно поражало обилие безработных и нищих, с которыми ничего не могла поделать даже полиция, как ни старалась убрать их с глаз долой от доброй рабочей публики. Но их было так много, они выползали из своих городских закут и трущоб с таким остервенением лавин, что полиция терялась. Все эти притворившиеся слепыми, хромыми, убогими, калеками, инвалидами, сиротами,

перевязавшие руки и ноги веревками, чтобы имитировать увечье, все эти голосащие у подъездов, у пристаней, на толкучках и рынках, толпящиеся на кладбищах, в оградах церквей, у трактиров, на людных площадях, у святых источников, у часовен на дорогах, выходящих из города, продвигающиеся на колясках, на костылях, с поводьями, держась за бадожог и шатаясь при молебнах, при иконах от монастыря к монастырю, околачивающиеся около обжорок, кофеен, трактиров, булочных, – это были такого рода люди, которые даже не прятались от городских, не боялись ни тюрьмы, ни застенка (они для многих были желанными), не боялись ни позора, ни поношения. Подобного рода людей оказалось такое обилие, что Анныч был потрясен верностью тех выводов, к которым

склоняли его там, на каторге, революционеры, твердя о неизбежном раздвоении мира на угнетателей и угнетенных и неизбежной борьбе между ними... Кроме того, в городе было огромное количество всякого рода жуликов, мошенников, воров, бандитов, аферистов, громил, которые, иногда имея золотые руки, сообразительность и молодость, растрчивали все это на преступления, чтобы всячески избежать труда, который им был ненавистен. Аннычу было ясно, что тот путь, которым шел он, не всякому по плечу и по силам: царский строй отучил их от работы, они были развращены. Нередко Анныч видел их на поводе у черносотенцев, трактирщиков и городских. Анныч ими презривал.

Анныч видел деревенскую нужду во всех видах и сам испытал ее. И голод, и холод, и мужицкую тоску, и кулацкую бессердечную кабалу, и барскую вопиющую жестокость, но крестьянская бедность не была столь оскорбительно отталкивающей и омерзительно безнравственной.

Деревенский нищий просил, чтобы не умереть с голоду. Его знали, знали, что он действительно голоден и, когда просил о помощи, не прибегал к обману, – милостыня шла для утоления необходимых, естественных потребностей. Нищета города несла на себе клеймо пороков, свойственных верхам: жажда наслаждения, презрение к труду, противоестественность потребностей. Деревенский нищий просил незатейливо: «Подайте Христа ради!» Городской нищий обязательно проституировал какое-нибудь благородное побуждение челове-

ка или добродетель: патриотизм, гуманизм, половую любовь, материнское чувство. Все унижалось, втаптывалось в грязь ради получения подачки. Женщины на время брали чужих детей и, стоя на дорогах, показывали прохожим грязного ребенка в лохмотьях, вымогали подаяние. Или они приделывали подушки к животам и просили пожалеть невинную жертву своей горячей, но безрассудной любви. Сифилитики и алкоголики носили на груди дощечки с призывом откликнуться на зов героев Порт-Артура; чиновники, уволенные за взятки, убеждали всех, что они жертвы борьбы с вопиющим беззаконием царского суда. Сутенеры, прогнанные раскормленными купчихами, эксплуатировали интеллигентную отзывчивость к «затравленным за высокие убеждения и прогрессивные идеи».

Светлана Геннадьевна Леонтьева – поэт, прозаик. Окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Член Союза писателей России с 1998 года. Живет и работает в Нижнем Новгороде. Автор многих книг и публикаций.

«Под снегом, под ветром, под градом и дождиком...»

* * *

Под снегом, под ветром, под градом и дождиком
ты улица разве? Надета, что кожанка
на плечи домов. Запах неба и клевера –
зовёшься Кожевенная.

*Ты вросшая, впаянная! Вот ручищи
твои каменелые! Ты хранишь время...
Здесь,
именно здесь
песня, пьеса, поэма
босяцкая про обитателей нищих.
(Написана Горьким Максимом в те годы.)*

О, да, человек – так звучит это гордо!
Любой человек – и звучит это любо!
Слепой человек – и звучит это зряче!
Кожевенная, а чуть выше Телячья,
здесь раньше слободка была: кожедубы
трудилась, жёг пар, ныли плечи и спины,
завод раньше был, здесь трудилась мужчины.

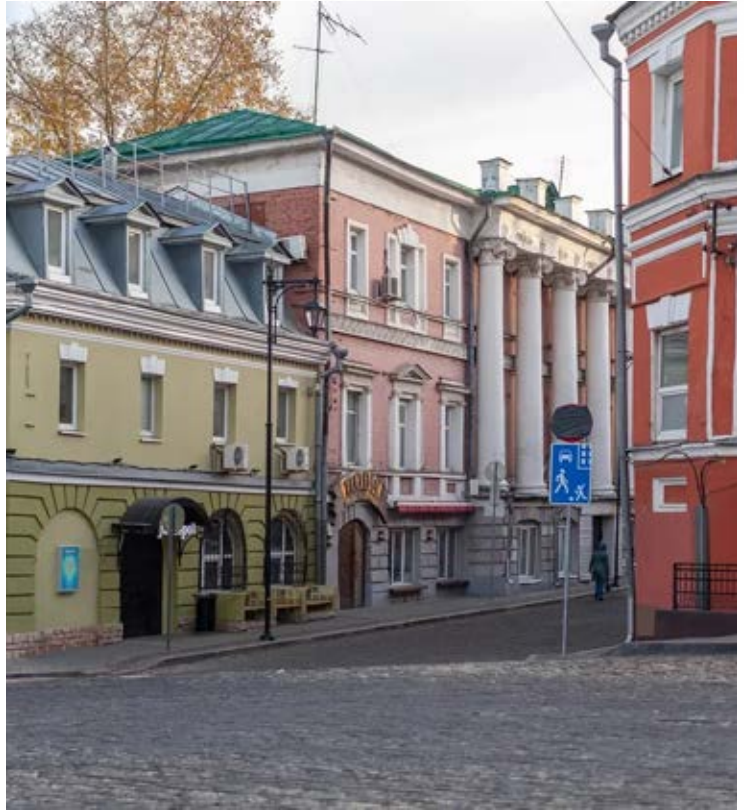
О да, человек – как звучит это гордо!
Руками обрубленными меня, город,
возьми обними! Вместо рук растут крылья!
Вот тут по Кожевенной улице тыльной
иду стороной, рву рубашки я ворот,
люби меня, город, есть повод!

Навстречу, о, не подведи меня, память,
идёт обитатель ночлежки Лука мне:
они оживают, они – персонажи,
вот Анна, вот Карповна, а вот Наташа.

Ночлежка, ночлежка, полно всякой дряни,
клопы, мошкара, мухи и тараканы.
А вот переулок – Кожевенный тоже,
здесь шили «голицы», рядили из кожи.

История города... город мой вечен,
покуда есть солнце, есть Волга, есть люди.
О, да человек – как звучит изумрудно!
О, да человек – как звучит звёздно, млечно!

* * *

Коромыслова башня – навеки моя!
 Возлюби, придави, камнем ляг мне на грудь!
 Вам – проект.
 Вам – название книг бытия.
 А мне – жизнь, а мне – смерть
 и всежизненный путь.
 Мне ни прозы не надо от вас, ни стиха.
 Я хочу эти камни под грудью вдыхать.
 Я хочу их носить в чреве вместо детей,
 вместо птиц и зверей, вместо рощиц-полей,
 Коромыслова башня – моя на века.
 И не смей, и не смей: тело девье поет
 под камнями ее, кирпичами ее,
 посмотри: вот сломался, коль шла, каблучок,
 и ведро в коромысле вцепилось в крючок.
 Упадешь – закопают, я знаю, за что:
 вот за эту пропащую, за красоту,
 вот за эту высокую, за чистоту.
 За Никольской, за Тайницкой вниз
 и вверх съезд,
 лучше буду виновной, чем так, без причин.
 Ибо общество наше предаст, выдаст, съест,
 потому и люблю его, выход один.
 Как и вход через арку. Идем же, идем!
 Сколько можно веков мне – Аленой – лежать
 в нашей волжской земле? Подстели хоть пиджак
 в мой вмурованный плач,
 в мой вмурованный дом.
 Я же чувствую глины вмороженный ком!
 Как достать эту башню из девьей груди?
 Приложи свое ухо к золотому холму:
 не спасет красота, не спасет. И не жди!
 Красота для спасенья совсем ни к чему!

* * *

Этот город, что Спас,
 на камнях, костях да на агнце,
 Коромыслова башня так вовсе на девьей крови.
 Принеси себя в жертву ему для того, чтоб остаться
 навсегда в его чреве, скрепи его оси да швы.
 Здесь не могут исчезнуть года, коль минуты роятся
 в его каменных гнездах. Года с человеческим лицом.
 Вот идти бы по площади мимо цветов и акаций,
 вот бы лечь мне, целуя, объятья сцепив мне кольцом.
 Город-музыка, город-роман, город – Ветхий завет мне.
 Отколовшейся льдиной по Волге плывет, по Оке.
 Я вот здесь отрастила себе безоглядно огромное сердце
 на ветрах, на дождях, на малине да на молоке.
 Воскликну вокзалом, «Прощаньем славянки». Славянка,
 кто такая она? Отчего так бессмертно болит?
 Мне мучительней небо, коль сверху глядеть: город-ранка,
 город-руна, полянка. Таков его будничней вид.
 А когда изнутри из окошек чердачных, подвальных,
 этот город закрытая зона, процесс аномальный,
 в просторечье горчичный иприт.
 Не конфета мой город. Не пряник медовый, изюмный,
 не глазуревый он, не ореховый. Но после звезд
 самый ясный! Бомжи, рыбаки, нищета ль, толстосумы
 все в едином кольце. Этот город – откосы да плес.
 Этот город – рабочая кость. Мастера здесь, ткачихи да пряжи,
 вышивальщицы, швеи. Но хватит дербанить завод –
 наш атлантовый труд разорять! Не убили немчура да ляхи –
 убивают свои! Город – плаха, рубилище, свод.
 Вам известно, что если ружье появляется в первом,
 как сказал Чехов, акте, то ясно, что будет потом.
 Коль не выстрелит в первом, то явно потреплет всем нервы.
 А в последнем убьет... Город! Отче!
 Хватаю твой воздух я ртом.

Марина Гогуа – художник-дизайнер, ресторатор.

«Нижний прижал меня к своей груди»

В доме № 18 на Кожевенной улице есть небольшой уютный ресторан грузинской кухни «Ма-Тина». Атмосферу в нем создает хозяйка – Марина Гогуа, она же – художник-дизайнер по костюмам, да не простым, а золотым в прямом смысле этого слова. Вот уже 25 лет Марина работает официальным дизайнером национальной сборной России по художественной гимнастике, создает костюмы для наших прославленных гимнасток, а также для спортсменок из других стран.

– Это невероятно интересная и ответственная задача – создавать костюмы для сборной – и комфортные, и выразительные. Во время соревнований к гимнасткам прикованы взгляды

миллионов зрителей, и нужно признать, что российские спортсменки всегда блистательны не только по уровню мастерства, но и эстетически безупречны, а в этом – часть и вашего труда.

– Я очень люблю свою работу. Одевала многих – Алину Кабаеву, Ирину Чащину, Евгению Канаеву, Ляйсан Утяшеву, Дарью Кандакову, сестер Авериных – Арину и Дину – с четырех лет, – рассказывает Марина Гогуа. – Девочки говорят, что мои костюмы приносят победу. Сама придумываю технологии: в свое время мы первыми начали расширять купальники стразами Сваровски. Конечно, обсуждаем каждый костюм с Ириной Винер-Усмановой – главой

Всероссийской федерации художественной гимнастики и главным тренером сборной России.

- Как вы оказались в Нижнем Новгороде, в доме на Кожевенной улице?

- Я родом из Сухуми. Беженка. Нижний Новгород не просто приютил меня, когда я думала, что все кончено, - Нижний прижал меня к своей груди. Здесь я нашла работу, нашла удивительных людей. С тех пор Нижний Новгород - это не просто город для меня, это - целый мир.

- Будучи художником, как вы ощущаете себя в квартале Миллионки?

- И Кожевенная улица, и площадь Народного единства - это намоленное веками место. Здесь я чувствую себя очень свободной - все 24 часа в сутки. Я с семи утра и до позднего вечера на работе. На работу я бегу. На первом этаже расположен ресторан, а на втором - моя мастерская, мой волшебный мир, в котором я счастлива. Когда я открывала ресторан, то очень переживала: как может быть такая уникальная улица в самом центре города быть такой заброшенной? И вот когда Кожевенную улицу наконец отремонтировали, я была счастлива.

- Человек осмысляет место, где живет, работает, общается. История квартала полна событиями невероятными - здесь, у подножия кремля, каждый камень дышит историей. На Кожевенной улице (ранее Верхней Живоносной) останавливались, жили, работали и купцы, и грузчики, и бурлаки, и босяки, даже французский писатель Астольф де Кюстин останавливался в гостинице, расположенной совсем рядом с рестораном «Матина». Вы обдумывали образы обитателей Миллионки, и они получились экспрессивными, живыми?

- Я много думаю об истории этого места. Сначала мне казалось, что дух улицы определяют босяки, люди «дна». Их тени словно бродили по улице. Но потом пришло понимание, что у обитателей этого места был и остается очень сильный характер. Это улица мастеровых, тружеников, созидателей. Родились именно такие образы обитателей Миллионки. Мысленно я вижу фигуры этих сильных людей, словно проступающих на камне. Я надеюсь, что Кожевенная улица будет наполняться глубокими смыслами, на ней появятся интересные арт-объекты. Главное - бережно относиться к истории и традициям этого уникального места.

- Благодарю за беседу.

Марина Полевая

Три эскиза Марины Гогуа - типы Миллионки

Грузчик

Кожевник

Рыбак

Ирина Вадимовна Решетникова – креативный директор РОО «Палата ремесел Нижегородской области», автор и руководитель проекта «Живой музей ремесла».

Народные ремесла – сокровенные символы родной культуры

В сообщество мастеров Палаты ремесел входят более 70 мастеров-ремесленников.

Сохранять, восстанавливать, развивать и продвигать народные художественные промыслы и ремесла – мы в Палате ремесел Нижегородской области считаем это для себя основной задачей.

Сегодня это очень непростая история. Если раньше без ремесленных изделий невозможно было представить жизнь человека, то сейчас их место заняли фабричные предметы из ИКЕА, с «Али Экспресс» и «Озона», и порой кажется, что этого вполне достаточно...

Почему же мы считаем, что ремесла до сих пор важны? В них наша история, в них спрятаны символы нашей родной культуры, по ним мы определяем «своих». Внутри ремесленных вещей живет история города, региона и даже целой страны, и, конечно, тепло рук и частичка души самого мастера...

«Живой музей ремесла» в формате проекта Палаты ремесел Нижегородской области работает с сентября этого года. Но наша дружная творческая команда мастеров

и организаторов существует уже целых шесть лет, а первая версия «Живого музея ремесла и рукоделия» в формате частной инициативы Ирины Решетниковой работала с 2016 по 2018 г.

За это время мы на собственном опыте убедились: лучший способ помочь нашим гостям полюбить ремесла – дать им потрогать ремесла своими руками. Через живое общение с ремеслом приходит понимание, уважение, интерес, любовь, бережное отношение.

Кто в нашей команде? Удивительные, теплые, открытые люди, обожающие ремесла и творчество вообще. Это мастера, которые делятся своими умениями с детьми и взрослыми. А еще в команде есть те, кто помогает мастерам работать, – организаторы, администраторы, координаторы, которые составляют расписание, принимают звонки на телефон и электронные письма, пишут о нас в соцсетях. В основной команде – мастера по десяти

видам ремесел: керамика, гончарное дело, ткачество, русская текстильная кукла, резьба по дереву, валяние, коженное дело, городецкая роспись, полхов-майданская роспись, вышивка жемчугом. В сообщество мастеров Палаты ремесел входят более 70 мастеров-ремесленников.

Почему наш музей – Живой? Потому что в нашем Живом музее мы ничего не прячем за стеклом витрины: почти все экспонаты (за очень редким исключением) можно потрогать, рассмотреть, изучить. А еще потому, что экскурсии в нем проводят... мастера-ремесленники! Мы еще называем их мастерами-экскурсоводами. Кто, как не мастер, может рассказать все подробности и открыть секреты ремесла? А еще потому, что наши гости могут «вживую» осваивать ремесла под руководством мастеров. Ну и просто потому, что у нас очень тепло, душевно и интересно!

Кто приходит к нам в гости? Все, кому интересно научиться создавать красоту своими руками: взрослые и дети, местные и приезжие, обычные и не очень. Наши мастера умеют работать практически с любыми аудиториями, включая самые сложные группы детей и взрослых с инвалидностью, и каждый мастер-класс независимо от размера и особенностей группы всегда увлекательный, веселый и результативный.

Наша организация – некоммерческая, мы умеем писать грантовые заявки и уже реализовали целый ряд творческих проектов на средства различных фондов. Пока ни город, ни область нас не поддерживают, но мы верим, что это рано или поздно случится. Тем не менее на гранты надеяться, а сам не плошай! Мы активно взаимодействуем

с предпринимателями туристической сферы Нижнего Новгорода и Нижегородской области, и сейчас нас уже начали «находить» турагентства из других регионов. К нам на экскурсии приезжают классы из общеобразовательных и специализированных школ, некоторые из школ дружат с нами давно и приезжают в гости регулярно.

Одна из наших задач – помогать мастерам-ремесленникам Нижегородского края развиваться в профессиональном плане, уметь ориентироваться в меняющемся мире и привлекать к себе заказчиков и почитателей своего таланта. В наш странный период карантин и ограничений это становится все сложнее: отменяются мероприятия, закрываются площадки, становятся невозможными организованные встречи и очные обучения. Потому часть активностей волей-неволей мы переводим в онлайн, хотя очень скучаем по тем временам, когда мы редко болели и часто встречались...

Сейчас Живой музей находится в непростой ситуации. Мы располагаемся в коммерческом помещении, и арендную плату с нас берут всяких без скидок на то, что мы некоммерческая организация и занимаемся, в общем-то, благим делом, которое вряд ли можно расценивать как бизнес. Мы активно привлекаем на площадку коммерческие группы, которые пока не позволяют нам даже «выйти в ноль». Именно сейчас поддержка со стороны не помешала бы, но пока ее нет, мы стараемся справиться своими силами и, конечно, надеемся на очередную победу в грантовом конкурсе, которая поможет нам продолжать работу не в режиме «выживания». Однако грантовое финансирование ограничено во времени, потому мы все равно планируем научиться полноценно жить на самообеспечении.

Что в планах? Развивать Живой музей, пополнять коллекцию ремесленных экспонатов, расширять команду вовлеченных в наши проекты мастеров. Наша далеко идущая амбиция – стать творческим и идейным центром притяжения ремесленников не только нашего региона, но и других регионов России. Мы запланировали реализацию нескольких новых интерактивных экспозиций, которые не имеют аналогов в нашей стране. А еще мы мечтаем о сотрудничестве с ремесленниками и ремесленными организациями других стран! Приоткроем тайну – в конце прошлого года Палата ремесел Нижегородской области получила приглашение стать членом крупнейшей международной ремесленной организации. Это большая честь и еще большая ответственность, мы надеемся, что в этом году нам хватит смелости и ресурсов принять приглашение.

Где мы живем и как нас найти?..

Фото предоставлены автором

Николай Иванович Храмцовский (15 декабря 1818–1890) – русский историк, археограф, основоположник нижегородского краеведения.

Главные труды его жизни – «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода, в двух частях»; «Три выигранные процесса. Юридический случай из времен Петра Великого», «Некоторые сведения о состоянии нижегородских церквей и монастырей в первой четверти XVII столетия», «Исторический очерк Кунавина и современное его состояние» и др. Историк-краевед Юрий Григорьевич Галай в статье «Историк Нижнего Новгорода» называл Николая Ивановича инициатором создания Нижегородского всеобщего клуба, Кулибинского речного училища для детей «торгово-промышленного сословия, для которых гимназия и Александровский институт не по плечу»; активно участвовал Храмцовский еще в одном гуманнейшем деле – открытии нижегородской колонии для малолетних преступников.

Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода

(Отрывок)

От дома Мичурина, выходящего, кроме Рождественской улицы, на Нижнюю Благовещенскую, или Гремячую площадь, и на Оку, начинается вниз по течению реки набережная, обстроенная так же, как и Рождественская улица, каменными домами; она оканчивается у старого Боровского перевоза, где построены два корпуса казарм.

Несколько выше казарм, у самой кремлевской стены, стоит церковь Живоносного Источника. Вблизи этого места находился Зачатейский монастырь, основанный в XIV столетии нижегородской княгиней Анастасией Ивановной.

Несколько ниже казарм, на Волге, находятся пристанские конторы Камско-Волжского пароходства и общества под фирмой «Меркурий», к которым пристают пароходы с открытия навигации до ярмарки.

Далее казарм берег Волги не обделан и пуст, только под разрушенной частью кремлевской стены, как птичьи гнезда, лепятся несколько маленьких ветхих домиков, назначенных по новому плану к сломке, – здесь в начале XVII столетия была одна из Стрелецких слобод. Пустырь соединяется близ Боровского перевоза с Английским садом. Прежде на этом месте были улицы, называемые Панскими, – жилище пленных литовцев, которые, получив от Хабары Симского свободу, остались в Нижнем,

и ливонцев, переселенных из Дерпта Иоанном IV. Эти улицы соединялись с Печерской слободой, в них была церковь Святой Параскевы Пятницы, упраздненная при последнем устройстве города. Эту церковь назначено построить на Сенной площади. Панские улицы соединялись с Верхней набережной Коровым съездом, также уничтоженным при последнем устройстве города, существовавшим, как гласит предание, до основания Нижнего Новгорода.

От церкви Живоносного Источника к Посадскому рынку, возле кремлевской стены, пролегает Верхняя Живоносновская улица, обстроенная каменными домами, из которых дом коммерции советницы Переплетчиковой, стоящий против самого Посадского рынка, замечателен по своей архитектуре. За проект его господин Кизеветтер, бывший в Нижнем городским архитектором, получил высочайшую благодарность.

На этой же улице находится гостиница купца Фролова, известная более под названием «полицеймейстерских номеров»; она предпочитается приезжающим купечеством более прочих гостиниц нижегородских. Между нею и Посадским рынком находится Обжорный ряд, в котором по веснам бурлаками и прочим рабочим народом выпивается необъятное количество квасу и съедаются тысячи пудов солонины, печенки, голов говяжьих, сушеного судака и прочего, и прочего.

В лавках, находящихся на Живоносновской улице, торгуют более старым железом, а также чаем, сахаром, бакалейным товаром, мылом, дичью и прочим.

В переулке, идущем с этой улицы прямо от Обжорного ряда к Волге, находятся живорыбные лавки нижегородского купца Водовозова, ведущего значительную торговлю живой рыбой к Москве и Петербургу.

Между Верхней Живоносновской улицей и набережной лежит улица Нижняя Живоносновская, на ней находятся торговые бани, выходящие на набережную; бани около этого места существовали еще в начале XIV столетия, что видно из Сотной грамоты. От Нижней Живоносновской улицы, между набережной и Рождественской улицей, расположены ряды: Рыбный, Мясной, Мучной и другие, там же торгуют вольной солью, кожевенным товаром и прочим.

За Шорным рядом, в Магистратской улице, находится дом городского общества, в котором помещаются: городская дума, магистрат, Сиротский и Словесный суды.

Из торговцев Нижнего базара известны по своему производству почетные граждане братья Пятовы, мануфактур-советник М.Г. Рукавишников, купцы А. Г. Горбачев, А.И. Заплатин, братья Щелоковы, Коптев, Везломцев, Болотов, Гребенчиков, Приезжев, Муратов, Пушников и наследники Змеицыны.

Братья Пятовы и Горбачев ведут торговлю произведениями своих снастных фабрик. Первые, кроме продажи частным лицам, поставляют свои изделия в черноморские порты; они также имеют стальной завод; Горбачев занимается значительной закупкой хлеба на низовых пристанях и доставкой его на своих коноводных машинах в верховье Волги; Рукавишников известен по выделке отличной стали на собственном заводе и обширной торговле железом; Заплатин и Щелоковы ведут торговлю чаем и сахаром; Коптев и Везломцев – хлебным товаром: крупчатка, выделяемая на их мельницах в значительном количестве, считается лучшей в Нижнем; лавка Болотова есть единственная в Нижнем, в которой можно купить серебряные, золотые и бриллиантовые вещи; Гребенчиков – самый значительный торговец бакалейным товаром; Приезжев, Муратов и Пушников ведут большую торговлю валеночными изделиями.

Портные, живущие в нижней части города, не славятся своим искусством: они обшивают скромное торговое сословие, не претендующее на модный фасон, ловкость покроя и чистоту работы, а любящее только дешевизну;

зато сапожники Нижнего базара превосходят своих верхи небазарных собратий; из них по мастерству первые – братья Пузановы, представлявшие в 1849 году свою работу на Нижегородскую выставку.

Рождественская улица оживлена народом круглый год, но с начала весны (с марта) движение на ней усиливается; около гостиного двора являются для отыскания работы толпы бурлаков и другого рабочего народа, между которыми отличаются сановитым видом, басистыми голосами и яркими опоясками лоцмана; тут же являются судопромышленники для приискания кладей на свои суда и найма рабочих и кладчики, т. е. гуртовые торговцы хлебом, солью и другими товарами, поставщики и подрядчики и их приказчики – для заповядя судов под перевозку товаров. Лавки Пятовых и Горбачева служат пунктом свидания главных кладчиков и судопромышленников, а гостиницы Ермолаева (над снастными рядами) и Бубнова (в Рыбном ряду, а также выходящая и на набережную) – местом окончания многих торговых сделок. Последняя гостиница есть лучшая по столу и винам из всех находящихся в нижней части города.

С развитием весны Рождественская улица и вся вообще нижняя часть города делается еще люднее. По вскрытии Оки и Волги немедленно появляются на реках пароходы, суда и лодки, набережные покрываются толпящимся народом, торговля и судопромышленность кипят; также здесь по вечерам раздаются песни, звучат балалайки и гармоники и слышится топот трепака; являются живые картины, из которых одну могучей, неподражаемой речью изобразил Гоголь в своих «Мертвых душах»...

Нижний базар в Нижнем Новгороде. Кремль. Церковь Иоанна Предтечи. 1872 год. П. П. Верещагин

«Горький в родном городе»

В этой книге, изданной в 1976 году Волго-Вятским книжным издательством, рассказано о жизни Алексея Максимовича Горького в Нижнем Новгороде, о тех истоках, из которых рождались горьковские произведения. Избранные главы из книги приведены с сокращениями.

Дно

В дореволюционной России с незапамятных времен в каждом крупном торгово-промышленном городе были трущобы, где ютились «бывшие» люди, босяки, отбросы жизни.

В Петербурге – знаменитая Вяземская лавра, в Москве – Хитров рынок, а в Нижнем Новгороде – Миллионка.

На Западе обитателей трущоб называли «люмпен-пролетариат», то есть пролетариат в лохмотьях. В России их звали просто – босяки. В каждом городе было у них и свое местное прозвание. В Нижнем Новгороде их насмешливо именовали золоторотцами.

Трущобы редко находились на окраине города – обычно они располагались в центре, рядом с богатыми торговыми улицами, были не краем города, а именно дном.

Алеша Пешков, отправляясь с ребятами купаться на Волгу, не раз пробегал по кварталам Миллионки. Грязные, узкие, давно

не мощенные улицы. Покосившиеся дома с облупленной штукатуркой. Из труб стелется черный дым.

В домах не комнаты – клетушки и чуланы. Грязные, закоптелые лестницы. На веревках, протянутых через улицы, сушится тряпье, возле заборов помойки.

Улица кишит пестрым, оборванным, голодным людом. В кучах мусора роются голодные дети.

Бледные, худые, с большими животами и тоненькими ножками-спичечками, они собирают тряпки, окурки и осколки посуды.

Вдоль мостовых сидят торговцы и торговки. На лотках перед ними разложены сбои – прикрытые грязными тряпками, плохо промытые внутренности животных. Густой пар и зловоние исходят от них.

Рядом бочата с квасом, разбавленным водой, деревянные миски с солью, куски черствого ржаного хлеба. Зимой сбои продавались подогретыми, и торговки «для сугрева» сидели на корчагах с угольями. У них же можно было «согреться» и стаканчиком водки.

Почти в каждом доме – кабак. Бесперывно хлопают двери, люди снуют взад и вперед. А на солнечной стороне улицы множество недвижимых тел – пьяные, а может, те, кому не было где выспаться ночью.

Проходят грузчики с ярмом за спиной и большим крюком на обрывке веревки – богатыри в лохмотьях. А вот – спившиеся мастеровые, бродяги и воры,

худые, изможденные, лица опухшие, в ссадинах, кровоподтеках...

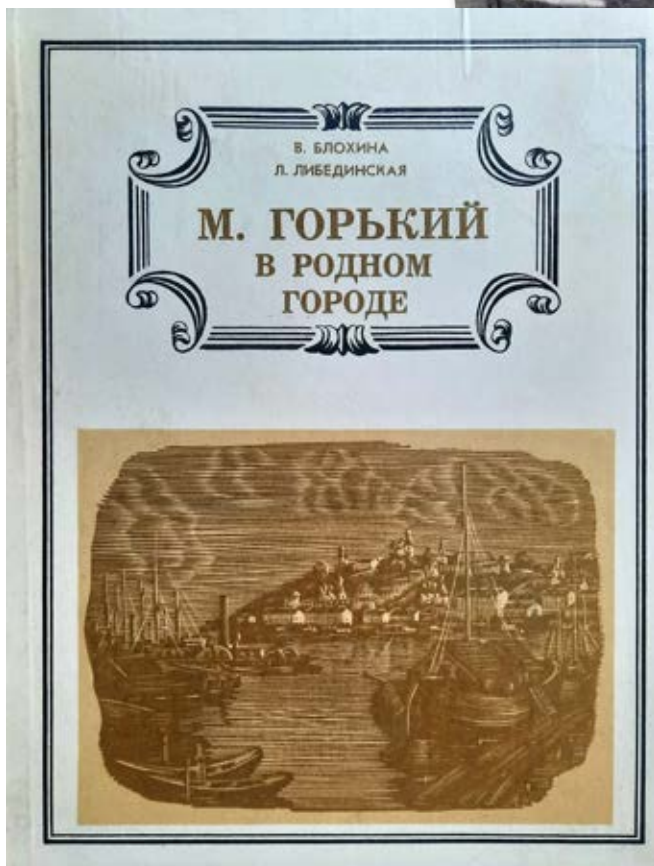
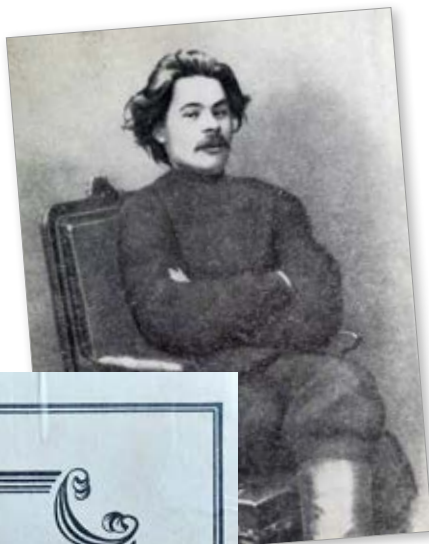
Шумливо жила Миллионка.

Днем – ругань, драки, свистки полиции, крики о помощи, плач и стоны избитых женщин. Ночью – дикие пьяные песни, облавы, плач голодных детей.

Алеша Пешков с юности присматривался к людям, заброшенным судьбой в грязный каменный уличный мешок. Были среди босяков люди с высшим образованием, с «положением», – доктора, инженеры, купцы, адвокаты, люди всех возрастов и званий. Босяцкая жизнь соединила их в одно целое, в плотную массу, где все равны, где нет ни чинов, ни привилегий...

Когда не было работы, они не брезговали мелким воровством на баржах и пароходах, но зато с каким увлечением, не щадя сил, работали на спешных погрузках, на пожарах, во время ледохода.

Жизнь их, при всем своем внешнем безобразии, была куда чище жизни мелких людишек, «которые дрались и судились из-за того, что сын соседа перебил камнем ногу курице или разбил стекло в окне; из-за того, что пригорел пирог, переварилось мясо во щах, скисло молоко...»

Беда соседа вызывала у этих благополучных мещан искреннюю радость. Копейка заменяла им солнце в небесах и разжигала грязную вражду. А босяки... Да, это были потерянные, выброшенные за борт жизни люди, и конечно, Горький понимал всю беспросветность их существования и ни в какой мере не идеализировал босяков. Но на фоне тупого мещанского существования их жизнь была особенной, потому что она бросала вызов хозяевам.

Вот как через много лет написал о своем отношении к босякам сам Алексей Максимович:

«Странные были люди среди босяков, и многого я не понимал в них, но меня очень подкупало в их пользу то, что они не жаловались на жизнь, а о благополучной жизни «обывателей» говорили насмешливо, иронически, но не из чувства скрытой зависти, не потому что «видит око, да зуб неймет», а как будто из гордости, из сознания, что живут они – плохо, а сами по себе лучше тех, кто живет «хорошо»...

Вот чем объясняется мое пристрастие к «босякам» – желанием изображать людей «необыкновенных», а не людей нищеватого, мещанского типа».

Как помочь людям?

В 1892 году на Россию обрушился голод. К неурожаям в России привыкли. «Недородный» год сменялся «неурожайным», «неурожайный» – «недосевным».

Но 1892 год пришлось откровенно назвать голодным. Голод охватил всю южную часть Нижегородской губернии

и Поволжье. Крестьяне снимались с насиженных мест и целыми деревнями уходили на поиски работы и хлеба.

И потянулись по русским дорогам «похоронные процессии без покойников...» Женщины с маленькими детьми на руках. Дряхлые старики, еле передвигая ноги, шли, опираясь на палки. Больные, исхудалые, изможденные, в лохмотьях, они шли из деревни в деревню, из села в село.

Но работы нигде не было, и хлеба тоже не было. И, дотащившись до большого города, эти люди становились босяками...

Алексей Максимович ходил в те годы по России из города в город, из села в село. Он не только своими глазами видел эти страшные процессии голодающих, но многие версты шел вместе с ними, слушал и навсегда запоминал их горестные рассказы.

Однажды ехал он на пароходе вниз по Волге. На одной из пристаней хлынули на пароход

голодающие. Их было около сотни, все больше старики, старухи, бабы с грудными ребятами на руках и дети – много детей. Худые лица обтянуты бескровной серой кожей.

Цепляясь за подола матерей и бабушек, желтоволосые, чумазые, они молча входили по сходням на пароход и, очутившись на просторной, чистой палубе, останавливались и смотрели вокруг широко раскрытыми глазами.

Алексей Максимович оглядывался: беспомощные, несчастные люди. Лохмотья и пустые котомки... Как помочь им? И потом, на всем протяжении пути, на пароходе стоял стон. Плакали голодные дети на груди у голодных матерей. Матери шикали на них, баюкали, пытаются успокоить. Все это сливалось с глухим шумом машины, скорбно гудело, и от этого гуда тяжело и больно становилось на сердце.

В начале девятисотых годов в Европе разразился промышленный кризис. Вскоре перекинулся он и в Россию. Было закрыто около трех тысяч крупных и мелких предприятий. Свыше ста тысяч рабочих осталось без работы.

Правительство, опасаясь беспорядков, начало в принудительном порядке отправлять безработных в деревни, «на родину». Но и в деревнях было голодно. Крестьяне, как и десять лет назад, целыми селами тянулись в город, шли по миру. Страшны были российские дороги: рабочие в поисках хлеба шли в деревни, крестьяне – в город.

В феврале 1901 года ленинская «Искра» писала:

«Безработица фабричных и заводских рабочих, голодовка крестьян – вот с чем вступает Россия в XX столетие».

В 1901 году тридцать миллионов крестьян оказались на пороге голодной смерти. Теперь среди босяков были уже не только погрязшие в кутежах и разврате дворянские и купеческие сынки да проворовавшиеся чиновники, не только крестьяне и мелкие ремесленники, но и квалифицированные рабочие.

В Нижнем Новгороде в 1901 году было зарегистрировано четыре тысячи босяков. А сколько их было несчитанных, каждый день умирающих с голода?!

Страшное зрелище представляли нижегородские ночлежки. Сотни тел, прикрытых тряпьем и рванью, лежали среди страшного зловония на нарах, под нарами, на липком от грязных лаптей полу, в боковушках, углах, коридорах. В открытые форточки врывался сырой холодный воздух, но и он не в состоянии был освежить помещение. Кашель, стоны, ругань, плач детей...

Негромкий, но густой говор сливался с храпом спящих. Где-то плескали водой. Точно крысы в темном погребе, день и ночь сутились в ночлежке голодные, грязные люди.

Часто в ночлежках вспыхивали драки между крючниками, которые зарабатывали на жизнь тяжелым трудом, и ворами-босяками. Ночлежники терпели воров, но когда вор вместо «работы», то есть воровства на стороне, обкрадывал «миллионщика», вытаскивая у него последний кисет с табаком или самое дорогое для босяка – паспорт (беспаспортного, как бродягу, полиция безжалостно высылала из города), – виновного били смертным боем.

Зимой из ночлежных домов выгоняли людей на улицу в шесть часов утра и пускали обратно лишь в пять вечера. Очереди выстраивались с трех часов пополудни, и отнюдь не всем «счастливым» удавалось вернуться на ночлег. А куда деваться днем? И шли голодные, бездомные люди в кабаки и трактиры.

Трактирщики охотно спаивали жителей Миллионки. Брали в залог за водку пальто, обувь, последнюю рубашку и в кредит давали. Глядишь за зиму босяк наест-напьет в трактире рублей на семьдесят, а то и на все сто, а летом, когда подработает на Волге или на ярмарке, приходится возвращать долг, да еще с огромными процентами.

И уходил весь летний заработок на погашение долга, а зимой снова безденежье, снова голод и холод, – и опять шли золоторотцы в кабалу к трактирщику.

Алексей Максимович хорошо знал этот жестокий закон босяцкой жизни. Он выступил в «Нижегородском листке» со статьей «О человеколюбии в связи с искусством на обуе рожь молотить». В этой статье он писал:

«Большинство босяков находятся в вечной кабале у содержателей ночлежек и разных притонов. Это – закон их существования, одинаково тягостный для них и в Нижнем, и в Одессе, и в Москве, и в Ростове. Это – закон, “его же не преjdeши”, если не хочешь умереть с голода... Мы должны прежде всего стараться вырвать золоторотцев из кабалы частных лиц, которые являются полными хозяевами душ и тел босяков».

Алексей Максимович загорается мыслью открыть для босяков клуб и столовую, где они могли бы проводить в тепле весь день, где были бы разумные развлечения, никто не спаивал бы их и не обирал.

Он поднимает всю прогрессивную общественность города. Начинается сбор средств для босяков. И вот 31 декабря 1900 года в Миллионке, рядом с ночлежкой Бугрова, была открыта бесплатная читальня имени А.С. Пушкина.

В первом этаже большого дома разместилась дешевая народная столовая, во втором – читальня.

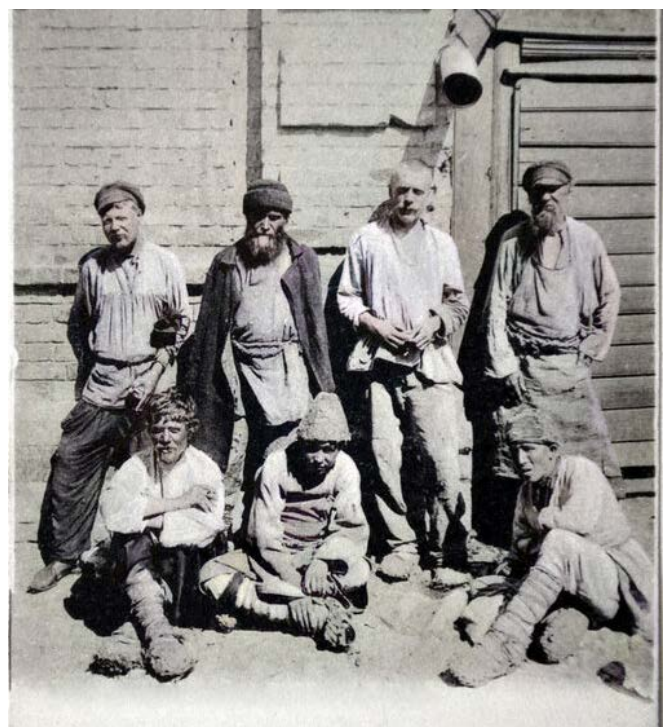
Одним из членов комитета читальни были близкий друг Горького – С.В. Щербаков, а библиотекарем – молодой поэт из народа, ученик Горького, Н.И. Новиков.

Что говорить, странное впечатление производила эта читальня, расположенная в самом сердце Миллионки. Грязные кабаки. Взад и вперед по улице снуют оборванцы, они толпами сидят на тротуарах, хриплый хохот и дикий визг... Бесконечные пьянки. И в этой клоаке на небольшом двухэтажном чистеньком доме вывеска: «Пушкинская народная читальня».

В большой комнате, за длинными столами, уселись босяки в лохмотьях, опорках, нечесанные и небритые, сидят на окнах, стоят, прислонившись вдоль стен.

Да, это те же люди, которых мы только что видели в кабаках и на улице. Но как тихо открывают они дверь, как осторожно, на цыпочках, входят в библиотеку, шепотом спрашивая у библиотекаря книгу. Потом долго вытирают руки о рубаху, принимая книгу, как что-то хрупкое и самое дорогое.

Сидят молча, сосредоточенно. Тишине и порядку могла бы позавидовать любая городская читальня. За год в Пушкинской читальне не пропало ни одной книги, никто не вырвал ни одной страницы, ни одной картинки. А в это время газеты писали о пропажах книг в мировых

библиотеках: в Лондонской Королевской, Национальной Парижской, Императорской публичной...

Список книг, которые допускались в народные читальни, был очень ограничен, однако организаторы постарались приобрести все лучшее, что только было возможно.

Прекрасно иллюстрированные книги: «Живописная Россия», Брем, Фабр, журналы для детей старшего возраста – «Родник», «Всходы», в которых печаталось много исторических и географических повестей, комплекты журнала «Нива», «Север», «Живописное обозрение», «Новь». Романы Жюль Верна, Майн Рида, Шеллера-Михайлова...

А книги Алексея Максимовича Горького для народных читален были запрещены.

Только за первый месяц после открытия читальни посетило пять тысяч человек, а всего за 1901 год в ней побывало сорок восемь тысяч. Правда, посетители – только мужчины, потому что женщины и дети в те годы почти все были неграмотными. Но случалось, что порог читальни переступали ребяташки постарше и спрашивали толстую книжку с картинками.

Примостившись где-нибудь в уголке, они с жадностью листали страницы «Нивы», а осмелев, начинали просить библиотекаря:

– Дяденька, научи нас грамоте, читать охота, а мы не умеем...

Посещала читальню одна обитательница Миллионки. В странном старомодном костюме, с серым, словно застывшим лицом, – посмотришь на нее и не сразу поймешь, молодая она или старая, – женщина с жадностью просматривала все местные газеты и с упоением читала новые романы. Однажды она рассказала библиотекарю, что когда-то училась в Казанской консерватории.

Нередко появлялся в читальном зале очень высокого роста босяк, с эспаньолкой и гривой густых черных волос. Его интеллигентное выразительное лицо, барская речь с легкой картавостью, оригинальный костюм невольно обращали на себя внимание.

Большую часть года ходил он босой, с распахнутой грудью, носил длинную нижнюю белую рубаху, за что получил прозвище «барин в белье». Изящным жестом останавливая на улице прохожих, он выпрашивал у них монетку и называл себя артистом Соколовским-Колосовским.

Еще один посетитель... Старый спившийся человек, бывший профессор, с важным видом каждый день прочитывал газету «Русские ведомости», в прошлом любимую свою газету.

Приходил расстриженный дьякон, который иногда печатал в старообрядческих журналах статьи против духовенства.

Очень любили босяки книгу Сервантеса «Дон-Кихот».

– Над ней и поплакать и посмеяться можно... – говорили они. А про сочинения Льва Толстого говорили так:

– Очень уж правдиво пишет, у него все понять можно... О Гоголе:

– И смешно, и горько. Про Пушкина:

– Читать его легко и увлекательно.

Случалось наблюдать и такую сценку: появляется босяк и спрашивает библиотекаря доверительно:

– Дюм есть?

Это означало, что ему требуется приключенческий роман. Причем автором его не обязательно был знаменитый французский романист Дюма, просто слово «Дюм» у босяков означало увлекательное чтение.

Многие просили дать им книги, в которых можно прочитать о том, «как по-настоящему жить надо», «отчего зло на свете» или «как выучиться мастерству какому-нибудь»...

Переполнена и Пушкинская столовая. За несколько копеек там можно было получить тарелку горячих щей и большой кусок хлеба. Весь день у дверей столовой стояли толпы. Многие, прихватив кипятку и хлеба, располагались прямо на лестнице или лестничной площадке.

Клуб «Столбы»

Да, теперь босяки получили угол, где они могли коротать студеные зимние дни. Но Алексей Максимович понимал: этого мало. Он загорелся новой идеей – открыть на Миллионной улице клуб для босяков.

И снова в «Нижегородском листке» появляются его статьи. Одна из них называлась «Для золотой роты». В ней Алексей Максимович писал о том, что зимой в городе, увы, увеличивается число мелких краж, что люди часто сознательно идут на воровство, стараясь, чтобы их поймали и посадили в тюрьму, потому что тюрьма является для них единственным спасением от голодной и холодной смерти под забором.

«Зимний день для босяка – день мучений от холода, – пишет Алексей Максимович. – Одетые в лохмотья, полуголые босяки заполняют городские частные «чаевни», набиваясь в них, как сельди в бочки, и все же множество людей остается лишенными возможности согреться где-либо. Такое положение дела раздражает и озлобляет полуголых, полуголодных людей, которым нечего терять в жизни, ибо уже все потеряно ими, кроме самого желанного жить».

Алексей Максимович обещает, что вскоре на Миллионной улице откроется для золоторотцев трактир-клуб, в котором за самую дешевую плату можно будет выпить чаю, пообедать и даже переночевать. При новом трактире-клубе организуется небольшая библиотека-читальня, где будут проводиться беседы и чтения.

За порядком и чистотой в новом клубе должны будут следить сами золоторотцы. А также наблюдать за тем, чтобы не было в клубе азартных игр – в карты или в орлянку. Пусть люди хоть на время почувствуют себя полноправными людьми, хозяевами своего дома.

Снова поднимается на ноги вся интеллигенция Нижнего Новгорода. Объявляется сбор средств.

На помощь босяцкому клубу пришли врачи и юристы, инженеры и учителя, артисты и музыканты и, конечно же, студенты... В несколько дней была организована читальня, активисты жертвовали свои книги, собирали их у друзей и знакомых.

Алексею Максимовичу удалось добиться разрешения получать для библиотеки не только местные газеты, но и центральные.

Врачи-энтузиасты В.Н. Золотницкий, Н.И. Долгополов, Н.А. Грацианов организовали при чайной бесплатную амбулаторию. Чтобы закупить инструменты и бесплатные медикаменты для босяков, артисты Нижнего Новгорода дали несколько благотворительных концертов и вечеров, весь сбор от которых был передан в фонд новой амбулатории.

Главным бедствием Миллионки было повальное пьянство. Врачи устроили в больнице большую выставку.

Специальная таблица рассказывала о том, сколько денег в среднем пропивают обитатели Миллионки и что на эти деньги можно было бы купить. У входа в клуб повесили большой плакат:

«Спирт есть такой же яд, как мышьяк, как белена, как опиум и как множество других веществ, убивающих человека. Когда народ пожелает, он сумеет довести дело до того, что водку будут брать только из аптек по рецептам докторов. Тогда у нас будет больше света и больше счастья».

Новый клуб был назван «Столбы», потому что разместился он в доме с колоннами. Открылся клуб 21 ноября 1901 года, в Миллионке, неподалеку от ночлежного притона Бугрова.

Когда-то здесь помещался грязный притон, где каждый день случались грабежи, драки, а подчас и убийства. Здесь босяки пропивали последние гроши, здесь теряли они образ и подобие человеческого.

И вот в этом самом доме, где еще недавно до поздней ночи раздавались пьяные выкрики, вопли и сквернословие, началась совсем другая жизнь.

Посетители те же. Одежда – грязное и рваное рублище. На ногах дырявые лапти или просто тряпки, примотанные мочалой, на головах картузы без козырьков. Но взгляните в лица этих людей! Куда девалось пьяное озверение, тупость! Искренний интерес, внимание, благодарность написаны на лицах...

С утра до вечера «Столбы» набиты людьми.

А вскоре в клубе начались бесплатные публичные чтения и концерты.

Теперь в газетах «Волгарь» и «Нижегородский листок» можно было прочесть такие сообщения:

«В чайной «Столбы» 29 декабря будет прочтено «Не все коту масленица».

«30 марта в чайной «Столбы» прочтена комедия Грибоедова «Горе от ума». Публика слушала с большим вниманием, чтение продолжалось около двух часов».

«13 апреля в чайной «Столбы» будут прочтены стихотворение Некрасова «Жена ямщика» и пьеса Островского «Тяжелые дни».

«19 октября в чайной «Столбы» состоялось обычное музыкальное утро. Публики набралось более пятисот человек, некоторые явились задолго до начала. Рассказ Гаршина «Четыре дня» настолько сильно подействовал на публику, что слышались сдержанные рыдания».

Писали нижегородские газеты о том, что во время чтения в помещении царит мертвая тишина, никто не повернется, не пошевелится, все взгляды устремлены на эстраду. А когда кончается номер, вместо аплодисментов слышатся возгласы:

– Спасибо вам, спасибо, благодарим вас!

После концерта слушатели долго не расходятся – а вдруг еще что-нибудь покажут?

Таких клубов, как нижегородские «Столбы», не было ни в одном из городов России. Это прекрасное дело обязано своим появлением на свет Алексею Максимовичу Горькому.

Просуществовал клуб около шестнадцати лет, вплоть до самой Октябрьской революции.

**В. Блохина, Л. Либединская.
На фото М.П. Дмитриева —
типы волжских босяков**

Маркиз Астольф де Кюстин – французский монархист, писатель, путешественник. Приобрёл мировую известность изданием своих записок о России, которую он посетил в 1839 году. Писатель побывал и в Нижнем Новгороде на Нижегородской ярмарке, а останавливался в номерах доходного дома героя Отечественной войны 1812 года полицмейстера Ивана Ефимовича Махотина на Кожевенной улице, что и описал в одной из глав своей книги.

Россия в 1839 году

(«Письмо тридцать третье». Отрывок)

В 1839 г. в номерах доходного дома героя Отечественной войны 1812 года полицмейстера Ивана Ефимовича Махотина останавливался французский писатель маркиз Астольф де Кюстин, решивший посмотреть на Нижегородскую ярмарку. В России де Кюстин провел три месяца, ежедневно ведя путевой дневник, который лег в основу его книги «Россия в 1839 году», вышедшей в 1843 году. Приключения внимательно французского путешественника в Нижнем Новгороде описаны живым и образным языком. Предлагаем некоторые выдержки из главы «Письмо тридцать третье».

Нижний Новгород, 22 августа 1839 года, вечером

Место, где расположен Нижний, – красивейшее из всех виденных мною в России; здесь уже не просто низкие утесы, приземистым валом тянущиеся вдоль берега великой реки, не просто волнообразные складки местности посреди обширной равнины, именуемые холмами; здесь целая гора, настоящая гора, образующая мыс у слияния Волги и Оки – двух равно полноводных рек, ибо в устье своем Ока кажется столь же широкою, что и Волга, и название свое она утрачивает здесь лишь оттого, что течет не так издалека. Нижегородский верхний город, построенный на этой горе, возвышается над необъятною, словно море, равниной; у подножия этого мыса открывается целый бескрайний мир, по соседству же с ним устраивается крупнейшая в мире ярмарка; ежегодно в течение шести недель у слияния Волги и Оки встречаются купцы обеих богатейших частей света. Место это поистине картинно; до сей поры в России я любовался подлинно живописными видами лишь на московских улицах да вдоль петербургских набережных, но те ландшафты были созданы человеком; здесь же прекрасна сама природа; а между тем древний нижегородский посад, вместо того чтобы стоять лицом к обеим рекам, пользуясь ими для своего обогащения, остается совершенно скрыт за горою; теряясь вдали от берега, он словно избегает того, что могло бы составить его славу и процветание; столь неудачное его расположение поразило императора Николая, который воскликнул, впервые увидав здешние места: «В Нижнем природа сделала все необходимое, люди же все испортили». Дабы исправить ошибку основателей Нижнего Новгорода, ныне под обрывом, на одном из двух мысов, разделяющих Волгу и Оку, строится новое предместье в виде набережной. Предместье это

с каждым годом разрастается, становится значительней и многолюдней самого города; старинный же нижегородский кремль (каковой есть в каждом русском городе) отделяет старый Нижний от нового, расположенного на правом берегу Оки.

Ярмарка помещается на другом берегу той же реки, на низменной треугольной площадке между нею и Волгой. Эта земля сложена из речных наносов в той самой точке, где сливаются два потока, то есть одною своею стороною она служит берегом Оке, а другою – Волге; то же относится и к нижегородскому утесу на правом берегу Оки. Два этих берега соединены понтонным мостом, ведущим из города на ярмарку; он показался мне таким же длинным, как мост через Рейн у Майнца. Два мыса, разделенные лишь водным пространством, сильно отличны друг от друга; один горою вздымается над гладью равнины, имя коей Россия, и походит на исполинский пограничный столб, на природою сложенную пирамиду; этот нижегородский утес величественно высится посреди окрестных просторов; другой же мыс, ярмарочный, ютится вровень с водою, которая ежегодно его затопляет; необыкновенная красота такого контраста не ускользнула от взора императора Николая; государь, с присущею ему прозорливостью, почувствовал, что Нижний – одна из важнейших точек его империи. Он питает особенную любовь к этому срединному городу, которому благоприятствует сама природа и в котором сходятся и собираются вместе народности самых дальних краев, влекомые властным торговым интересом. В своей неусыпной заботливости император не забывает ни о чем, лишь бы сделать город краше, обширней и богаче; по его воле ведутся земляные работы, строятся набережные, всего роздано подрядов на семнадцать миллионов, и следит за исполнением лично государь. В пользу короны и губернии была изъята Макарьевская ярмарка, которая некогда устраивалась во владениях одного боярина на двадцать лье ниже по течению Волги, ближе к Азии; позднее император Александр перенес ее в Нижний. Мне жаль той азиатской ярмарки, проходившей в вотчине старомосковского князя: должно быть, она была живописней и своеобразней, хоть и не столь грандиозною и упорядоченною, как увиденная мною здесь.

Я уже писал вам, что в каждом русском городе есть свой кремль – так в каждом испанском городе есть свой алькасар; нижегородский кремль имеет в окружности около полулье, с непохожими одна на другую башнями и зубчатыми стенами, змеящимися по горе, куда более высокой, нежели холм московского Кремля.

Завидев эту крепость издалека, путник не может не прийти в изумление; блестящие шпили и белые контуры твердыни по временам открываются ему поверх чахлых сосен; она словно маяк, на который он держит путь среди песчаных пустошей, затрудняющих подъезд к Нижнему со стороны Ярославля. Эта национальная архитектура производит сильное впечатление; затейливые башни, своего рода христианские минареты, которыми непременно оснащен всякий кремль, кажутся здесь еще краше благодаря необычному рельефу местности – кое-где рядом с этими творениями зодчих разверзнутся настоящие пропасти. Внутри укреплений, как и в Москве, проложены лестницы, по которым можно, идя вдоль крепостных зубцов, подняться до верхнего гребня утеса, увенчанного высокою стеной; эти огромные ступени, с башнями по бокам, с наклонными подъемами, с поддерживающими их сводами и аркадами, образуют живописную картину, откуда ни посмотри.

На Нижегородской ярмарке, которая ныне стала крупнейшею на свете, встречаются самые чуждые друг другу народы, то есть самые несхожие по облику, по одежде и языку, по верованиям и нравам своим. Жители Тибета и Бухары – стран, соседствующих с Китаем, сходятся здесь с персами, финнами, греками, англичанами, парижанами; здесь словно собрались на Страшный суд купцы со всего света. Число иностранцев, постоянно находящихся в Нижнем на всем протяжении ярмарки, составляет двести тысяч; образующие это множество люди несколько раз сменяются, но количество остается примерно одинаковым; в иные же дни этого съезда негоциантов в Нижнем бывает одновременно до трехсот тысяч человек; средний расход хлеба в сем мирном лагере – четыреста тысяч фунтов в день; по окончании же промышленно-торговых сатурналий город вымирает. Вообразите, сколь странно выглядит столь резкий переход!.. Девять месяцев в году, пока ярмарка пустует, в Нижнем едва ли набирается двадцать тысяч жителей, затерянных среди его обширных улиц и безлюдных площадей.

Во время ярмарки не случается особых беспорядков; в России беспорядок вещь немыслимая – то был бы даже прогресс, ибо беспорядок – плод свободы; любовь же к наживе и потребность в роскоши, непрестанно

возрастающие всюду вплоть до варварских племен, ведут к тому, что даже полудикие народы, вроде тех, что приезжают сюда из Персии и Бухары, находят свою выгоду в общественном спокойствии и добросовестности; надобно к тому же прибавить, что магометанам вообще свойственна честность в денежных делах.

Я всего несколько часов в этом городе и уже успел повидать губернатора; мне дали на его имя несколько весьма внушительных рекомендательных писем; для русского он показался мне гостеприимным и общительным. Мне будет вдвойне любопытно увидеть Нижегородскую ярмарку под его руководством и с его точки зрения – во-первых, ознакомиться с ходом дел, почти неизвестным французам, а во-вторых, проникнуть в образ мыслей тех людей, которые служат русскому правительству.

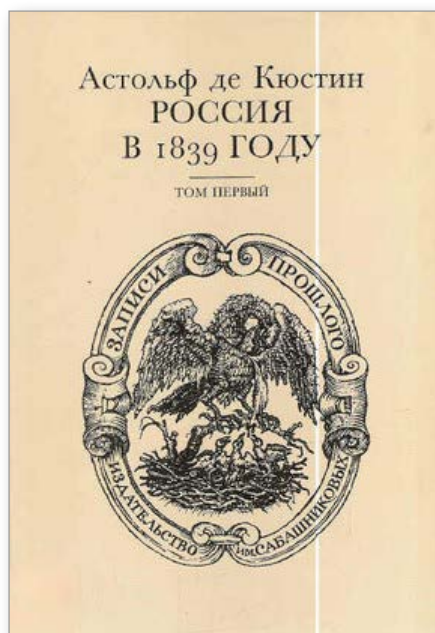
Губернатор этот носит имя с давних пор славное в российской истории: он зовется Бутурлин. Бутурлины – старинный боярский род; ныне столь знатное происхождение встречается редко. Завтра расскажу вам о приезде своем в Нижний, о том, как трудно было мне найти пристанище и как я в конце концов устроился, ежели только вообще можно сказать, что я устроился.

Продолжение письма

23 августа 1839 года, утром

В Нижнем на мосту через Оку мне впервые в России встретила толпа народу; действительно, узкий этот переход составляет единственный путь из города на ярмарку; по нему же попадают в Нижний со стороны Ярославля. При въезде на ярмарку нужно свернуть направо на мост, оставив слева ярмарочные лавки и павильон губернатора, который по утрам покидает свой особняк в верхнем городе и обосновывается здесь, дабы с этого наблюдательного поста власти вершить надзор и управу над всеми рядами, всеми лавками и всеми делами ярмарки.

Слепящая глаза пыль, оглушительный шум, повозки, пешеходы, солдаты, выставленные для поддержания порядка, – все это затрудняет переезд по мосту, а поскольку судов на реке так много, что не видать воды, то спрашиваешь себя – а к чему этот мост, когда речное русло

кажется сухим. При слиянии Волга и Оки лодки составлены так плотно, что Оку можно перейти пешком, перешагивая с джонки на джонку. Этим китайским словом я пользуюсь потому, что большая часть судов, прибывающих в Нижний, служит для доставки на ярмарку товаров из Китая, особенно чая. Все это пленяет мое воображение; не нахожу, однако, чтобы в равной мере был удовлетворен и мой взор. На ярмарке, состоящей сплошь из новостроек, недостает живописных картин.

Вчера, при въезде в город, казалось мне, что наши кони задавят человек двадцать, прежде чем мы доберемся до набережной Оки; набережная эта – новое предместье Нижнего, которое через несколько лет должно разрастись. Длинный ряд домов тянется между Окой, приближающейся к своему устью, и обрывистым берегом, теснящим с этой стороны речное русло; гребень обрыва оцетинился крепостными стенами, образующими внешний обвод нижегородского кремля; стены и гора полностью скрывают от взора верхний город. Ступивши наконец на желанный берег, я столкнулся с новыми затруднениями: нужно было прежде всего где-то поселиться, а трактиры оказались переполнены. Мой фельдъегерь стучался во все двери, но каждый раз возвращался с одинаково неподвижно злою улыбкой, говоря, что не сумел найти ни единой комнаты. Он советовал мне просить гостеприимства у губернатора; я же этого делать не желал.

Наконец, доехав до крайней оконечности этой длинной улицы, где начинается дорога, крутым подъемом ведущая в старый город и проходящая под темною аркой в толстой зубчатой крепостной стене, а сама улица сужается, идя дальше между прибрежным молом и подошвою утеса, заметили мы кофейню, что стояла ближе всего к Волге. Приблизиться к ней мешал рынок – небольшие крытые ряды, источавшие запахи менее всего благовонные. Тут велел я остановиться и проводить меня в кофейню, заключавшую в себе не один зал, но также целое торжище, занимавшее длинный ряд помещений. Хозяин принял меня с почетом и учтиво проводил сквозь шумную толпу, заполнявшую всю эту череду комнат, дойдя вместе со мною до последней залы, как и прочие заставленной столами, за которыми сидели посетители в шубах и пили чай и крепкие напитки, он показал, что не имеет ни единой комнаты, которая бы пустовала.

– Эта зала находится в углу дома, – сказал я ему, – есть в ней особый вход?

– Да.

– Ну так закройте дверь, что отделяет ее от других зал кофейни, и отдайте его мне для ночлега.

Воздух в этой комнате был такой спертый, что я тотчас стал задыхаться; то была отвратительная смесь всевозможных выделений: жирный смрад овчин, мускусный запах дубленых кож (так называемой русской кожи), запахи смазных сапог, кислой капусты (главной пищи крестьян), кофе, чая, ликеров, водки – все это сгущало атмосферу. Я вдыхал настоящую отраву – но что делать? – то была последняя возможность. К тому же я надеялся, что, как только комнату освободят и хорошенько вымоют, дурные запахи рассеются вместе с толпою посетителей. Итак, я заставил фельдъегеря растолковать хозяину кофейни мое предложение.

– Я потеряю в деньгах, – отвечал тот.

– Я заплачу столько, сколько потребуете; найдите только какое-нибудь пристанище моему камердинеру и курьеру.

Сделка наша состоялась, и я был немало горд этою завоеванною с бою вонючею комнатенкой, за которую взяли с меня дороже, чем за лучшие апартаменты в парижском «Отеле принцев». Хоть я и понес убыток, но утешался мыслью об одержанной победе. Только в России, стране, где человек, почитаемый могущественным, не ведает преград своим прихотям, можно в мгновение ока превратить зал кофейни в спальню.

Фельдъегерь велел посетителям выйти вон; они удалились без малейших возражений и были кое-как рассажены в соседней зале, дверь которой заперли на тот самый замок, что описан мною выше. Вдоль стен комнаты стояло штук двадцать столов; мгновенно налетела целая туча попов в рясах, то бишь трактирных половых в длинных рубахах, и вынесла всю обстановку. Но что я вижу? – из-под каждого стола, из-под каждого табурета вылезают полчища тварей, каких я еще ни разу не видывал, – черных насекомых длиною в полдюйма, довольно толстых, рыхлых, ползучих, липких, вонючих и весьма проворных. Этот зловонный гад известен в некоторых странах Восточной Европы, на Волыни и Украине, в России, а также, кажется, и в великой Польше; называют его там как будто «персика», поскольку занесен он из Азии; какое имя давали ему половые из нижегородской кофейни, я не расслышал. Увидев, что полы в моем пристанище сплошь усеяны этими кишашими тварями, которых половые умышленно и нечаянно давили даже не сотнями, но тысячами, особенно же ощутив дополнительное зловоние, производимое при их истреблении, я пришел в отчаяние, опрометью выскочил из комнаты и помчался прочь из этой улицы представляться губернатору. В гнусное мое пристанище вернулся я лишь после того, как меня не единожды заверили, что оно вычищено самым тщательным образом. Кровать моя, набитая якобы свежим сеном, стояла посреди зала, все четыре ее ножки были поставлены в миски с водою, и я всю ночь провел при свете. Несмотря на все эти предосторожности, пробудившись наутро после тяжелого, беспокойного сна, я обнаружил у себя на подушке двух-трех «персик». Твари эти безвредны; но невозможно передать, какое отвращение они мне внушают. Присутствие подобных насекомых в людских жилищах говорит о такой неопрятности и нерадивости, что я невольно пожалел о своей затее – ездить по здешним краям. На мой взгляд, подпускать к себе нечистых тварей есть нравственное унижение; физическая брезгливость тут оказывается сильнее любых доводов рассудка.

Теперь, создавшивши вам в своем несчастье и описавши свои злоключения, более я говорить о них не стану. Для полноты картины скажу только, что окна в комнате, отвоеванной мною у кофейни, занавешены скатертями, прикрепленными к рамам железными вилками; внизу они схвачены бечевками; два чемодана, накрытых персидским ковром, служат мне диваном; и все прочее в том же роде.

Нынче утром меня посетил московский купец, хозяин одного из самых богатых и крупных на ярмарке магазинов шелковых тканей: он желает показать мне здесь все по порядку и в подробностях; об итогах этого осмотра расскажу вам после...

Прогулка по Миллионке

(Маршрут: площадь Народного единства – ночлежный дом Бугровых – Кремлевский фуникулер – Ивановский съезд – ул. Кожевенная – чайная «Столбы» – Обжорный ряд – Рыбный переулок – ночлежка на Кожевенной, 10 – Красные казармы)

Если ты когда-нибудь был в НН, то определенно гулял по Рождественской. Но очень малая часть заглядывала дальше – в маленькую улочку с большой историей. Речь идет об ул. Кожевенной, а точнее, о квартале под названием «Миллионка». Находится этот квартал рядом с Ивановским съездом и памятником Минину и Пожарскому.

Свое название квартал получил в середине XIX века из-за большого количества ночлежных домов. Так высоко был назван он в противовес богатой «улице миллионеров» (ул. Рождественская). В ночлежках (в копейечном или бесплатном ночлеге) находило приют огромное количество бедного люда.

Ночлежный дом Бугровых

Самый большой ночлежный дом – ночлежный дом Бугровых. По задумке Н.А. Бугрова дом должен был вмещать 700 людей, но иногда было и по 1000, и по 1300

«бывших людей». Его обитатели послужили прототипами героев драмы Горького «На дне», однако настоящий быт ночлежки отличался от описанного в пьесе – условия жизни в ночлежке были строже, а на фасаде здания были размещены главные ее правила: «Приходить трезвые. Табаку не курить. Водки не пить. Песен не петь. Вести себя тихо».

В 1920-х годах, уже при советской власти, здесь тоже была ночлежка, в 1930-х годах здание было отдано под коммунальные квартиры.

К 800-летию Нижнего Новгорода квартал преобразовался. Появилась мостовая, отреставрировали фасады домов, и теперь можно приятно и с пользой прогуляться по кварталу.

Кремлевский фуникулер и Гостиный двор

Кремлевский фуникулер был построен в 1896 году, к открытию Всероссийской промышленной и художественной

выставки, и действовал до 1927 года. Местное название фуникулеров – элеватор. Линия кремлевского элеватора составляет 133,12 метра, высота в 63 метра преодолевалась за полторы минуты.

Был на Рождественской и второй элеватор – Похвалинский: от конечной станции трамвайной ветки, которая проходила по улице Рождественской, можно было подняться к Смирновскому саду (сейчас на его месте стоит гостиница «Азимут»).

В настоящее время идет восстановление Кремлевского фуникулера. Запустить его как новый туристический объект планируется летом 2022 года.

Ивановский съезд

До появления Зеленского съезда люди, чтобы спуститься в нижнюю часть города, пользовались Ивановским съездом. Он начинался от Дмитриевской башни и насквозь пересекал кремль, поэтому имел и второе название – Кремлевский, именно так его называли в середине XIX в. Сейчас съезд пешеходный, по нему можно подняться на площадь Минина с улицы Рождественской за 15 минут.

Церкви Миллионки

Церковь Рождества Иоанна Предтечи

Церковь Рождества Иоана Предтечи – один из древнейших православных храмов Нижнего Новгорода, упоминаемый с XV века. Первый раз освящен был в 1683 году, а повторно – в 2005-м. С того времени там снова проходят службы.

Церковь Николая Чудотворца

Церковь Николая Чудотворца находилась раньше рядом с современным ТЦ «Муравей». Была она построена в 1863 году, а разобрана в 1929-м на материал для строительства Дома Советов в кремле. Но вы можете ее себе представить.

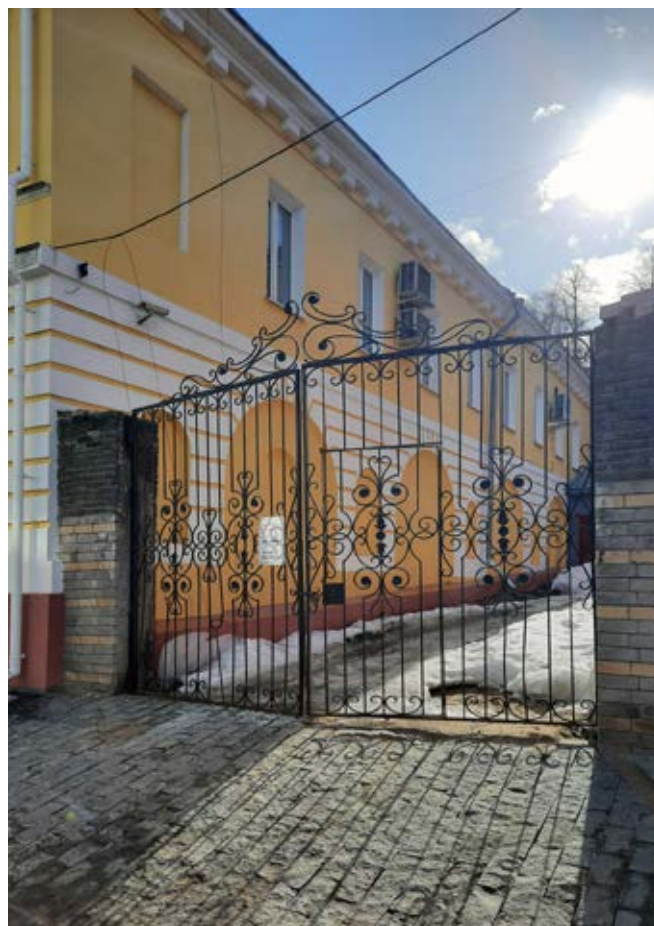
Миллионка – место силы

Как многие знают, Миллионка была известна не только своими ночлежками, но и одним очень важным местом. Территория Нижнего базара стала местом силы, где Кузьма Минин и нижегородцы начали собирать деньги на ополчение во имя спасение России от польских захватчиков в 1612 году. В честь этого события была написана картина К. Маковского «Воззвание Минина», которая весит сейчас в Художественном музее (в доме Сироткина).

Чайная «Столбы»

На улице Кожевенной, 11 находилась чайная «Столбы» – необычное здание с шестью колоннами. Изначально это был дом купца Федора Переплетчикова, всегда радевшего за благополучие нижегородцев. Впоследствии здание приобрел купец Сироткин, который по просьбе писателя Максима Горького организовал в нем чайную для бедных и литературно-музыкальные чтения, а после революции дом стал коммуналкой.

Плакат на входе в чайную гласил: «Спирт есть такой же яд, как мышьяк, как белена, как опий и как множество

других веществ, убивающих человека. Когда народ пожелает, он сумеет довести дело до того, что водку будут брать только по рецептам докторов из аптек. Тогда у нас будет больше света и больше счастья». Наверное, это тоже написал Максим Горький.

«Обжорный» ряд на Миллионке

На Кожевенной улице между гостиницей Фролова и Посадским рынком находился Обжорный ряд. Именно там героиня пьесы «На дне» Квашня торговала своими пельменями! Весной народу там было много, и в основном это были бурлаки. Название Обжорные ряды говорит само за себя, это был, можно сказать, маленький базарчик под открытым небом.

Рыбный переулочек

Напротив обжорного ряда находится Рыбный переулочек. Назван переулочек так, потому что там находились раньше рыбные ряды. После пожара 1819 года они были ликвидированы, но название переулочка осталось «рыбным».

Кожевенная, 10. Ночлежка

Если пройти от Обжорного ряда налево и дойти до 10-го дома, можно заметить арку. В этой арке находилась еще одна ночлежка. Силами благотворительного фонда «Земля нижегородская» из нее сделали новое музейное пространство – «Ночлежная квартира». Картины на стенах нарисовал нижегородский художник Леонид Колосов.

Казарменный переулочек. Народная столовая

В доме на углу Казарменного переулочка и Кожевенной до революции находилась народная столовая и чайная для жителей Миллионки. За один только 1905 год там было продано 24 149 порций чая с тремя кусками сахара (по 3 копейки) и 459 порций черного хлеба (по 2 копейки).

Красные казармы. Стрелецкая слобода

До конца XVII века стрельцы Нижегородского гарнизона жили в домах с собственными дворами в особых стрельческих слободах. Их служба считалась пожизненной, в отставку уходили только инвалиды либо старики.

Жалованья стрелкам давали немного (по три рубля в год и по шесть четвертей ржи и овса), но разрешали подрабатывать. Поэтому в «Писцовой книге» часто встречаются стрелки-гончары, стрельцы-калачники и т. п.

На месте Стрелецкой слободы в 1835–1853 годах по проекту архитектора эпохи позднего классицизма И.Е. Ефимова были построены Красные казармы.

Сейчас в нишах ограждения бывших казарм располагалась выставка об истории Миллионки.

**С вами гуляла Александра Бышова,
ученица 5 «в» класса школы № 33
Классный руководитель –
Ирина Владимировна Аверина**

Квартал «Миллионка» –
туристический центр
под Нижегородским кремлем

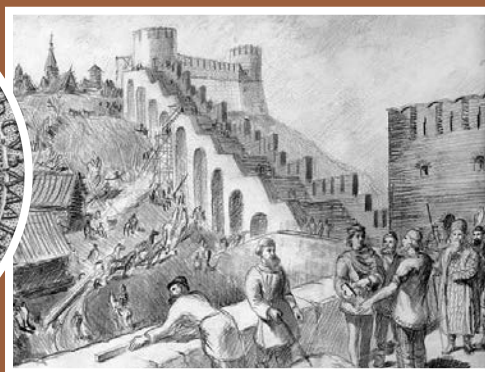
«Гений места. Миллионка»

Княгиня Анастасия

Князь
Дмитрий
Константинович

Архитектор Петр Фрязин (Пьетро Франческо). Рисунок С. Агафонова

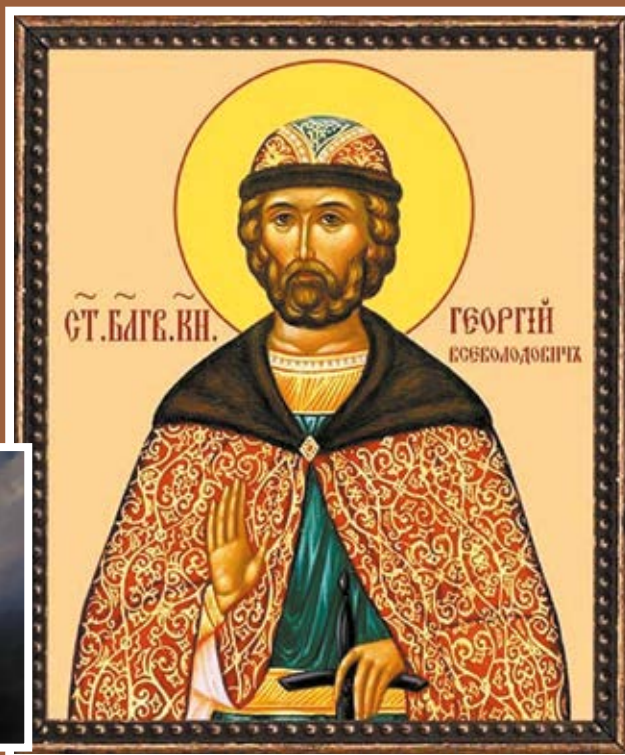
Воевода
Хабар Симский
(Иван Васильевич
Добрынский)

Дмитрий
Пожарский

Кузьма
Минин

Великий князь Георгий Всеволодович

Иван IV Грозный

Петр I

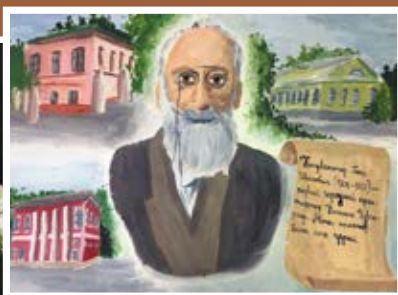
Николай I

Иван Ефимов

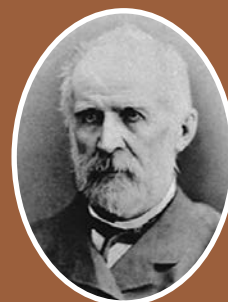
Августин Бетанкур

Георг Кизиветтер.
Рисунок А. Хаханиной

Бурлаки на Волге. И. Репин

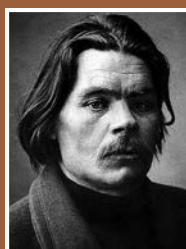
Фёдор
Переpletчиков

Дмитрий
Сироткин

Николай
Бугров

Максим
Горький

Владимир
Золотницкий

Святослав
Агафонов

Валентин
Найденко